



RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ARCHIVE. ST.-PETERSBURG BRANCH
INSTITUTE OF WORLD HISTORY

V.G. ANANIEV, M.D. BUKHARIN



**“THE NAMES WHICH WILL NEVER BE
FORGOTTEN...”**

Russian Oriental Studies
in Correspondence of V.V. Barthold, N.Ya. Marr
and S.F. Oldenburg



Moscow

2020

Утверждено к печати
Учеными советами Архива РАН и Института всеобщей истории РАН
Рецензенты:

Доктор исторических наук Б.С. Каганович
(Санкт-Петербургский институт истории РАН)
Кандидат исторических наук Е.Н. Груздева
(Санкт-Петербургский филиал Архива РАН)

УДК 7/9(47+57)(044)

ББК 6/8

А64

Ананьев В.Г., Бухарин М.Д. «Имена, которые никогда не будут забыты...». Российское востоковедение в переписке В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга. М.: Варфоломеев А.Д., 2020. — 400 стр.

В книге публикуется переписка академиков В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга — ведущих российских востоковедов конца XIX — первой трети XX в. (всего 186 писем), во многом определявших развитие российской гуманитарной науки и культуры. Эти письма из собрания Санкт-Петербургского филиала Архива РАН, а также документы из Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного архива литературы и искусства, Архива Российской академии наук (Москва), вошедшие во вводную статью, освещают развитие гуманитарной науки в России, деятельность В.В. Бартольда по реформе высшей школы, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга по защите историко-культурного наследия России.

Для специалистов-историков, филологов, широкого круга читателей, интересующихся историей российской науки.

Настоящее издание впервые публикуется в России и СНГ Варфоломеевым А.Д.
Русское издание © 2020 Варфоломеев А.Д.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может воспроизводиться или передаваться в какой-либо форме или какими-либо средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование, запись на магнитный носитель или использование в системах хранения и поиска информации, без предварительного письменного разрешения со стороны владельцев.

Знак информационной продукции
согласно Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ: 12+

ISBN 978-5-9908831-8-5

© Санкт-Петербургский филиал Архива РАН: документы

© Архив РАН: иллюстрации

© В.Г. Ананьев, М.Д. Бухарин: введение, подготовка к печати, комментарии

© Варфоломеев А.Д.: оформление 2020.

СОДЕРЖАНИЕ

«Все пустое, что не идет по линии научных интересов...»: наука, культура и высшее образование в совместной деятельности В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга	7
«У меня нет притязаний на усвоение марксистской идеологии...»: В.В. Бартольд в письмах к Н.Я. Марру	16
В.В. Бартольд и университетское востоковедение	20
«Моя жизнь ни летняя, ни зимняя нимало не соответствует тем привычкам и образу жизни, кои должны быть свойственны декану»: Н.Я. Марр в письмах к В.В. Бартольду	27
«Я никогда не буду жаловаться на свою судьбу...»: В.В. Бартольд в письмах к С.Ф. Ольденбургу	39
«Всем, кто помнит меня, привет»: С.Ф. Ольденбург в письмах к В.В. Бартольду	50
«Чувствую исключительное научное одиночество в своих изысканиях...»: Н.Я. Марр в письмах к С.Ф. Ольденбургу	55
Н.Я. Марр и С.Ф. Ольденбург в вопросе о передаче Грузии рукописей грузинского происхождения	57
«Я слишком уважаю и люблю Вас...»: С.Ф. Ольденбург в письмах к Н.Я. Марру	67
Переписка В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга	71
Библиография	367
Указатель имен	389

К 150-летию со дня рождения
В.В. Бартольда
(1869–1930)

«Все пустое, что не идет по линии научных интересов...»:

наука, культура и высшее образование в совместной
деятельности В.В. Бартольда, Н.Я. Марра
и С.Ф. Ольденбурга*

Российское востоковедение в XIX в. развивалось исключительно быстрыми темпами. В значительной степени развитие науки об истории Востока во всех ее проявлениях было связано с тем, что в XIX столетии территория России существенно увеличилась за счет тех регионов, территорию которых традиционно принято относить к «Востоку» — Кавказом и Средней Азией. Присоединение новых земель вызвало подъем интереса к истории, литературе, языкам, религиям, распространенным на них. Для их исследования требовались новые кадры, что в свою очередь вело к созданию новых университетских и академических кафедр.

Ведущим учебным центром в области востоковедения был факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета, который в 1893–1908 гг. возглавлял выдающийся ученый-арабист и организатор науки академик барон Виктор Романович Розен (1849–1908). Личные качества барона Розена — широчайший горизонт научных интересов, эрудиция, педагогический талант, обаяние, умение выстраивать отношения с людьми самых разных характеров, а также его значительный административный вес — привели к тому, что факультет выпустил целую плеяду блестящих ученых. Интеллек-

* Авторы выражают сердечную благодарность Борису Соломоновичу Кагановичу (СПБНИИ РАН) и Елене Николаевне Груздевой (СПбФ АРАН), не только выступившим рецензентами книги, но и проделавшим значительную редакторскую работу. Борис Соломонович помог идентифицировать ряд персоналий, упоминавшихся в переписке, а Елена Николаевна представила целый ряд поправок, касавшихся хронологической и содержательной интерпретации документов, которые были инкорпорированы в издание.

туальные интенции научной и учебной деятельности В.Р. Розена способствовали тому, что, по крайней мере, наиболее значимые из числа этих ученых оказались объединены еще и общностью базовых установок в понимании единства мирового культурно-исторического процесса с особым вниманием к зонам межкультурных контактов



Рис. 1. Виктор Романович Розен
Фототипия А.Ф. Дресслера
(по Островитянов 1964: 623)

и взаимовлияний, стремлением преодолеть экзотизирующие посылы «старого» востоковедения и осознанием актуального характера востоковедных исследований для современности, не отменяющего, но наоборот поддерживаемого тщательностью источниковедческого анализа¹. Среди наиболее ярких представителей этой «школы барона Розена» выделяются фигуры тюрколога, ираниста, арабиста Василия Владимировича Бартольда (1869–1930), кавказоведа Николая Яковлевича Марра (1865–1934) и индолога Сергея Федоровича Ольденбурга (1863–1934).

В.В. Бартольд, Н.Я. Марр и С.Ф. Ольденбург принадлежали к разным поколениям учеников академика В.Р. Розена: Марр и Ольденбург — к старшим (к ним примыкал еще академик Павел Кон-

¹ См. подробнее: Тольц 2013.

стантинович Коковцов¹), Бартольд — к младшим, однако по сферам интересов Ольденбург и Бартольд стояли друг к другу значительно ближе, чем оба ученых — к Марру. При этом Ольденбурга и Марра роднили высокие административные должности: Ольденбург



Рис. 2. Василий Владимирович Бартольд
АРАН. Ф. РХ. Оп. 1б. Д. 52. Л. 1
© Архив Российской академии наук

в 1904–1929 гг. в ранге неперемного секретаря Академии наук (Императорской, с 1917 г. — Российской, с 1925 г. — АН СССР) фактически руководил всей академической наукой страны, Марр с 1919 г. до конца своих дней — Российской (с 1926 г. — Государственной) академией истории материальной культуры, которая состояла из конгломерата исследовательских институтов, охватывавших практически все направления исторической науки.

Именно этими фамилиями — Коковцова (старейшего), Ольденбурга, Марра и Бартольда — выдающийся востоковед и историк востоковедения И.Ю. Крачковский очерчивает «поколение учеников Виктора Романовича Розена, которое ... вписало блестящую страницу

¹ Коковцов, Павел Константинович (1861–1942) — востоковед, специалист по семитским литературным традициям, экстраординарный (1906), ординарный академик ИАН (1912).

в историю нашей науки»¹ (хотя любимым учеником Розена он называет ираниста Валентина Алексеевича Жуковского). К школе Розена также нужно причислить тюрколога Платона Михайловича Мелиоранского (1868–1906) — друга Бартольда по студенческой скамье — и египтолога Бориса Александровича Тураева (1868–1920). Однако именно «триада» Марр — Ольденбург — Бартольд, по мнению Крач-

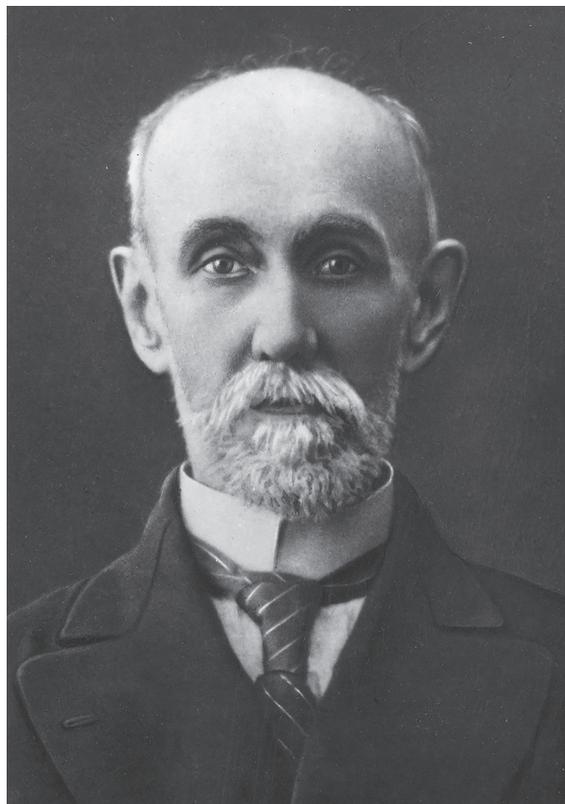


Рис. 3. Павел Константинович Коковцов
АРАН. Ф. РХ. Оп. ик. Д. 175. Л. 1
© Архив Российской академии наук

ковского, возглавила российское востоковедение после кончины Розена, и имена их «никогда не будут забыты в истории нашей культуры, в истории мировой науки»². Последнее утверждение особую актуальность приобрело в настоящее время, когда, по мнению некоторых исследователей, работы именно этих ученых были объявлены предтечами современного постколониального подхода³.

Все трое ученых достигли значительных высот в научном мире, однако их судьбы в науке сложились совершенно по-разному. Оль-

¹ Крачковский 1944б: 274.

² Крачковский 1950: 101.

³ Тольц 2013: 10–11.

денбург пожертвовал четверть века своей жизни—наиболее ее плодотворный период—административной деятельностью на посту неперменного секретаря Академии наук. Предпринятые им две туркестанские экспедиции 1909–1910 и 1914–1915 гг., казалось бы, вывели его в ряд наиболее выдающихся ученых—первооткрывателей мировых цивилизаций. Систематически на подлинно научном уровне



Рис. 4. Валентин Алексеевич Жуковский
© Частная коллекция

(или стремясь приблизиться к нему) памятники Восточного Туркестана и Дуньхуана в начале XX в. исследовали кроме Ольденбурга лишь А. Грюнведель и П. Пеллио. Однако плодотворная работа в Дуньхуане не принесла ни Ольденбургу лично, ни научному сообществу в целом желаемых плодов: ни он сам, ни его младшие коллеги не смогли издать подготовленный им к печати главный труд его жизни «Описание пещер Чан-фо-дуна близ Дунь-хуана». В итоге С.Ф. Ольденбург—автор более 500 публикаций—в истории науки остался в большей степени администратором, чем ученым. И он сам, и его родные, ближайшие друзья и коллеги осознавали эту драму, однако старались «не подавать виду»¹.

¹ См., например, запись в дневнике Е.Г. Ольденбург—жены Сергея Федоровича: «Ужас-

Н.Я. Марр, так же как и Ольденбург с Бартольдом, быстро (к 1912 г.) достиг вершин академической карьеры, но его собственно научная деятельность оказалась скомпрометирована увлечением яфетической теорией. Нельзя, конечно, сказать, что имя Марра совершенно вычеркнуто из истории науки: раскопки в Ани¹, целый ряд работ в области истории кавказских литератур сохраняют свою актуальность до наших дней. Однако вынужденная оторванность от раскопок на Кавказе ввиду начавшейся Первой мировой войны заставила Марра сосредоточиться на том материале, который был ему доступен, но к работе с ним он не был должным образом подготовлен, что и привело к развитию лженаучных фантазий вместо научных изысканий².

Путь в науке В.В. Бартольда представляет собой некоторый контраст в сравнении с *cursus honorum* Ольденбурга и Марра. Бартольд не исполнял должностей, сравнимых по влиятельности с должностями своих выдающихся коллег (замещение должности директора в Музее антропологии и этнографии РАН в 1918–1921 гг. стало лишь кратким эпизодом в жизни ученого)³. Кабинетную работу Бартольд чередовал с интенсивными поездками как по Востоку, так и по Западу, проведя «в поле» и с рукописями как в российских, так и в зарубежных собраниях не меньше времени, чем за письменным столом дома. Бартольд был чрезвычайно занят на постах редактора нескольких периодических изданий, но эта деятельность (от которой он всеми силами стремился избавиться) все же оставляла ему время и силы на занятия наукой.

Академику Бартольду было суждено сыграть исключительную роль в становлении и развитии целого ряда отраслей востоковедения. Тюрколог, арабист, иранист, исламовед, историк науки, разработчик преподавательских программ и сам блестящий преподаватель, просветитель, редактор... — научная и образовательная деятельность В.В. Бартольда была многогранной и в высшей степени результативной. О таких ученых, как Бартольд, по случаю юбилеев принято говорить громкими фразами: «оставил глубокий/неизгладимый след», «основал целое направление...» и т.д. Все это так. Несколько практически неизменных абзацев с основными вехами его биографии кочуют из одной публикации в другую. Однако эти слова говорились, а гром-

ная трагедия, что жизнь общественного и государственного работника губит и убивает в нем ученого» (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 2. Д. 56. Л. 59).

¹ Хотя и они оцениваются рядом современных исследователей неоднозначно. Например, Л.С. Клейн называет Марра любителем в археологии и именно с его влиянием связывает «распредмечивание археологии» и утрату ею в 1920-е гг. своего «узкого вещеведческого профиля». См.: Клейн 2014: 108, 119.

² См.: Алпатов 2004.

³ См.: Решетов 1995.

кие звания и должности упоминались столь часто, что их значение в отношении к Бартольду существенно поблекло, а менее всего он заслужил, чтобы рассуждения о его заслугах перед наукой воспринимались как «общее место». Между тем, далеко не все о жизненном и творческом пути академика Бартольда известно.



Рис. 5. Игнатий Юлианович Крачковский
АРАН. Ф. РХ. Оп. 1к. Д. 269. Л. 6
© Архив Российской академии наук

Попытки не только написать биографии Бартольда, Марра и Ольденбурга, но и дать очерк истории отечественной исторической науки конца XIX — первой трети XX вв., не принимая в расчет переписку этих ученых, заранее обречены на провал. В наиболее полной биографии Бартольда¹ переписка с двумя крупнейшими российскими востоковедами не учитывается вовсе, словно ее и не было.

Великий ученый-универсал и археолог, литературовед, отчаянный борец за сохранение историко-культурного наследия, в какой-то степени вынужденно убивший в себе ученого-археолога и филолога, выдающийся администратор с не реализованной в полной мере научной карьерой — приблизительно так (конечно,

¹ Лунин 1981.

сильно обобщая) можно было бы охарактеризовать путь в науке В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга.

Между тем, в научных судьбах всех трех востоковедов-академиков было общее начало, которое, в частности, выделяло их как востоковедов из общей когорты ученых и уже внутри востоковедов отличало, например, от П.К. Коковцова и В.А. Жуковского — других учеников В.Р. Розена. Основное поле деятельности Бартольда, Марра и Ольденбурга было связано с памятниками, расположенными или на окраинах России, или за ее пределами, и, как правило, в труднодоступных местах. Работа с ними требовала организации полномасштабных экспедиций, причем для проведения исследовательских работ требовалась поддержка не только академической среды, но и органов государственной власти, как столичных, так и региональных, а также религиозных лидеров. Высокая стоимость экспедиций, сложные отношения с властями и местным населением, зависимость от хода внешней политики делали работу Бартольда, Марра и Ольденбурга в высшей степени уязвимой. Высокая культурная значимость памятников, с которыми они работали, тяжелые условия работы с очевидным риском для жизни, необходимость сложной дорогостоящей подготовки при выдающемся характере результатов — поступлении в российские музеи, архивы и библиотеки значительного количества материалов исключительной ценности — делали работу Бартольда, Марра и, особенно, Ольденбурга значительно более заметной на общем фоне. В этом отношении ни В.А. Жуковский, ни П.К. Коковцов (из школы Розена), ни другие востоковеды более раннего поколения, например, В.В. Радлов или К.Г. Залеман — притом, что оба возглавляли крупнейшие академические музейные собрания — Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого и Азиатский музей — и участвовали в организации археологических экспедиций на Восток, в частности, Монголо-туркестанской экспедиции Д.А. Клеменца 1898 г., — не могут стать в один ряд с Бартольдом, Марром и Ольденбургом.

Марр и Ольденбург еще в середине 1910-х гг. лишились возможности вести археологические исследования: памятники, на которых они работали, располагались за пределами Российской империи. Бартольд же в большей степени был сосредоточен на исследовании Русского Туркестана, и его деятельность менее зависела от развития внутри- и внешнеполитической обстановки. Именно его научный путь можно признать успешным, приведшим к выдающимся результатам во многих направлениях востоковедения — тюркологии,

иранистики, арабистики. Ни Марр, ни Ольденбург не реализовали в полной мере свои возможности ни в археологии, ни в литературоведении.

Этими обстоятельствами объясняется и значимость востоковедения для внешнеполитического курса страны: работа, которую вел С.Ф. Ольденбург в Восточном Туркестане, или Н.Я. Марр — в Закавказье, была возможна только при поддержке местных властей. Возможно, как раз поэтому при необходимости поддержать или придать новый импульс внешнеполитическим контактам на первый план выходили именно ученые-востоковеды¹.

Однако слишком многое в первой трети XX в. мешало прогрессу востоковедения в России. Незаинтересованность государства в развитии науки о Востоке, Первая мировая война (в этом аспекте в числе пострадавших оказался не только Н.Я. Марр, но и С.Ф. Ольденбург, вынужденно вернувшийся из Китая из Второй Русской Туркестанской экспедиции в 1915 г. из-за угрозы оказаться в японской зоне оккупации), революции 1917 г. и борьба за власть на Кавказе и в Средней Азии в ходе Гражданской войны и последовавший передел некогда общего культурно-исторического наследия, эмиграция значительной части научного сообщества и репрессии в отношении многих оставшихся ученых² привели к уничтожению целого ряда научных направлений в советской России. Влияние упрощенной марксистской идеологии — прежде всего, насаждение классового и формационного подходов — на развитие науки в целом и на прогресс исторических дисциплин в особенности привело к тому, что классическое востоковедение в СССР в 1920 — начале 1950-х гг. развивалось урывками, несистематически и непланомерно, и в большей степени обслуживало идеологические нужды государства, чем способствовало научному прогрессу.

Развитие классической науки о Востоке было связано в основном с деятельностью отдельных ученых (например, академиков Ф.И. Щербатского, И.Ю. Крачковского, В.М. Алексеева), сумевших пережить периоды большого террора и, в некоторых случаях, передать свои знания немногочисленным ученикам. Однако в основании советского востоковедения стоят фигуры трех академиков — В.В. Бартольда, Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга.

¹ См., например: Юсупова 2018: 98–110.

² Достаточно пролистать соответствующий словарь (Васильков, Сорокина 2003), чтобы понять, что масштаб репрессий против востоковедов обладал исключительным размахом и не мог не оказать губительное влияние на развитие науки в СССР.

«У меня нет притязаний на усвоение марксистской идеологии...»:

В.В. Бартольд в письмах к Н.Я. Марру

Научная карьера Василия Владимировича Бартольда начиналась трагикомически: не желая по примеру старшего брата Георгия обременять себя занятиями древними языками, Бартольд-младший занялся историей Востока¹. Однако сначала объективный «непреодолимый» фактор — влияние В.Р. Розена, а затем и случайность — падение с лошади, тяжелая травма и вынужденная изоляция в Ташкенте — заставили его изменить отношение к изучению языков². Исследователем Восточного Туркестана, как надеялся С.Ф. Ольденбург, Бартольд не стал, однако перед ним открылось практически «непаханое поле» — исследование мусульманского Среднего Востока. Средняя Азия, едва присоединенная к Российской империи, хранила (и до сих пор хранит) неисчерпаемые материалы для изучения. Систематические археологические работы в регионе проводились в первой четверти XX в. спорадически: лишь Н.И. Веселовский и В.Л. Вяткин вели раскопки в Самарканде, а сам Бартольд признавался в совершенной непригодности к ведению археологических работ³. До начала масштабных раскопок, какие

¹ Такого рода «нелогичные» факторы в выборе будущей специальности не единичны для великих востоковедов. Так, показательно признание В.М. Алексеева, сделанное в «Автобиографии»: «Не имея никакой склонности к изучению Востока, не зная о нем абсолютно ничего, не зная ничего даже о факультете, на который собирался поступать, я решил вопрос об отделении факультета путем ... жребия. Оказалось, что я поступаю на китайско-монгольско-маньчжурское отделение» (цит. по: Баньковская 1981: 447–448).

² Весьма характерно еще более раннее определение Бартольда, высказанное в письме к В.Р. Розену от 25 октября (7 ноября) 1891 г.: «Каждый занимающийся историей Средней Азии должен быть до известной степени филологом» (Крачковский 1934: 17).

³ И.Ю. Крачковский цитирует письмо В.В. Бартольда к В.Р. Розену от 31 мая 1904 г.: «Я все больше и больше убеждаюсь в своей органической неспособности к археологии» (Крачковский 1934: 18).

Нельзя не отметить, что данная «убежденность» строилась, конечно, на серьезном практическом основании. В литературе ранее уже давались высокие оценки работе Бартольда-археолога (Туманович 1969: 178). В этой связи цитированное высказывание Бартольда следует интерпретировать как признание собственного опыта археолога-практика не вполне достаточным в сравнении с такими корифеями среднеазиатской археологии, как В.Л. Вяткин и Н.И. Веселовский. Тем не менее, «Материалы по раскопкам Афросиаба» (СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 1. Д. 65) показывают, что к археологии Бартольд относился очень серьезно, может быть, даже слишком серьезно, чем и объясняется столь строгая оценка, высказанная им в письме к своему учителю.

С учетом вышесказанного справедлив вывод Б.В. Лунина: «... не став археологом-специалистом, Бартольд, тем не менее, всю свою жизнь высоко ценил роль и значение археологических изысканий, внимательно следил за новинками археологиче-

вел С.П. Толстов в Хорезме, оставалось еще несколько десятилетий. Однако изучение истории Средней Азии и прилегающих регионов еще не прошло период первоначального, очень интенсивного накопления источников: почти треть столетия В.В. Бартольд работал с новыми рукописями или обращался к уже известным, но практически неизученным источникам. Блестящая филологическая подготовка позволила ему стать одним из последних ученых-универсалистов, одинаково свободно чувствовавших себя в целом ряде отраслей науки: тюркологии, иранистике, арабистике. В последующий период начался бурный прогресс археологических исследований, а работа с рукописной традицией требовала все более глубокой специализации. В этой связи вполне очевидно, что фигура, равновеликая Бартольду, в изучении средневекового Востока уже не могла появиться. Показательны в этом отношении слова Н.Я. Марра: «Востоковедов-историков калибра Бартольда на Западе не было ни одного»¹.

Говоря о своем коллеге, академик Н.Я. Марр всегда отдавал дань его личным качествам и научным заслугам: «Человек стойких, прочных привязанностей в отвлеченной науке, так же как в повседневной жизни и семейной. Добродушнейшего Василия Владимировича боялись как огня: искренность поддержит без лишнего слова и в противнике; фальши никому не спустит, будь он родной брат ... В лицемерных условностях общежития в старом быту Василий Владимирович был труден, отнюдь не приятен, общественно одинок, без круга друзей. К нему тянулись, наоборот, с далекой периферии»².

Марр дал оценку и места Бартольда в науке, утверждая, что Бартольд — «не меньший историк Запада, чем историк Востока»³. Марр основывался на том, что Бартольд не разделял исторический процесс на два потока, рассматривая историю Востока и Запада в их нераздельном единстве. Последнее находит подтверждение и в современной историографии⁴, еще больше актуализируя обращение как к самому научному наследию Бартольда, так и к процессам и обстоя-

ской литературы, использовал данные археологии в своих исследованиях, помогал организации раскопочных работ и держался твердого убеждения о взаимно необходимой связи между данными археологии и письменных источников («без вещественных следов нельзя понять письменных известий и наоборот») (Лунин 1981: 34).

¹ Марр 1931: 8.

² Марр 1931: 8.

³ Вывод, согласно которому «в Азии и в Европе действуют одни и те же законы исторической эволюции», сделан еще в малоприметной рецензии (Бартольд 1899: 355) и проходит красной нитью через все основные исторические работы Бартольда.

⁴ Тольц 2013: 87–121 и др.

ательствам конструирования его основных парадигм, важнейшим источником для чего и может служить частная переписка.

Свои выводы Марр мог сделать не только на основании трудов Бартольда, но и по материалам их переписки. Бартольд делился с Марром своими соображениями по данному поводу в письме от 27 мая / 9 июня 1912 г.: «...все-таки между средневековой Европой и средневековым переднеазиатским Востоком много общего, особенно когда идет речь о городе, который был обязан своим процветанием торговыми связями (конечно, не непосредственным) с Востоком и потерял значение вследствие перемены направления торговых путей после открытия португальцами нового пути в Индию». И более чем через 10 лет Бартольд в письме от 10 апреля 1923 г. сообщает Марру свои впечатления от доклада выдающегося медиевиста Анри Пиренна, в котором тот ставит развитие Западной Европы в период раннего Средневековья в зависимость от контактов с мусульманским Востоком. Вопрос единого исторического пространства не оставлял Бартольда на протяжении всей его жизни.

Оценки Марра, данные научному творчеству Бартольда, полностью разделяли и менее эмоциональные историки¹. И.Ю. Крачковский был одним из младших коллег Бартольда, который знал его труды не только «в целом», но и глубоко «в частностях» (при этом сетуя на низкий уровень знакомства с трудами Бартольда со стороны научного сообщества), на уровне методики работы с мельчайшими деталями исследования. Крачковский выделял не только широчайший кругозор Бартольда, но и «трезвость» его исследований, отказ от работы с неverified материальными материалами и от апелляции к абстрактным категориям с размытым содержанием (расовая психология, изменения климата)². В определенной степени такое противопоставление можно рассматривать как скрытый намек на самого Марра, в трудах по развитию языка и мышления которого вопросы психологии играли важнейшую роль.

В переписке коллеги неоднократно касаются вопросов глобальных масштабов. Так, в письме от 11 июня 1915 г. Бартольд обсуждает взгляды Марра на культурно-исторические процессы на Кавказе и в Закавказье. Он мягко упрекает Марра в определенном кавказоцентризме и стремится показать, что источников культурного влияния в регионе было больше, чем Марр об этом говорит в своих работах. Интересно, что обсуждение вопросов глобального масштаба соседствовало в письмах с дискуссией относительно отдельных па-

¹ Крачковский 1944а: 95.

² Крачковский 1944а: 96.

раграфов уставных документов по приему экзаменов у студентов и иными мелочами.

Марр, безусловно, разделял взгляды Бартольда на единство исторического развития. Однако проявлялось это не только (а, возможно, и не столько) в научных исследованиях, но и в административно-педагогической деятельности. Став деканом факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета в 1911 г., Марр стремился решительно изменить подход к организации учебного процесса, объединив методiku исследований историко-филологического факультета с учебным планом факультета восточных языков. Изменения наиболее быстро почувствовало следующее — не менее блестящее — поколение востоковедов. Вот что пишет о Марре-декане один из ярких представителей этого поколения академик В.М. Алексеев: «Декан был первым и последним деканом-демократом, отбросившим от себя всякое генеральство своего чина и положения и впервые объединившим курульные кресла ординариев с диваном и стульями приват-доцентов. Вместо прежнего покровительства (не всегда, между прочим, благожелательного) декан поднял молодежь из бесправия, но зато обратил к ней всю свою требовательность. К ней именно декан обратил свой пламенный призыв покончить с тайнами и приемами медресе и начинать с руководящих и все освещающих вводных курсов, которые вел и сам (как известно, с исключительным вдохновением и успехом). Он мыслил их как различные статьи на одну и ту же тему введения в широкое востоковедение и в науку вообще. Повинуясь своей стихии, декан в 1917 г. вел единолично настоящую кампанию за расширение востоковедных дисциплин вплоть до слияния их с общей филологией и историей. Дело окончилось, как известно, расформированием факультета, которому, действительно, не было уже места в университете: восточные языки кончались как вещь в себе; начиналось научное, широкое востоковедение»¹.

Несмотря на успехи в административной работе, Марр явно тяготился своим деканством. Он признается Бартольду в письме 4 августа 1912 г.: «Я все думаю о том, как устроить, чтобы быть замененным более подходящим деканом. Моя жизнь ни летняя, ни зимняя нимало не соответствует тем привычкам и образу жизни, кои должны быть свойственны декану». В представлении Марра, декан — фигура, скорее «привязанная» к кабинету на факультете, чем склонная к разъездам в экспедиции и зарубежные командировки. Однако Марр быстро привык к исполнению административных должностей и до конца дней своих принимал новые административные назначения охотно.

¹ См.: Алексеев 1935: 67.

Важнейшим сюжетом переписки ученых была организация педагогической деятельности. С самого начала своей исследовательско-преподавательской работы В.В. Бартольд, как и Н.Я. Марр, не просто задумывался о выработке оптимальной формы учебного процесса и его институциональной организации. Вероятно, как и всякий молодой ученый и преподаватель, Бартольд горячился и вынашивал грандиозные планы. Эти планы к 1896 г., видимо, утратили свой размах, о чем свидетельствует письмо к Н.Я. Марру от 24 декабря 1891 / 6 января 1892 г. из Венеции:

«У меня теперь, кажется, уже нет тех “боевых” наклонностей, о которых вы как-то вспоминали; теперь я, вероятно, никого не стал бы звать в бой за преобразование факультета и за достижение более или менее отдаленных идеалов; только бы сохранить то, что было достигнуто раньше, и сделать возможным его дальнейшее органическое развитие. Неужели даже во имя этой скромной задачи нельзя будет объединить все порядочные элементы нашего факультета? Неужели нам опять придется думать, говорить и портить себе кровь из-за таких нелепостей, которые у серьезных людей не должны быть ни одной минуты?».

Тем не менее вопросы организации образовательного процесса волновали Бартольда на протяжении всей его жизни в науке и в высшей школе.

В.В. Бартольд и университетское востоковедение

Наиболее ранним документом, в котором Бартольд обращается к насущным нуждам высшего образования, вероятно, является письмо к Николаю Ивановичу Веселовскому (1848–1918) — одной из центральных фигур российской археологии, профессору Санкт-Петербургского университета и одному из учителей Бартольда. Это письмо не датировано, однако в нем автор жалуется Веселовскому на «сомнительное положение» ноги. Вероятно, речь идет об инциденте, случившемся с ним в начале экспедиции 1893 г. в Среднюю Азию: он упал с лошади, сломал ногу в бедре и был вынужден остаться в Джамбуле. Затем он переехал в Ташкент.

Как пишет В.Р. Розен С.Ф. Ольденбургу в письмах от 21 августа/2 сентября и 2/14 сентября 1893 г., «О Бартольде я получил подробные сведения от его отца... Из академии в первом заседании (18 числа) была послана телеграмма генерал-губернатору с просьбой позаботиться о судьбе неудачного путешественника», «О бедном Бартольде

известия становятся все хуже. Оказывается, что у него не растяжение мышц, а перелом бедра (на самом верху). Лечили вначале неправильно. Останется искалеченным на всю жизнь: нога укорочена на 4 сантиметра и выворочена наружу! Родители в отчаянии. Ужасно это грустно. Я боюсь, что он совсем погибнет». Затем, однако, дело пошло на поправку, и все дальнейшие сообщения о состоянии здоровья Бартольда были обнадеживающими. Так, например, в письме от 14 сентября 1893 г. Розен пишет Ольденбургу: «О Бартольде последние известия как будто несколько лучше»¹.

Таким образом, письмо Бартольда Н.И. Веселовскому было написано, вероятно, около 1895 г. Уже в этот период он — готовящийся к началу своей преподавательской деятельности на факультете восточных языков — ставит вопрос об оптимизации образовательного процесса. Глубоко интегрированный в мировую науку, Бартольд прекрасно осознавал все плюсы и минусы системы образования, сложившейся в столичном университете: обилие общих курсов, не нацеленных на глубокую специализацию, и недостаток практических занятий с ведущими специалистами. В итоге Бартольд настаивает на преобразованиях, которые реформировали бы образовательный процесс по немецкому или британскому образцу. Вопрос, поднятый В.В. Бартольдом в письме к Н.И. Веселовскому, не потерял своей актуальности ни в малейшей степени, так как учебный план большинства российских высших учебных заведений в преподавании исторических дисциплин составлен именно так, как, по мнению Бартольда, он не должен был быть составлен: с обилием общих курсов, ориентированных на обзор, а не на глубокую специализацию.

В.В. Бартольд — Н.И. Веселовскому

[без даты]

«...Я прочел с большим удовольствием Вашу рецензию на книгу П. Шубинского “Очерки Бухары”; необходимо иногда обличать беззастенчивых путешественников, не стесняющихся выдумывать прямо из головы исторические факты, также тех, которые, не имея никаких фактических знаний, думают обогатить науку новыми теориями и гипотезами (Г.Е. Грум-Гржимайло, Е.Л. Марков и др.). Но положить предел таким явлениям, как мне кажется, может только внесение в разработку истории востока тех же научных приемов, которые выработаны для истории Европы, и постепенное образование [...] научно подготовленных исследователей. Цель эта, по моему мнению, лучше

¹ См.: Мишин, Сидоров и др. 2004: 243, 249, 253.

всего может быть достигнута расширением практических упражнений со студентами, совместной разработкой научных вопросов, т.е. необходимо сделать из практических упражнений нечто похожее на «семинарий» при немецких университетах. Ввиду этого я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы уступили мне, когда я сделаюсь приват-доцентом, одну обязательную лекцию, именно практические упражнения со студентами II курса и, кроме того, позволили мне ввести необязательные упражнения со студентами III и IV курсов. Охотников, конечно, будет не больше, чем 2 или 3; мне было бы очень приятно еще до открытия этих курсов знать, есть ли отклики и, если есть, то какой эпохой в истории Средней Азии они больше всего интересуются.

В последнее время [...] выяснились самые жгучие потребности местных деятелей. 1) Знание иностранных языков мало распространено; необходимо переводить лучшие иностранные сочинения; 2) исторические знания еще менее распространены и даже у более знающих состоят из случайных обрывков; необходимо издать краткий учебник по истории Средней Азии ... и при нем должен быть подробный библиографический указатель. Надеюсь, что и это предприятие когда-нибудь осуществится...

С совершеннейшим почтением

В. Бартольд.

P.S. Идея введения семинарий принадлежит барону Розену, но при осуществлении проекта инициатива, конечно, может исходить только от Вас»¹.

Две центральные идеи, связанные с образовательным процессом, могут быть, таким образом, отмечены в этом коротком письме: с одной стороны, важность практических занятий («семинарий») для подготовки будущих специалистов и, с другой, значимость наряду со столичными учеными «местных деятелей», на которых представители школы Розена охотно опирались при проведении своих научных исследований².

Накопление объема материала, а также опыта практической работы как в области археологии, так и в области исследования Востока во всем его многообразии заставляло ведущих ученых и преподавателей возвращаться к вопросу об оптимизации преподавательского процесса вновь и вновь.

Одной из таких попыток стал сохранившийся в архивном фонде ученого документ, озаглавленный «Несколько слов о преподавании Востока». Он не вошел в девятитомное собрание сочинений Бартольда и был составлен, вероятно, приблизительно в то же самое вре-

¹ РГАЛИ. Ф. 118. Оп. 1. Д. 794. Л. 2-4.

² О последнем см.: Тольц 2013.

мя, что и приведенное выше письмо. В нем автор оппонирует востоковеду В.В. Вельяминову-Зернову (1830–1904) — тайному советнику, почетному члену Императорской академии наук, в первой половине 1890-х гг. неоднократно критиковавшему систему преподавания истории Востока в высших учебных заведениях России в целом и университете в частности¹. Бартольд в своей записке стремится максимально трезво смотреть на материал, доступный для преподавания: по его мнению, на момент составления записки в распоряжении преподавателей не было достаточного количества сведений для составления точного и глубокого университетского курса, по этой причине упор в преподавании следовало делать на инструментарий исследователя, в первую очередь, на изучение языков. История же Средней Азии уже была достаточно разработана, и присутствие такого лекционного курса в учебном плане университета было оправдано.

Бартольд выделяет совершенно ясный критерий для определения наиболее важных дисциплин — важность их для нужд России: то, что актуальнее для страны, должно получить наиболее глубокое освещение. Очевидно, что Бартольд выступал не за «уровнительный» учебный план, при котором все направления востоковедения получали бы равное внимание, а за тот, в котором наибольшее внимание уделялось бы самым важным предметам, а также тем, которые разработаны наиболее тщательно. По этой причине он не считал необходимым вводить в учебный план специальные курсы по ряду вспомогательных исторических дисциплин (например, нумизматике, археологии Востока). И в последующей своей деятельности Бартольд оставался верен этим установкам на совмещение научно-проработанного материала и семинарской формы его освоения в учебном процессе. Так, например, в программе курсов Бартольда уже послереволюционного периода выделен семинарий «Города мусульманской Персии», имеющий следующую характеристику: «изучение известий арабских географов, преимущественно по истории Исфахана, о котором имеются наиболее ясные и подробные сведения и который приобрел в мусульманское время значение большого города исключительно под влиянием событий самой жизни, независимо от действий каких-либо династий и государей»².

«Несколько слов о преподавании истории Востока» имеют важное значение не только для истории востоковедения и преподавания востоковедных дисциплин. Эта записка Бартольда может служить

¹ Об этом см.: Калимуллина 2012.

² СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 1. Д. 424. Л. 39.

источником методологических принципов, которые могут и должны принимать во внимание современные образовательные стандарты.

Несколько слов о преподавании истории Востока

В.В. Бартольд

[без даты]

«18го января Министерством народного просвещения были переданы на предварительное обсуждение факультета восточных языков предположения В.В. Вельяминова-Зернова о тех мерах, которые “могли бы быть полезными для успешного преподавания у нас восточных языков”. От факультета ожидают “подробные соображения как по содержанию проектируемых тайным советником Вельяминовым-Зерновым мер, так и тех предположений, кои могут возникнуть по сему предмету в среде самого факультета”. По этому случаю мы позволим себе высказать несколько мыслей о преподавании в университете нашей специальности, т.е. истории востока.

Господин Вельяминов-Зернов предлагает “вместо чтения специальных курсов истории отдельных стран (Средней Азии, Персии и Турции) ввести общий курс истории мусульманского востока, начиная с возникновения ислама и знакомя затем слушателей последовательно с ходом событий и историей главнейших династий, как господствовавших в прежние времена, так и царствующих ныне в Европе, Азии и Африке. При сем преподаватель может найти достаточно времени, чтобы сообщить слушателям сведения по некоторым побочным предметам, без которых, при нынешнем состоянии исторической науки, невозможно изучать историю, как напр., по нумизматике”.

Нам кажется, что введение “общего курса истории мусульманского востока” едва ли было бы полезно. В университетской программе под названием “истории востока”, как известно, всегда понимается только история Средней Азии. Истинно-научное, т.е. единственное возможное в университете преподавание истории всех восточных стран или хотя бы только мусульманского востока одним человеком совершенно немислимо, как вследствие обширности предмета, так и вследствие недостаточной научной разработки его. Университетский преподаватель дает своим слушателям общую картину исторической эволюции и знакомит их с ходом научной разработки данного предмета; подробное изложение внешних фактов слушатели находят в учебниках, и повторение их не входит в программу

лекций. История востока, особенно история Средней Азии, еще так мало разработана, что все предположения о том, как постепенно развивалась жизнь восточных народов, опираются на слишком малое число фактических данных и имеют характер более или менее гадательных гипотез, следовательно, не могут быть положены в основу университетского курса. Курс истории востока по необходимости обратится в краткое изложение внешних событий, с которыми слушатели гораздо легче могут ознакомиться при посредстве учебника. Если в настоящее время на русском языке еще нет удовлетворительных учебников по истории мусульманского востока, то создать подобный учебник нетрудно; стоит только перевести одну из немецких или английских книг, в которых излагается краткая история мусульманских государств.

История западной Азии разработана сравнительно лучше; в последние три десятилетия появилось несколько очень ценных исследований по культурной истории арабов и персов. С результатами этих исследований студенты обыкновенно знакомятся на лингвистических лекциях: при чтении арабских, персидских и тюркских текстов преподаватель не ограничивается грамматическим комментарием, но присоединяет к нему комментарий исторический и бытовой и дает слушателям необходимые библиографические указания по соответствующим вопросам. Если бы обстоятельства позволили открыть специальный курс истории ислама, то введение подобного курса, конечно, было бы очень полезно.

Выделение истории Средней Азии в особый предмет преподавания кажется нам вполне целесообразным, как потому, что изучение Средней Азии для России важнее всего, так и потому, что эта часть истории востока менее всего разработана. Можно сказать, что истинно-научная разработка истории Средней Азии, с применением методов, выработанных при исследовании истории Европы, еще не началась. Поэтому лекционные курсы по истории Средней Азии на наш взгляд имеют смысл только до тех пор, пока ни в нашей, ни в заграничной литературе нет ни одного сколько-нибудь удовлетворительного учебника. Более пользы, чем от этих курсов, можно ожидать от введения практических занятий или, как они называются за границей, семинарий. На этих упражнениях студенты под руководством преподавателя занимаются изучением какой-нибудь исторической эпохи по первоисточникам или рассмотрением отдельных научных вопросов. При подобных занятиях студенты лучше всего усвоят себе научные методы и правильный взгляд на исторические исследования; таким путем постепенно может образоваться школа

действительно серьезных ориенталистов-историков, которые могли бы сделать для истории Средней Азии то же самое, что сделали Кремер¹, Гольдциер² и другие для истории ислама. Конечно, и при изучении истории Западной Азии практические занятия могут быть очень полезны; только в последнем случае исследователям пришлось бы только дополнять труды своих предшественников разработкой деталей. В Западной Европе польза практических занятий теперь вполне сознается; по замечанию С.Ф. Ольденбурга, во Франции “все больше и больше проникает в преподавание система семинарий в противоположность почти исключительно царствовавшей лекционной системе”.

При изучении какой-нибудь эпохи истории Средней Азии часто приходится пользоваться не только мусульманскими, но и китайскими источниками. Было бы полезно, чтобы в таких случаях практические занятия находились под руководством не одного, а двух преподавателей, арабиста и китаиста. Подобные примеры мы видим во Франции: в 1893 г. в “Практической школе высших исследований” (*École pratique des hautes études*), между прочим, изучался китайский памятник VII в., представляющий свод китайских сведений об Индии в этот период, под двойным наблюдением преподавателя санскрита и преподавателя китайского языка³.

Восточная нумизматика, археология и другие вспомогательные науки для истории востока также еще мало разработаны. Отдельные курсы по этим предметам, на наш взгляд, едва ли необходимы, особенно теперь, пока еще существуют общие лекционные курсы по истории Средней Азии, при которых преподаватель имеет полную возможность сообщить своим слушателям необходимые сведения по упомянутым наукам»⁴.

¹ фон Кремер, Альфред (von Kremer, Alfred; 1828–1889) — барон, австрийский дипломат и востоковед — арабист-филолог, семитолог, иранист, специалист в области исторической географии Ближнего Востока, академик Австрийской академии наук (1876).

² Гольдциер, Игнац (Гольдциер, Ицхак Иегуда; Goldziher, Ignác; 1850–1921) — венгерский востоковед, исламовед, филолог, историк фольклора, профессор Будапештского университета (1894).

³ Этот пример приведен не случайно: «Практическая школа высших исследований» была создана в 1868 г. именно для того, чтобы в процессе обучения на первом месте стояли занятия на семинарах и практикумах, что следует уже из названия самого учебного заведения.

⁴ СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 1. Д. 424. Л. 16–19.

«Моя жизнь ни летняя, ни зимняя нисколько не соответствует тем привычкам и образу жизни, кои должны быть свойственны декану...»:

Н.Я. Марр в письмах к В.В. Бартольд

Первые письма Н.Я. Марра В.В. Бартольду были написаны во время командировки в Австрию и Италию, полученной в 1896 г. для работы над армянскими рукописями в ходе подготовки магистерской диссертации¹. В них Марр просит Бартольда о мелких услугах, однако тут же готов перейти к материям глобальным: принципам научной работы, оценке ситуации с развитием науки в России в целом. Молодым людям свойственна горячность, и в переписке они переходят от масштабных обобщений к чувству усталости от громких слов, представляя друг перед другом уже умудренными опытом старцами. Затем Марр останавливается на обстоятельствах своих путешествий, причем элемент беллетристики явно в этих описаниях превалирует.

Марр продолжал писать Бартольду практически до самой кончины коллеги. Последнее сохранившееся письмо — совершенно деловое по содержанию — датируется 10 мая 1930 г., а 19 августа Бартольда не стало.

Нельзя сказать, что отношения Бартольда и Марра в науке были исключительно благостными, лишенными какой-либо критичности. Бартольд стоял у истоков журнала «Мир ислама», Марр же был одним из инициаторов издания журнала «Христианский Восток», и в первом же его выпуске он дал оценку понимания Бартольдом путей наследования культурных ценностей между античной и мусульманской цивилизациями, роли христианских народов Востока в этих процессах. Бартольд нашел эту рецензию не вполне точной, высказал собственное мнение по данному вопросу как в целом, так и относительно мнения Марра в частности². Суждения Бартольда были сформулированы в высшей степени уважительно, однако нельзя не отметить, что указания ординарному академику и признанной величине в целом ряде научных дисциплин выглядели при этом достаточно смело.

Между Марром и Бартольдом происходили и сцены, которые можно расценить и как забавные, и как выдающие определенное напряжение в отношениях. Так, на заседании Восточного отделения Рус-

¹ Миханкова 1949: 77.

² Бартольд 1912а: 412–425. При этом Бартольд в первом же примечании не преминул язвительно заметить, что Марр попытался спрятаться за псевдонимом.

ского археологического общества под председательством Бартольда между ними имел место следующий диалог, переданный учеником Марра И.А. Орбели:

«Тихо и невнятно Бартольд открыл заседание и прочел доклад. Н.Я. Марр хотел что-то сказать, но Бартольд его прервал и сделал какое-то замечание. Марр разозлился и сказал: “Я Вам слова не давал”. — “Как Вы мне слова не давали? Ведь я председатель!” — “А я забыл, — ответил Н.Я. Марр, — я думал, что это восточный факультет”»¹.

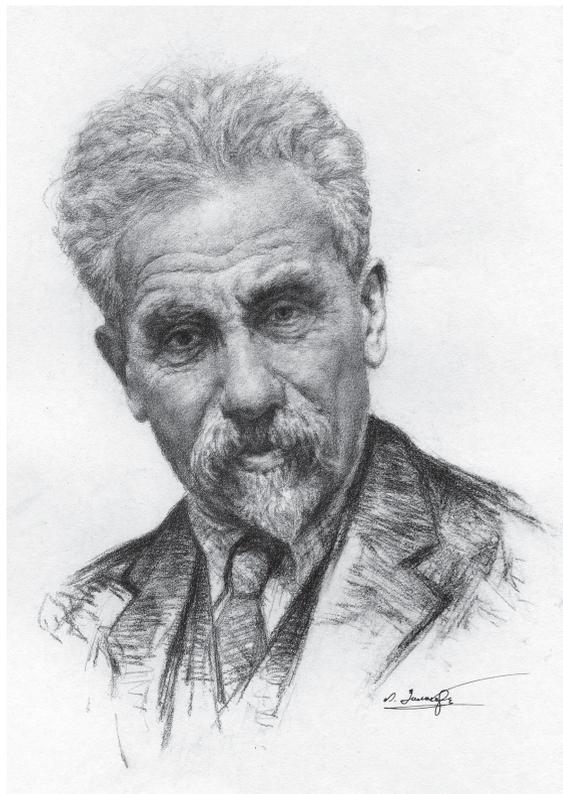


Рис. 6. Николай Яковлевич Марр
АРАН. Ф. РХ. Оп. им. Д. 59. Л. 1
© Архив Российской академии наук

Одно из последних писем Марра к Бартольду (от 7 мая 1929 г.), написанное из Парижа, полно упреков и, скорее всего, несправедливых. Марр обращается к Бартольду официально — «Председателю коллегии востоковедов В.В. Бартольду», сам называет себя академиком, при этом не упоминает академического звания в обращении к коллеге. Письмо Марра касается его бывшего ученика А.Н. Генко²,

¹ Орбели 1986: 152.

² Генко, Анатолий Несторович (1896–1941) — историк, этнограф, лингвист, ученик Н.Я. Марра, сотрудник Азиатского музея (Института востоковедения АН СССР) (1922–1941), отошедший от марризма в 1930-е гг.; о нем см.: Генко 2005: 371–384.

которому не была оформлена командировка без согласия Марра. Марр возмущен, он пишет: «... не могу допустить, чтобы в постановлении своем коллегия руководилась мыслью о таком отношении моему к бывшему своему ученику». Он не имеет прямого отношения к Азиатскому музею, где работает Генко, командировка выделена Академией наук, сам он также находится в командировке и не видит иного смысла беспокоить его подобными запросами, кроме как дать понять, что именно он, Марр, препятствует научной работе молодого ученого. Конечно, в 1929 г. атмосфера в академической науке была

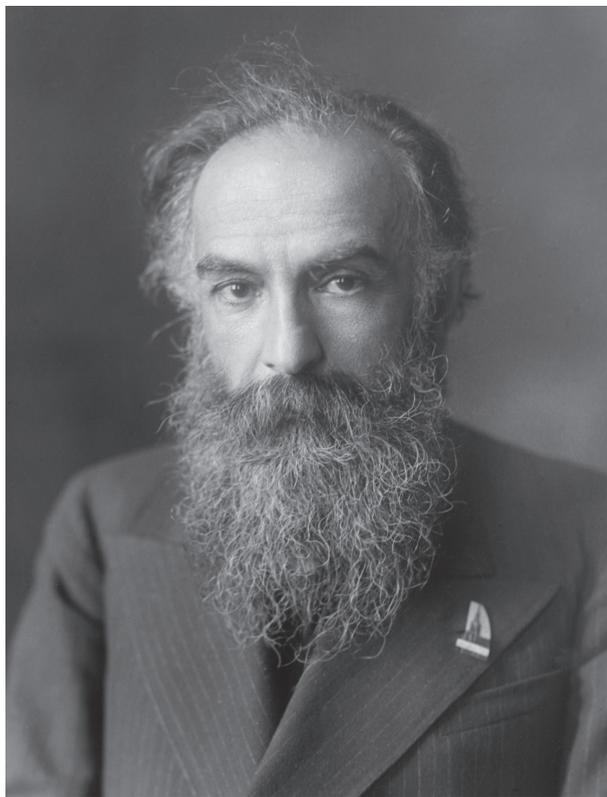


Рис. 7. Иосиф Абгарович Орбели
АРАН. Ф. РХ. Оп. 10. Д. 37. Л. 11
© Архив Российской академии наук

очень тяжелой. Репрессии в ходе «Академического дела» набирали оборот, коллеги подвергались арестам, выносились неправосудные приговоры. Марр как председатель Государственной академии истории материальной культуры был также очень обеспокоен происходящим и мог подозревать любого в каких-то закулисных играх, направленных против него. Этим, вероятно, объясняется сухой, раздраженный тон письма.

Археологическая работа Марра отнюдь не была проста, определенно, временами она была драматична и связана с риском для жизни. Совершенно будничными выглядят сообщения о змеях, ползающих дома и по полу, и по потолку, о том, что сын Юрий коллекционирует скорпионов и змей. «Мы как-то привыкли», — скромно пишет Марр¹. В другом письме из Ани за 1907 г. Марр сообщает о том, что Юрия и его спутника чуть не застрелила курдская полиция, приняв за беглых убийц². Характерно в этом отношении и письмо Бартольда Марру от 10 августа 1913 г., где Бартольд уклончиво пишет: «Здесь я узнал, что в Абхазии Вам жилось не очень хорошо и что Вы даже вызывали туда Сашу». 13 августа 1918 г. жена Марра Александра Алексеевна и В.В. Бартольд отправили Николаю Яковлевичу отчаянную телеграмму: «Саша страшно убита письмами успокойте телеграммой Петербург Саша Бартольд». Неясно, что за письма имеются в виду — от самого ли Марра или от кого-то из его спутников, тем не менее участь первопроходца в кавказской археологии, работавшего к тому же в прифронтовых регионах, явно была непростой. И В.В. Бартольд хорошо об этом знал и не мог не ценить. В этом отношении судьба Марра в чем-то напоминала судьбу С.Ф. Ольденбурга, который в сложнейших условиях в 1909–1910 и 1914–1915 гг. проводил исследования в Китайском Туркестане³.

Более ранние путешествия, о которых Марр рассказывал Бартольду в своих письмах, также не могли не произвести впечатления на коллегу. Так, в письме от 28 августа 1902 г. Марр рассказывает о том, как на пути в Иерусалим он оказался на одном пароходе с больными холерой, причем двое больных умерли. Марра заботило в этих обстоятельствах не то, что он с легкостью мог пасть жертвой смертельной болезни, а то, что его могли запереть в карантине⁴ на две недели и смысл поездки в Иерусалим был бы утерян. Возможно, в этих словах был велик элемент бахвальства, мнимого презрения к смерти, тем не менее Бартольд, сам оказавшийся в сложной ситуации в ходе первой же командировки в Туркестан в 1893 г., не мог не ценить смелости Марра на пути исследователя.

Бартольд отдавал должное профессионализму Марра в археологии, его преданности делу, достигнутым подлинным успехам в научной и организационной сферах в исследовании Ани. По мнению Бартольда, заслуги Марра в исследовании Ани уже к концу 1915 г. увековечили его

¹ См. письмо В.Р. Розену от 21 июля 1905 г.: Рябошлык 2009: 498.

² См.: Рябошлык 2009: 501.

³ См.: Бухарин, Попова, Тункина 2018: 34–35.

⁴ Марру пришлось-таки провести в карантине две недели, как следует из письма В.Р. Розену (см.: Рябошлык 2009: 492).

имя. Слова Бартольда в отзыве о трудах Марра, представленных на соискание Большой золотой медали имени А.С. Уварова, звучат совершенно искренне: «За ту четверть века, которая отделяет нас от первого знакомства Николая Яковлевича Марра с развалинами Ани, имя его связалось с ними вечной и неразрывной цепью, скованной из пятнадцатилетнего пребывания там, из четырнадцати кампаний раскопок, из ряда научных докладов и лекций, посвященных Ани, из целой серии печатных трудов, из непрерывных археологических и исторических изысканий, из учреждения на самом городище двух музеев, из установления действительной охраны развалин, из предохранения многих памятников от грозившего им разрушения и, наконец, из создания если еще не *de jure*, то *de facto* научного института специально для изучения древностей Ани и окрестной области древнего Ширака»¹.

Бартольдом были даны и другие оценки деятельности Марра на посту издателя и автора программных предисловий, менее дипломатичные, в частности относительно господствующих на Западе историографических течений и отношения к ним со стороны коллеги-издателя: «Редакция русского научного органа могла бы отметить факт, что такой взгляд никогда не разделялся русскими специалистами по исламоведению»². Получается, что Бартольд — русский ученый (немец по происхождению) — пеняет Марру (полушотландцу-полугрузину по крови) на то, что тот или ученый нерусский, или работает на науку нерусскую.

Впрочем, при оценке отношений Бартольда и Марра нельзя упускать из виду то обстоятельство, что оба они были женаты на родных сестрах, которые к тому же приходились сестрами еще и В.А. Жуковскому — крупнейшему авторитету в области иранистики, члену-корреспонденту Академии наук, также ученику В.Р. Розена³.

В сохранившихся письмах Бартольда нет ни слова о лингвистических изысканиях Марра, хотя Марр пытался обсуждать с ним свои выводы (см. письмо от 7 июля 1913 г.). В письмах Марра Бартольду нет ни слова о яфетидологии. Определенно, Марр просил Бартольда наводить справки о новой литературе по интересовавшим его сюжетам и тогда, когда от чисто лингвистических построений он перешел к более масштабным выводам, касающимся происхождения языка. Так, Бартольд в письме от 26 декабря 1922 г. пишет Марру: «Сочинений о развитии речи у доисторических народов мне пока здесь не приходилось встречать»⁴.

¹ Бартольд, Смирнов 1916: 381.

² Бартольд 1912б: 413.

³ Переписка Марра и Розена издана фрагментарно, хотя полностью подготовлена к печати еще В.А. Миханковой; см.: Рябошлык 2009: 476–502.

⁴ Впрочем, и сам Марр всегда был готов пойти навстречу коллегам в вопросе книгоснабжения. Так, в недатированном письме (проставлено лишь число: 28 марта) управ-

Однако эта тема прослеживается лишь эпизодически — Бартольд не был союзником Марра в его яфетических изысканиях. Заслуги Марра как археолога — подлинные — позволяли рецензенту (Бартольду) не заострять внимание на тех аспектах научного творчества Марра, которые могли ему казаться второстепенными или сомнительными. Сам Бартольд, определенно, не считал себя вправе обсуждать материи, в которых не разбирался.

В переписке коллег присутствует важнейшая для обоих ученых тема — организация деятельности по изучению и сохранению историко-культурного наследия народов Российской империи на государственном уровне, в частности — Кавказа и Средней Азии. Именно в письмах к Марру от 2 и 3 июня 1904 г., написанных в Ташкенте и Самарканде, проявляются причины активной деятельности Бартольда в этом направлении. Бартольд имел повод высказаться на тему формирования учебного заведения в Ташкенте двумя годами ранее, и этот сюжет не был для него нов. В статье «К проекту восточного института»¹ (1902 г.) Бартольд выступал против создания крупных научно-исследовательских учреждений. Он отдавал приоритет коммерческому училищу с преподаванием восточных языков и с сохранением курсов местных языков для военных и гражданских служащих. Определенно, знакомство как с обществом, так и с памятниками истории и культуры Средней Азии меняло взгляды Бартольда, и он стал склоняться к тому проекту, который был двумя годами ранее отвергнут как едва ли реализуемый.

Бартольд обнаружил практически полную незаинтересованность властей на уровне генерал-губернатора в развитии научных исследований и деятельности по охране памятников культуры. Молодой востоковед был вынужден объяснять крупному военачальнику А.С. Галкину, что именно разразившаяся война и есть показатель востребованности исследований по истории Востока, — и в этом аспекте Бартольд понимания не нашел. Туркестанский кружок любителей археологии (ТКЛА), созданный в 1895 г. В.В. Бартольдом и Н.П. Остроумовым в Ташкенте, не мог выступить в роли необходимого института по координации научной работы в Туркестане, а В.Л. Вяткин — выдающийся исследователь истории Средней Азии, особенно Самарканда — выглядел в глазах и властей, и местных жителей чудачком, совершенно оторванным от жизненных реалий. По этой причине Бартольд уже тогда поставил вопрос о создании в ре-

ляющий делами ГАИМК В.А. Миханкова сообщает академику В.И. Вернадскому, что Марр письмом из Парижа просил ее передать, что «книга о Дарвине, порученная ему для отыскания, найдена и будет переслана» (АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1086. Л. 1).

¹ См.: Бартольд 1902.

гионе университета¹, что понимания во властных структурах также не вызвало.

В этой связи оба его письма Марру сквозят сильным раздражением. Он видит то, с какой заинтересованностью и на каком уровне оснащения работает в Средней Азии американская экспедиция Р. Пампелли. У него на глазах в течение многих лет не мог решиться вопрос с отправкой экспедиции в Восточный Туркестан, при том, что немецкие экспедиции — прекрасно оснащенные — пошли по стопам Д.А. Клеменца и имели возможность первыми исследовать наиболее выдающиеся памятники этого региона. В Самарканде археологу предстояло значительное поле для деятельности: к середине 1904 г. еще не были выяснены основные вопросы: источники воды для древнего города, местонахождение ворот и т.д. Бартольд готов согласиться с тем, что памятники старины могут даже вывозиться из пределов России иностранными экспедициями, если сами памятники и наука от этого только выиграют: «Бог с ними, пусть исследуют, как умеют, пусть даже увозят из наших пределов предметы древности, раз мы сами не умеем ни изучать, ни даже беречь их», — с горечью пишет он Марру.

Эта памятникоохранительная деятельность ученых получит дальнейшее развитие в революционную эпоху. Когда весной 1917 г. при Институте истории искусств (Зубовском институте, основанном в Петрограде в 1912 г.) была создана особая Комиссия по выработке проекта организации и плана действий общегосударственного Министерства искусств, в ведение которого планировалось передать как вопросы охраны памятников, так и вопросы проведения археологических раскопок, в состав членов ее подкомиссий были кооптированы (одновременно, 5 апреля 1917 г.) как Бартольд, так и Марр². Причем первый даже сделал на одном из ее заседаний доклад на тему «По вопросу об охране нехристианских культовых древностей», посвященный сохранению именно мусульманских памятни-

¹ В Российском государственном архиве литературы и искусства хранится рукопись Бартольда «К объяснительной записке по поводу проекта Туркестанского университета. Историко-филологический факультет» (РГАЛИ. Ф. 118. Оп. 1. Д. 350. Л. 1–5). В этом документе Бартольд стремится обосновать открытие отделения современного Востока со специализацией по следующим направлениям: изучение ислама как религии, изучение истории мусульманского мира — его восточной или западной части, изучение восточных литератур — арабской, персидской или турецкой, лингвистическое изучение одной из групп восточных языков — семитской, иранской или турецкой. «Желательно, чтобы все эти интересы принимались во внимание при установлении программ преподавания и экзаменационных требований» (РГАЛИ. Ф. 118. Оп. 1. Д. 350. Л. 1).

² Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. 82. Оп. 1. Д. 8. Л. 61.

ков Средней Азии¹. Определенные изменения в этой области произошли именно в раннесоветский период², в позднеимперский же начинания Бартольда во многом оставались тщетными.

Бартольд не смог найти понимания у властей и по поводу издания журнала «Мир ислама». Журнал издавался Императорским обществом востоковедения (ИОВ), во главе которого стояла императрица Александра Федоровна. Печатался же он на средства Министерства внутренних дел. И ИОВ, и оба министерства — как народного просвещения, так и внутренних дел — не разделяли взглядов Бартольда и его ближайших коллег на миссию журнала — строго научного исламоведения, лишенного целей как миссионерской пропаганды, так и борьбы с исламизмом. Бартольд был весьма далек от ИОВ, о чем свидетельствует его собственное высказывание: «Об обществе востоковедения ... до меня доходят только слухи; разбираться в них не особенно приятно, особенно когда речь идет о людях такого нравственного уровня, как [генерал] Н.К. Шведов... Влиятельные круги ... теперь больше интересуются проектами, связанными с возникновением русско-турецкого и русско-персидского торгово-промышленных обществ; к ним я тоже не имею отношения»³.

В начале 1913 г. главным редактором «Мира ислама» был назначен Д.М. Позднеев. По этому поводу следует процитировать два письма Бартольда от 3 марта и 23 сентября 1913 г. к Н.П. Остроумову, в которых тот говорит, что назначение нового редактора стало «...вмешательством грубой и невежественной силы... Едва ли в настоящее время торжество невежества было возможно в какой-нибудь европейской стране... Не думаю, чтобы турецкий министр мог заявить ученому своего народа, как мне заявил Макаров, что научная литература на отечественном языке вовсе не нужна и что с наукой можно знакомиться по заграничным изданиям». В другом письме Бартольд указывает: «Ваше мнение о моем “благодущии” не вполне соответствует действительности: кстати, для благодущия пока нет поводов; редко какое правительство вело такую упорную борьбу с наукой и вызывало против себя среди ученых такое единодушное негодование, как наше»⁴.

Весьма показателен определенный параллелизм в организационно-просветительской деятельности Марра и Бартольда: 24 фев-

¹ См.: Ананьев 2016.

² См.: Gorshenina, Tolz 2016.

³ Цит. по: Лунин 1981: 101, примеч. 162.

⁴ Цит. по: Якубовский 1953: 66.

Эти цитаты приводятся в литературе столь часто, что адресат уже перестал указываться, например: Акрамов 1963: 59; Лунин 1969: 27.

раля 1910 г. на заседании Отделения историко-филологических наук Академии наук Марр поднял вопрос об учреждении Анийского археологического института. Основным побудительным мотивом было обилие добытого материала и сильнейшая диспропорция в финансировании работ: частные пожертвования практически в 20 раз превосходили государственные субсидии, а зависимость от благосклонности частных лиц привносила элемент нервозности в планирование работ¹. Академия наук и Археологическая комиссия поддержали проект Марра, однако местные власти и Министерство народного просвещения своего согласия на поддержку проекта не дали. Таким образом, ни в Туркестане, ни на Кавказе организовать соответствующие институты для развития научной и образовательной деятельности в период до Первой мировой войны ни Бартольд, ни Марру не удалось. При этом актуальность таких институтов прекрасно ощущалась представителями научных кругов. Неслучайно именно в архивном фонде Марра сохранился текст доклада О.Ф. Вальдгауера, сделанного в рамках упоминавшейся выше работы Института истории искусств весной–летом 1917 г., о важности создания в России археологических институтов и об их возможной структуре².

Между учениками барона Розена имелись черты различия, и не только в научной сфере. Бартольд отличался от Марра и Ольденбурга кажущейся аполитичностью. «Я слишком мало знаком с жизнью партий...», — признавался он Марру в письме от 18 августа 1906 г. в самый разгар волнений, затронувших и ход преподавания в университете. В отличие от Марра, приветствовавшего распад имперской России³, и Ольденбурга, к большевистскому режиму питавшего антипатию, но вынужденно пошедшего на сотрудничество с новыми властями, Бартольд не оставил ярких политических определений ни в лихолетье 1917 г., ни в последовавшие за ним годы⁴. Он не стремил-

¹ Миханкова 1949: 188–191.

² См.: Ананьев, Бухарин 2019: 267–273.

³ Ср.: «Кавказ отнюдь не гибнет, как не гибнет и Россия: в распадении России залог ее воскресения здоровой, сильной и цветущей, как никогда» (Марр 1922: 60).

⁴ Некоторые косвенные данные свидетельствуют, что еще в 1928 г. Бартольд пользовался определенной благосклонностью советской власти. Так, в «Докладе ОГПУ в ЦК ВКП о межэтнических отношениях в Узбекистане» говорится: «Видный националист, писатель-узбек Чулпан, пишет:

– Для изучения языка и происхождения таджиков организована Комиссия под председательством Бартольда, в которую входит и бывший миссионер Андигана Кузнецов. Комиссия нашла: таджикский язык схож с русским, таджики по происхождению очень близки к русским и иранцам. Таджики Ташкента — иранцы. Этот профессор на хорошем жаловании у Соввласти. Любит сеять раздор среди национальностей... Бартольд и Востфак последовательно ведут линию, выдвигающую таджиков» (РГАСПИ. Ф. 81. Оп. 3. Д. 127. Л. 214, 218).

ся покинуть Россию, хотя многократно бывал в заграничных командировках. Не был он замечен и в просоветских кампаниях.

Несмотря на эту кажущуюся аполитичность, Бартольд остро переживал за судьбу России. Он внимательно следил за политическими событиями, особенно во внешней сфере, тем более что Восток продолжал играть существенную роль в российской политике и во втором десятилетии XX в. Сугубо практическое назначение исследования Востока Бартольд подчеркивает в письме Марру от 10 августа 1913 г.: «Вывод из моих монгольских впечатлений получился довольно печальный; мне кажется, что мы ничему не научились ни в Корее, ни в Маньчжурии, и собираемся повторить те же ошибки». Нельзя не признать, что Бартольд отнюдь не был чисто кабинетным ученым (хотя именно кабинетную работу любил более всего), а мыслил значительно шире, прилагая результаты научных исследований к нуждам текущего момента.

Аполитичность Бартольда, отсутствие ярко выраженной позиции по отношению к яфетической теории Марра — в этом отношении Бартольд отличался от других коллег по Академии наук, например, С.А. Жебелёва, — сочетались в нем с совершенной принципиальностью по иным вопросам. Если Бартольд оставлял лингвистические изыскания Марра его научной совести, видя в нем, прежде всего, заслуженного археолога и литературоведа, то давление государства, попытки заставить работать по определенным политическим лекалам он не принимал. Совершенно откровенно он высказывал свою точку зрения Марру — одному из столпов советской марксистской науки. Показательно, что именно так и заканчивается переписка двух коллег: в письме от 28 февраля 1929 г. Бартольд отказывается принимать участие в издании «Азиатской» и «Восточной» энциклопедий, ссылаясь на то, что не будет следовать принципам «идеологически выдержанного руководства». «... У меня нет притязаний на усвоение марксистской идеологии», — твердо заявляет он¹. Эти признания следует оценивать в ходе уже разразившегося «Академического дела», когда раскручивались маховики «дел» Жебелёва, Платонова, Ольденбурга, Бенешевича, других действительных членов или

¹ При этом советская историография старательно «наводила мосты» между научным творчеством Бартольда и марксистской схоластикой; ср.: «Мнение далекого от марксизма Бартольда, что “для Туркестана переход от удельной системы к ханскому единовластию, как для Европы переход от феодальных порядков к королевскому ... абсолютизму, был несомненным прогрессом”, объективно отвечало взглядам основоположников научного коммунизма. Как известно, Ф. Энгельс отмечал, в частности, что королевская власть была для своего времени прогрессивным явлением, “представительницей порядка в беспорядке ... в противоположность раздроблению на бунтующие вассальные государства”» (Лунин 1981: 122).

членов-корреспондентов АН СССР. Угрозы физической расправы, моральных унижений, лишения возможности заниматься научным творчеством не испугали Бартольда. Лишь во вторую очередь он ссылается на пошатнувшееся здоровье как причину отказа от участия в данных предприятиях. Показательно, что Марр в ремарке на последнее письмо Бартольда фактически принимает его позицию, отказывается от дальнейшего давления. Он указывает, что издание данных энциклопедий не его дело и предприятие. Определенно, речь шла о политическом заказе, инициированном или в Наркомпросе РСФСР, или в ином ведомстве, отвечавшем за наведение должного идеологического порядка в востоковедении.

Бартольд был некогда фактически записан в союзники Марра в отношении к «старой» (дореволюционной) науке и, что следовало из текста биографии Марра, к науке новой¹. Однако взгляд Марра, по которому «научная работа (и в этом ее оправдание и призвание) должна не только не отставать, но и быть впереди, должна предосвещать и теоретически обосновывать пути дальнейшего социалистического развития»², а сама наука была «дыханием общественности»³, был Бартольду совершенно чужд.

Бартольд не дожил до наиболее ярких идеологических откровений Марра. Он, как и другие, пережившие молох репрессий «Академического дела», неизбежно был бы записан в «нетерпимые классовые враги», зачислен в «разношерстную фалангу защитников старых навыков научной работы и старого спокойного бытия и быта ученых», а отвергая «новое учение о языке», наверняка был бы обвинен в «отвратительном еврочванстве», впадении в «лицемерный скептицизм или паскуднейший нигилизм, именно агностицизм»⁴. Об этом говорит хотя бы то, что уже при жизни Бартольда начались выпады против него идеологического свойства, т.е. не имеющие ничего общего с научной составляющей его работ⁵. Непосредственно же после кончины Бартольда была запущена кампания по «отказу» от почившего ученого как в научной столице СССР, так и в отдалении от нее⁶.

¹ Миханкова 1949: 488.

² Цитируется неопубликованное выступление Н.Я. Марра «К открытию IV Всесоюзного съезда научных работников» (1931 г.); см.: Миханкова 1949: 490.

³ Марр 1933: 5.

⁴ Марр 1933: 11.

⁵ См.: Шумилин 1928: 302–333.

⁶ Ср. из письма И.И. Умнякова И.Ю. Крачковскому от 2 ноября 1930 г.: «... Теперь от историков требуют другого! Что меня особенно угнетает, так это “преследование” Бартольда как у вас в Ленинграде, так и у нас в Ташкенте. О выступлении Боровкова мне писали. В Ташкенте таких открытых выступлений пока не было, насколько мне известно, но нажим сверху в смысле “отказа” от Бартольда был официально сделан. После этого помещать некролог Бартольда в бюллетене САГУ я уже не рискнул, боясь получить от-

Судьба дала Бартольду возможность избежать подобных обвинений.

В 1930-х гг. имя Бартольда было, определенно, «не в чести». И.И. Умняков (1890–1976) прикладывал титанические усилия для опубликования аннотированной библиографии работ В.В. Бартольда, однако наталкивался только на равнодушие и саботаж. Редким исключением в отношении к памяти Бартольда в 1930-е гг. являлся И.Ю. Крачковский, которому Умняков в письме от 3 января 1937 г. признавался: «Меня до глубины души возмущает отношение Института востоковедения. Впервые приходится иметь дело с ученым учреждением, которое с такой легкостью относится к своим обещаниям и словам. Пока что слышу один обман»¹.

Лишь в 1957 г. был поднят вопрос об издании собрания сочинений В.В. Бартольда. Первый том увидел свет в 1963 г., а аннотированная библиография, составленная И.И. Умняковым, — в 1976 г. (работа над ней началась еще при жизни Бартольда), причем автор так и не увидел свой труд напечатанным — он скончался за несколько месяцев до его выхода.

каз, воспользовался приглашением и послал его для печати в Казань. Я думаю, что гонения на труды Бартольда... можно объяснить лишь тем, что сами гонители совершенно их не знают и не могли понять идеологии В.В.»; цит. по: Долинина 2009: 23.

¹ Цит. по: Долинина 2009: 27.

«Я никогда не буду жаловаться на свою судьбу...»:

В.В. Бартольд в письмах к С.Ф. Ольденбургу

Научная жизнь В.В. Бартольда протекала в тесном общении с коллегами как в столичной университетской (ординарный профессор Санкт-Петербургского университета с 1906 г.) и академической среде, так и в среднеазиатских ученых обществах и учреждениях высшего образования. Трудно сказать, сколько у Бартольда было друзей. Известно, например, что Бартольд еще в студенческие годы сдружился с П.М. Мелиоранским. К числу его друзей принадлежал и С.Ф. Ольденбург. Оба они (с разницей в шесть лет) окончили факультет восточных языков Санкт-Петербургского университета, оба считали В.Р. Розена своим учителем, оба (с разницей в пять лет: в 1908 г. — Ольденбург, в 1913 г. — Бартольд) были избраны ординарными академиками по одному разряду — история и литература азиатских народов. Оба посвятили свои основные труды Туркестану: Ольденбург — Восточному (Китайскому), Бартольд — Западному (Русскому) в контексте общей истории тюркоязычного мира.

Переписка Ольденбурга и Бартольда охватывает приблизительно 35 лет истории российской науки о Востоке и дружбы между обоими учеными. «Приблизительно» — так как часть документов не датирована.

С.Ф. Ольденбург и В.В. Бартольд делились в переписке друг с другом основными событиями в их жизни, однако, так как они были коллегами по университету, академии, целому ряду научных обществ, то вполне естественно, что обмен сведениями в письменной форме начинался тогда, когда кто-то из них был в отъезде. Можно сказать, что обмен письмами между Бартольдом и Ольденбургом представляет собой «хронику текущих событий», фиксируя основные вехи в истории российского востоковедения конца XIX – первой четверти XX в. Письма В.В. Бартольда особенно информативны и как источник сведений для восстановления биографии обоих ученых.

Во многих отношениях Бартольд был пионером в изучении тюрко- и ираноязычного мира, однако нельзя сказать, что биография Бартольда привлекла внимание, сравнимое с интересом к реконструкции жизненного пути Ольденбурга. С другой стороны, Ольденбург был не только (а по горькой иронии судьбы, и не столько) ученым, но и администратором от науки, общественным и государственным деятелем. В этой связи его жизненный путь был прочнее связан с судьбами российского (советского) государства и интересует не только историков науки, но и специалистов по истории России первой трети XX в.

Тем не менее и при жизни, и сразу после кончины Бартольда появлялись работы, в которых давалась краткая, но емкая характеристика его научного и (в гораздо меньшей степени) жизненного пути¹, а статьи о его вкладе в изучение тех или иных сфер истории Средней Азии появляются практически ежегодно².

В.В. Бартольд скончался в 1930 г., и Ольденбург, уже лишенный поста неперменного секретаря АН СССР в ходе «Академического дела», не мог не отозваться на кончину друга и коллеги. Тюркологический кабинет, организованный Бартольдом в 1928 г. и располагавшийся в его квартире, стал одной из составных частей Института востоковедения АН СССР, первым директором которого и был С.Ф. Ольденбург. Несмотря на краткость выступления Ольденбурга по случаю кончины Бартольда, вероятно, именно в нем перечислены основные его заслуги перед наукой и высшей школой: стремление вывести изучение истории Востока на те же принципы, что и изучение истории Запада, международное значение научного творчества Бартольда³, создание высшей школы в Средней Азии и целого ряда университетских курсов по востоковедению, демонстрация важности путешествий для расширения кругозора ученого, объединение кабинетных и полевых исследований, тщательная работа по первоисточникам при максимально глубоком знании истории вопроса, освоение как можно большего количества языков как основы научной деятельности, смелая гражданская позиция в противостоянии государству, зачастую неспособному понять не только фундаментальную важность научных исследований, но и их прикладную ценность, готовность жертвовать временем не только на исследовательскую и преподавательскую, но и на административно-организационную работу. Все эти обстоятельства дали С.Ф. Ольденбургу полное право назвать В.В. Бартольда основоположником научного изучения Средней Азии.

Периодически появляются исследования книжного формата, претендующие (как минимум в заголовке) на всеобъемлющий охват жизненного пути и научного творчества В.В. Бартольда⁴. Однако ограниченность в источниках, доступных исследователям, особенно работающим вдалеке от архивов Санкт-Петербурга и Ташкента, неизбежно ведет к значительным упущениям в изложении и анализе. Тем важнее введение в научный оборот переписки академиков Бар-

¹ Умняков 1926: 175–202; Ольденбург 1931: 1–6; Крачковский 1934: 5–18.

² Например: Арапов 2013: 130–138.

³ Об этих материях говорил и Н.Я. Марр; см. выше.

⁴ Акрамов 1963; Лунин 1981; Флыгин 2016.

тольда и Ольденбурга, которая позволит в значительной степени углубить и расширить биографические сведения о них обоих¹.

Показательно начало знакомства двух будущих столпов российской науки. В письме от 26 января 1894 г. (№ 5; отметим, что это письмо — третье из сохранившихся, отправленное Бартольдом Ольденбургу) Бартольд попенял своему корреспонденту на то, что тот неверно назвал его имя: «Я получил Ваше письмо, любезный Сергей Федорович, и очень благодарен Вам за то, что Вы не забываете меня, хотя и забыли мое имя: меня зовут Василием, а не Георгием Владимировичем; Вы смешали меня с моим старшим братом».

Некоторое замешательство Бартольда вполне объяснимо: первое его письмо Ольденбургу было подписано, пусть и кратким, инициалом, кроме того, оба они являлись выпускниками факультета восточных языков Санкт-Петербургского университета (Ольденбург окончил университетский курс в 1885 г., и учился он в одно время с Георгием Бартольдом, Василий Бартольд окончил университет в 1891 г.), и оба ко времени начала переписки работали на одном и том же факультете: Ольденбург — в статусе приват-доцента (с 1889 г.), Бартольд — с 1892 г. (фактически с 1896 г.) в том же статусе — по настоянию барона В.Р. Розена — декана факультета и одного из учителей Бартольда, — молодой ученый провел несколько лет в командировках в Западной Европе и Средней Азии². При узости круга университетских востоковедов следовало бы, конечно, ожидать, что имена друг друга им хорошо знакомы.

Еще в конце 1892 г. С.Ф. Ольденбург обратил внимание на деятельность российского консула в Кашгаре Н.Ф. Петровского, усилиями которого в итоге началось планомерное археологическое исследование Восточного Туркестана. Свободное от работы время Петровский уделял сбору артефактов — рукописей, предметов искусства, монет, став фактически родоначальником целого ряда направлений в исследовании как данного региона, так и в востоковедении в целом. Однако Петровский не был профессиональным востоковедом, древних и средневековых языков он систематически не изучал и, конечно, стремился к тому, чтобы собранные им предметы попали в руки тех, кто мог бы дать им надежную атрибуцию. Так, в письме от 15 декабря 1892 г. Петровский пишет барону Розену: «Позвольте просить Вас переслать Ольденбургу, адреса и имени которого я не знаю, прилагаемое при сем пись-

¹ См.: Беккин 2018: 364–370.

² См. подробнее: Акрамов 1963: 24–33.

мо...». Письмо было приложено, и начиналось оно стандартным обращением: «Милостивый государь»¹.

Переписка Бартольда с Петровским началась таким же образом. Так, кашгарский консул пишет: «Многоуважаемый господин Бартольд, Не зная Вашего имени, принужден начинать письмо по образу иностранцев...»².

По иронии судьбы, и Бартольд, и Ольденбург вступали в мир большой науки в прямом смысле слова без имени.

Началась переписка Бартольда и Ольденбурга в не самый благоприятный момент для Василия Владимировича: составляя свое первое (из сохранившихся) письмо Ольденбургу, он пребывал в Ташкенте, залечивая тяжелую травму – перелом ноги, полученный при падении с лошади во время экспедиционной поездки. А начиналась поездка как чрезвычайно многообещающее предприятие. В.В. Бартольд готовил грандиозную экспедицию по Русскому и Восточному Туркестану, возможно, и по Памиру. Во всяком случае, В.Р. Розен счел целесообразным сообщить Н.Ф. Петровскому необходимые подробности. Для начала была выслана статья молодого ученого³, за которую Петровский благодарил Розена: «За присылку оттисков, а также за статью Бартольда (кажется, отличная статья) приношу искреннюю благодарность»⁴. Неназванная работа Бартольда неоднократно обсуждалась в переписке Петровского и Розена.

Далее, в письме от 18 июня 1893 г., Петровский уведомил Розена о гипотетической экспедиции Бартольда в Восточный Туркестан, и планы по организации этой экспедиции вызвали у Петровского только настороженность: «Недавно я получил от туркестанского генерал-губернатора⁵ извещение, что господин Бартольд и художник Дудин едут в Русский Туркестан для продолжения исследований об уйгурской письменности, и если они приедут в Кашгар, то нельзя ли

¹ См.: Бухарин, Тункина 2018: 101–102.

² См.: Бухарин, Попова 2018: 306.

³ Вероятно, речь идет о статье Бартольд 1893: 1–32. И, хотя в следующем письме (от 30 января 1894 г.) Петровский пишет, что VIII том ЗВОРАО, в котором эта статья была опубликована, до него не дошел, тот факт, что статью прислал В.Р. Розен, управляющий ВО ИРАО, и то, что статьи в ЗВОРАО, как следует из переписки Бартольда и Петровского, верстались по отдельности (см., например, письмо от 12 октября 1908 г.: Бухарин, Попова 2018: 338–339), по мере поступления, и лишь после верстки всех статей формировался общий том, говорит в пользу того, что речь идет именно об этой работе. Кроме того, именно этой публикации Н.Ф. Петровский посвятил отдельную рецензию (Петровский 1894а: 354–358).

⁴ См.: Бухарин, Тункина 2018: 111.

⁵ Вревский, Александр Борисович (1834–1910) — российский военный служащий, барон, генерал-лейтенант, начальник штаба Одесского военного округа (1884–1889), туркестанский генерал-губернатор (1889–1898).

им оказать содействие. Я отвечал барону Вревскому, что об исследовании древностей в Кашгаре меня уже спрашивало Восточное отделение ИРАО и я доложил Отделению, между прочим, что для этого дела нужно заручиться согласием и билетом Пекинского правительства; тоже могу посоветовать и г. Бартольду. Что все это значит? Не значит ли, что г. Бартольд предвосхитил мысль Отделения и желает исполнить то, что хотел С.Ф. Ольденбург и Щербатской¹.

В настоящее время за памирским вопросом путешествие сюда совсем несвоевременно. Не могу также понять — какая Уйгурия в Русском Туркестане? Зачем нужно брать художника? Нынче, слава Богу, снимать может всякий, да и во всем Русском Туркестане много фотографов, которые дешевле исполнили бы нужные снимки. Вообще — мало понятно»².

В двух письмах (от 2 и 15 июля 1893 г.) Петровский с определенной тревогой сообщал Розену о том, что Бартольд в Кашгар все еще не прибыл³. Определенно, узнав о неудаче Бартольда, Петровский вздохнул с облегчением: «Жаль, очень жаль Ольденбурга. А Бартольд, вероятно, сам виноват: знаю я всех этих вновь приезжих. Как приехал, сейчас же скакать верхом!»⁴.

Так, несчастный случай, произошедший с В.В. Бартольдом, свел на нет его планы по началу исследования Восточного Туркестана и фактически вынудил заняться историей Туркестана Западного (Русского). Тем не менее, как явствует из переписки с Ольденбургом, последний не оставлял надежд привлечь младшего коллегу к изучению прошлого Восточного Туркестана, в истории которого тюркоязычные народы оставили очень заметный след. Конечно, Бартольд не претендовал на то, чтобы исполнить задуманное Ольденбургом и Щербатским. Коллеги-индологи предполагали сосредоточить усилия на исследовании индийского слоя в истории и культуре Северо-Западного Китая, а привлечение Бартольда должно было дополнить их усилия по комплексному изучению региона.

Обратимся к развитию переписки. Судя по письму № 3, первыми Ольденбургу написали братья Бартольды: старший брат ездил за

¹ Данная реплика Петровского — одно из редчайших свидетельств того, что в исследовании истории Восточного Туркестана собирался принять участие Ф.И. Щербатской. Ничего невозможного в этом нет: из Восточного Туркестана Петровский присылал фрагменты рукописей буддийского содержания, а Щербатской специализировался именно в области истории индийских религий и философских систем.

Щербатской, Федор Ипполитович (1866–1942) — востоковед-индолог, тибетолог, буддолог, приват-доцент (1900), профессор (1912) СПбУ; член-корреспондент ИАН (1910), действительный член РАН (1918).

² См.: Бухарин, Тункина 2018: 113.

³ См.: Бухарин, Тункина 2018: 115–116.

⁴ См.: Бухарин, Тункина 2018: 119.

границу, там отправил Ольденбургу письмо, получил ответное письмо и переслал его младшему (Василию). Ольденбург с осени 1893 по лето 1894 г. находился в командировке в Лондоне, Париже¹, а также в ряде городов Германии², вполне вероятно, что именно во Франции или в Англии был в это же время и Георгий Бартольд.

В переписке В.Р. Розена и С.Ф. Ольденбурга впервые братья Бартольды упоминаются в письме от 21 августа / 2 сентября 1893 г. Так, барон Розен пишет: «О Бартольде я получил подробные сведения от его отца. Я его письмо здесь прилагаю, с просьбою возвратить мне его при случае. Бартольд junior, во всяком случае, большой чудак и, очевидно, не признает существования телеграфа»³. Таким образом, в начале осени 1893 г. Ольденбург получил от В.Р. Розена письмо от Бартольда-отца, в котором, определенно, описывалась непростая ситуация Бартольда-младшего. Заочное знакомство В.В. Бартольда с С.Ф. Ольденбургом состоялось.

7 сентября 1893 г. Розен опять пишет Ольденбургу о Бартольде: «Более новых сведений нет ни о Бартольде, ни о Марре»⁴. 2/14 сентября следует новое извещение: «О бедном Бартольде известия становятся все хуже. Оказывается, что у него не растяжение мышц, а перелом бедра (на самом верху). Лечили вначале неправильно. Останется искалеченным на всю жизнь: нога укорочена на 4 см и выворочена наружу! Родители в отчаянии. Ужасно это грустно. Я боюсь, что он совсем погибнет»⁵. В ответном (недатированном) письме Ольденбург впервые упоминает в сохранившейся переписке Бартольда: «Как грустно то, что Вы пишете о Бартольде, бедняга, он, верно, совсем подавлен?»⁶. И в дальнейших письмах к барону Розену, отправленных осенью 1893 г., Ольденбург не забывал спрашивать о «бедном Бартольде». Судя по тому, что зимой Бартольд уже пишет ответное письмо Ольденбургу, осенью 1893 г. Сергей Федорович должен был написать и самому незадачливому путешественнику.

В начальный период их заочного общения Бартольд информирует Ольденбурга о своих текущих работах, о состоянии здоровья и при этом не забывает выражать трогательную заботу о состоянии здоровья своего корреспондента⁷, пишет и о своем круге общения, вы-

¹ Каганович 2013: 28.

² См. письма С.Ф. Ольденбурга В.Р. Розену от 20 августа / 1 сентября и 21 августа / 2 сентября 1893 г. (Мишин, Сидоров и др. 2004: 242).

³ См. публикацию: Мишин, Сидоров и др. 2004: 243.

⁴ См. публикацию: Мишин, Сидоров и др. 2004: 245.

⁵ См. публикацию: Мишин, Сидоров и др. 2004: 249.

⁶ См. публикацию: Мишин, Сидоров и др. 2004: 252.

⁷ В данном аспекте Бартольд был, возможно, недостаточно информирован: куда больше, чем свое собственное, С.Ф. Ольденбурга беспокоило состояние его сына Сергея.

нужденно узком. Очевидно, что в Бартольде уже в 1890-е гг. пылал дух не только ученого, но и просветителя. Ответные письма Ольденбурга были кратки и по-деловому сухи. Углубляться в переписку у него явно не было ни времени, ни желания. Весьма показательна финальная фраза из письма от 19 июня 1896 г.: «Мы поживаем довольно плохо». Тем не менее Ольденбург не забывает спросить Бартольда о наиболее важном для научной карьеры: продвижении работы над диссертацией. О том, что коллеги в отношении конца 1890-х гг. занимали неравные ступени, свидетельствует просьба Ольденбурга, бывшего на тот момент в командировке в Германии, высказанная в письме от 9 июля 1896 г.: найти старшего дворника и спросить «все ли у нас в порядке». Университетский профессор мог себе позволить такую просьбу в отношении начинающего приват-доцента.

Краткое письмо Бартольда от 25 февраля 1900 г. обозначает важную веху в его научной биографии: разбор коллекции Н.Ф. Петровского, т.е. участие в работе над историей Восточного Туркестана, в которую уже почти 10 лет был втянут С.Ф. Ольденбург. И, видимо, степень активности, которую Бартольд проявлял в этой деятельности, была высока: именно он напоминает старшему коллеге, уже профессору университета и адъюнкту Императорской Академии наук (избран 5 февраля 1900 г.), чтобы тот не забыл прийти в РАО именно с этой целью. Впрочем, это же письмо говорит и о том, что, несмотря на разницу в академическом положении, отношения у Бартольда и Ольденбурга в тот период становились все более равными.

В дальнейшем коллеги обмениваются сведениями о текущей работе Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении, членами которого они оба состояли, иных комиссий и обществ, библиографическими сведениями. Ольденбург, загруженный делами на посту неперменного секретаря АН, пишет значительно реже, какие-то дела (например, написание некролога Н.Ф. Петровского) отходят на задний план, и Бартольду приходится напоминать о данных обещаниях.

Однако, как только Ольденбургу удастся вырваться из столичных кабинетов на простор полевой работы в Восточном Туркестане, его перо становится значительно свободнее. Письма, отправленные Бартольду из Туяк-мазара 13 ноября 1909 г. и 6–7 ноября 1914 г. из Цянфодуна, особенно интересны, так как в них перед Бартольдом предстает не Ольденбург-администратор, а ученый-археолог, искусствовед, с высоты своего положения рассуждающий о глобальных научных материях. Впрочем, и частностей, позволяющих в опреде-

ленной степени реконструировать ход работ Первой и Второй Русских туркестанских экспедиций, в этих письмах достаточно много: оценка работ немецких археологов, маршруты перемещения, характеристика местной жизни, деятельности отдельных исследователей. Важно отметить, что еще в 1909 г. Ольденбург ждал, что Бартольд напишет книгу о Восточном Туркестане. Впрочем, как следует из ответного письма, Бартольд не успевал приняться не только за тематику, для него относительно мало знакомую, но и даже за те начинания, в которых чувствовал себя значительно увереннее. Виной тому — занятость на посту секретаря как Восточного отделения Императорского Русского археологического общества, освободившемся после кончины В.Р. Розена, так и «Записок» ВО ИРАО. «По-прежнему у меня для научных работ почти не остается времени; не приходится мечтать не только о той книге, о которой Вы упоминаете (о Восточном Туркестане), но даже об окончании давно начатых работ», — жалуется Бартольд в письме 14 января 1910 г. Следующие письма вплоть до отбытия Бартольда в поездку по Европе и Северной Америке полны текущими делами: доклады, планы, корректуры, заседания... «Наукой я пока не занимался вовсе, и персидской книжки, которую взял с собой ... пока еще не вытаскивал», — сообщает он в письме от 18 июня (1 июля) 1911 г. Интересны его путевые заметки, сведения о тех или иных событиях, местах, рассуждения о ходе всемирной истории вне связи с историей Востока.

В 1912 г. Бартольд возвращается к теме Восточного Туркестана: как секретарь ВО ИРАО он просит Ольденбурга сделать сообщение о книге А. Грюнведеля, в которой подытожены работы немецких коллег в Восточном Туркестане. Ссылаясь на занятость в новом журнале «Мир ислама», Бартольд просит поискать нового секретаря для «Записок» ВО ИРАО, однако Ольденбург, определенно, на эту хитрость Бартольда не пошел, да и сам журнал просуществовал совсем недолго.

Вернувшись из-за границы, Бартольд окунается в пучину научной жизни, буквально бросаясь на новые рукописи. Он снабжает Ольденбурга сведениями, которые дают новые источники для лучшего понимания истории Ближнего и Среднего Востока. Впрочем, комиссии и комитеты снова поглощают значительную часть его времени.

Краткая записка от 28 декабря 1913 г. выделяется на общем фоне. Эти несколько строк характеризуют личность новоизбранного академика: он не стал до формального утверждения заказывать мундир (об утверждении в новом статусе он узнал из утренней газеты), посчитав это «неловким», а приходиться во фраке он тоже позволить себе не мог, так как это выделяло бы его из среды других академиков. Вот

и придется ему сидеть среди публики в обычном костюме. Однако Бартольд пишет об этом не жалуясь, а информируя.

20 февраля 1914 г. Бартольд вновь возвращается к теме Восточного Туркестана. Снова он должен был напоминать Ольденбургу, что тот обещал заняться с ним и Н.И. Веселовским разбором восточно-туркестанской коллекции Петровского. У Ольденбурга «не доходили руки» до самых нужных материй, которые годами ждали своей очереди, и Бартольд вынужденно брал на себя инициативу в «восточно-туркестанском вопросе». Ольденбург-чиновник, администратор в петербургские периоды своей деятельности совершенно поглощал Ольденбурга-ученого. Писем от него нет, писать, видимо, некогда. Однако из Цянфодуна и Сенгим-аг`ыза Ольденбург в 1914–1915 гг. снова шлет письма коллеге, в которых говорит прежде всего о большой политике и уже во вторую очередь — о науке. Однако значение письма от 6 сентября 1915 г. велико именно для науки. В нем, видимо впервые, дается характеристика буддийской стенописи Цянфодуна по историческим периодам. Кроме того, приобретенный экспедиционный опыт позволяет Ольденбургу высказать немало важного по организации археологических экспедиций в целом.

Переписка в последующие годы после возвращения из Восточного Туркестана (1915–1916 гг.) — скорее вынужденная, связанная в основном с кончиной коллег (Великий князь Константин Константинович — президент Академии наук, академик-иранист К.Г. Залеман) или информированием о срочных делах. Более подробны сведения ташкентских писем чуть более позднего периода, в которых мы снова видим Бартольда как ученого-просветителя. В этих письмах он предстает и в достаточно необычной ипостаси: жесткого критика советской действительности. Ранее в его письмах к Ольденбургу политический подтекст практически не прослеживался. Однако в письмах начала 1920-х гг. из Ташкента Бартольд смело пишет о крайне тяжелых условиях, в которых живут приютившие его ташкентцы (гостиницы для академика не нашлось), о репрессиях в отношении коллег и знакомых. Однако тяжесть условий лишь возбуждает в нем еще большее любопытство, бодрость духа не покидает его. «Доехал здоров Бартольд» — текст этой телеграммы как нельзя лучше характеризует его отношение к жизненным сложностям. В отчаянной бытовой ситуации Бартольд находит возможность для систематических занятий наукой. Он пишет о новых рукописях, ургутских надписях, сопоставляет сведения различных источников — ташкентские письма Бартольда к Ольденбургу по своему значению не уступают научным статьям.

Завершает собрание писем В.В. Бартольда в фонде С.Ф. Ольденбурга опись корреспонденции, составленная, скорее всего, женским почерком. Судя по присутствию в описи документов, которые не отложились в фонде Ольденбурга, например, записки М. Бартольд — супруги В.В. Бартольда, сохранившиеся документы не исчерпывают обмен письмами между великими учеными:

- 1) Открытка 1908
- 2) 4 апреля 1908
- 3) Открытка 1909
- 4) Открытка 1909
- 5) 1910. 14/I
- 6) 1911. 29/III
- 7) 1911 18/5. VII
- 8) Открытка 1912 г.
- 9) 23/V 1911
- 10) 3/III 1911
- 11) 24/I 1913
- 12) 26.XII 1915
- 13) 1920 Ташкент 4 сентября
- 14) 1925(?) Ташкент 15. VII. Гостиница б. Регина
- 15) Записка
- 16) Записка
- 17) Открытка 20 апреля
- 18) Записка 8 апреля
- 19) Закрытка местная
- 20) London W.C. 24/XI
- 21) Гельсингфорс 10/XI
- 22) Ташкент 4 ноября
- 23) Записка 4 сентября
- 24) 24 октября
- 25) Ташкент 26 января
- 26) Wien, Hotel Holler 21/VI/20/V
- 27) Самарканд 24/VI
- 28) Лондон 22 марта
- 29) 19 октября
- 30) 14 мая
- 31) Записка В.О, 4 линия 7, 20/I V
- 32) Записка 6/V В.О. 4 линия 7.
- 33) Ливерпуль 11.VII /18.VI
- 34) Чикаго 10.VIII /28.VII

35) 20 февраля В.О. 4 линия, 7 л.

36) Записка М. Бартольд

37) Некоторые соображения по поводу экспедиции в Восточный Туркестан¹.

38) 21.VI.1923. К протоколу заседания Отделения историко-филологического.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 63–63 об.

¹ Речь идет об интереснейшем документе, сохранившемся в Архиве Государственного Эрмитажа и составленном, судя по контексту, после 22 марта 1904 г. (Ф. 38. Д. 22). В.В. Бартольд как член Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии изложил свои соображения о составе и целях экспедиции в Восточный Туркестан, отправка которой планировалась с начала 1890-х гг. В частности, Бартольд настаивал на том, что экспедиция может быть отправлена только при условии, что ее будет возглавлять С.Ф. Ольденбург. Публикацию документа см.: Бухарин 2018: 29.

«Всем, кто помнит меня, привет...»:

С.Ф. Ольденбург в письмах к В.В. Бартольду

Письма С.Ф. Ольденбурга к В.В. Бартольду насыщены информацией, однако в них присутствует в основном Ольденбург-администратор. Ольденбург-ученый появляется в переписке лишь в те моменты, когда он оказывается оторванным от столичной бюрократической жизни в ходе командировок в Великобританию, Германию и Францию или во время экспедиций в Восточный Туркестан в 1909–1910 и в 1914–1915 гг. Еще в 1911 г. Бартольд оценил положе-



Рис. 8. Сергей Федорович Ольденбург
АРАН. Ф. РХ. Оп. 10. Д. 31. Л. 10
© Архив Российской академии наук

ние, в котором оказался его коллега: «Не знаю, не настало ли время Вам вообще отказаться от секретарства в Академии, как Вы хотели. Само собой разумеется, что Вам лучше знать...», – писал он 28 июля / 10 августа 1911 г. в связи с тем, что административная нагрузка не давала Ольденбургу сосредоточиться на подготовке и реализации второй экспедиции в Восточный Туркестан. В дальнейшем Ольденбург неоднократно пытался снять с себя груз административных забот, но

всякий раз осознание общественного долга брало верх над его собственными научными интересами.

Ольденбург в 1920-е гг. пытается возвращаться к научной работе, готовит доклады, проекты, однако проекты эти остаются нереализованными. Так, вместе с В.В. Бартольдом С.Ф. Ольденбург принимал участие в работе Постоянной Туркестанской комиссии РАИМК, деятельность которой практически не привлекала внимание историков востоковедения. В исследовательской литературе о деятельности этой комиссии говорится: «В 1921 г. в Петрограде была образована Постоянная Туркестанская комиссия РАИМК в составе В.В. Бартольда, С.Ф. Ольденбурга, К.К. Романова¹, Н.Б. Бакланова², А.П. Удаленкова³, С.М. Дудина⁴. С 10 апреля 1921 г. по 9 марта 1924 г. состоялся ряд заседаний этой комиссии. Рукописные подписные экземпляры протоколов хранятся в бартольдовском архиве»⁵.

Между тем, протокол первого заседания Постоянной Туркестанской комиссии РАИМК интересен для реконструкции научной биографии С.Ф. Ольденбурга уже потому, что, как следует из данного документа, Ольденбург, определенно, не оставлял надежды снова отправиться в Восточный Туркестан и продолжить там работу, не завершённую им в 1915 г. В тексте этого документа говорится:

«...С.Ф. Ольденбург вносит предложение выяснить ту территорию, которая должна войти в компетенцию комиссии. По его мнению, она должна быть расширена, в ее границы должен, например, войти Китайский Туркестан. Подробные указания по этому С.Ф. отлагает до следующего заседания комиссии.

Постановление: принять к сведению»⁶.

¹ Романов, Константин Константинович (1882–1942)—архитектор, реставратор, археолог, действительный член ИРАО, член-корреспондент ИАК (1910), хранитель Отдела этнографии Русского музея Александра III (1911–1921). В дальнейшем продолжал сотрудничество с Н.Я. Марром в рамках РАИМК (ГАИМК), в которой заведовал разрядом русского зодчества.

² Бакланов, Николай Борисович (1881–1959)—художник, архитектор, член Комиссии по сохранению древних памятников Императорского Московского археологического общества (1913), член-корреспондент МАО (1914), профессор Института гражданских инженеров (1918), Института живописи, скульптуры и архитектуры (Всероссийская академия художеств) (1932), член ГАИМК, ученый секретарь Московской секции (1919), член Союза архитекторов СССР (1933) и Союза художников СССР (1953).

³ Удаленков, Александр Петрович (1887–1975)—российский, советский архитектор, историк архитектуры, реставратор.

⁴ Дудин, Самуил Мартынович (1863–1929)—художник, фотограф, археолог, этнограф, спутник С.Ф. Ольденбурга по Туркестанским экспедициям; о нем см.: Прищепова 2011: 608–649.

⁵ Здесь следует ссылка Б.В. Лунина: Протоколы заседаний Постоянной Туркестанской комиссии см.: Архив АН СССР. Ф. 68. Оп. 1. Д. 444 (1921–1924 гг.); см.: Лунин 1981: 138–139, прим. 1.

⁶ СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 1. Д. 192. Л. 82.

Вырваться в Восточный Туркестан самому и привлечь к исследованию этого региона Бартольда Ольденбургу в 1920-е гг. не удалось. Однако он продолжал работать в европейских столицах востоковедения. В этой связи уместно привести письмо, написанное Е.Г. Ольденбург¹ (с припиской Сергея Федоровича) друзьям — академику В.И. Вернадскому и его супруге Наталье Егоровне.

7 июня
19<29>²
Rue Cornelle 5
Hotel Cornelle
Vle Paris

Дорогие Наталия Егоровна и Владимир Иванович!

Три недели, как мы здесь, даже немного больше. Мы уже писали, что доклады Сергея сошли благополучно, думаю, что они возбудили живой интерес. Теперь он занимается ежедневно в Национальной библиотеке над своей рукописью. Настроение его очень нервное. Главное, что мало спит — иногда в день часа 4 или 5 и почти не лежит. Кажется, внешних причин никаких нет, все здесь мило, любезны, внимательны к нему, кроме того, есть такие близкие преданные люди, как семья Леви³. Их забота прямо трогательна, можно сказать, что настоящие друзья! Такое нервное состояние Сергея я объясняю исключительно тем, что зимою он один вынес на своих плечах всю академическую волокиту, весной тоже было нелегко, он не отдыхал и поехал прямо сюда. Здесь его не оставляют в покое: столько приглашений на обеды, чай, совещания, свидания и т.д. Одним словом, как я и думала, и меня научил опыт прошлой поездки, пребывание за границей отдыха не дает. Не думайте, что я жалуясь, совершенно нет, здесь очень много интересного и приятно видеть такое внимание и уважение к Сергею со стороны иностранцев, но ...если бы поехать за границу *после* хорошего отдыха, тогда воспринимать все стал

¹ Ольденбург, Елена Григорьевна (урожд. Клеменц; 1875–1955) — вторая супруга С.Ф. Ольденбурга (с 1923 г.); сотрудник Государственного Эрмитажа (1924–1930), архива Института востоковедения АН СССР (1932–1941).

² Неполное указание на год, как кажется, вставлено *post scriptum* и, вероятно, другой рукой.

Датируется по контексту. Во Франции Ольденбург работал в 1923 (см.: Ольденбург 1924) и в мае–августе 1929 г. (Каганович 2013: 178–181). В письме говорится о Ленинграде, что исключает датировку 1923 г. При этом события, связанные с чистками в рамках АН СССР, как кажется, объясняют нервное возбуждение, в состоянии которого, судя по письму, находился С.Ф. Ольденбург.

³ Леви, Сильвен (Lévi, Sylvain; 1863–1935) — выдающийся французский востоковед-индолог, давний друг и коллега С.Ф. Ольденбурга. Сохранилась переписка между Леви и Ольденбургом, см.: Bongard-Levin, Lardinois, Vigasin 2002.

бы иначе. Наши дальнейшие планы таковы: до начала июля здесь, затем в Берлин дней на 10–12; после Сергей мечтает отдохнуть месяц на юге Германии, но не знаю еще, как что выйдет. В августе мы вернемся домой, думаю, что отдыха здесь или совсем не будет, или выйдет он очень короткий. Вообще, мы думаем, что пробудем здесь месяца три, так, вероятно, нам позволят и наши финансы.

Я была три с половиной дня у моих друзей в Clermont-Ferrand. Очень довольна поездкой, великолепное место, видела за эти три дня много интересного.

Позвоните по телефону Наташе¹ и Мите с Люсей², скажите, что получили от нас письмо. Утром получили сразу две открытки от Мити и Люси, где они пишут о Наташе и о Володе³. Ужасно печально, что Володе не лучше. Как Наташа его оставит, чтобы поехать передохнуть? Здесь все здоровы. Большой привет Анне Егоровне⁴, Марку Марковичу⁵, Маше⁶, Ивану Михайловичу⁷ и Кате⁸. Вас крепко целую.

Е. Ольденбург.

Передайте по телефону привет Борисякам⁹.

Дорогие друзья, работаем хорошо, я в библиотеке над своей рукописью. Видели много ученого народа, все очень милы. Доклады буду печатать здесь¹⁰. Не знаю, почему плохи нервы. Спим мы оба неважно. Очевидно, надо отдохнуть, но и работать надо. Отдых приберегали к концу, чтобы приехать свежее в Ленинград. Когда едете Вы? Как Ваше здоровье? Пишите. Привет всем. Целую крепко. Сергей.

АРАН. Ф. 518. Оп. 3. Д. 1193. Л. 1–2.

Очевидно, что работа в европейских библиотеках была для Ольденбурга отдушиной в мир науки, практического применения кото-

¹ Скорее всего, имеется в виду Наталья Федоровна Ольденбург-Корнилова (1894–1942)—педагог, дочь Федора Федоровича Ольденбурга—брата С.Ф. Ольденбурга.

² Митя—Дмитрий Головачев—сын Е.Г. Ольденбург от первого брака, Люся—его супруга (см.: Каганович 2013: 101, 104).

³ Корнилов, Владимир Александрович (1892—не ранее 1930)—супруг Н.Ф. Ольденбург.

⁴ Любощинская, Анна Егоровна (урожд. Старицкая; 1865–1930)—родная сестра супруги В.И. Вернадского Натальи Егоровны.

⁵ Любощинский, Марк Маркович (1864–1952)—муж А.Е. Любощинской, внук Н.И. Пирогова.

⁶ Гревс, Мария Сергеевна (урожд. Зарудная; 1860–1942)—супруга И.М. Гревса.

⁷ Гревс, Иван Михайлович (1860–1941)—российский, советский историк—антиковед и медиевист, товарищ С.Ф. Ольденбурга.

⁸ Гревс, Екатерина Ивановна (1888–1942)—дочь И.М. Гревса.

⁹ Имеется в виду семья Алексея Алексеевича Борисяка (1872–1944)—палеонтолога, геолога, члена-корреспондента РАН (1921), действительного члена АН СССР (1929), соседа Ольденбургов.

¹⁰ Oldenbourg 1929a: 221–236; Oldenbourg 1929b: 117–139.

рой он уже не находил. Тем не менее, нельзя не отметить, что письма Ольденбурга из-за границы и одновременные письма Бартольда, отправленные из Финляндии и Великобритании, показывают, что оба ученых были общепризнанными мировыми лидерами востоковедения. При этом Ольденбург не смог ознакомиться с дуньхуанской коллекцией Поля Пеллио, а именно это и должно было быть главной целью его визита во Францию.

Отбыв в очередную среднеазиатско-закавказскую командировку, Бартольд пишет о встрече с коллегами и знакомстве с новым материалом, чтении лекций и написании статей. Даже ради торжеств по случаю 200-летия Академии наук Бартольд совсем не хочет прерывать свою поездку. Важную тему его писем этого периода составляет забота об организации дела по сохранению памятников истории и культуры.

Обрывается переписка С.Ф. Ольденбурга и В.В. Бартольда «на полуслове». Бартольд готовился к очередной командировке, а Ольденбург помогал ему в ее организации.

«Чувствую исключительное научное одиночество в своих изысканиях...»:

Н.Я. Марр в письмах к С.Ф. Ольденбургу

Н.Я. Марр и С.Ф. Ольденбург на протяжении всей жизни поддерживали очень тесные связи — научные, административные, человеческие. Марр и Ольденбург были коллегами по Академии наук, коллегами по ГАИМК, друзьями¹. Возможно, по этой причине их переписка — наименее формальная. Отношения их, пусть достаточно кратко, но были рассмотрены², однако без учета переписки.

Письма Н.Я. Марра С.Ф. Ольденбургу охватывают ровно четверть века: датированные документы покрывают период с 1906 по 1931 гг. В них поднимаются различные вопросы научной деятельности Марра: раскопки в Ани, работа с рукописями по исследованию грузинской и армянской литератур, разработка яфетической теории. Неоднократно Марр обращается к вопросам научно-организационным, прежде всего, к основанию Анийского археологического и Кавказского историко-археологического институтов (КИАИ). С.Ф. Ольденбург принимал активное участие в судьбе сына Н.Я. Марра — Юрия, его жизнь и научная деятельность в этой связи часто обсуждались в переписке. Марр не только излагал те или иные факты. В Ольденбурге он, определенно, стремился найти чисто человеческое понимание своих переживаний, и многие его письма наполнены психологическим драматизмом.

С самого первого письма, отправленного в 1906 г., Марр не стеснялся говорить С.Ф. Ольденбургу — непременно секретарю Императорской Академии наук — о том, что академия уделяла недостаточно внимания исследованиям на Кавказе. Частные и общественные пожертвования на раскопки Ани значительно превосходили взносы Археологической комиссии. Академия наук от поддержки работ самоустранилась. И в дальнейшем Марр не мог найти опору своей научной и научно-организационной деятельности на Кавказе со стороны Академии наук. Бюджет КИАИ был очень скромным, ассигнований на иные предприятия — при громадном запросе на развитие науки на Кавказе — также не хватало.

Не находил Марр понимания в вопросах развития историко-археологических изысканий не только в академической сфере, но

¹ С другой стороны, Б.С. Каганович в этой связи пишет: «С течением времени отношения между Ольденбургом и Марром стали вполне дружественными, хотя близкими личными друзьями они не были никогда» (Каганович 2015: 4).

² Каганович 2015: 3–15; Каганович 2016: 136–151.

и у гражданских властей. Раскопки на Кавказе продолжали оставаться в основном его личной инициативой, которую спонсировали частные лица или общественные организации.

Параллельно с раскопками Марр предпринимал интенсивные поездки по Кавказу, прежде всего по Грузии, для сбора лингвистических данных.

Тем не менее Марр хлопотал перед Ольденбургом за своих наиболее талантливых учеников, прежде всего И.А. Орбели, — предлагал к публикации его работы, защищал его от обвинений в неблагоприятных поступках (при том что, как показывают письма Ольденбургу, отношения Марра и Орбели были отнюдь не безоблачными), активно участвовал в университетской жизни на посту декана факультета восточных языков, хотя прекрасно осознавал, что заниматься научной деятельностью, прежде всего организацией и проведением раскопок на Кавказе, и исполнять при этом важные административные функции ему очень сложно. Марр охотно отдавал предпочтение археологии, заведование факультетом, определенно, страдало от недостатка времени, имевшегося в распоряжении Марра-декана.

Еще одна тема, неоднократно поднимающаяся в письмах к С.Ф. Ольденбургу, — общественные национальные настроения. Марр — полугрузин-полушотландец по происхождению — часто жаловался на травлю в национальных общинах. Особенно показательным является письмо от 21 июля 1913 г. Хотя армянские общественные организации поддерживали материально деятельность Марра, он не мог избежать сложностей в отношениях с обеими общинами. Обвинения, выдвинутые против него, сам он формулировал следующим образом: «Здесь очень скверно. Я совершенно разбит нравственно недостойной кампанией, веденной против меня в армянской общине. Когда грузины порочили и клеветали, я еще понимаю: они могли думать, что у меня и в научных изысканиях грузинская археология хотя бы на ½. Но почему у армян претензии требовать от меня их националистические программы и настроения, я не могу понять. Оказывается, что “я Ани отнимаю у армян и передаю русским”, что “в Ани умаляю значение армянской культуры и преувеличенно пропагандирую славу грузинской и “даже” турецкой культур...». Сложности такого рода на, казалось бы, родном Кавказе Марр испытывал практически до конца своих дней¹.

Период 1919–1924 гг. отмечен сильнейшим драматизмом в письмах Марра к Ольденбургу. Эти документы являются уникальным источником информации по целому ряду сюжетов. Так, в письме от 21 ян-

¹ Об этом см. также: Pravilova 2016.

варя 1919 г. Марр говорит как о свершившемся факте о своем выходе из состава Российской академии наук. Подтверждений этим заявлениям в «Протоколах заседаний Общего собрания Российской академии наук», однако, нет. «Я был избран в Императорскую Академию наук, никто меня не выбирал в Российскую Академию наук, и в этом смысле я считаю, безусловно, правильным, хотя и запоздалым, мое выбытие из состава Российской Академии наук», — заявляет Марр. Формальным поводом для этого явилась характеристика выступления Марра как «террористического», данная И.П. Павловым. «При создавшемся положении, не мною вызванном, мое решение бесповоротное», — утверждал Марр. Тем не менее Марр остался действительным членом РАН.

Н.Я. Марр и С.Ф. Ольденбург в вопросе о передаче Грузии рукописей грузинского происхождения

Следующий «рубежный этап» в научной биографии Марра — борьба за сохранение памятников грузинской истории и культуры, отчаянные протесты в ходе этой борьбы, которые Н.Я. Марр и С.Ф. Ольденбург заявляли совместно. Этот важнейший элемент научной биографии обоих ученых не нашел еще своего места на страницах работ по истории советской науки и культуры, тем важнее явится обращение к нему.

Вопрос охраны культурного наследия в начале XX в. приобрел характер одного из актуальнейших как для всего российского общества, так и для его «первейшего научного сословия» — Академии наук¹. Взгляды Марра и Ольденбурга здесь совпадали, и они зачастую выступали союзниками в тех или иных начинаниях. Так, например, на Первой всероссийской конференции по делам музеев, проходившей в феврале 1919 г. в Петрограде, ими был сделан совместный доклад о необходимости создания и принципах организации Восточного музея духовной и материальной культуры². Через три года, летом 1922 г., в Москве прошла Конференция центральных музеев. Среди петроградских делегатов на нее был направлен и Ольденбург, который должен был сделать доклад на тему «Научная и просветительная роль и значение музеев». В последний момент его заменил Марр, отметивший: «Сначала предполагалось, что доклад сделает Сергей Фе-

¹ См., напр.: Соболев 2012.

² Отдел письменных источников Государственного исторического музея (ОПИ ГИМ). Ф. 54. Оп. 1. Д. 228. Л. 29 об. и далее. Бартольд, хотя и не выступал с докладом и не участвовал сколько-нибудь активно в обсуждении, также присутствовал на конференции и даже председательствовал на одном из заседаний. См.: ОПИ ГИМ. Ф. 54. Д. 228. Л. 25 об.

дорович. В научной области мы чересчур тесно связаны с ним, чтобы наши мысли оказались различными, не сомневаюсь, что он разделит мое мнение»¹. Эта тесная связь не в последнюю очередь была основана на том, что вновь в этот самый период ученым пришлось совместно выступить за сохранность культурного наследия страны.

Значительное количество предметов из российских музеев, архивов и библиотек оказались под реальной угрозой передачи Грузии. Представители комиссии, специально составленной для решения вопроса о передаче Грузии «ее национальных собраний и коллекций», приняли соответствующее решение 24 июня 1922 г. Все «научные коллекции, имеющие отношение к Грузии», были разбиты на три категории: 1) предметы и коллекции, эвакуированные из Грузии во время войны и хранящиеся в упакованном виде, 2) случайно попавшие в различные учреждения РСФСР и не вошедшие в научный оборот, 3) вошедшие как органическая часть в музеи и хранилища, имеющие мировое значение. Подлежащими возврату были признаны предметы и коллекции первой категории, за исключением тех, которые имеют явно русское происхождение и в то же время не имеют никакого отношения к Кавказу. Предметы и коллекции второй категории принципиально признавались подлежащими передаче в Грузию, но вопрос о тех предметах, которые необходимо оставить в хранилищах РСФСР, должен был предварительно решаться в Особой комиссии. Наконец, применительно к третьей категории признавалось необходимым сохранение их в пределах РСФСР за исключением тех предметов, которые могли бы быть переданы Грузии по постановлению Особой комиссии. Для просмотра и отбора предметов второй категории, подлежащих оставлению в пределах РСФСР, и третьей категории, подлежащих передаче в Грузию, в Петрограде следовало образовать комиссию под руководством председателя Петроградского Отделения Академического центра М.П. Кристи в составе двух представителей от Российской академии наук, по одному представителю от Публичной библиотеки и Академии истории материальной культуры и трех представителей от Грузии².

Так, Н.Я. Марр был вовлечен в работу по сохранению, а фактически — передаче Грузии, предметов историко-культурного наследия, с которыми он сам активно работал.

20 июля Президиум ВЦИК постановил: «Все регалии древней Грузии, вывезенные в Россию и принадлежащие Грузии по удосто-

¹ См.: Ананьев 2013: 174–175.

² Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. 2307. Оп. 3. Д. 282. Л. 91.

верениям в Государственном архиве и Наркомпроса и хранящиеся в Главархиве, Оружейной палате и других музейных хранилищах, возвратить Грузинской Социалистической Советской Республике»¹. Фактически, этот документ, подписанный А. Енукидзе, открыл дорогу перераспределению культурных ценностей, в том числе рукописей, и передаче их Грузии, что отвечало общим первоначальным установкам советского правительства, еще 16 ноября 1917 г. принявшего декрет о передаче украинскому народу его национальных реликвий. Под влиянием именно этих событий 29 ноября того же года в тифлисской газете «Возрождение» появилась статья «Национальные реликвии Грузии в Петрограде», автор которой, скрывшийся под инициалом Ал., провозглашал: «С разрешением этого вопроса нельзя медлить»².

10 октября 1922 г. состоялось заседание комиссии по обсуждению вопроса о передаче Грузии художественно-исторических памятников, находящихся в различных хранилищах России, на котором Российской академии наук представлял С.Ф. Ольденбург. Было принято постановление о возможности возврата Грузии рукописей грузинского происхождения. Ольденбург высказал особое мнение, согласно которому термин «возвращение» может относиться только к тому, что было взято. Между тем, на заседании речь шла о рукописях, которые были либо приобретены на законных основаниях, либо пожертвованы³.

3 ноября 1922 г. эта позиция была доложена в Общем собрании РАН и снискала поддержку его членов. Именно против этого — любой возможности передачи рукописей Грузии — возражал Н.Я. Марр. Документы, свидетельствующие о развитии вопроса о передаче Грузии объектов историко-культурного наследия, еще только должны быть введены в научный оборот. Определенно, борьба велась с исключительным напряжением.

С.Ф. Ольденбург и Н.Я. Марр вместе и по отдельности продолжали участвовать в работе комиссии, в центре внимания которой находились именно рукописи. Их подписи стоят под протоколом заседания от 6 октября 1922 г., на котором было принято следующее решение: 1) относительно предметов материальной культуры разногласий среди представителей РСФСР и Грузинской республики не имеется (в России остаются этнографические коллекции и грузинская часть коллекции оружия, находящейся в Эрмитаже); 2) относительно руко-

¹ ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 282. Л. 1.

² Пиотровский, Соломаха 2017: 58, 253.

³ СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1а-1922. Д. 171. Л. 45 об.-46.

писей, «находящихся в хранилищах мирового значения (Азиатский музей Российской академии наук, Публичная библиотека)», было признано «в принципе право ССР Грузии на обратное возвращение тех рукописей, которые в разное время были вывезены из Грузии в Россию». Для решения вопроса о составе и времени их возвращения создавалась комиссия «с полномочиями решающего органа»¹.

На следующем заседании 10 октября 1922 г., в ходе которого была выработана и соответствующая инструкция о принципах отбора и передачи, присутствовал только С.Ф. Ольденбург. Инструкция содержала три принципиальных пункта: 1) Все предметы уникального характера, вывезенные из Грузии с 1801 г., немедленно передаются ССР Грузии за исключением тех из них, над которыми в настоящий момент ведется исследовательская работа в местах их хранения; таковые временно, до устанавливаемого комиссией срока, могут быть оставлены в РСФСР; 2) Все рукописи и предметы, изучением которых никто не занимается в РСФСР, немедленно передаются ССР Грузии; 3) Вопрос о передаче ССР Грузии рукописей, не вывезенных из Грузии, а также рукописей, передача которых не является необходимой с точки зрения интересов грузинской науки, решается комиссией индивидуально, применительно к каждому отдельному предмету².

Протокол от 10 октября 1922 г., не подписанный Н.Я. Марром, С.Ф. Ольденбургом был подписан с оговорками. Эти оговорки, составленные со ссылками на мнение Н.Я. Марра, были сформулированы в виде отдельного документа. Оба ученых единогласно утверждали: «Несомненное право на владение научными предметами, приобретенными мирным и законным путем, принадлежит той стране или тому ученому учреждению, особенно если оно имеет мировое значение, которые, приобретая предметы для научного употребления, хранили их, делали доступными всем для работы и сами пользовались ими для научных целей. Без признания этого права немыслимо создание и существование научных художественных хранилищ мирового значения, где только благодаря систематически подобранным коллекциям из разных стран и из быта разных народов становится возможна настоящая научная работа, в том мировом, а не узконациональном масштабе, которого требует современная наука. Распыление мировых сокровищ по хранилищам разных народов должно привести к упадку науки мировой и ко вреду и остальным национальностям в их научном развитии»³.

¹ ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 282. Л. 45.

² ГАРФ. Ф. 2307. Оп. 3. Д. 282. Л. 46 = СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1923). Д. 9. Л. 5.

³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1923). Д. 9. Л. 3.

Таким образом, судьба грузинских рукописей была окончательно решена еще в октябре 1922 г. В течение 1922–1923 гг. проходила активная работа по передаче Грузии предметов, имеющих отношение к грузинской истории и культуре, из российских музейных собраний — Москвы, Петрограда, Ярославля, Казани, причем передавались не только рукописи.

В январе – марте 1923 г. прошло несколько заседаний комиссии, образованной для детального обсуждения и окончательного решения всех вопросов, связанных с передачей Грузии художественно-исторических памятников, находящихся в различных хранилищах РСФСР. В этих заседаниях участвовали: М.П. Павлович (председатель), М.Н. Покровский, А.Д. Джгушиа, М.П. Орахелашвили, С.Ф. Ольденбург, А.Н. Генко, К.С. Мекелидзе, А.Г. Шанидзе, П.П. Дехтерев (секретарь).

На первом заседании комиссии 9 января 1923 г. С.Ф. Ольденбург передал мотивированное заявление от Российской академии наук, согласно которому решение вопроса о передаче Грузии затребованных рукописей должно быть отложено до возвращения Н.Я. Марра из зарубежной командировки — «единственного в РСФСР вполне компетентного и высокоавторитетного эксперта по данному вопросу». Первое заседание комиссии закончилось констатацией факта наличия «на территории Объединенных советских республик» двух центров грузиноведения — в Тифлисе и Петрограде, «причем первый центр доминирует над вторым как в отношении количества лиц, работающих в области грузиноведения, так и в отношении масштаба, в котором ведется эта работа»¹.

10 января 1923 г. состоялось второе заседание комиссии. Было решено продолжить работу, несмотря на отсутствие Н.Я. Марра. С.Ф. Ольденбург обратился к комиссии с просьбой освободить представителей РАН от работы в ней в связи с невозможностью взять на себя моральную ответственность за принимаемые решения «в отсутствие главы школы грузиноведения в России академика Н.Я. Марра. По этому поводу дается разъяснение, что вопрос о передаче Грузии ее художественно-исторических памятников принципиально уже решен, и комиссии только предстоит обсудить ряд вытекающих отсюда технических вопросов». Ольденбург обратил внимание, что определенные рукописи могут находиться в сфере научных интересов Н.Я. Марра, а без него нельзя уверенно ответить на вопрос о том, какие рукописи имеют уникальный характер и какие находятся в сфере научных интересов самого Марра в настоящий момент. Ко-

¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1923). Д. 9. Л. 4–4 об.

миссия сама приняла решение о том, что уникальными следует считать те рукописи, которые фактически отсутствуют в Грузии и наличествуют в виде дефектных экземпляров¹.

На третьем заседании комиссии 11 января 1923 г. Ольденбург продолжил отстаивать максимально широкое понимание вопроса о рукописях, находящихся в центре исследовательского внимания российских кавказоведов, прежде всего Н.Я. Марра. Ссылаясь на п. 2 инструкции от 10 октября 1922 г., Ольденбург стремился очертить круг таких рукописей как включающий еще и памятники, «имеющие ближайшее отношение» к изучаемому предмету. Такое толкование вызвало протест грузинской стороны. Комиссия решила передать все рукописи, которые могли представлять интерес для Н.Я. Марра, но «если рукописи эти окажутся ко времени приезда его в Россию переданными Грузии, то по его заявлению, они будут немедленно возвращены ему для окончания начатых работ»².

«О грузинских рукописях ничего не хочется писать. Я прямо заявляю и прошу коллег академиков осведомить в форме, в какой Вы найдете нужным, что изъятие грузинских рукописей из рук Академии в настоящий момент считаю исключительно ножом в спину, естественно физически направленным или пронзающим меня, и кто это делает, тот постановляет, значит, мое изгнание из России, но куда?», — писал Марр Ольденбургу 13 февраля 1923 г. Мнение Марра отличалось от позиции неопременного секретаря РАН Ольденбурга.

Четвертое заседание комиссии состоялось 17 марта 1923 г. Состав участников был иным: М.П. Павлович (председатель), Д.А. Джгушиа и И.И. Гливенко (члены комиссии), А.Г. Шанидзе, С.Ф. Ольденбург, И.Ю. Крачковский, Д.Н. Абрамович, А.Н. Генко — эксперты, Б.Н. Молас — секретарь. Заседание было посвящено фактическому разделу рукописного наследия петроградских собраний. По 27 рукописям соглашение не было достигнуто. С.Ф. Ольденбург упирал на то, что российская сторона пошла на исключительно широкое толкование вопроса в пользу Грузии, однако рукописи, принадлежавшие академику Броссе³, а также ряд иных коллекций, переданы быть не могут. Он подчеркивал невозможность рассеивания рукописей по различным собраниям из уже существующих коллекций, возможность для грузин-

¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1923). Д. 9. Л. 6–6 об.

² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1923). Д. 9. Л. 6, 7 об.

³ Броссе, Марий Иванович (Brosset, Marie-Félicité; 1802–1880) — российский историк-востоковед, археолог, кавказовед французского происхождения, экстраординарный академик ИАН (1837); в 1847–1848 гг. совершил путешествие по Грузии и Армении.

ских коллег пользоваться петроградскими собраниями для своих научных исследований¹.

В пятом заседании 19 марта 1923 г. С.Ф. Ольденбург передал через ученика Марра лингвиста А.Н. Генко свое мнение относительно возможности передачи Грузии рукописей исключительного значения: рукописи передаются в обмен на отказ от палимпсестов. Эта уступка была вынуждена, и Генко от себя добавил, что она неверна и идет во вред науке. Еще раз Ольденбург подчеркнул, что считает недопустимым передачу Грузии рукописей из собрания Броссе, и пригрозил выражением отдельного мнения Российской академии наук, если комиссия пойдет на поводу у грузинской стороны, а также включением упоминания о таком масштабном изъятии в доклад к 200-летию РАН².

18 марта 1923 г. был составлен список рукописей, подлежащих передаче и фотографированию как для грузинской, так и для российской стороны³.

В шестом заседании комиссии 20 марта 1923 г. ни Н.Я. Марр, ни С.Ф. Ольденбург не участвовали⁴. В тот же день был составлен протокол, в котором все рукописи Государственной публичной библиотеки и Азиатского музея были поделены на следующие группы: 1) передать ССР Грузии, 2) оставить в петроградских книгохранилищах, 3) палимпсесты и рукописи из собраний Броссе и Тишендорфа оставить в Петрограде, 4) рукописи, исследованием которых занимались С.Ф. Ольденбург, Н.Я. Марр, И.А. Орбели, В.Н. Бенешевич, А.А. Алиханян, Ю.Н. Марр, оставить в Петрограде до 1 апреля 1924 г., затем передать Грузии, 5) рукописи из Азиатского музея передаются в недельный срок, рукописи из ГПБ — в трехнедельный, 6) передаваемые и оставляемые рукописи фотографируются, производится обмен фотографиями, на что у СНК РСФСР испрашивается соответствующее ассигнование. Данный протокол был заверен М. Павловичем, Д. Джгушиа⁵.

Изымались, однако, не только рукописи из петроградских коллекций. Изъятия происходили в Оружейной палате, Историческом музее, Синодальной библиотеке, Строгановском музее в Петрограде, других собраниях. «Мне все пути отрезаны кроме могилы...», — резюмировал свое положение Марр в письме Ольденбургу 13 февраля 1923 г. Возможно, решение вопроса с изъятием грузинских рукописей

¹ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1923). Д. 9. Л. 7, 8 об.–9.

² СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1923). Д. 9. Л. 10–13.

³ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1923). Д. 9. Л. 14.

⁴ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1923). Д. 9. Л. 9, 15 об., 17.

⁵ СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 1 (1923). Д. 9. Л. 18–19 об.

(наряду с утратой возможности работать в Ани) сыграло решающую роль в фактическом отходе Марра от науки в ее классическом варианте и смещении всего центра тяжести усилий на разработку и пропаганду «нового учения о языке».

Определенно, 1923 г. был исключительно труден для Марра в психологическом отношении. Он испытывал одиночество не только в научной сфере, но и в обыденной жизни. В письме от 25 мая 1923 г. Ольденбургу он признавался: «Мне было очень грустно, хотя, конечно, ничего особенного, что бы Вам не было известно, не могу я сообщить, однако все-таки было грустно, что разлука наша продлится еще на ряд месяцев, а жизнь теперь идет так стремительно, и все делит, и все разлучает, и все дробит, что я боялся оказаться и тут в одиночестве, не только в яфетической теории».

Тема одиночества, ненужности его изысканий в области языкознания не отпускает его и в дальнейшем. В короткой открытке, посланной 12 октября 1927 г., Марр дважды жалуется на ненужность и непонимание его деятельности. Он одинок и искренне не понимает причин этого одиночества. Так, Марр пишет Ольденбургу 3 ноября 1927 г.: «...если не употреблять почему-то ненавистного всем термина “яфетический”». Причина ненависти к термину и его сути так и остается для него тайной за семью печатями, которую Марр склонен трактовать как проявление равнодушия, недостойного академической науки.

Марр, определенно, устал от административной нагрузки на посту председателя РАИМК (ГАИМК), которая не давала ему заняться научной работой и ее организацией там, где в этом был спрос — на родном ему Кавказе. «Если бы освободиться от всего прочего в звании члена Академии наук, я думаю, сделал бы больше не только для своей теории и правильного научного направления работ на Кавказе, но и для здорового обмена веществ на местах, а также Академии с местами, если бы ... если бы Академия в какой-либо мере меня поддерживала», — пишет он Ольденбургу 13 июня 1924 г. Показательно, что это письмо написано на бланке директора Российской публичной библиотеки — и этот пост тяготил Марра. В этом же письме он жалуется Ольденбургу на сокращение штатов КИАИ, нищенский бюджет одного из своих детищ — Яфетического института, в который не могут поверить даже на Кавказе, не избалованном ассигнациями на развитие науки. Он продолжает горьким сарказмом, выражая желание бросить науку и заняться земледелием: «Равнодушное отношение к сокращению штата Кавказского историко-археологического института, получение мной нищенских средств лишь на лич-

ный состав украдкой, без энергичного выступления самой Академии в поддержку скромных сумм, самой же Академией требовавшихся одно время в сметном порядке, заставляет действительно думать, не кончить ли свою деятельность землепашеством в моей деревне или перейти в работники одной из республик, где, если и не будет широких программ, то не будет и пустых затей, сводящихся не только к положению ликвидационному, как в деле Кавказского историко-археологического института, но и безжизненному прозябанию, как в деле Яфетического института, на деятельность коего дается 20 рублей в месяц! Здесь никто этому не верит».

Марр предчувствовал судьбу основанных им учреждений и в столице: «Тоскливо и тяжело, особенно когда через 3 часа предстоит видеть разрушенное дело анийских работ (проеду ведь станцию Ани). Ведь та же участь предстоит моему петербургскому или ленинградскому научному строительству», — пишет он все в том же письме. В этом отношении Марр оказался близок к истине. ГАИМК пережила своего основателя, здравствует она и в настоящее время. Остальные же элементы научного строительства Марра, действительно, обрушились: слишком уж шатким оказалось их основание.

Эти письма Ольденбургу рисуют образ Марра в разительном контрасте с тем представлением, которое иногда и, возможно, справедливо, высказывается относительно его места в науке — всесильного сумасброда¹ (при том, что упоминания Марра-администратора в позитивном контексте крайне редки²). Перед нами предстает одинокий, раздираемый сомнениями человек, не находящий своего места в научном мире. Он бы и рад выйти из игры, однако давление окружающих его младших коллег и учеников, в которых он видит заинтересованность в его административных усилиях, заставляет его продолжать начатое: «...однако я в этом салоне, как на улице в толпе, как в университете и везде», — признается он Ольденбургу.

Далее Марр снова говорит о контрасте между желанием принести пользу, наличием сил и равнодушием академической среды. Он хотел бы ее покинуть, но нет выбора: «Видеть столько дела, жизни, иметь силы работать и встречать везде, где только ..., равнодушие и шипение... Я все-таки думаю об уходе, вообще, но куда?». Проезд мимо развалин Ани психологически дается Марру непросто: «Трудно писать», — так завершает он это письмо, наполненное тяжелыми переживаниями.

¹ См.: Алпатов 2004: 11–13, 262–264.

² Одно из немногих: Васильков 1999: 156–157 (говорится о стремлении Н.Я. Марра оградить классическое академическое востоковедение от разгрома на рубеже 1920–1930-х гг.).

Последние письма Марра Ольденбургу, помимо забот административного свойства, содержат попытки растолковать суть «нового учения о языке».

Март, как и Ольденбург, тяжело переживал судьбу академической науки на рубеже 1920–1930-х гг. Резкие перепады его настроения, возможно, были связаны именно с тем, что он не мог принять то, что происходило с АН СССР в начале 1930-х гг. Взвешенным представляется вывод Б.С. Кагановича по вопросу об отношении Марра к политике советского государства к академической науке: «Март, несомненно, был в числе тех руководителей “обновленной” Академии, которые, несмотря на все публичные декларации, не желали полного разгрома “старой” науки, и ему (как и Ольденбургу) классическое востоковедение в СССР件язано очень многим... Ныне, по прошествии стольких лет, мы воспринимаем С.Ф. Ольденбурга и Н.Я. Марра, несмотря на все их различия, как представителей великой, героической эпохи русской гуманитарной науки. Оба они так и не избавились от того беспросветного — или небеспросветного — идеализма, без которого вообще невозможна наука»¹.

¹ Каганович 2015: 13, 15.

«Я слишком уважаю и люблю Вас...»:

С.Ф. Ольденбург в письмах к Н.Я. Марру

Переписка С.Ф. Ольденбурга и Н.Я. Марра покрывает более 40 лет их жизни. Самый ранний документ датируется 1892 г., самый поздний — 1933 г. Большая часть документов — открытки, короткие письма. Длинные документы редки, подробные письма выходили из-под его пера только по вопросам исключительной важности.

Тематика сюжетов, которые затрагивал Ольденбург в письмах к Марру, весьма разнообразна. Часто это мелкие просьбы: принести, сообщить, передать и т.д.

Затрагивались в письмах и вопросы частной жизни, прежде всего, здоровья. Ольденбург проявлял трогательную заботу о здоровье Марра, неоднократно жаловался на свое, выражал беспокойство относительно здоровья своего сына Сергея, состояние которого в значительной степени формировало его образ жизни.

После утверждения Ольденбурга на посту неперменного секретаря ИАН тематика писем расширяется за счет хлопот по академическим делам: пополнение рукописного фонда, бюджеты учреждений, вопросы функционирования высшей школы — все это Ольденбург обсуждал с Марром.

Марр рассчитывал на помощь Ольденбурга в вопросе наполнения бюджета Анийской экспедиции. В письме от 26 июня 1916 г. он единственный раз ссылается на свой официальный чин: руководитель Ванской археологической экспедиции Императорского Русского археологического общества (фраза «но и член Академии» была вычеркнута). Ольденбург оказывал все возможное содействие коллеге, однако помощь Академии наук была недостаточной, и Марру приходилось наполнять большую часть бюджета за счет частных пожертвований и собственных усилий (гонорары за чтение публичных лекций шли в казну экспедиции).

Впрочем, помогал Ольденбург не только Марру, но в письмах с ним обсуждал вопросы финансовой помощи в деятельности и других коллег, в частности К.Г. Залемана: «У Карла Германовича денег мало, потому что он дал их на покупку мусульманских рукописей в Бухаре, где очень важно покупать, чтобы не увели за границу», — писал он Марру 24 июля 1915 г.

Помощь С.Ф. Ольденбурга как неперменного секретаря была не только организационно-финансовой, но и «политической». Так, Ольденбург принимал деятельное участие в том, чтобы проект

Анийского института, который создавал Марр для развития археологических исследований и охраны памятников на Кавказе, получил поддержку местной интеллектуальной элиты. Именно Ольденбург уведомил Марра о том, что звание почетного попечителя института «с искренней благодарностью» принял Каталикос всех армян — по имени в письме не был назван Маттеос II (Измирлян; 1845–1910).

В письмах Марру Ольденбург был откровенен в характеристике «текущего момента». Например, в письме от 19 апреля 1911 г. он восклидал относительно планов Министерства народного просвещения отправлять студентов для обучения за рубежом: «Какая это ужасная и оскорбительная для русской науки мысль министерства об обучении русских молодых людей-ученых за границей».

Интересны и характеристики Ольденбурга, данные органам государственной власти как по вопросам научной политики, так и по более общим проблемам. Не без гордости он писал Марру 26 июня 1912 г.: «Чувствовалось, что и Государственный совет, как и Государственная дума, смотрят на Академию как на главный очаг русской науки». Через три года, 25 июня 1915 г., в письме, написание которого было спровоцировано целым рядом вопросов, Ольденбург не мог не коснуться политической ситуации: «Сейчас грустно очень, что наши господа левые не желают считаться с положением и стоят на своей допотопной точке зрения “чем хуже, тем лучше”. И от этого много еще будет зла. Правительство тоже не хочет считаться достаточно серьезно с общественными силами и настроениями». Ольденбург точно подметил столкновение двух недальновидных позиций и возможные результаты этого столкновения. Предчувствия его не обманули.

Либерал, член кадетской партии, Ольденбург в трудные для страны времена прекрасно осознавал роль четкой организации и дисциплины как в науке, так и в общественной жизни: «Возвращаюсь к тому, что говорил: у нас ни в чем почти не умеют организовать, и штатские лица не понимают совершенно необходимости дисциплины», — с горечью признавался он Марру в письме 24 июля 1915 г.

В хаосе, порожденном войной, сменой власти, работать Ольденбургу было очень непросто. Так, 8 июня 1917 г. он писал Марру: «Занят я по 15–16 часов в день, устаю очень и все-таки, вероятно, лишь малая доля этой напряженной работы производительна». Тем не менее он не отказался от должности министра просвещения во Временном правительстве, полагая, что долг в трудной ситуации превалирует над личным комфортом.

Весьма показателен обмен письмами между Марром и Ольденбургом, случившийся 20–21 января 1919 г. Марр воспринял слова акаде-

мика И.П. Павлова (точная цитата в письмах не воспроизводится), который высказался о «терроризирующих» действиях большевиков, как направленные в свой адрес. Марр немедленно подал в отставку с поста академика РАН и попросил Ольденбурга считать свое решение окончательным.

Ольденбург не мог смириться с таким решением. Во-первых, по мнению Ольденбурга, который в этом вопросе сослался еще и на президента РАН А.П. Карпинского, Марр не разобрался в том, кому были адресованы слова академика Павлова. Во-вторых, Ольденбург считал, что личное начало Марра в этой ситуации взяло верх над интересами Академии наук, и он не мог не выразить своего несогласия с такой расстановкой приоритетов. Ольденбург пустил (возможно, и неосознанно) в ход весь доступный арсенал аргументов: ссылку на свое плохое здоровье, апелляцию к дружеским чувствам, к чувству солидарности с коллегами, которые работают, невзирая на обстоятельства: «У меня только что был Александр Петрович¹ и, хотя мне сегодня очень нехорошо, я не могу не написать Вам, как старый Ваш друг (надеюсь, Вы позволите мне считать себя им?) и товарищ. Вы знаете, как высоко я ценю Вашу работу [...] и в Академии в особенности, ибо здесь Ваша главная научная работа и я отказываюсь даже понять, что Вы в [...] личной обиды и раздражения можете все это бросить, и кроме того бросить нас, Ваших товарищей, которые работают, также как и Вы, не жалея себя. Неужели мы для Вас ничто, научная работа ничто, что в такое исключительное время Вы можете все это бросить? Я слишком уважаю и люблю Вас для того, чтобы этому поверить», — писал Ольденбург Марру 20 января 1919 г. Ситуацию удалось урегулировать, Марр остался в Академии наук. Совместная работа продолжилась.

1922–1923 гг. были полны хлопотами о сохранении в России рукописного наследия грузинского происхождения. Ольденбург и Марр вели отчаянную борьбу за то, чтобы российские музейные и библиотечные собрания смогли сохранить максимально возможное количество рукописей (см. выше). Ольденбург задействовал в этом вопросе авторитет Академии наук. И если бы он позволил Марру покинуть Академию в 1919 г., то, конечно, им не удалось бы сделать и малой доли того, что получилось.

«С грузинами было очень тяжело», — признавался Ольденбург Марру 27 января 1923 г. В январе — марте 1923 г. Марр не принимал участия в работе Комиссии по рассмотрению вопросов о передаче Грузии рукописей из российских собраний. Для него эта работа психологически была слишком тяжелой, и он отбыл в «вынужденную» зарубежную коман-

¹ Имеется в виду президент РАН А.П. Карпинский (1847–1936) — горный инженер, геолог, академик ИАН (1896), непреременный секретарь ИАН (1904), президент РАН, АН СССР (1917–1936).

дировку. Ольденбургу пришлось работать за двоих, и он информировал Марра о развитии «грузинского» вопроса.

Дальнейшие письма наполнены важными, но частными вопросами — научными, организационными, житейскими.

В литературе уже указывалось на то, что С.Ф. Ольденбург относился очень сдержанно к лингвистическим построениям Н.Я. Марра, к его яфетической теории¹. Тем не менее Ольденбург находил необходимым информировать Марра о ходе работ на яфетическом фронте. Весьма подробно он говорит об этом в письме от 27 января 1923 г. В этом письме не обнаруживается ни сдержанность, ни холодность; Ольденбург пишет о яфетических изысканиях совершенно буднично, как о вещах привычных.

Особенностью формальной стороны отношений С.Ф. Ольденбурга и Н.Я. Марра 1920-х гг. являлось то обстоятельство, что, с одной стороны, Ольденбург был непременным секретарем РАН (АН СССР), т.е. руководил в данном статусе всей академической наукой в стране. С другой же стороны, Н.Я. Марр занимал исключительно влиятельный пост председателя РАИМК (с 1926 г. — ГАИМК), а С.Ф. Ольденбург состоял у него в административном подчинении как руководитель разряда археологии Индии и Дальнего Востока Археологического отделения РАИМК (ГАИМК), в 1920 г. и 1923–1925 гг. был товарищем председателя Академии, а в 1920–1923 гг. председателем Совета академии и ее Археологического отделения². Это обстоятельство было весьма важным, так как давало Ольденбургу дополнительный заработок.

Особенно этот вопрос обострился после того, как Ольденбург был снят с поста непременного секретаря АН СССР. В письме к Марру от 4 октября 1930 г. он приводил расходы своего семейного бюджета, упирая на то, что после всех необходимых вычетов денег остается совсем немного. Далее свою финансовую ситуацию Ольденбург описывал следующим образом: «Как дальше быть, особенно, если повысят квартплату? Еще уменьшать площадь, значит, лишить себя возможности работать дома. Тогда остается один выход: уходить из Академии, искать иного заработка или на пенсию, но и то и другое значит ставить крест на работе, а я еще могу и хочу работать».

¹ Каганович 2015: 10–11.

² Подробнее: Носов 2013: 372.

**Переписка В.В. Бартольда, Н.Я. Марра
и С.Ф. Ольденбурга**

Документы, представленные ниже, публикуются в современной орфографии. Сокращения раскрываются; в угловых скобках <> даны слова, не читаемые в оригинале ввиду плохой сохранности текста и добавленные по смыслу, а также неоднозначные дополнения сокращенных слов.

Курсивом выделены подчеркивания в авторском тексте.

Квадратные скобки [...] обозначают непрочитанные фрагменты.

Хронологическое расположение писем № 183–186 крайне сомнительно, по этой причине они выделены в отдельный блок.

Ниже публикуется:

переписка В.В. Бартольда и Н.Я. Марра:

письма и телеграммы, отправленные В.В. Бартольдом Н.Я. Марру; всего 31 документ,

письма Н.Я. Марра В.В. Бартольду; всего 13 документов.

Переписка между Бартольдом и Марром сохранилась, определенно, не полностью, так как Марр ссылается на письма Бартольда (например, в своих письмах от 18 июля 1896 г., 28 августа 1902 г.), которых в фонде Марра нет, или на информацию, которую он мог получить только в письмах Бартольда (см. письмо от 28 августа 1902 г.), также отсутствующих в его фонде.

Одно письмо Марра Бартольду (от 29 февраля 1908 г.) отложилось в «Материалах, касающихся участия В.В. Бартольда в работе ВО РАО»: в нем Марр отказывается от должности управляющего отделением¹. Ранее их переписка цитировалась лишь эпизодически².

Переписка В.В. Бартольда и С.Ф. Ольденбурга:

письма В.В. Бартольда С.Ф. Ольденбургу; всего 47 документов,

письма С.Ф. Ольденбурга В.В. Бартольду; всего 16 документов.

Переписка Н.Я. Марра и С.Ф. Ольденбурга:

письма, открытки, телеграммы С.Ф. Ольденбурга Н.Я. Марру; всего 37 документов, письма Н.Я. Марра С.Ф. Ольденбургу; всего 40 документов.

Почерк В.В. Бартольда мелкий, с элементами скорописи, однако достаточно четкий³.

Почерк С.Ф. Ольденбурга в целом достаточно четкий, однако, очевидно, большинство писем было написано в спешке, и чтение некоторых фрагментов представляет существенные затруднения.

Почерк Н.Я. Марра в целом достаточно разборчив, отдельные листы рукописей Марра ранее были опубликованы факсимильно⁴.

¹ См.: СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 1. Д. 429. Л. 210; Умняков, Туманович 1976: 345.

² См., например, цитату фрагмента письма от 9 июня/27 мая 1912 г.: Рябошлык 2009: 460–461.

³ См. пример рукописи Бартольда «К объяснительной записке по поводу проекта Туркестанского университета. Историко-филологический факультет» (РГАЛИ. Ф. 118. Оп. 1. Д. 350. Л. 1): Лунин 1969: 23.

⁴ См.: Миханкова 1949: 24–25, 480–481.

№ 1

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

Венеция, 6 января / 24 декабря [1892/1891 г.¹]
Дорогой Николай Яковлевич,

могу передать вам сегодня поклон от мекхитаристов². Я съездил туда часа в четыре из Лидо³; отец Саргисян⁴ показал мне большую часть монастыря до церкви включительно, потом должен был уйти к доктору, которого вызвал на сегодня, а меня поручил молодому монаху (забыл его фамилию), бывшему студенту мюнхенского университета. По моему впечатлению, здесь все-таки несколько больше жизни, чем в Эчмиадзине⁵; монахов втрое больше, проявляются кое-какие интересы; люди, кажется, серьезно дорожат своим делом, особенно издательским. Не знаю только, зачем братии нужен «музей» в таком виде, в каком он существует. Кроме того, для монастыря применение наемного труда во всех отраслях, пожалуй, слишком значительно, впрочем, армянское монашество, если не ошибаюсь, вообще не знает института послушников. В Венецию попал, кажется, в самое лучшее время. Москитов нет совсем, зловоние от каналов доведено до минимума; погода холодная и совершенно ясная; ночью теперь как раз полнолуние, что придает еще больше прелести венецианским «архитектурным пейзажам» (употребляю выражение Ростовцева⁶). Вообще пока испытываю от своего путешествия много удовольствия, хотя, конечно, не удастся вполне отвлечься от домашних забот. Сегодня или завтра у вас, должно быть, елка; надеюсь, что Вы и Ваши проведете и Рождество, и Новый год весело и спокойно, не думая о том, о чем лучше не думать. Что касается меня, то я все-таки очень

¹ Вписано карандашом. Совсем кратко пребывание Бартольда в Северной Италии упоминается Б.В. Луниным (Лунин 1981: 25).

² Мекхитаристы (мхитаристы) — армянские христиане, жившие на о. Св. Лазаря близ Венеции. Назывались по имени основателя данной конгрегации языковеда и богослова Мхитара Севастийского (Себастиаци; 1676–1749).

³ Лидо — главный остров архипелага, отделяющего Венецианскую лагуну от Адриатического моря.

⁴ Саргисян, Нерсес (?–?) — армянский кавказовед, путешественник, филолог, эпиграфист; иеромонах-мхитарист, возглавлял типографию ордена (с 1843 г.). В 1843–1853 гг. совершил путешествие по Малой Азии и Закавказью, собрав коллекцию греческих, армянских, грузинских и урартских надписей, а также армянских рукописей.

⁵ Эчмиадзин — главный монастырь Армянской апостольской церкви в г. Вагаршапат, в котором находится престол Верховного Католикоса всех армян.

⁶ Ростовцев, Михаил Иванович (1870–1952) — российский, американский антиковед, археолог, искусствовед-иранист; на момент написания письма завершал обучение в Санкт-Петербургском университете. В дальнейшем — профессор СПбУ (1902), академик РАН (1917), профессор университетов Медисона (1920–1926), Йеля (1926–1944; с 1944 — почетный профессор).

много думаю о том, чем закончился наш несчастный семестр. У меня теперь, кажется, уже нет тех «боевых» склонностей, о которых вы как-то вспоминали; теперь я, вероятно, никого не стал бы звать в бой за преобразование факультета и за достижение более или менее отдаленных идеалов; только бы сохранить то, что было достигнуто раньше, и сделать возможным его дальнейшее органическое развитие. Неужели даже во имя этой скромной задачи нельзя будет объединить все порядочные элементы нашего факультета? Неужели нам опять придется думать, говорить и портить себе кровь из-за таких нелепостей, которые у серьезных людей не должны быть ни одной минуты?

Целую Вас, Сашу¹ и детей, от души желаю всем Вам веселых праздников.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 25–26.

¹Здесь и далее под Сашей имеется в виду Александра Алексеевна Марр (урожд. Жуковская) (1864–1940)— супруга Н.Я. Марра, сестра жены В.В. Бартольда.

№ 2

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

18.9.92.

Васильевский остров, 7 линия, 60.

Дорогой Николай Яковлевич,

не будете ли Вы так добры принести завтра в Археологическое общество¹ *l'Avenir de la science Renan*².

Ваш Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 2.

¹ Имеется в виду Императорское Русское археологическое общество.

² См.: Renan 1890.

1893¹

Ташкент, 18 сентября.

Многоуважаемый Сергей Федорович!

Из письма моего брата я узнал о Вашем возвращении в Петербург; спешу поздравить Вас с выздоровлением и вместе с тем поблагодарить Вас за привет, который Вы посылаете мне через брата. К сожалению, мое положение хуже Вашего и мне придется всю жизнь терпеть последствия совершенно случайного несчастья²; но все-таки и мое выздоровление, насколько оно возможно, идет вперед быстрыми шагами; я уже могу ходить, опираясь на палку, но без человеческой помощи. Очень печально, что моя экспедиция расстроилась таким образом. Но все-таки мне удалось открыть кое-что новое. Поездка Дудина, сделанная по моим указаниям, тоже не останется без результатов³. Кое-что я еще надеюсь сделать после выздоровления в Ташкенте и Ходженте, до возвращения в Петербург. Не знаю, когда состоится это возвращение, но можно надеяться, что еще до нового года.

Теперь меня очень интересуют Ваши планы на зиму. Надеюсь, что Вы теперь получили возможность осторожно и постепенно возвращаться к Вашим обычным занятиям. Сохранили ли Вы намерение составить библиографическую справку по истории Индии для исторического общества и побудить других ориенталистов сделать то же самое по своей специальности? Есть ли у Вас какие-нибудь другие планы, при осуществлении которых я мог бы быть Вам полезен? Каковы перемены в составе факультета? Оставлен ли при университете Позднеев-junior⁴, возвратился ли его старший брат⁵?

¹ Вписано карандашом.

² Речь идет о тяжелой травме ноги, полученной после падения с лошади; см. выше.

³ Возможно, речь идет о командировке в Сырдарьинскую и Семиреченскую области; см.: О командировании ученика Императорской Академии художеств С.М. Дудина в Сырдарьинскую и Семиреченскую области. 26 октября 1892 г.—8 марта 1893 г. (РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 187).

⁴ Имеется в виду Дмитрий Матвеевич Позднеев (1865–1937)—востоковед, специалист по истории Центральной Азии и Дальнего Востока, младший брат монголоведа Алексея Матвеевича Позднеева.

⁵ Позднеев, Алексей Матвеевич (1851–1920)—востоковед-монголовед, религиовед-буддолог; профессор СПбУ (1884), первый директор Восточного института (1899–1903), тайный советник (1905), директор Практической восточной академии (1910).

Речь в письме идет о возвращении А.М. Позднеева из командировки в Монголию по поручению Министерства иностранных дел. В ходе командировки им была собрана огромная коллекция рукописей различного происхождения и бурханов. Подробнее см.: Шастина 2003: 7–18.

Я был бы очень рад получить от Вас ответы на эти вопросы, если это Вам не слишком затруднительно. Очень жалею о смерти С.М. Георгиевского¹; судя по отзывам студентов, он, несмотря на свои странные взгляды, был все-таки лучшим преподавателем, чем другие китаисты; к тому же он удивительно хорошо знал свой предмет.

С совершеннейшим почтением

В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 777. Оп. 2. Д. 18. Л. 31–32.

¹ Георгиевский, Сергей Михайлович (1851–1893) — востоковед-китаист, историк, филолог, специалист по древнему периоду истории Китая; приват-доцент СПбУ (1886).

15 ноября [1893 г.²]

Мое письмо вероятно очень удивило Вас, многоуважаемый Сергей Федорович, Оно [...] <неу>дачной фразой моего брата³: [...] он опять был болен, даже ездил за границу. Из этого я, конечно, заключил, что Вы теперь вернулись и здоровы. За Ваш скорый ответ я Вам очень благодарен и от всей души желаю Вам скорого и полного выздоровления, полного восстановления Вашей рабочей силы.

К сожалению, я, вероятно, еще долго не буду иметь удовольствие Вас видеть. Розен⁴ прежде писал мне, что я в Петербурге нужнее, чем в Ташкенте, чтобы я непременно вернулся, только это позволит состояние моей ноги, и отнюдь не думал о продолжении экспедиции. Вследствие этого, как только получил разрешение врачей, стал готовиться к отъезду, все уже было готово, как вдруг приходит телеграмма: «Ваша командировка будет продолжена на год, письмо объяснит. Розен». Признаюсь, меня такой сюрприз больше смутил, чем обрадовал. Мое несчастье отнюдь не уничтожило моей стр<асти к> путешествиям; я бы с величайшим удовольствием продолжал свои странствия; но [...] знает, поправится ли моя нога до весны настолько, чтобы дать мне возможность съехать. Пока все еще и ходить не могу без боли. Сидеть в Ташкенте отнюдь не весело; порядочных людей здесь найти крайне трудно; у меня есть несколько приятных для меня знакомств, но в общем я все-таки чувствую себя одиноким. Для [...] работы в здешней библиотеке недостает [...] во всяком случае,

¹ Письмо сохранилось плохо: правый верхний угол письма был залит водой и на бумаге много разводов, уничтоживших чернильный текст.

² Год устанавливается по контексту. Бартольд был командирован в Среднюю Азию в мае 1893 г., однако из-за перелома ноги был вынужден прервать поездку и вернуться в Ташкент (Бартольд 1897: 1).

³ Сведений о старшем брате В.В. Бартольда — Георгии Владимировиче (Егоре Вальдемаровиче) (1867–?) сохранилось совсем немного. В «Автобиографии» В.В. Бартольд упоминает лишь, что старший брат учился на историко-филологическом факультете СПбУ и что его пример оказался для него тем фактором (излишний, по мнению Бартольда-младшего, акцент на древних языках и минимальные возможности для специализации; см.: Бартольд 1977: 789), который предостерег его от поступления на ИФФ СПбУ. Г.В. Бартольд с золотой медалью окончил Восьмую Санкт-Петербургскую гимназию и был зачислен на ИФФ СПбУ в 1885 г., коллежский асессор (1899) (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 24553; см. также: ГАРФ. Ф. 102. Оп. 227. Д. 291).

⁴ Розен, Виктор Романович (1849–1908) — выдающийся ученый и организатор науки, востоковед-арабист, управляющий Восточного отделения Русского археологического общества (1885), ординарный академик ИАН (1890); декан факультета восточных языков СПбУ (1893), наставник Бартольда в годы учебы в университете; тайный советник, барон (см.: Список лиц: 250; Васильева 2002: 488–494).

мне приходится ждать обещанного письма и потом решать, принять ли командировку или нет. Важен также вопрос, смогут ли здешние доктора дать мне ту же самую [...] помощь, которую я бы получил в Петербурге. [...] мне пришлось остаться зиму в Ташкенте, я, конечно, и здесь сумел бы устроиться; я стал бы практически изучать восточные языки и занимался бы как можно больше. По-моему, здесь порядочному человеку можно жить [...] человеку <в> случае, если он весь день занят и не имеет времени поддаваться тревогам, которые он встречает на каждом шагу.

Буду очень рад письмам от Вас, хотя, конечно, убедительно прошу Вас писать мне только тогда, когда это не будет представлять ни малейшей опасности для Вашего здоровья. Письма вернее всего дойдут по адресу, <если они будут> адресованы в здешнюю *контору страхового общества «Надежда»*.

Искренне преданный Вам В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 18–19.

Ташкент 26-го января [1894 г.]
Контора компании «Надежда»

Я получил Ваше письмо, любезный Сергей Федорович, и очень благодарен Вам за то, что Вы не забываете меня, хотя и забыли мое имя: меня зовут *Василием*, а не Георгием Владимировичем; Вы смешали меня с моим старшим братом.

Научные новости были для меня, конечно, очень интересны: жаль, что орхонские надписи прочитаны², уже [...] барон Розен. Теперь только один интересующий <меня> вопрос остается неразрешенным: оставлен при университете Позднеев-junior, и какие надежды вообще можем возлагать на него?

Что касается моей собственной научной деятельности, то я в эту зиму, конечно, сделаю не особенно много, хотя кое-какие результаты все-таки будут. 11-ого декабря в Туркестанском отделе Общества естествознания, антропологии и этнографии был прочитан мой реферат, в котором я изложил те исторические и географические данные, на которых основывалась моя экспедиция; реферат теперь печатается в «Туркестанских ведомостях»³ и скоро выйдет отдельными оттисками; я пришлю несколько экземпляров в университет, причем один, конечно, будет предназначен для Вас. Кроме того, я напечатал в тех же «Туркестанских ведомостях»⁴ небольшую рецензию на книгу «Ислам», [...] Гаури, переведенную с английского языка Хомутовым⁵, здешним помощником губернатора. Я вообще хвалил книгу и перевод, хотя указал и на <промахи> автора и переводчика, к чести Хомутова надо сказать, <что он принял> мою рецензию очень хорошо и прислал мне в подарок экземпляр своей книги; разумеется, я письменно поблагодарил <его> и пришлю ему экземпляр только что полученного [...], а потом и реферата. В настоящее время <я занят> переводом отрывка «Мавераннахра» из Ибн-Хаукаля⁶.

¹ Год устанавливается по контексту письма.

² См.: Radloff 1895.

³ Вероятно, речь идет о сообщении «К вопросу об археологических исследованиях в Туркестане», которое было сделано на заседании Туркестанского отделения Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии 11 декабря 1893 г.: сообщение о нем появилось в «Туркестанских ведомостях» уже в 1894 г. (№№ 5–7, 1–8 февраля 1894 г. н.с.). Именно эта работа вышла отдельным оттиском на 34 страницах.

⁴ См.: Бартольд 1894а.

⁵ Хомутов, Петр Иванович (1848–1908) — сотрудник канцелярии туркестанского генерал-губернатора (1870–1883), чиновник особых поручений при туркестанском генерал-губернаторе (1884–1890), помощник сырдарьинского военного губернатора (1890–1908); см.: Гаури 1893.

⁶ Интересно, что за мизерным исключением (Бартольд 1963: 123, прим. 9), данные «Кни-

<Нога> теперь поправляется очень хорошо, я хожу теперь пешком более двух верст, не испытывая почти никакой боли. Вообще мне живется здесь гораздо лучше, чем я мог ожидать, и настроение мое великолепно. Я составил себе здесь небольшой, но очень симпатичный круг знакомых, который меня вполне удовлетворяет, все эти люди относятся ко мне очень хорошо. Особенно приятно для меня сближение с Гейером¹, молодым ссыльным, который в свое время был осужден на смертную казнь, потом помилован и теперь служит здесь секретарем статистического комитета. Он принадлежит к тому типу неисправимых энтузиастов и идеалистов, который Вам, вероятно, хорошо знаком. Средних людей для них нет; им знакомы только два чувства к людям: или горячая преданность, или непримиримая вражда. Они готовы возводить в идеал каждого человека с честными убеждениями, хоть его способности были только посредственны. Таков и Гейер: при встрече с каждым порядочным человеком он полагает, что «открыл Америку» (его собственное выражение). При всем том он вовсе не ограничен; он начинает крайне живо и наглядно изображать всевозможные происшествия, так что слушаешь его всегда с большим интересом. Мне кажется, что, пока такие люди есть на свете и пока для меня возможны хорошие отношения к ним, я никогда не буду жаловаться на свою судьбу, какова бы ни была моя жизнь в других отношениях. Разумеется, таким людям, как Гейер, здесь мало дела, но кое-что, все-таки, есть. Он особенно усердно занимается переселенческим вопросом и действительно много сделал для разъяснения нужд переселенцев и для облегчения их судьбы. Кроме того мой товарищ по гимназии, Тимаев² (он служит в военном суде) поднял в местной печати вопрос о народных чтениях; разумеется, и за это дело Гейер взялся со свойственной ему пылкостью. Таким образом, и в этом городе грубого разврата и военного деспотизма есть несколько светлых личностей, спокойно, [...] делающих свое честное дело. От контраста этого [...] труженики еще более выигрывают, так что [...] <теперь>, откровен-

ги путей и стран» Ибн-Хаукаля при описании Мавераннахра в «Туркестане в эпоху монгольского нашествия» Бартольдом не используются. Не использовались они и в энциклопедической статье «Мавераннахр» (Barthold 1927: 415–416). Работа Бартольда над переводом работы Ибн-Хаукаля не упоминается и И.Ю. Крачковским, прекрасно осведомленным о работе старшего коллеги (см. об Ибн-Хаукале: Крачковский 2004: 198–199).

¹ Гейер, Иван Иванович (1860–1908) — историк, этнограф-любитель, издатель; отбывал ссылку в Туркестане; секретарь Сырдарьинского областного статистического комитета (1891), редактор «Сборника материалов для статистики Сырдарьинской области» (Ташкент, 1891–1907).

См. письма Гейера в фонде Бартольда в СПбФ АРАН (Ф. 68. Оп. 2. Д. 62).

² Личность не установлена.

но сказать, далеко не так тяжело в <Ташкенте, как> несколько месяцев тому назад.

Желаю Вам всего хорошего.

<С> приятнейшим почтением

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 22–23 об.

№ 6

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

На штампе 17.9.94.

Васильевский остров, 2 линия, 11.

Дорогой Николай Яковлевич,

Вас не затруднит доставить мне Вашу статью к зому? Мы с нее тогда и начнем; таблица будет готова на днях.

Преданный Вам

Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 4.

[16.10.94]¹.

Васильевский остров, 2 линия, п.

Воскресенье.

Дорогой Николай Яковлевич,

Бартольд сообщил мне, что завтра от 3 – 4 мы сойдемся у Залемана² насчет Вист. и Фомина³.

Преданный Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 3.

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

² Имеется в виду Карл Германович Залеман (1850–1916)—филолог-иранист, магистр арабской словесности (1875); действительный член ИАН: адъюнкт по литературе и истории азиатских народов (1886), экстраординарный (1889), ординарный (1895) академик; действительный член ИРАО (1882). Директор Азиатского музея (1890–1916) и II Отделения Библиотеки АН (1890–1916).

³ Личности не установлены.

№ 8

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

2.5.96.

Васильевский остров, 2 линия, п. Среда
Дорогой Николай Яковлевич,
надеюсь, что буду совсем бодр и с удовольствием приеду. Привет
Вашим и Жуковским¹.

Преданный Вам

Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 5.

¹ Имеется в виду семья Валентина Алексеевича Жуковского (1858–1918) — востоковеда-ираниста, профессора СПбУ (1889), члена-корреспондента ИАН (1901).

24.5.96.

Васильевский остров, 2 линия, 4.

Четверг.

Только что получил «закрытку» от Виктора Романовича¹ из Вержболова². Они живут вполне благополучно, и он всем просит кланяться. Привет Варваре Алексеевне³ и всего лучшего Вам на дорогу⁴.

Преданный Вам Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 6.

¹ Имеется в виду В.Р. Розен.

² Вержболово – местечко в Польше.

³ Имеется в виду Варвара Алексеевна Жуковская (1863–1928) — жена В.А. Жуковского. О В.А. Жуковской и ее контактах с С.Ф. Ольденбургом см.: Дзевановский-Петрашевский 2016: 82–85.

⁴ Речь идет о командировке Марра в Венецию, Рим и Вену, полученной от Санкт-Петербургского университета (см.: Миханкова 1949: 76).

№ 10

С.Ф. Ольденбург — В.В. Бартольду

Gräfenberg bei Freiwaldau¹.

Österreichisch-Schlesien².

19. VI. 96.

Дорогой Василий Владимирович,

посылаю Вам корректуру³, полученную от Виктора Романовича, с большой просьбой: меня вдруг обуяла *folie du doute*⁴ — верна ли дата смерти Минаева 7 июня, не надо ли 1-ое⁵? Не справитесь ли? Я думаю, в канцелярии у нас⁶ знают. Простите, что беспокою, но здесь негде справиться. Как Вы и как Ваша диссертация⁷? Мы проживаем довольно плохо⁸.

Всего хорошего.

Преданный Вам Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 178. Л. 1.

¹ Город-курорт в нынешней Судетской области (Чехия), в настоящее время Есеник.

² Официальное обозначение герцогства Верхняя и Нижняя Шлезия; с 1918 г. — в составе Чехословакии.

³ Определенно, речь идет о корректуре некролога: Ольденбург 1896.

⁴ Психоз сомнения (*фр.*).

⁵ Минаев, Иван Павлович (1840–1890) — основатель российской школы научного изучения буддизма, один из наставников С.Ф. Ольденбурга, скончался в Санкт-Петербурге 1 июня 1890 г.

⁶ Имеется в виду канцелярия факультета восточных языков СПбУ, на котором с 1889 по 1899 г. С.Ф. Ольденбург работал в качестве приват-доцента (до 1897 г.) и профессора.

⁷ Имеется в виду один из основных трудов Бартольда — двухтомник «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», за который в 1900 г. ему была присуждена степень доктора наук (Бартольд 1900).

⁸ Речь идет о состоянии здоровья Сергея — сына С.Ф. Ольденбурга.

Грефенберг,

11/23.7.96.

Дорогой Николай Яковлевич,

так приятно было узнать от Виктора Романовича, что Вам лучше и что Вы совсем молодец. Только не вздумайте опять работать – дайте себе хороший отдых хорошим ничегонеделанием. Все успеете нагнать при Вашем умении работать. Только что прочел в объявлениях «Нового времени», что Ваш «Ивер» вышел¹. От Рима Вы, говорят, в восторге и не только с библиотечной стороны. А меня как-то туда не тянет, да признаться, никуда не тянет, разве что назад на Васильевский². У нас лето пропало благодаря Сережиному коклюшу и убийственной погоде. Надеюсь, мы у[...] в Россию куда-нибудь на юг, потому что бронхит Сережи, который у него сделался после коклюша, требует тепла. Не даю Вам потому и адреса, а писал только, чтобы высказать Вам свою радость по поводу Вашего выздоровления.

Сердечный привет Александре Алексеевне и поцелуй Юрочке³.

Искренно преданный Вам

Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 7-7 об.

¹ Имеется в виду работа Марр 1896.

² Имеется в виду Васильевский остров в Санкт-Петербурге — место жительства и работы С.Ф. Ольденбурга.

³ Марр, Юрий Николаевич (1893–1935) — сын Н.Я. Марра, в дальнейшем — историк, филолог-востоковед, поэт-футурист.

№ 12

С.Ф. Ольденбург — В.В. Бартольду

Österreichisch-Schlesien
Gräfenberg bei Freiwaldau.

3/15 VII 96

6/18.

Дорогой Василий Владимирович,

спасибо и за милое письмо, и за справку, и за статью, которую я унес с большим удовольствием (только какая чудовищная провинциальная безвкусица этот бордюр, который они Вам устроили на обложке!). Я жалею, что перед тем перечел опять Ваших «Христиан»¹, которые у меня здесь. Кстати, где находится лампа с неизвестными письменами, о которой Вы упоминаете на последней странице Вашей статьи (о христианах)²?

У нас все неважно, погода, за исключением двух-трех дней, отвратительная; у Сережи коклюш хотя и проходит, но зато сильный бронхит, и нам придется, верно, еще куда-нибудь съездить, где потеплее. Мама все хворает, да не могу сказать, чтобы и я был вполне, как следует, вообще, лето, по-видимому, *verfehlt*!³

О Маррах, как Вы знаете, слава Богу, лучшие вести. За джайнские рукописи не беритесь, ничего не сделаете, напишите ему, чтобы он подождал до моего возвращения.

Как жалко, что мы не можем поменяться местами: я бы так охотно сидел за работой в Петербурге!

Получили Вы корректуру?

Будьте здоровы.

Преданный Вам Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 178. Л. 5–6.

¹ Имеется в виду работа Бартольд 1893: 1–32.

² Имеется в виду следующая фраза: «На берегу озера найдено много древних сосудов и т.п.; особенно интересна небольшая лампа с письменами, принадлежащими совершенно неизвестному алфавиту; одна буква, по мнению Лерха, напоминает манихейское письмо» (Бартольд 1893: 32).

³ Неудачное (нем.).

№ 13

С.Ф. Ольденбург — В.В. Бартольд

9/21 VII 96.
Грефенберг.

Дорогой Василий Владимирович,

посылаю корректуру. Мы здесь, по-видимому, доживаем последние дни, погода гонит нас в места более теплые, так как Серезин бронхит все не проходит. Марр в Инсбруке и ему, по-видимому, ничего себе. В.А. Жуковская писала мне, что они 15 июня поедут в Закаспийский край и что ей гораздо лучше; Мелиоранский¹ был с ними и тоже, кажется, молодцом. Надеюсь, у Вас все хорошо.

Конец лета, слава Богу, приближается, и, надеюсь, числа 20 августа Вас увидеть. Будьте здоровы.

Преданный Вам Сергей Ольденбург.

Если не трудно, загляните к нам и спросите старшего дворника, все ли у нас в порядке и благополучно, я ему писал, но он не ответил.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 178. Л. 2–3.

¹ Мелиоранский, Платон Михайлович (1868–1906) — востоковед-тюрколог, преподаватель, профессор (1905) факультета восточных языков СПбУ; товарищ Бартольда со студенческой скамьи.

№ 14

Н.Я. Марр — В.В. Бартольду¹

Многоуважаемый Василий Владимирович!

Я просил Вас выслать мне деньги после 20 июля, но обстоятельства сложились так, что мне раньше приходится беспокоить Вас. Сегодня первый день, как спустился с постели после серьезной болезни (кровохарканье в связи с разрывом кровяных сосудов). Болезнь в гостинице, частые посещения врача и обильное количество лекарств значительно сократили мои средства, так что нам только и удастся доехать до Лейпцига, так как без остановок не разрешили ехать. Поэтому я попрошу Вас июньское жалованье выслать мне отдельно в Лейпциг до востребования. Кроме того, если это не затруднит Вас, я попрошу Вас справиться у Сороцкого², или у того, кто в настоящее время заведует университетской кассой, не могу ли я получить по письму ссуду из кассы и в какой форме должно быть письмо. В случае <если> это возможно, надеюсь, что Вы не откажете вместе с июньским жалованьем выслать мне ту ссуду, какую я позаимствую из кассы. Еще раз извините, что беспокою Вас. Я написал бы кое-что о моих римских впечатлениях, но пока тяжело мне говорить, а писать совсем запрещено. В общем, очень доволен и в особенности профессором Гвиди³, сердечнейший человек, какого можно только себе представить. Еще одно, ориенталисту, по-моему, скорее, чем где-либо надо побывать в Риме, не из-за одних только рукописей.

Уважающий Вас Н. Марр.

Жена кланяется.

Рим 29/17 [об. 1896]⁴

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 144. Л. 5-6.

¹ Письмо, вероятно, написано супругой Н.Я. Марра, лишь подпись поставлена собственноручно. Возможно, это обстоятельство может быть объяснено плохим самочувствием Марра, о котором и идет речь в письме.

² Ференс-Сороцкий, Сергей Викторович (1860-?)—учился в Третьей Санкт-Петербургской гимназии, но учебного курса не окончил; сотрудник Санкт-Петербургской портовой таможни, коллежский асессор (1882), вольнонаемный в канцелярии по студенческим делам, исполняющий обязанности (1886), коллежский регистратор (1889), секретарь правления СПбУ (1889); губернский секретарь (1891), титулярный советник (1897); см.: ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 1. Д. 8722.

³ Гвиди, Игнацио (Guidi, Ignazio; 1844-1935)—итальянский востоковед-семитолог, профессор Римского университета (1876), член-корреспондент ИАН (1909).

⁴ Письмо датируется по контексту: оно написано в ходе командировки в Австрию и Италию летом 1896 г.

18/11 июля [1896 г.]

Innsbruck,
Andreas Hofer strasse,
Österreichischer Hof,
Zimmer № 5.

Многоуважаемый Василий Владимирович,

Ваше письмо получил в Инсбруке позавчера: доктора прописали мне месячное *minimum* пребывания в горной прохладной местности вкупе с ничегонеделанием и усиленным питанием. Это средство должно восстановить мои силы; так как иной болезни, кроме слабости и худобы, врачи во мне не находят, то и я начинаю надеяться, что римский случай пройдет без последствий и я возвращусь в Петербург, быть может, более крепким, чем выехал оттуда.

За хлопоты Ваши еще раз благодарю Вас; деньги получил; но прошу при следующем округлении не прибавлять, а убавить; причем мне было бы очень желательно, чтобы проезд на почтамт, отстоящий от Вас довольно-таки далеко, был бы вычтен также. За справку о заимствовании из кассы много признателен, хотя выражение этой признательности для Вас и окажется обременительным: дело в том, что в Петербурге в настоящее время у меня нет положительно никого, кому я мог бы поручить взять для меня из кассы ссуду по доверенности. И эту тягость приходится возложить опять-таки на Вас. Высылаю с этим письмом доверенность, хотя меня смущает то, что доверенность должна быть скреплена какою-либо властью или печатью. Но в Инсбруке некому удостоверить мою личность и собственноручно написанная мною доверенность за моею подписью, я надеюсь, ввиду исключительности случая получит значение в глазах казначея. Ссуду эту (в 150 рублей), будьте так добры, вышлите вместе с июльским жалованием по адресу (Innsbruck, Andreas Hofer strasse, Österreichischer Hof, Zimmer № 5) сюда, непременно за вычетом всех расходов и суммы, нарушающей округленность.

Ваше письмо мне доставило отменное удовольствие, именно та часть его, где Вы вкратце излагаете, если можно так выразиться, свое научное *confession de foi*². Под Вашей «декларацией» я от души

¹ Год устанавливается по контексту. Судя по письму от 3/15. 8. 96 (см. ниже), отправленному также из Инсбрука, из той же комнаты, из той же гостиницы, речь может идти только о 1896 г.

Командировку в Австрию и Италию Марр получил летом 1896 г. (Миханкова 1949: 76).

² Исповедь веры (*фр.*).

подписываюсь: мы, действительно, попали в такой момент истории ориентализма в России, переживаем такую минуту (я избегаю слово «эпоху», чтобы не казалось слишком громким), когда боевой характер деятельности научной неустраним. И я вполне согласен с Вами, что нам недостает солидарности, по крайней мере, внешнего проявления этой солидарности, более тесного общения, которое поддерживало бы в нас нравственную устойчивость и бодрость. Случай с антикв<аром>, про который Вы рассказали, собственно пустяки сравнительно с теми испытаниями, которые нас ожидают впереди.

До приятного свидания. Жена благодарит Вас и кланяется.

Преданный Вам Н. Марр¹.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 144. Л. 3-4 об.

¹ Вписано по краю листа.

№ 16

С.Ф. Ольденбург — В.В. Бартольд

Грефенберг
19/31. VII. 96.

Дорогой Василий Владимирович,

у меня к Вам большая просьба: мы остаемся здесь, и я засел за работу, мне очень нужен *Bendall Catalogue of Sanskrit Buddhist Manuscripts in Cambridge*¹. Можете Вы его взять из университета и прислать мне заказной бандеролью? Был бы Вам очень благодарен. Черкните про себя и про Петербург.

Всего хорошего.

Преданный Вам Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 178. Л. 4.

¹ Имеется в виду издание Bendall 1883.

3/15. 8. 96.

Österreichischer Hof, Wilten, Innsbruck.

Многоуважаемый Василий Владимирович,

получил письмо и деньги, и очень Вам благодарен за хлопоты. Вы в Петербурге жарились от зноя, а мы здесь мокли и мерзли от непогоды: только второй день здесь хорошая погода. Тем не менее здешний климат, а, быть может, просто время и отдых восстановили вполне мое *общее* состояние («локальная» слабость нет-нет, а дает себя знать).

Работу для сборника Розена¹ я потерял (ее стащили у меня в Венеции, по всей вероятности, из-за чистой бумаги) и новой темы еще не определил. До последних дней я занимался лишь легким чтением, между прочим, первый раз пришлось мне прочесть *il Principe* — *Macchiavelli*², и не без известного удовольствия: читая его, я все более и более убеждался, что наши, да и не наши только — вообще все политики мира и властители, несомненно, штудировали это произведение. Разве не восхитительно (так!), например, следующее суждение: “*conviene essere ordinate in modo, che quando non credono più, si possa forza loro (подданным) credere per forza*”³, или еще: “*in verità, non ciè modo sicuro a possederle, altro che la ruina*”⁴. Я затрудняюсь, конечно, объяснить путь, но, видимо, и азиатские монархи были знакомы с принципами Николая Макиавелли. А я в своей простоте думал, что все эти разрушительные и насильственные меры принимаются по невежеству.

Вашу брошюру, за что приношу Вам благодарность, я вовсе не отношу в разряд книг летнего чтения. Кроме интересного исторического обзора в нем (для себя) я нашел красноречивое доказательство в пользу необходимости составления такого же обстоятельного очерка (на основе мусульманских источников) истории Кавказа (Грузии и Армении). Но что для всех важно, это ядовитое сообщение, касающееся археологов, так как без такого предварительного знакомства с позднейшей историей края гг. археологи могут значительно преу-

¹ Имеется в виду «Сборник статей учеников профессора барона Виктора Романовича Розена ко дню двадцатипятилетия его первой лекции, 13 ноября 1872–1897». (СПб., 1897). Марр, несмотря на потерю, издал статью в честь своего учителя; см.: Марр 1897: 67–96.

² «Государь» – Макиавелли (*итал.*).

³ «Нрав людей непостоянен, и если обратить их в свою веру легко, то удержать в ней трудно» (пер. Г.Д. Муравьевой; цит. по: Макиавелли 1982: 317).

⁴ «Ибо в действительности нет способа надежно овладеть городом иначе, как подвергнув его разрушению» (пер. Г.Д. Муравьевой; цит. по: Макиавелли 1982: 314).

величивать возраст находимых древностей (с кавказскими древностями это, несомненно, делается). От Сергея Федоровича у меня нет никаких известий: он теперь, должно быть, на юге России, куда он собирался по совету врача из-за мальчика¹.

Дамы с удовольствием согласятся составить к Вашему труду указатель: со мною здесь только жена, которая просит к приезду же (мы будем в Петербурге 20 августа) доставить печатные листы, и она составит указатель. Жена кланяется.

Преданный Вам Н. Марр.

P.S.² Может быть, Вас интересуется: в «Галичанине» (июньские №№) появилось опровержение учения Толстого³, автор которого живет в Инсбруке.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 144. Л. 1–2 об.

¹ Имеется в виду сын С.Ф. Ольденбурга — Сергей, с детства страдавший легочными заболеваниями.

² Вписано по левому и верхнему краям листа.

³ Имеется в виду статья «Плоды учения гр. Л.Н. Толстого» в газете «Галичанин». Автор — Адольф Иванович Добрянский-Сачуров (1817–1901) — карпато-русский ученый и общественный деятель, юрист, писатель, сторонник панславизма.

№ 18

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

Его Превосходительству
Сергею Федоровичу Ольденбургу.
Академия наук

[25 февраля 1900 г.¹]

Дорогой Сергей Федорович,

позвольте на всякий случай напомнить Вам, что завтра в четверг 26-го мы ждем Вас в археологическом обществе² в 7 часов для разбора коллекции Петровского³.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 3.

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

² Имеется в виду Императорское Русское археологическое общество.

³ Петровский, Николай Федорович (1837–1908) — военный служащий, дипломат, археолог-любитель, коллекционер, консул (1882–1895), Генеральный консул Российской империи в Кашгаре (1895–1903). С 1886 г. присылал в Императорскую Академию наук и в Восточное отделение Русского археологического общества собиравшиеся им артефакты. Собрания Н.Ф. Петровского были переданы в Государственный Эрмитаж и в Азиатский музей (ныне – Институт восточных рукописей РАН); о нем см.: Петровский 2010.

№ 19

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

Васильевский остров, 4 линия, 31.

Четверг.

14 сентября [1900¹].

Многоуважаемый Николай Яковлевич,

так как Вы, говорят, получаете «Северный курьер», то не откажите сообщить мне, помещено ли там письмо, посланное мною в редакцию 10-го вечером. Очень обяжете скорым ответом.

Примите уверение в совершенном моем почтении.

Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 1.

¹ Год не указан, однако, принимая во внимание, что газета «Северный курьер» выходила в свет в период с 1 ноября 1899 по 22 декабря 1900 г., единственно возможным предположением является датировка 1900 годом. Публикация письма не обнаружена.

№ 20

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

[не ранее 1900 г.¹]

Дорогой Николай Яковлевич,

надеюсь, что Вы и сегодня из осторожности еще не выйдете на улицу, а только пройдете через двор ко мне. Мне обещана телеграмма из Москвы, как только получу ее, пойду и закажу на завтрашний день карету, которая нас отвезет на вокзал и обратно, тем более что, вероятно, придется ехать в такой час, когда трамваи еще не ходят.

Был вчера в заседании и в душе не благодарил Вас за то, что Вы уговорили меня пойти. Если доклады и были интересны, то только как курьез; подробности расскажу при свидании.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 10.

¹ Расположение письма в хронологическом порядке предположительно. Судя по содержанию, в частности упоминанию в обоих письмах (№№ 20 и 21) необходимости найма кареты, оба документа хронологически тесно взаимосвязаны.

№ 21

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

[не ранее 1900 г.]

Дорогой Николай Яковлевич,
послал Вам эту телеграмму на случай, что Вы таковой не получили². Для путешествия на вокзал и обратно найму карету, которая будет здесь в 6 часов; взять ли с собой детей, это Вы, конечно, решите сами.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 11.

¹ Расположение письма в хронологическом порядке предположительно. Определенно, контекст, несмотря на неясность, связан с содержанием предыдущего письма. Младший сын Н.Я. Марра Владимир родился в 1900 г., что определяет *terminus post quem* обоих писем.

² Возможно, имеется в виду предыдущий документ; см. выше.

№ 22

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

[не ранее 1900 г.¹]

Дорогой Николай Яковлевич,

к сожалению, я совершенно не компетентен в тех вопросах, о которых идет речь в Вашем письме²; о Селевкидской эре знаю, что она началась с 312 г. до Р. Хр., с года взятия Вавилона Селевком, но о посвященной этой эре литературе не имею понятия. В словаре Брокгауза указана только литература по хронологии вообще; под словами Seleuciden и Ära нет литературных указаний, а сделана ссылка на статью Chronologie, соответствующий том посылаю. О парфиях знаю только наиболее употребительные названия *پهلوی* (*Фелуи*)³ и *الاشكانيه*.⁴

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 15.

¹ Расположение письма в хронологическом порядке предположительно. В своих работах Н.Я. Марр редко обращался к селевкидской эре. Едва ли не единственный случай — работа «О днях празднования Рождества», в которой Марр ссылается на датировку крещения Христа «339 г. греков» (Марр 1900: 14).

² К сожалению, соответствующее письмо Н.Я. Марра в фонде Бартольда не сохранилось.

³ Пехлеви.

⁴ Аль-ашканийя (арабск.), очевидно, от Šaka.

Забыл Ваш СПб адрес! 5 линия, дом 30, кв. [...]¹

NB. Отвечать мне не беспокойтесь. Быть может, я вернусь за этим письмом: tout est restant².

Fayoum в порту Бейрута. 1902. 8. 28.

Дорогой Василий Владимирович,

[не читайте вслух!]³

я очень признателен за Ваше письмо, единственное письмо, полученное мною во время путешествия, если не считать деловых. Не могу Вам своевременно ответить, так как я не знал Вашего адреса, я знал, что уезжаете в Туркестан⁴ и только. Вашим письмом наслаждался я, Ваша же статья была прочитана вслух и заслужила общее одобрение всей аудитории (членов «экспедиции») на Синае. Мое полное согласие, конечно, Вам могло быть известно заранее с Вашими основными положениями. Здесь меня прервали. Письмо от агента Русского общества пароходства с извещением, что меня ожидают в Бейруте выписанные из Иерусалима письма «une lettre chargée et 18 simples pour vous les remettre»⁵ [здесь я могу повторить любимое выражение chef ingénieur⁶ нашего пароходства «chez nous comme à Paris»⁷, письма русские пишут здесь по-французски]. Вы поймете, что, не имея с 21 июня никакого известия о домашних, я ожидал эти письма с большим нетерпением и весть о близости их m'a tent'a fait bouleversé [chez nous comme à Paris⁸], и не знаю, от радости ли, от страха ли, от чего бы то ни было я чувствую себя в таком нервном состоянии, что едва ли смогу продолжать письмо. Капитан обещал в 4 часа доставить «à l'office de santé, de code échelle»⁹ (sic) [chez nous comme à Paris], и вот буду ждать. — Только одно замечание еще напишу: прошу передать Марии Алексеевне¹⁰ благодарность за память и

¹ Номер квартиры не читается. По этому адресу в доходном доме И.Н. Шмидта Бартольд жил в 1901–1904 гг. (Никитенко, Соболев 2002: 209).

² Все до востребования (фр.). Вписано в верхнем левом углу листа.

³ Квадратные скобки поставлены Н.Я. Марром.

⁴ Речь идет о первой научной командировке Бартольда в Среднюю Азию в 1893–1894 гг.

⁵ Заказное письмо и 18 простых, чтобы Вам их передать (фр.).

⁶ Главного инженера (фр.).

⁷ У нас, как в Париже (фр.).

⁸ Так меня взбудоражила [у нас, как в Париже] (фр.). Квадратные скобки поставлены Н.Я. Марром.

⁹ В санитарную службу по эстафете (так) [у нас, как в Париже] (фр.).

¹⁰ Бартольд (урожд. Жуковская), Мария Алексеевна (1868–1928) — супруга В.В. Бартольда, сестра А.А. Марр (Жуковской) и В.А. Жуковского.

мой почтительнейший поклон [Неужели, однако, Маня не могла выбрать ¼ часа, чтобы написать мне собственноручно привет и вообще письмо хотя бы ввиду одних вопросов? Это между нами].

Я так возбужден вестью о письмах, что предпочитаю писать, чем думать и гулять или гулять и „grubeln“¹ (кажется так?), но Вы простите, если письмо будет мало обдуманно, а главное сохранится все в тайне, я хочу отвести душу и тем успокоить свое возбуждение, случайное (я все боюсь, что Саша умерла, или Юрий умер, или Володя² умер, или какое-либо несчастье).

О поездке и результатах поездки я ничего не напишу, ибо не могу, сам не знаю, надо обработать, сам не знаю (говорю вполне искренно), в чем дело, хотя не скрываю, что найдено немало интересного (меня сейчас больше интересует, что будет в Иерусалиме?).

Члены экспедиции оказались в чрезмерном количестве. Васильев³ ехать было незначем. То, что сделал он, могли сделать мы – сфотографировать (фотографы сделали бы лучше). Вообще, прекрасный собеседник и «amusing»⁴, но не понимаю, как он мог попасть в ученые. Для экспедиции он, несомненно, был балласт, мешавший и стеснявший.

Джавахишвили⁵ — прекрасный работник⁶, и половина синайских результатов принадлежит ему, но к путешествию не пригоден, и не раз пришлось думать и задавать вопрос, как тяжело быть «взрослой дочери отцом»⁷, т.е. учителем и спутником такого ученика.

От путешествия на Синай и пребывания на нем все же осталось одно приятное впечатление, несмотря на многие неприятные инциденты, кои, умом помню, были, но не оставили никакого впечатления (интриги монаха-эконома, трудности пути, еда ниже критики часто и т.п., жара в пустыне, жажда). Сейчас рвусь в Иерусалим, хотя,

¹ Размышлять (нем.).

² Вероятно, имеется в виду младший сын Н.Я. Марра Владимир (1900–1921).

³ Васильев, Александр Александрович (1867–1953) — российский, американский историк-византист, арабист, профессор Юрьевского (1904–1912), Санкт-Петербургского (Петроградского) университетов (1912–1925), председатель РАИМК (1920–1921), член-корреспондент РАН (1919), с 1925 г. — в эмиграции: профессор Висконсинского университета (1925–1938), родоначальник американской византистики.

⁴ Забавный (фр.).

⁵ Джавахишвили (князь Джавахов), Иван Александрович (1876–1940) — историк-кавказовед, коллега Марра по кафедре армяно-грузинской филологии ФВЯ СПбУ, академик (1939).

⁶ Так же он характеризуется и в письме В.Р. Розену от 7 мая («Джавахов очень усердно занимается: списал уже четыре рукописи подробно») и от 9 августа 1902 г. («Джавахов в работе весьма усердным и выносливым оказался») (цит. по: Рябошлык 2009: 490, 492).

⁷ Н.Я. Марр цитирует монолог П.А. Фамусова из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума».

возможно, ничего не найду, рвусь, но, быть может, не доеду. В нашей компании оказались холерные. Двое умерли в карантине, но промолчали. Один заболел у нас на пароходе, но выздоровел и болен официально «дизентерией». Я не столько боюсь холеры, хотя может и она унести меня, сколько лихорадки; сыро, хотя и солено-сыро, но все же сыро... Однако вижу не могу писать. Руки дрожат. Что в письмах?

До свидания.

Я сконфужен: получил второе письмо Ваше и главное, письмо Мани, молчание которой меня ужасно смущало. Оказывается, что письмо давно послано. По правде сказать, я сам думал писать в Ташкент, Иваньк<ову>¹, для передачи Вам, но не знал, остается ли Ив<аньков> летом в городе, и все ожидал точного адреса от Саши. Теперь, конечно, поздно.

Получил 17 писем Саши. Большой праздник мне, оставивший, однако, неприятный осадок: 1) последнее письмо 2 августа! 2) Юрий болел месяцев 6 рукою. Заехали ли Вы или нет, я не знаю. Она писала Вам или даже телеграфировала (я только успел пробежать письма ее). Я очень рад и от души сочувствую Вашей находке, возможности работать в неожиданно открывшейся коллекции², но очень огорчен вестью о Вашей [...] лихорадке (пишет Саша). Надеюсь, это не злая, малярийная, а то долго придется возиться. В жару Вы побили рекорд, 56 на солнце по Реомюру мы нигде не имели (ведь в тени это, по меньшей мере, 48!). Во всяком случае, теперь Вы в Петербурге (так я думаю) и оправились, а я в критическом пункте. Ужасно волнуюсь. Ничего не знаю о «завтрашнем» дне. Холеры, конечно, страха никакого. Даже лихорадки надеюсь избежать. Но неизвестность томит. От случаев в карантине могут наложить еще раз 12-дневный карантин, и тогда, ей Богу, не знаю, что мне делать. Вернуться, все равно 12 дней в Клазоменах³, высидывать — 1) ох, как тяжело! 2) и что же я смогу сделать потом в Иерусалиме в оставшийся малый срок! Но в то же время уехать, не побывав в Иерусалиме, не хотел бы. Меня многие уговаривали уехать, ссылаясь на возможность приехать вторично в лучшее, более благоприятное время. Однако именно в видах возможности вторичного приезда мне хочется побывать в Иерусалиме, ознакомиться сколько-нибудь с положением ... рукописей.

¹ Личность установить не удалось.

² Вероятно, речь идет о рукописном собрании В.Л. Вяткина, с которым Бартольд познакомился в Ташкенте и которое произвело на него наиболее сильное впечатление в ходе среднеазиатской командировки 1902 г. (см. подробнее: Молчанов 1935: 49–91; Лунин 1981: 61 с лит.).

³ Клазомены — древний ионийский город-порт в совр. Измирском заливе (Турция).

Мане я прошу теперь передать мое извинение. Прости меня, дорогая моя. Мне так было неприятно, что ты*, как мне казалось, забыла меня, и я позволил себе послать¹ тебе упрек.

Компания на пароходе космополитичная. Я больше сошелся с католическими монахами, с одним из них, профессором философии, францисканцем. Я думаю, он обращает меня в католичество. Целую братски и мужа, и жену.

Ваш Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 144. Л. 7–10 об.

*Я забыл, что, кажется, я на Вы с Вами, простите! (прим. Н.Я. Марра — В.А., М.Б.).

¹ В оригинале – «соплать». Речь может идти как о случайной опiske, так и о шутке.

Ташкент, 2/VI [1904 г.]

Дорогой Николай Яковлевич,

я приехал сюда 30-го утром, ехал хорошо, большею частью в нашем купе кроме меня был только один человек. Здесь успел повидать почти всех своих знакомых, сегодня ездил на прием к губернатору Галкину, временно исполняющему обязанности генерал-губернатора²; сегодня же будет заседание археологического кружка³. Разговор с высшим представителем власти имел несколько странный характер; на мои слова об ослаблении интереса к работам в области археологии и т.п. Его Превосходительство сначала сослался на войну, потом сказал, что все будет хорошо, если в Ташкенте будет университет. Пришлось указать, что именно войной⁴ вновь выдвинут вопрос о развитии и самостоятельности русской науки вообще и русского востоковедения в частности; по вопросу об университете, конечно, сказал, что решение его может состояться не так скоро и что помимо этого существуют очередные вопросы. После этого говорил о музее, библиотеке и архивных комиссиях, встретил в общем сочувствие, но особенной склонности перейти от отдаленных перспектив к задачам сегодняшнего и завтрашнего дня Его Превосходительство не обнаружил.

В старом городе пока еще не был, с туземцами не говорил, рукописей не видел; цены на рукописи, как мне говорили, теперь безумные. Дороговизна и здесь дает себя чувствовать; за очень скромный номер плачу 4 р. 75 к.; в Коканде, куда мне придется поехать, за номер, говорят, спрашивают 16 р. (!) и трудно получить номер дешевле 8 р.

Если соберетесь мне написать, пишите лучше всего в Самарканд, до востребования. Целую Сашу и Вас.

Ваш В. Бартольд.

Говорил с Н.П. Остроумовым⁵ о проекте военной академии, он вполне одобряет наш образ действий.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 23–24.

¹ Вписано карандашом: 1904-5.

² Галкин, Александр Семенович (1855–1920)—на момент написания письма—генерал-майор (1902), военный губернатор Семипалатинской области (1903–1908).

³ Имеется в виду Туркестанский кружок любителей археологии, основанный в 1895 г. В.В. Бартольдом и Н.П. Остроумовым; см.: Лунин 1958; Лунин 1959.

⁴ Имеется в виду Русско-японская война 1904–1905 гг.

⁵ Остроумов, Николай Петрович (1846–1930)—историк-востоковед, этнограф, в момент написания письма—редактор «Туркестанской туземной газеты» (1883–1917).

№ 25

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

Самарканд, 3 июня [1904 г.¹]

Европейские номера.

Дорогой Николай Яковлевич,

Маня пишет мне, что Вы просите выписать для Вас несколько строк из учебника фотографии. К огорчению и стыду своему должен признаться, что этой книжки у меня нет. Я помню, что хотел взять ее с собой, но не могу припомнить, куда я ее положил и взял ли ее на самом деле; во всяком случае, теперь она среди моих вещей не находится. Ни в вагоне, ни в дороге при остановках я ее не читал и решительно не могу понять, где я ее мог забыть или оставить. Вернувшись в Петербург, постараюсь, конечно, или найти книгу, или по возможности возместить потерю, но теперь могу только просить прощения за преступную неаккуратность, которой бы я в другом, вероятно, очень не одобрил.

Маня пишет также, что Вы хотели описать мне совет 24-го, очень был бы Вам благодарен, если бы Вы исполнили это обещание. Со своей стороны мне пока почти нечего описывать; путешествие прошло совершенно благополучно, здоровье теперь удовлетворительно, приступил к осмотру местных древностей и несколько раз обошел главное городище, Афрасиаб². Теперь жду американцев³, чтобы еще раз обойти городище вместе с ними, выслушать их мнение и посмотреть их раскопки, если они будут производить таковые; после их отъезда (они предполагали пробыть в Самарканде не больше недели) приступлю к своим собственным раскопкам. Как я завидую Вам, что Вы будете копать в месте, которое хорошо знаете, топографию которого вполне изучили. Мне пока не удастся выяснить даже главных вопросов относительно своего городища: 1) откуда в него была проведена вода; 2) где помещались ворота. Литературные источники дают на эти вопросы недостаточно определенный ответ; от местных жителей и от русских знатоков истории (Вят-

¹ Год устанавливается по контексту. Речь в письме идет о третьей поездке Бартольда в Среднюю Азию и о работе в Самарканде вместе с В.Л. Вяткиным (см.: Бартольд 1906а: XXXIV–XXXV).

² Афрасиаб — городище в северной части совр. Самарканда. Сохранились слои, датируемые от эпохи Ахеменидов (VI в. до н.э.) до периода хорезмшахов (XIII в.); уничтожено войском Чингизхана. Исследуется с 1874 г. Среди наиболее выдающихся археологов, работавших на Афрасиабе, — Н.И. Веселовский, В.Л. Вяткин, Г.В. Шишкина, П. Бернар, Ф. Грене, Ю.В. Карев.

³ Речь идет об американской историко-археологической и геологической научной экспедиции Рафаэля Пампелли (Pumpelly, Raphael; 1837–1923), работавшей в Средней Азии в 1903–1904 гг.

кин¹) и ирригации (Петровский², только не Кашгарский³) приходится слышать разноречивые показания и мнения*. Вообще среди местного общества, русского и туземного, равнодушие к изучению прошлого края полное; местные древности пропадают на глазах у всех, что никого не огорчает; Вяткин – исключение, но и на нем начинает сказываться неоспоримая истина, что один в поле не воин; под влиянием общего равнодушия и насмешек, встречаемых им везде, даже в собственной семье, и его прыть значительно сократилась; у него много начатых работ, но они едва ли когда-нибудь будут окончены; теперь в его доме даже нет писчей бумаги. Под влиянием всего этого я начинаю смотреть иначе на экспедиции иностранных ученых, между прочим, и на предприятие американцев. Бог с ними, пусть исследуют, как умеют, пусть даже увозят из наших пределов предметы древности, раз мы сами не умеем ни изучать, ни даже беречь их. Очень любопытна также организация местного «контроля», который должен наблюдать за раскопками американцев и за поступлением всех находок в Археологическую комиссию. В Петербурге я думал, что это лицо, назначаемое или утверждаемое Археологической комиссией, от нее же получаемое вознаграждение; здесь я узнал, что вознаграждение (75 р. в месяц) уплачивают сами американцы, но для того, чтобы это не имело «некрасивого вида», платят деньги не непосредственно данному лицу, а сдают их в местное областное правление! Несомненно, что американцы получают очень высокое понятие о нашей культурности.

Все это, признаться, меня раздражает, как и многое другое, между прочим, разноречивость показаний о том, насколько можно доверять подлинности предлагаемых к продаже древних глиняных статуэток и т.п., и полное мое неумение разобраться в этом вопросе собственным умом. По мере того, как проходит первый пыл, с которым каждый исследователь берется за новую задачу, и как выясняются почти непреодолимые трудности последней, настроение становится невеселым, чему способствует и почти полное одиночество в этом городе.

Жду известий от Вас и еще раз прошу прощения за пропажу книжки, надеюсь, временную.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 4–5 об.

¹ Вяткин, Василий Лаврентьевич (1869–1932) – историк-востоковед, археолог, основатель и директор Археологического музея в Самарканде (1896), исследователь и собиратель средневековых рукописей; о нем см.: Шамукарамова 2016: 408–422.

² Возможно, Я.Ф. Петровский, автор работы: Петровский 1894б.

³ Имеется в виду консул в Кашгаре Н.Ф. Петровский.

* Вероятно, придется ограничиться собранием материала для более или менее правдоподобного разрешения обоих вопросов; в этом отношении кое-какие данные мною уже добыты (прим. В.В. Бартольда – В.А., М.Б.).

№ 26

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

Станция Ани (Эриванской губернии)
Е.В. Профессору Николаю Яковлевичу Марру

Елисаветполь¹, 5 июля [1904 г.²]

Дорогие Саша и Николай Яковлевич,

со вчерашнего дня я здесь и пока доволен. Город очень нравится мне своими садами и виноградниками и во многом напоминает мне русские части туркестанских городов. В Дербенте и Баку мне много рассказывали о здешней жаре и мошках, но, по-видимому, эти рассказы преувеличены или я попал необыкновенно удачно. Вчера вечером было довольно прохладно, сегодня жарко, но не так как в Туркестане; мошек до сих пор совсем не видел — не чувствовал; вероятно, сезон их уже прошел. Надеюсь, завтра вечером быть в Тифлисе, а послезавтра получить на почте ключ к объяснению непонятого молчания Мани. Сердечный привет всем.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 34.

¹ В 1804–1918 гг. — название г. Гянджа.

² Датируется предположительно по контексту. Так, в Баку, упоминаемом в письме, Бартольд оказался по пути в Самарканд летом 1904 г. На период до 1918 г. указывает и старое название г. Гянджа. Кроме того, почтительное обращение «профессору» указывает на то, что Марр еще не был академиком (1912), а сам Бартольд — профессором (1906).

Непременный секретарь Императорской академии наук.

12 мая 1905.

Дорогой Николай Яковлевич,

вчера же сделали постановление об исключении рукописи из Азиатского музея и о высылке ее обратно назойливому владельцу. Разумеется, никакой речи о 15 рублях и быть не может, раз Вы еще пожертвовали рукопись. Чтобы вполне успокоить Вас, скажу, что прием этих 15 руб. потребовал бы сверхчеловеческих бухгалтерских осложнений.

Привет Александре Алексеевне.

Преданный Вам

Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706 Л. 10–10 об.

[1905 г.¹]

Васильевский остров, 4-я линия, 7.

Дорогой Сергей Федорович!

Я получил сегодня Ваше письмо; само собой разумеется, что я ничего не могу иметь против Вашего предложения; конечно, Щербатской в Урге кроме исследования преподавания буддийской теологии воспользовался бы и случаем, если бы таковой представился, приобрести те или другие рукописи философского или другого содержания, так что и с формальной стороны, т.е. с точки зрения параграфов устава, не встретилось бы возражений. Лично для меня, впрочем, и без того ясно, что использование для науки такого исключительного случая, как пребывание далай-ламы и его свиты в Урге, входит в задачи Комитета, и раз далай-лама не хочет или не может ехать в Петербург, надо ехать к нему в Ургу. Из Вашего письма не видно, куда думает ехать Щербатской; так как ему, очевидно, понадобится более 500 рублей, то придется созвать экстренное заседание Комитета² (очередного заседания до осени уже не будет).

Щербатского я, наверное, увижу сегодня в Этнографическом отделении Географического общества, где Кауфман³ будет читать о переселенческом вопросе; я еще не успел переговорить с Щербатским по вопросу преподавания истории Востока для санскритистов.

Маня кланяется Вам и вместе со мной просит не забывать нас, когда у Вас найдется свободное время.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 37-37 об.

¹ Предполагаемая датировка основана на том, что Ф.И. Щербатской был командирован в Ургу для переговоров с Далай-ламой XIII Тхубтэном Гьяцо в апреле 1905 г.

² Имеется в виду Русский комитет для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом и лингвистическом отношении (далее — Русский комитет).

³ Кауфман, Александр Аркадьевич (1864–1919) — юрист, экономист, политик, государственный, политический деятель; действительный член РГО (1889), приват-доцент Московского университета (1907).

Царское Село, 12. 8. 1905.

Дорогой Николай Яковлевич,

как долго идут письма, только на днях получил Ваше письмо и открытку Александры Алексеевны. Раеву¹ сейчас пишу насчет Вашей [...], но теперь, по-видимому, полный хаос в вопросе о высших учебных заведениях.

Ваш рассказ о раскопках меня обозлил: в России льются деньги и на пустяки они есть, а на нужное нет. Вот Щербатской вернулся, рассказывает: в Харбине льется рекой шампанское по 35 р. бутылка!

О Ваших раскопках мне еще писал Мсерьянц². Не могу понять Комиссии. Жаль, что Кавказ не в Средней Азии, Радлов³ добыл бы Вам всегда деньги на научные исследования — его бранят, а между тем он делает дело и не по-чиновничьи, а с широким размахом, без формальностей.

Здесь в Петербурге тоскливо. Государственная дума никого не удовлетворила, а уничтожение указа 18 февраля зажимает рот и отдает все в руки крайних партий. Впрочем, писать о политике в наше время дело неблагодарное, тем более что мы с Вами даже лишены права быть избирателями, другими словами, не признаны политически-зрелыми и сознательными гражданами.

Был у меня Иванов⁴, вернувшийся теперь с Запада, производит отличное впечатление.

Слыхал от Виктора Романовича, что вышла диссертация Джа-

¹ Раев, Николай Павлович (1855–1919) — государственный и общественный деятель, действительный статский советник (1896), инициатор создания Высших женских курсов (1905), обер-прокурор Святейшего Синода (1916–1917).

² Мсерьянц, Левон Зармайрович (1867–1933) — армянский литературовед, этнограф, археолог; с 1897 г. — в Санкт-Петербургском университете. Сохранилось одно письмо от Л.З. Мсерьянца к С.Ф. Ольденбургу от 2 (15) ноября 1907 г.; см.: СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 401.

³ Радлов, Василий Васильевич (Radloff, Friedrich Wilhelm; 1837–1918) — востоковед-тюрколог, филолог, этнограф, археолог; ординарный академик ИАН (1884), директор Азиатского музея (1884–1890), один из организаторов Монголо-туркестанской экспедиции Д.А. Клеменца 1898 г., участвовал в организации и анализе находок всех последующих российских экспедиций в Восточный Туркестан (М.М. Березовского в 1905–1907, С.Ф. Ольденбурга в 1909–1910 и 1914–1915 гг.), а также I и III экспедиций Берлинского турфанского комитета; Радлов — один из инициаторов создания Русского комитета по изучению Средней и Восточной Азии и его председатель в 1903–1918 гг.; в 1894–1918 гг. — директор МАЭ (Кунсткамеры).

⁴ Иванов, Алексей Иванович (1877–1937) — историк-синолог, дипломат, с 1905 г. — в СПбУ, в 1910–1922 — профессор на ФВЯ; о нем см.: Алпатов 1990: 117.

вахова¹; мне показалось, что Розен не очень ею доволен, впрочем, может быть, и ошибаюсь. Книжка Иностранцева² мне понравилась.

Не увидите ли Казнакова³ в Тифлисе? Большой ему привет.

Порядком устал за лето, т.к. ведал кроме своих и вице-президентские и частью президентские дела. Привет Александре Алексеевне. Вашим молодцам всего лучшего.

Преданный Вам

Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 11–12 об.

¹ См.: Джавахов 1905.

² Иностранцев, Константин Александрович (1876–1941) — востоковед-арабист, иранист, тюрколог, член РАО (1907).

См.: Иностранцев 1905.

³ Казнаков, Александр Николаевич (1871–1933) — ученый-географ, участник Монголо-тибетской экспедиции П.К. Козлова (1899), военачальник, директор Кавказского музея естественной истории и Публичной библиотеки в Тифлисе (1909–1914; и.о. директора с 1903 г.); с 1919 г. — в эмиграции.

Константинополь, 25/12 июня [1906 г.¹],
Hotel Continental

Дорогой Николай Яковлевич,

вот уже больше недели (с 4-го), как я нахожусь в Стамбуле, но к предположенным работам до сих пор не мог приступить. Был пока только в публичной библиотеке (*بايرنيه*)²; правда, удалось там определить одну рукопись, отмеченную в каталоге только как *تاریخ ایران* и пропущенную у Хорна³, так что один результат командировки, хотя и очень скудный, уже есть. В посольстве и драгоманате⁴ ко мне, как я и ожидал, отнеслись более чем холодно и, хотя и взялись за мое дело, подали мне мало надежды, во всяком случае требуют времени. В институте⁵ склонны оказать мне содействие; но сами ничего не могут сделать; у них есть *بويرلدی*, дающий им, между прочим, доступ во все библиотеки, и право осмотра (*معاینه*) и фотографирования, но приказ обращен только к ведомству полиции (*ضبطه*) и другие ведомства не обязаны его признавать; в частности министерство народного просвещения (*نظارت معارف*) считает себя выше министерства полиции. Как не утешительно, что есть государство, где так ценится просвещение, но нам от этого не легче. Опыт проникнуть в библиотеки на основании документа, бывшего у Успенского⁶, и с помощью каваса⁷, данного нам драгоманами, окончился полной неудачей. В консульстве⁸ мне подали надежду, что удастся устроить дело неофициальным путем еще до официального разрешения, только мне для этого придется «надеть феску». К переодеванию я совершенно не готовился и совсем не гожусь для этого, но в крайнем случае пойду и на это.

О своих здешних впечатлениях я Вам не буду писать, так как Вы знаете город лучше меня; коснусь только в нескольких словах настоящего положения института и вообще науки. Оно прямо удру-

¹ Год устанавливается по контексту: командировка Бартольда состоялась летом 1906 г. (Бартольд 1906б: 0115), Ф.И. Успенский все еще исполнял обязанности директора РАИК. Следовательно, письмо не может относиться ко времени другой стамбульской командировки Бартольда 1926 г.

² Середина фразы закрыта кляксой, чтение предположительно.

³ Имеется в виду работа Horn 1900: 275–332.

⁴ Отдел переводов.

⁵ Имеется в виду Русский археологический институт в Константинополе (РАИК).

⁶ Успенский, Федор Иванович (1845–1928) — историк-византинист, академик ИАН (1900), инициатор создания и в 1894–1914 гг. — директор Российского археологического института в Константинополе.

⁷ Полицейский (*турецк.*).

⁸ Чтение предположительно.

чающее. Все значение института исключительно в будущем. Когда явятся нужные люди, они найдут в нем хорошую библиотеку, между прочим, и по востоковедению, благодаря стараниям Васильева¹; по его указаниям были выписаны важнейшие издания, между прочим, полный Гвабари и полная *Bibliotheca Geographorum Arabicum*², так что и ориенталист, если захочет здесь заниматься, найдет здесь все необходимейшие пособия. Но люди... Успенский, кажется, много занимается сам, но нисколько не расположен привлекать к занятиям других и вообще содействовать осуществлению задач института. Достаточно сказать, что существующие при институте стипендии уже несколько лет не замещались и, вероятно, пропали, так что, если бы явились подходящие люди, пришлось бы вновь хлопотать о деньгах. Кроме Успенского, есть два секретаря, Панченко³ и Лепер⁴. В первом недовольство своей судьбой выражается по русскому обычаю озлоблением против всего света и необузданным пьянством; Лепер очень симпатичен, смотрит на науку и на задачи института, по-видимому, правильно, но один ничего не может сделать, особенно при таком властолюбивом директоре, как Успенский. Болезнь Панченко постигла и других здешних русских, сколько-нибудь стоящих выше уровня толпы, вроде Писарева⁵ и Дмитриева⁶. Вообще на объединение, под эгидой института, издания в Константинополе Византии и Переднего Востока (наша общая идея) нет пока никакой надежды, хотя, после разговора со мной Лепер вчера на острове Халки, где я у него обедал, предложил тост в этом смысле.

Если соберетесь мне ответить, пишите сюда; я позабочусь о том, чтобы письмо дошло до меня. Еще не знаю, долго ли здесь пробуду; если водевиль с переодеванием не состоится и если вопрос о допуще-

¹ Вероятно, имеется в виду Александр Александрович Васильев, о нем см. выше, примеч. 5 к письму № 23, прикомандированный к РАИК от СПбУ в 1898 г. для завершения работы над магистерской диссертацией. Именно здесь он выучил турецкий язык и во многом определился с основным направлением дальнейших научных интересов. См.: Басаргина 1999: 128–129.

² Серия критических изданий классических текстов по географии, написанных самими известными арабскими географами. Выходила в издательстве «Бриль» в 1870–1894 гг. усилиями голландского ориенталиста М.Я. де Гуйе (1836–1909).

³ Панченко, Борис Амфианович (1878–1920) — византист, ученый секретарь Русского археологического института в Константинополе (1903); о нем см.: Сюзюмов 1964: 32–52.

⁴ Лепер, Роберт Христианович (1865–1918) — историк, археолог, филолог-классик, византист-эпиграфист, педагог средней школы; ученый секретарь РАИК (1901), директор Херсонесского музея (1908); член-корреспондент Германского археологического института, Императорского Русского археологического общества.

⁵ Писарев, Виссарион Модестович (1877–1917) — служащий русского посольства в Константинополе.

⁶ Личность не установлена.

нии в библиотеки будет отложен на более продолжительное время, то я теперь поеду на Крит, в Египет и Сирию, здешними библиотеками, если мне вообще суждено туда проникнуть, займусь уже после возвращения, в конце июля.

Целую Вас и Юрия,

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 30–31 об.

Ани. об.8.9.

Глубокоуважаемый Сергей Федорович,

простите, что я беспокою Вас, но, я думаю, с пособием или вообще деньгами архитектора Тороса Тораманяна какое-то недоразумение произошло. Если не ошибаюсь, решила Академия отпустить ему 600 рублей. В частных разговорах было выяснено, что следует или лучше послать ему по 75 р. в месяц, а затем в сентябре или августе весь остаток. Но вот третий месяц, как он ничего не получает. Судя по данным здешним (он живет здесь со мною), он далеко не получил еще сполна всей суммы в 600 рублей. Положение его отчаянное. Моя посильная помощь тормозит мое дело, но мало помогает ему. У меня в этом году громадные расходы, из коих лишь, думаю, 1/5 покрывается субсидией Археологической комиссии в 400 р. Первоначальная ассигнация армянских церквей в Петербурге (2000), дополнительная ассигновка (700 р.), частные вклады и пожертвования, наконец, сбор с моих лекций в Тифлисе и Александрополе (не менее 400 рублей = помощь Археологической комиссии), все утекло или утекает в этот бездонный Ани, и я не жалею, но жаль, что не имею возможности поддержать архитектора Тораманяна. Не только до сентября, но и дальше еще, месяцев на шесть, надеялся на содействие Академии наук. Мне не нужно говорить или повторять Вам, что работа Тораманяна — одно из рабочих предприятий, и, если бы Императорской Академии наук пришлось бы довольствоваться лишь ролью покровительницы, давшей известную сумму лишь на осуществление предприятия, и это была бы великая заслуга. А тут (не могу ничем себе объяснить) не получается и то, что было решено. Вот и обращаюсь с покорнейшею просьбою устранить это недоразумение, если это недоразумение, или выяснить, если было отменено первоначальное решение. И в том, и в другом случае не откажите в двух трех словах сообщить телеграммою, так как надо что-либо предпринять, надо, во всяком случае, самому архитектору выяснить его положение.

Завален работами последних дней по музею¹, да и не законченными раскопками, и простите за беспокойство. Здесь пока мир и благоволение (в Карской области). Раскопки довольно удачны.

Искренне уважающий Вас Н. Марр.

¹ Музей, созданный по инициативе Н.Я. Марра на месте раскопок в Ани.

Адрес для заказных писем, а также для телеграммы: Александрополь, Карапету Абрамовичу Халачьянцу, передать Марру. Для простых писем: ст. Ани (Эриванской Губернии). Н. Марру.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 2-3 об.

№ 32

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

18 августа [1906 г.]
Уси-Киркко.

Дорогой Николай Яковлевич,

получил вчера Ваше письмо; отвечая на него, прежде всего, должен поздравить Вас с блестящим открытием; Саша показала мне фотографию откопанной статуи и прочитала выдержки из Вашего письма. Особенно любопытно отношение армян к неожиданной находке; пожалуй, если бы не Вы, они позаботились бы о том, чтобы удалить чалму и заменить ее каким-нибудь национальным головным убором².

Я вполне согласен с Вами, что откопанные развалины храма должны остаться в том виде, как были раскопаны, особенно если нет основания опасаться, что камни будут растащены на постройки, или если есть возможность предохранить развалины от разрушения как дождями и т.п., так и рукой человека. Понятно, что в таком виде развалины будут поучительны только для понимающих дело, а любопытные посетители будут разочарованы. Неспециалисты, вероятно, извлекут для себя гораздо больше пользы из осмотра Вашего музея, чем из осмотра самих развалин. И мне осмотр развалин Кносса, так как пришлось посетить его без знающего руководителя, принес гораздо меньше пользы, чем осмотр музея в Кандии³, даже независимо от объяснений Pernier⁴. В Константинополе я в Археологическом институте узнал от Лепера и Панченко, что и

¹ Бартольд упоминает в письме возвращение из Каира: командировка в Египет состоялась в 1906 г.; см.: Бартольд 1906в: 0115–0154. Кроме того, речь в письме идет о кончине П.М. Мелиоранского, случившейся в 1906 г.

² Бартольд имеет в виду обнаруженную в ходе раскопок статую царя Гагика I, действительно имеющую характерный головной убор — тюрбан. Для Марра эта деталь (мусульманский по своему происхождению головной убор, венчающий христианского царя) была особенно важна, т.к. демонстрировала относительно мирный характер совместного проживания христиан и мусульман в регионе и взаимовлияние их культур. Предположительно, статуя могла находиться в церкви во имя Св. Григория, построенной царем (Марр 1907: 21–30). О значении этой находки в контексте общих представлений Марра об историческом процессе и культурном развитии см.: McReynolds 2016: 111–112. Широкую популярность получила почтовая карточка с фотографией позирующего рядом со статуей католика. См.: Privilova 2016: 85.

³ Кандия — совр. Ираклион, название дано по наименованию Крита в XIII–XVII вв. (герцогство Кандия).

⁴ Пернье, Луиджи (Pernier, Luigi; 1874–1937) — итальянский археолог, сотрудник Итальянской археологической экспедиции на Крите, в 1906–1909 гг. руководил работами экспедиции, замещаая Ф. Хальбхерра. Пернье, в частности, нашел так называемый Фестский диск (1908).

классические археологи недовольны Evans'ом¹ за его попытки «реставрации».

Как Вы знаете, я покинул Каир при не особенно приятных условиях, страдая жестокими пароксизмами лихорадки. Пришлось прогнать мимо Яффы, Бейрута и Триполи, не высаживаясь на берег, слабость была слишком велика. Мне это было тем более досадно, что Хащаб², которому я заранее послал телеграмму, в Триполи был у меня на пароходе и пригласил меня к себе, заранее обеспечив мне доступ ко всему, что могло меня заинтересовать. Пришлось упустить этот редкий случай. Только ко времени приезда в Смирну я настолько оправился, что мог осмотреть город. В Константинополе навестил всех своих знакомых, т.е. был в институте, драгоманате и консульстве; Успенский в тот же день уезжал на Афон; Коковцов еще не приезжал. Морской переезд был для меня во всех отношениях очень приятен.

Напрасно Вы думаете, что лекций не будет; еще 7 августа барон³ в правлении узнал, что социал-демократы и социал-революционеры решили допустить открытие университета и даже не собирать в нем митингов; тогда же старосты заявили ректору, что «они открывают» университет. Я слишком мало знаком с жизнью партий, чтобы знать, почему их интересы теперь требуют открытия университета; во всяком случае, остается пользоваться этим впредь до того (может быть, очень близкого) момента, когда те же партии признают своевременным возобновление забастовки⁴.

В университете я был только раз и видел там только Крачковского⁵ и китаиста Алексеева⁶, вернувшегося с Запада и собирающегося на Дальний Восток; последний произвел на меня далеко не самое лучшее впечатление, хотя рассказал мне много интерес-

¹ Эванс, Артур Джон (Evans, Arthur John; 1851–1941) – английский археолог, открывший минойскую цивилизацию на о. Крит. Работы Эванса длились в 1909–1930 гг.

² Хащаб, Антоний (Антон) Феодулович (1874–1920) – выпускник ФВЯ СПбУ, ученик В.А. Жуковского, в 1904–1917 гг. – там же лектор арабского языка по кафедре арабской словесности. Автор словарей и учебных пособий по данной теме.

³ Имеется в виду барон В.Р. Розен.

⁴ Речь идет о событиях 1905–1906 гг., когда студенты и профессора университетов требовали обеспечения автономии в соответствии с уставом 1863 г., практически отмененной уставом 1884 г.

⁵ Крачковский, Игнатий Юлианович (1883–1951) – востоковед-арабист, историк науки, профессор Петроградского университета (1918), академик РАН (1921).

⁶ Алексеев, Василий Михайлович (1881–1951) – востоковед-китаист, литературовед, переводчик, действительный член АН СССР (1929), считал себя учеником С.Ф. Ольденбурга, которого вместе с В.Р. Розеном, В.В. Бартольдом, Н.Я. Марром, Ф.И. Щербатским и П.К. Коковцовым причислял к «гигантам факультета» (Баньковская 1981: 451).

ного. Здесь встретил Дерюжинского¹ и узнал от него, что причиной смерти бедного П.М. Мелиоранского была, как говорят, саркома². В «Новом Времени» напечатан очень глупый некролог покойному; в конце сказано, что покойный в совете всегда отстаивал «чистую» науку и воевал с «политиканством», особенно распространившимся среди профессоров в последний год. Из этого видно, что некролог сочинен университетским человеком, но едва ли профессором; лично мне кажется, что автором, скорее всего, может быть приват-доцент Петров («испанец»)³, глупости на это у него хватит.

Здесь у нас все хорошо, все здоровы, целуют Вас и с нетерпением ждут Вашего возвращения.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 18–19 об.

¹ Дерюжинский, Владимир Федорович (1861–1920) — правовед, публицист, профессор Юрьевского (1891) и Санкт-Петербургского (1902) университетов.

² П.М. Мелиоранский скончался 16 мая 1906 г.; см. трогательный и очень серьезный некролог А.Н. Самойловича (Самойлович 1907: 1–24). В.В. Бартольд не мог не посвятить памяти друга некролог (Бартольд 1906в: 508), который неоднократно перепечатывался.

³ Петров, Дмитрий Константинович (1872–1925) — историк, литературовед, специалист по истории Испании Средних веков и Возрождения, на момент написания письма — приват-доцент СПбУ (1899). Претензии Петрова на написание некролога памяти Мелиоранского могут объясняться тем, что Петров использовал в своей исследовательской и преподавательской работе данные арабских источников, что могло дать ему ощущение причастности к востоковедению.

№ 33

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

14 мая [не ранее 1907 г.¹]

Дорогой Сергей Федорович,

пока могу Вам сообщить только следующие скудные библиографические данные о русских мусульманах:

1) И. Гейер, Материалы по изучению бытовых черт мусульманского населения Туркестанского края.

И. Иманы (Сборник материалов для статистики Сырдарьинской области, т. I, 1891 г.).

2) Е.Т. Смирнов, Дервишизм в Туркестане (Туркестанские ведомости, 1898 г., № 55–58; есть отдельные оттиски).

3) Н.С. Лыкошин, Кадии (Русский Туркестан, сборник, т. I, 1899).

4) Статьи О.В. Пояркова «Из области киргизских верований», в Этнографическом Обзрении, кн. XI и XX.

5) Статья А.А. Диваева под тем же заглавием в Известиях Общества Археологии и т.д., Казань 1899, т. XV, выпуск 3.

6) Сборник материалов по мусульманству, составлен по распоряжению Туркестанского генерал-губернатора С.М. Духовского, Санкт-Петербург 1899.

7) Н. Алипарин, Очерки литературной деятельности Казанских татар-мохаммедан за 1880–1885 гг., Москва 1901.

8) К. Казанский, Суфизм с точки зрения современной психопатологии, Самарканд 1905.

Ваш В. Бартольд.

Разумеется, Вам известны последние статьи Н.П. Остроумова в ЖМНП о мектебах и медресе².

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 29–29 об.

¹ В письме говорится о работе Н.П. Остроумова, вышедшей в 1907 г., следовательно, письмо не могло быть написано ранее.

² См.: Остроумов 1906; Остроумов 1907.

№ 34

Н.Я. Марр — В.В. Бартольду

[25. 8. 1907 г.¹]

Дорогой Василий Владимирович,
сердечный привет из Гурии.

Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 144. Л. 19.

¹ Дата проставлена на петербургском почтовом штемпеле.

08.2.29.

Многоуважаемый Василий Владимирович,
приношу благодарность за обстоятельное уведомление от 28 февраля о том, что Восточное отделение Императорского археологического общества в заседании 28 февраля большинством 23 голосов против шести избрало меня управляющим отделения. Прошу покорнейше передать при первой же возможности Восточному отделению глубочайшую мою признательность за столь высокую честь. Вместе с тем не откажите в просьбе заблаговременно оповестить членов отделения, что для принятия ответственности, сопряженной с этой честью, у себя я, подобно шести сочленам, не голосовавшим за меня, не нахожу данных или подходящих условий и категорически отказываюсь принять теперь или в ближайшем будущем звание управляющего отделением. Перед лицами, которых я ввел в заблуждение, опрометчивым (после неоднократного отказа) согласиен на свою кандидатуру, извиняюсь публично, т.е. в заседании Восточного отделения сим письмом. За свою опрометчивость несу, хотя и добровольно, достаточно тяжкое наказание, так как считаю для себя, безусловно, необходимым прекратить посещения заседаний Восточного отделения до избрания настоящего управляющего,

в совершенном почтении

Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 1. Д. 429. Л. 210–210 об.

№ 36

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

4 апреля [1908 г.¹]

Васильевский остров, 4 линия, 7, кв. 4.

Дорогой Сергей Федорович,

я сегодня говорил с Николаем Ивановичем², он ничего не имеет против заседания на Страстной неделе; Валентин Алексеевич³ еще раньше дал мне такой ответ на вопрос о заседании «междуобщественной» (если можно по аналогии со словом «междуведомственный» образовать такое слово) комиссии, созываемой бюро среднеазиатского комитета⁴. Придется только принять меры, чтобы заседания обеих комиссий не совпадали, так как в среднеазиатской комиссии участвуем мы все, в том числе и Вы. Кажется, заседание среднеазиатской комиссии предполагалось созвать во вторник; завтра зайду к Штернбергу⁵, еще раз переговорю с ним и условлюсь относительно рассылки повесток.

Ваш В. Бартольд.

Кстати, нельзя ли к изданию «Материалов по истории Золотой Орды» привлечь А.Ф. Хашаба (мысль принадлежит Маше)? Персидский язык он знает хорошо; если потребуются какие-нибудь примечания исторического характера, я мог бы предложить свои услуги.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 2.

¹ О дате получения письма и ответа рукой С.Ф. Ольденбурга сделаны примечания:

Получено 5.IV.1908.

Отвечено 8.IV.1908.

Год устанавливается по примечаниям С.Ф. Ольденбурга.

² Имеется в виду Николай Иванович Веселовский (1848–1918) — археолог-востоковед, действительный член ИАН (1914).

³ Имеется в виду В.А. Жуковский.

⁴ Вероятно, имеется в виду Русский комитет.

⁵ Штернберг, Лев Яковлевич (1861–1927) — историк, этнограф, географ, секретарь Русского комитета; о нем см.: Гаген-Торн 1975.

№ 37

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

8 апреля [1908¹]

Дорогой Сергей Федорович,

только что я получил Ваше письмо и все-таки надеюсь завтра Вас видеть в Комиссии. Я сегодня говорил со Штернбергом, и он также признает Ваше участие совершенно необходимым; приглашение Вам, должно быть, уже послано. Если Вы будете, то тогда же можно будет переговорить с Н.И. и В.А.² о *нашем* заседании. Напоминаю, что главное затруднение не в этих членах, а в пятом — П.К. Коковцове. Кроме того, возможно, что Жуковские в четверг уезжают на Иматру³, где проведут праздники. Впрочем, наше дело не очень спешно, так как едва ли предполагается назначить кому-нибудь медаль уже в этом году.

Ваш В. Бартольд.

Привет и поклон от Мани.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 16.

¹ Датируется предположительно по контексту: по предположению Е.Н. Груздевой (СПбФ АРАН), речь в письме, вероятно, идет о комиссии по учреждению и вручению медали имени В.Р. Розена, которая работала весной 1908 г. (см.: Жебелёв 2017: 49); см. также № 39.

² Имеются в виду Н.И. Веселовский и В.А. Жуковский.

³ Популярный курорт на территории современной Финляндии.

№ 38

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

4.8.908.

Дорогой Николай Яковлевич,

несмотря на все попытки добыть Bulletin de la Société des Antiq. Lettr[...] ¹, ничего не вышло: у нас этого года нет; Ricker², у коего был Бартольд, отказался выписать. В Археологической комиссии я не добился иллюстраций. Все говорили, что заперто. Покрышкина³ вышлю свой экземпляр.

Преданный Сергей Ольденбург. Привет Вашим.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 13.

¹ Установить издание не удалось.

² Имеется в виду название издательства и книготорговой фирмы Йозефа Рикера (J. Ricker), основанной в 1832 г. в Гиссене (Германия).

³ Покрышкин, Петр Петрович (1870–1922) — археолог, архитектор, теоретик и практик реставрационных работ; на момент написания письма — академик архитектуры Императорской Академии художеств.

№ 39

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

[6 мая 1908 г.¹]

Дорогой Сергей Федорович,

только что я получил повестку на заседание совета Археологического общества, которое состоится завтра 7-го (в пятницу); среди «предметов занятий» есть и «представление Восточного отделения с проектом медали имени барона Розена». Такого представления я не писал; надеюсь, что его написал Николай Иванович по соглашению с Вами.

Надеюсь увидеться с Вами в субботу; жена, конечно, тоже ждет и шлет Вам привет.

Ваш В. Бартольд.

6. V.

Васильевский остров, 4-я линия, 7.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 31.

¹ Письмо датируется по контексту. В самом письме указана дата: 6. V. Определенно, речь идет о 1908 г., т. к. именно в 1908 г. скончался В.Р. Розен, памяти которого ВО РАО хотело посвятить ряд мероприятий, в том числе учредить медаль.

В.В. Бартольд сообщает С.Ф. Ольденбургу, что на следующий день после написания письма — 7-го числа — планируется провести заседание Восточного отделения Русского археологического общества. Это указание согласуется с датой, поставленной в нижней части письма (6 мая), и не согласуется с датой заседания, указанной в «Записках» ВО РАО. Заседание, как следует из соответствующего редакционного сообщения в Записках ВО РАО (1910. Т. 19. Вып. 4. С. VIII), должно было состояться 20 марта 1908 г., через 10 дней после кончины В.Р. Розена. В повестке дня значился следующий пункт: «4) войти в Общее собрание с ходатайством об учреждении медали в память В.Р. Розена, предварительно выработав в особой комиссии положение об этой медали». Вероятно, на заседании 20 марта вопрос о медали в честь барона Розена рассматривался в общих чертах, а 7 мая был представлен определенный эскиз.

№ 40

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

09.1.2.

Дорогой Сергей Федорович,

я еще в самом факультетском заседании заявил, что, высказывая «от себя» и мотивируя за себя свое мнение касательно предложения П.К. Коковцова, я не могу иметь в виду и, конечно, не имел приписать ему какие-либо специальные мотивы (кроме, само собою подразумеваемых, общих всем сочленам интересов факультетского дела), тем менее мог я иметь в виду приписать ему какие-либо неблагоприятные мотивы или сделать какие-либо оскорбительные намеки («инсинуировать»). Если не ошибаюсь, трудно бы найти для такого истолкования моего мнения, в какой бы резкой форме оно ни показалось вылившимся, и в прошлом наших отношений. И я снова могу повторить, если в том есть надобность, что ни во мнение свое, ни в его форму я не влагал злого умысла, приписанного мне, или какой-либо задней мысли, оскорбительной лично для кого бы то ни было¹.

Пользуюсь случаем и поздравляю с новым календарным годом, выражая от души пожелание полного успеха готовящейся Вашей действительно новой экспедиции².

Преданный Вам

Н. Марр.

P.S. Не знаю, найдете ли удобным. Иосиф Абгарович Орбели³ написал очень хорошую* работу, историко-археологическую о рукоятке (нефритового) кинжала армянского феодала менглийской эпохи (предмет хранится в Тифлисском музее)⁴. Удобно ли и можно ли будет напечатать в одном из ближайших (до июня) номеров Ваших Известий**? Размер около двух листов; требуется два клише (можно, пожа-

¹ Вероятно, об этом же 4 января 1909 г. Н.Я. Марр писал и С.А. Жебелёву: «Размолвка моя с Павлом Константиновичем Коковцовым едва ли исчерпает чашу ожидаемых теперь неприятностей». См.: СПбФ АРАН. Ф. 729. Оп. 2. Д. 81. Л. 2.

² Речь идет о предстоящем начале работ I Русской Туркестанской экспедиции под руководством С.Ф. Ольденбурга.

³ Орбели, Иосиф (Овсеп) Абгарович (1887–1961) — археолог-кавказовед, член-корреспондент (1924), академик (1935) АН СССР, директор (1937–1939) ИИМК АН СССР, хранитель Отделения мусульманского средневековья (1920–1926), организатор и заведующий Отделом Востока (1926–1933), директор (1934–1951) Государственного Эрмитажа; более подробную справочную статью см.: Тункина 2017: 467–468.

* «фактическую» (примеч. Н.Я. Марра — В.А., М.Б.).

⁴ Имеется в виду работа Орбели 1909: 146–161, изданная в «Известиях Императорской Академии наук».

** В Записки не предлагаю, так как там и без того пойдут (одна уже печатается) две мои вещи, да, кроме того, затянется слишком (прим. Н.Я. Марра — В.А., М.Б.).

луй, и цинкограф<ией>). Вопрос об удобстве возник в связи с тем, что Орбели продолжает учиться студентом у меня, но дело в том, что он кончил (закончил 8 семестров) филологический факультет в прошлом году (им уже напечатана небольшая заметка в одном из последних номеров «Журнала Министерства народного просвещения» прошлого года: заметка лингвистическая)¹.

Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 4-5 об.

¹ Вероятно, имеется в виду: Орбели 1908.

№ 41

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

20 февраля [1909¹]

Васильевский остров, 4-я линия, 7.

Дорогой Сергей Федорович,

так как Вы мне подали надежду, что когда-нибудь вечером зайдете ко мне, то на всякий случай предупреждаю Вас, что в субботу 21-го (завтра) меня не будет дома; буду в студенческом кружке ориенталистов.

Кстати, мне хотелось спросить Вас, известно ли Вам, по каким причинам при жизни Виктора Романовича² не был выпущен 18-й том «Трудов»? Предисловие, написанное теперь Николаем Ивановичем³, оканчивается словами: «Почему барон Розен сам не выпустил XVIII-го тома, мне неизвестно», с его согласия я остановил печатание предисловия до наведения справки у Вас.

Еще прошу не смущаться грубой ошибкой (кажется, я тут не виноват) на повестке в заседание, которое, конечно, состоится в *четверг* 26-го, а не в субботу. Надеюсь, Вы помните, что обещали в этот день прийти в 7 часов вечера, чтобы вместе с Николаем Ивановичем и мною разобрать коллекции Петровского⁴.

Пока всего хорошего, поклон от Мани.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 36–36 об.

¹ Датируется предположительно по контексту. В письме упоминается написание «теперь» предисловия к тому XVIII «Трудов Восточного отделения Русского археологического общества». Судьбу этого тома подробно изложил С.А. Жебелёв: «XVIII т. “Трудов” (496 с.), содержащий работы П.И. Лерха “Монеты Бухар-худатов” и архимандрита Палладия “Китайская литература магометан”, был начат печатанием еще в 70-х гг. XIX в. тогдашним управляющим отделением В.В. Григорьевым, но вследствие неблагоприятных обстоятельств не мог быть выпущен в свет. Статья архимандрита (покойного) Палладия Кафарова была доставлена покойным иеромонахом (впоследствии епископом) Николаем Адоратским. Печатание статьи было закончено В.Р. Розеном, предполагавшим приложить к труду о. Палладия вводную статью о литературе предмета, но по недостатку времени он не успел ее составить. XVIII т. “Трудов” был выпущен в свет под наблюдением Н.И. Веселовского в 1909 г. XVIII т. “Трудов” печатался в типографии Академии наук (XXII т. — в типографии Яблонского). Издание “Трудов” обошлось в 2340 руб. 43 коп.». См.: Жебелёв 2017: 72.

Кроме того, в 1909 г. 21 февраля падает на субботу.

² Имеется в виду В.Р. Розен.

³ Имеется в виду Н.И. Веселовский.

⁴ Имеются в виду собрания артефактов, собранных в Восточном Туркестане Генеральным консулом в Кашгаре Н.Ф. Петровским.

№ 42

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

Его Превосходительству
Сергею Федоровичу Ольденбургу.
Здание Академии наук

[14 марта 1909 г.]

Дорогой Сергей Федорович,

не доставите ли Вы для протокола резюме замечаний, сделанных Вами в последнем заседании по поводу доклада Я.И. Смирнова²?
Сверх того, позволяю себе напомнить Вам об обещанном Вами к концу февраля некрологе Петровского³.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 4.

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

² Возможно, имеется в виду доклад, сделанный по поводу выхода в свет работы самого Я.И. Смирнова «Восточное серебро»; см.: Смирнов 1909а; Смирнов 1909б.

³ См.: Ольденбург 1912: 01–08.

№ 43

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

[30 мая 1909 г.¹]

Дорогой Сергей Федорович,

как жаль, что Вы не застали нас дома: мы ждали к 5 ч. ежедневно. В 2 часа и около того в тот день я был у Его Блаженства² с католикосом. Жму руку заочно, раз не застану или не смогу Вас увидеть. Жена также шлет Вам поклон и вместе мы напутствуем лучшими пожеланиями блестящих успехов. Я вчера был у Государя³. Все великолепно прошло.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 1 об.

¹ Год устанавливается по контексту.

Пожелания «блестящих успехов» могли быть адресованы С.Ф. Ольденбургу в связи с началом I или II Русской Туркестанской экспедиции в 1909 или в 1914 г., однако упоминание встречи императора Николая II с католикосом всех армян 30 мая 1909 г. делает возможной датировку только 1909 годом.

² «Ваше Блаженство» — титул предстоятеля поместной церкви.

³ Марр выступил в роли переводчика на приеме императором Николаем II армянского католикоса Маттеоса II Измирляна (1845–1910). В бумагах Н.Я. Марра сохранились извещение о назначении Н.Я. Марра быть переводчиком при приеме Маттеоса II (СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 4. Д. Г-67) и сделанная им черновая и фрагментарная запись этого приема (СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 1. Д. 944); см. также: Каганович 2015: 7.

Маттеос II был утвержден на престоле Армянской апостольской церкви в сане Верховного патриарха-католикоса всех армян. Возможно, двойной титул объясняет ироничную ремарку Марра о том, что он был у Его Блаженства с католикосом: речь идет об одном лице — носителе двойного титула.

№ 44

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

30 мая [1909 г.¹].

Уси-Кирки, дер. Кирки-ярви.

Дорогой Николай Яковлевич,

радуюсь за Вас, что Вы теперь покончили с возложенной на Вас неприятной обязанностью, и поздравляю Вас с вновь приобретенной свободой². Надеюсь, что о подробностях мне скоро расскажет Маня, конечно, я был бы очень рад, если бы и у Вас нашлось время перед отъездом или после написать мне несколько строк, особенно если было что-нибудь интересное с точки зрения специалистов по востоковедению. Теперь у Вас билет, вероятно, уже в кармане; желаю Вам и Вашим счастливого и по возможности менее утомительного путешествия и всякого успеха на Кавказе³. Целую Вас троих, кланяюсь Насте и Поле⁴, если они еще у Вас.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 20.

¹ Год проставлен карандашом в верхнем правом углу письма.

² Очевидно, речь идет о завершении хлопот Н.Я. Марра в связи с сопровождением католикоса всех армян Матеоса II в ходе его визита в Санкт-Петербург (см. предыдущее письмо).

³ Речь идет об отъезде на раскопки в Ани и Гарни летом 1909 г.

⁴ Имеются в виду Анастасия и Полина Засодимские, очевидно, родственницы писателя-народника П.В. Засодимского (1843–1912); см. их письма к М.А. Бартольд: СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 1. Д. 337.

№ 45

С.Ф. Ольденбург — В.В. Бартольду

Туюк-мазар.
13. XI. 1909.

Дорогой Василий Владимирович,

давно собирался написать, но все ужасно мало времени остается на писание, к вечеру обыкновенно так устанешь от работы, что трудно писать. Ходом работ я в общем доволен, хотя с одной иллюзией пришлось расстаться: расстояния здесь настолько велики и средства передвижения для людей с багажом настолько несовершенны, что объездить весь район в одну поездку, не скомкав всей работы, невозможно. Кроме привозки фактического материала в виде фресок и т.д., которому я не придаю особенного значения, самым существенным результатом я считаю выяснение необходимых методов дальнейшей работы и приблизительность ее размеров. В этом сможет нам особенно много дать Шикшин около Карашара. Жду я с большим нетерпением появления отчетов от экспедиции Лекока¹ и второй экспедиции Грюнведеля². Признаюсь, что пока не понимаю совершенно их способа работы, но не хочу осуждать, не увидев отчетов. Одно только приходится сказать и теперь; копали Лекок и Бартус³ варварски⁴, и

¹ фон Ле Кок, Альберт (von Le Coq, Albert; 1860–1930) — немецкий путешественник, археолог, тюрколог. Ле Кок работал ассистентом А. Грюнведеля в Этнографическом музее, возглавлял Вторую Турфанскую экспедицию (1904–1905) ввиду болезни последнего, а позднее — Четвертую. Использовались различные написания его фамилии: как раздельное, так и слитное.

² Грюнведель, Альберт (Grünwedel, Albert; 1856–1935) — немецкий археолог-искусствовед, филолог-индолог, музейный работник, руководитель работ двух Прусских императорских турфанских экспедиций (1902–1903 и 1905–1907 гг.). Грюнведель поддерживал тесные контакты с С.Ф. Ольденбургом, активно пользовался его помощью при организации работ.

Имеется в виду третья Прусская императорская турфанская экспедиция (декабрь 1905 — май 1907 гг.), которая, как и первая, проводилась под началом А. Грюнведеля; отчет см.: Grünwedel 1912; описание работ см.: Dreyer 2015: 132–197.

³ Бартус, Теодор (Bartus, Theodor; 1858–1941) — немецкий мореплаватель, музейный работник. В 1902–1914 гг. — участник всех четырех Турфанских экспедиций под руководством А. Грюнведеля и А. фон Лекока.

⁴ Тему варварского отношения немецких коллег к предметам живописи Ольденбург развивает и в переписке, и в научных работах довольно часто. Так, в отчете «Туркестанская экспедиция 1909–1910 гг.» С.Ф. Ольденбург указывает:

«Много копано немецкими экспедициями, но с основною целью добыть предметы и, прежде всего, рукописи. Мы могли только заняться контрольным исследованием некоторых зданий, ... фотографии, причем пришлось убедиться, что рисунки зданий, которые заменили собою планы, неизбежно должны были послужить источником ошибок. Копание без определенной системы, за которым следовало такое же копание со стороны туземцев в поисках за вещами, дало печальные результаты по отношению к возможности восстановить план города. Это теперь задача спешная, и кроме произведе-

на их душах много бесповоротно испорченного драгоценного материала; фрески ими тоже спиливались часто не тщательно. Холода заставили нас переменить план: в Кучар еду я один, Дудин и Смирнов¹ возвращаются², ни чертить, ни калькировать они не могут при холоде и оставаться им, конечно, не стоит. Мне же очень стоит быть в Кучаре. Лично я тоже поездкой очень доволен, считаю, что научился многому, многое понимаю гораздо яснее, не говоря уже о том, как много дает возможность думать почти исключительно о научных вопросах. Увы, впрочем, положение «начальника» экспедиции заставляет иногда отвлекаться в сторону разных административных дел, даже до суда над сартами включительно. От местного населения впечатление тяжелое, в нем все отрицательные черты забитого, рабского народа. Бичом для европейца является полное равнодушие сарта ко времени: ему решительно все равно сделать ли сегодня, завтра, через три дня!

Большую помощь оказал нам Кротков³, который заботился и продолжает заботиться о нас. Он произвел на меня превосходное впечатление и как консул, и как человек, интересующийся Востоком: он не пытается, как Грум⁴, разрешить великие проблемы истории Средней Азии, а скромно собирает доступные ему материалы, совершенствуется в языках и вообще приближается, по-моему, к самому желательному типу местного работника. Мне очень хочется предложить его в члены Археологического общества, и Вы верно

денного разрушения каждый год разрушают, свозя землю на поля» (Бухарин 2018: 68).

Примечательны и следующие его высказывания из Дневника Первой РТЭ:

«Пилили пещеру с медальонами — от них жалкие оборвыши. Немецкие варвары — нехорошо, что Грюнведель рисовал и писал в пещерах».

«Нашли разные вещи в мусорных кучах перед пещерами. И здесь варварская пилка» (Ольденбург 2018: 549, 551).

¹ Смирнов, Дмитрий Арсеньевич (1883–?) — горный инженер, участник I РТЭ, в задачу которого входила съемка планов (см.: Бухарин 2018a: 62). Дата рождения указана Е.В. Аброськиной (МАЭ РАН).

² Как указывает С.Ф. Ольденбург в письме к Н.Н. Кроткову от 30 ноября 1909 г., С.М. Дудин и Д.А. Смирнов выехали в Россию из Караходжи 25 ноября 1909 г., т.к. в ходе экспедиции Дудин заболел лихорадкой (см.: Бухарин 2018b: 556).

³ Кротков, Николай Николаевич (1869–1919) — российский востоковед-китаист, дипломат; переводчик консульства в Кульдже (1897–1899), секретарь консульств в Гирине, Цицикаре и Кульдже, консул в Урумчи. За время работы в Восточном Туркестане Кротков собрал коллекцию, состоявшую из уйгурских, китайских и согдийских рукописных фрагментов из Хотана, привезенную в конце 1907 г. в Петербург. По предложению К.Г. Залемана собрание Кроткова было приобретено за 5000 рублей, и его рукописная часть была передана в Азиатский музей ИАН (Рагоза 1972: 254).

⁴ Имеется в виду Григорий Ефимович Грум-Гржимайло (1860–1936) — географ, зоолог, исследователь Центральной Азии, участник нескольких экспедиций на Памир и в Тянь-Шань (1884–1887), Азиатской (Турфанской) (1889–1890) (в ходе которой была открыта Турфанская впадина) и Монгольской (1903) экспедиций; о путешествиях см.: Покровский 1913.

не откажетесь поддержать меня? Думаю, что он, несомненно, будет полезным членом Общества.

Недели через две-три, думается, удастся встретиться в Кучаре, куда дней 15 дороги, не считая остановки в Курле, где надо посетить одни развалины. Может быть, придется, на том же основании, остановиться в Бугуре. Переводчик у нас превосходный, и я рассчитываю от него немного научиться по-сартски, самые обыкновенные вещи кое-как понимаю.

Поражает здесь значительное русское влияние, русские товары попадают всюду и в большом количестве. Говорят, что около Кучара и дальше это влияние еще сильнее. Жаль, что, по-видимому, новые правила о пошлинах нанесут серьезный удар по русскому влиянию. После долгих разговоров с купцами и консулом я решил написать подробное письмо министру финансов, может быть, он еще переговорит с Котвичем¹, который, авось, его переубедит.

В Безеклике (Муртуке)² мы несколько подмерзли, потому что нельзя было согреться, особенно неприятно было вставать и одеваться в палатке при -1; +7 мы считали уже блаженным состоянием: как меняются мерки: в Петербурге мы бы нашли, что в комнате при +7 холодно! Здесь мы под крышей и потому значительно теплее. Кротков пишет, что приехал в Урумчи Малов³ и скоро будет здесь проездом в Су-чжоу; ему предстоит холодная дорога. Удивительно здесь плохо умеют туземцы договориться о самых элементарных удобствах: такой лени, как здесь, я нигде не видел, это что-то прямо феноменальное. И трудно себе представить, что их изменит: китайцы мало трогают местный быт, да, впрочем, и они работники не важные, по крайней мере, здесь на окраине я не видел хороших работников китайцев, и русские в Урумчи говорят тоже, что китайцы здесь работают плохо. Жизнь поражает бедностью и малосодержательностью.

Взял с собой Ваше «Семиречье»⁴ и очень доволен, жалко, что не решился взять Ваш «Туркестан», боясь его размеров. Мой спутник

¹ Котвич, Владислав Львович (1872–1944) — русский, польский востоковед-лингвист, специалист в области монголистики; член-корреспондент РАН (с 1923 г.), председатель Польского востоковедного общества (1922–1936). Участвовал в экспедициях в Калмыкию (1894, 1896, 1910, 1917) и в Северную Монголию (1912). С 1895 г. — чиновник канцелярии Министерства финансов.

² Безеклик — храмовый комплекс (V–XIV вв.), состоящий из 77 пещерных храмов и расположенный между Турфаном и Шаншаном (Лоу-ланем) на северо-восточной границе пустыни Такламакан рядом с оазисом Куча в долине Мутоу.

³ Имеется в виду лингвистическая экспедиция С.Е. Малова в Восточный Туркестан (1909–1911).

Малов, Сергей Ефимович (1880–1957) — лингвист, востоковед-тюрколог, член-корреспондент АН СССР (1939).

⁴ См.: Бартольд 1898.

Смирнов внимательно прочел Ваше «Семиречье» и стал Вашим поклонником: «наконец-то вижу книгу о Востоке, где все ясно и написано хорошим языком». Присоединяясь к его мнению, позволяю себе выразить надежду, что мы дождемся от Вас книги о Китайском Туркестане¹.

Как-то идут Ваши работы, что «Записки» и Восточное отделение? Еще не скоро узнаю.

Желаю Вам всего хорошего и крепко жму Вашу руку.

Сердечный привет Марии Алексеевне.

Всем друзьям поклон.

Преданный Вам

Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 178. Л. 7–8 об.

¹ Этим надеждам С.Ф. Ольденбурга сбыться суждено не было: исследований по истории Китайского (Восточного) Туркестана Бартольд не издал.

14. I. 1910.

Дорогой Сергей Федорович,

пишу Вам без большой надежды, что письмо дойдет до Вас; но все-таки очень хотелось сделать попытку, во-первых, поблагодарить Вас за память обо мне, во-вторых, выразить Вам, от жены и от меня, искреннее сочувствие по поводу постигшего Вас тяжкого горя, о котором я недавно узнал¹. Еще сегодня К.Г. Залеман сказал мне, что собирается писать Вам на урумчийское консульство, и потому я решил отправить свое письмо таким же способом, хотя и сомневаюсь в том, что его успеют Вам доставить.

Я был бы очень рад, если бы Вы при возвращении в Петербург хотя бы в области научной работы нашли какой-нибудь шаг вперед по сравнению с тем, что было при Вашем отъезде; но, кажется, на это мало надежды. Четыре дня тому назад была вторая годовщина смерти Виктора Романовича²; за эти два года чувство [...] сделалось еще более острым, чем было во время похорон. Кажется, у нас здесь нет ни одного общества, которое бы было поставлено настолько прочно, чтобы ответственные должности в нем могли быть замещаемы без затруднения. Новый и теперь уже окончательный отказ Ламанского³ снова поставил на очередь вопрос о председателе Этнографического отдела в Географическом обществе — и опять, как прошлой весной, нет ни одного подходящего лица, которое бы согласилось взять на себя эту роль. Как трудно найти председателя, Вы можете видеть хотя бы из того, что настойчивым упрасиваниям подвергались Николай Яковлевич⁴ и даже я. Само собой разумеется, что мы оба, по понятным причинам, отказались от этой чести. По-прежнему у меня для научных работ почти не остается времени; не приходится мечтать не только о той книге, о которой Вы упоминаете (о Восточном Туркестане), но даже об окончании давно начатых работ. За книгу о Самарканде я в течение этого учебного года совсем не мог приниматься; исследование о Дербенте тоже не окончено⁵; не удастся приготовить

¹ Имеется в виду кончина матери С.Ф. Ольденбурга, которая застала его в ходе работ Первой Русской Туркестанской экспедиции.

² Имеется в виду В.Р. Розен.

³ Ламанский, Владимир Иванович (1833–1914) — историк-славист, ординарный академик ИАН (1900), редактор «Живой старины», издававшейся Императорским Русским географическим обществом.

⁴ Имеется в виду Н.Я. Марр.

⁵ См.: Бартольд 1913: IV–V.

к печати даже курс по изучению истории Востока в Европе¹. Напечатал небольшую статью по истории Мерва², в которой мне, кажется, удалось разобраться в некоторых вопросах, оставшихся неясными после книги Жуковского³. Теперь занят разбором докторской диссертации Иностранцева: «Сасанидские этюды»⁴ — увы, книга имеет и французское название «*Études Sassanides*», даже французское оглавление, начинающееся фразой: «*Caractère de l'histoire persane pendant l'époque Sassanide*»⁵. К сожалению, это — такой факт, о котором я не считаю возможным умолчать на диспуте. Есть в диссертации и другие недостатки, но в общем она является ценным трудом и, конечно, автор будет удостоен искомой степени. Мне говорили, что после этого он собирается вступить в число приват-доцентов факультета и, между прочим, хочет объявить курсы по этнографии Ближнего Востока. Тема настолько обширная и трудная, что я себе совершенно не представляю, какой характер будет иметь такой курс.

Новости, касающиеся нашей факультетской жизни (отъезд Щербатского в Индию⁶, вступление в число приват-доцентов Сталля⁷, Алексеева и Любимова⁸, магистерский диспут Кюнера⁹ и т.п.), вероятно, уже дошли до Вас; может быть, Вы имеете и известие о том положении, в котором очутился университет после вынужденного ухода ректора Боргмана¹⁰ и проректора Гримма¹¹. Говорят,

¹ Имеется в виду работа Бартольд 1911.

² См.: Бартольд 1910: 115–138.

³ См.: Жуковский 1894.

⁴ Речь идет о докторской диссертации К.А. Иностранцева (защищена в 1910 г.); см.: Иностранцев 1909.

⁵ Характер персидской истории в сасанидскую эпоху (фр.).

Книга имеет не только французское название, фамилия автора также дана в латинской транслитерации посередине обложки в форме C. Inostrancev.

⁶ Ф.И. Щербатской был командирован в Индию Русским комитетом на срок с 1 декабря 1909 по 1 сентября 1910 г. для исследования рукописной традиции философских трактатов, легших в основу китайских и тибетских переводов, а также для ознакомления с системой исследования языков и литературы в самой Индии; см.: Вигасин 2008: 243–246.

⁷ Сталь-фон-Гольштейн, Александр Августович (1877–1937) — востоковед-синолог, тибетолог, буддолог, дипломат; приват-доцент по кафедре санскритской словесности на ФВЯ СПбУ в 1909–1917 гг.; о нем см.: Elisseeff 1938: 1–8; Вигасин 2008: 503–506.

⁸ Любимов, Александр Евграфович (1878–1945) — историк-востоковед, синолог, японист, архивист; приват-доцент по кафедре истории Востока на ФВЯ в 1910–1919 гг.; о нем см.: Смолин 1980: 81–97.

⁹ Кюнер, Николай Васильевич (1877–1955) — востоковед-историк, филолог, специалист по истории Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии; в 1909 г. представил магистерскую диссертацию «Описание Тибета»; преподавал на ФВЯ; о нем см.: Зенина 1962: 81–88.

¹⁰ Боргман, Иван Иванович (1849–1914) — физик, ректор СПбУ в 1905–1910 гг.; о нем см.: Голоушкин 1951: 255–263.

¹¹ Гримм, Эрвин Давидович (1870–1940) — историк-антиковед, медиевист, в 1909–1910 гг. — проректор, в 1911–1918 гг. — ректор СПбУ (ПГУ); о нем см.: Бузескул 1931: 212–214.

мало надежды, что пройдет спокойно. Не знаю, получили ли Вы письма кого-нибудь из участников съезда естествоиспытателей¹. Ради секции географии и подсекции этнографии я был на этом съезде вместе с Ивановым и Штернбергом, даже читал небольшой доклад, но съезд произвел на меня, как и на моих товарищей, довольно грустное впечатление. Москвичи оказались очень плохими организаторами и даже, что мало соответствует репутации города, довольно негостеприимными людьми.

Об остальном надеюсь переговорить с Вами в марте и тогда же узнать еще некоторые подробности о Ваших заботах.

Оба, Маня и я, крепко жмем Вашу руку и шлем сердечный привет.
Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 5–6 об.

¹ Речь идет о 12-м съезде естествоиспытателей, состоявшемся в Москве с 28 декабря 1909 г. по 6 января 1910 г. под председательством Д.Н. Анучина.

№ 47

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

[1910 г.¹]

Дорогой Сергей Федорович,

я, как и думал, никак не могу улучшить время, чтобы выразить мое соболезнование лично по постигшему Вас горю во время путешествия, и передать приветствие от жены с соболезнованием по тому же горестному событию.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 61.

¹ Датируется по контексту: речь идет о кончине матери С.Ф. Ольденбурга.

№ 48

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

[март 1910 г.¹]

Дорогой Николай Яковлевич,

Руднев² передал мне для Вас экземпляр статьи Бодуэна³, который посылаю. Кроме того, посылаю для Юрия повестку из Географического общества, с программой сообщения Мерцбахера⁴, на случай, что ему захочется и Вы ему позволите туда пойти; судя по программе, сообщение будет очень продолжительное; кроме того, Мерцбахер, как мне говорил Сергей Федорович⁵, вообще привык говорить долго. Само собой разумеется, что я в этот день буду в Восточном отделении; Сергей Федорович и Залеман хотят оттуда поехать в Географическое общество и надеются еще успеть туда задолго до окончания реферата. Сергея Федоровича я видел сегодня; оказывается, что он приехал уже третьего дня.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 14.

¹ Датируется по контексту; в письме речь идет о выступлении в РГО Г. Мерцбахера. Мерцбахер был удостоен золотой медали РГО в 1910 г. Вероятно, доклад имел место по случаю награждения. С другой стороны, в письме говорится о возвращении С.Ф. Ольденбурга. В марте 1910 г. Ольденбург вернулся из I РТЭ.

² Руднев, Андрей Дмитриевич (1878–1958)—востоковед-монголист, тюрколог; приват-доцент (1903), профессор (1917) СПбУ; с 1918 г.—в эмиграции в Финляндии; о нем см.: Решетов 2004: 133–159.

³ Бодуэн дэ Куртенэ, Иван Александрович (Baudouin de Courtenay, Jan Nieciślaw Ignacy; 1845–1929)—лингвист, востоковед; приват-доцент (1870), профессор (1900) СПбУ; член-корреспондент ИАН (1897); о нем см.: Виноградов 1963: 6–20.

⁴ Мерцбахер, Готфрид (Merzbacher, Gottfried; 1843–1926)—немецкий географ, картограф, путешественник; организатор и участник экспедиции по Кавказу (1891), Тянь-Шаню (1892, 1902); профессор Мюнхенского университета (1907).

⁵ Имеется в виду С.Ф. Ольденбург.

№ 49

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

10.5.19.
Эриван.

Дорогой Сергей Федорович,

сейчас только я узнал, что, отправляя Его святейшеству католикосу всех армян предложение принять звание попечителя Анийского археологического института с присовокуплением слов: «при сем препровождается текст проекта устава Анийского археологического института», забыли вложить экземпляр с этим проектом устава, и католикос до сего дня ждет его. Сегодня мы здесь, а завтра выезжаем в Гарни. Масса ненужных хлопот, которые, впрочем, переложены на Александру Алексеевну. Кланяется она. Жму руку.

Ваш Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 6.

Непременный секретарь Императорской академии наук

19.VI.1910.

Дорогой Николай Яковлевич,

из прилагаемой копии¹ Вы увидите, что Ваша статья разрешена, но, очевидно, Вы уже не можете воспользоваться разрешением? Может быть, подготовите к будущему году?

Не писал Вам, потому что до сих пор все еще продолжается сутолока и я в канцелярии с 7 ½ утра. Нового особенно ничего. Только, вероятно, Дмитрию² придется вернуться, потому что между монахами драки и споры, введены турецкие войска и никого внутрь не допускают. По решению Никитина³ и Залемана посылаю ему телеграмму, если не [...] Керамевса⁴, то через три дня, если нельзя работать, пусть возвращается.

Был у Ольги Феодосьевны⁵. Об операции, конечно, знаете. Видел доктора, который [...] возит на перевязку. Он считает, что нога будет совсем нормальна, но Ольга Феодосьевна побаивается. Она лежит в постели, но вид у нее не очень плохой.

Кипшидзе⁶ за деньгами не заходил и вообще его никто не видел. Как он и где он?

Получил письмо от Иванова из Таина, он работает, но денег у него мало.

Козлович⁷, увы, не [...] на Орбели, его не пустили в министерство, ссылаясь на Русско-Турецкий договор в 1911 году⁸.

¹ Приложение при письме не сохранилось.

² Здесь и далее под «Дмитрием» имеется в виду Дмитрий Алексеевич Брядов (1868–1937) — служащий Азиатского музея с 1893 г., фотограф.

³ Никитин, Петр Васильевич (1849–1918) — филолог-антиковед, профессор (1886), ректор (1890–1897) СПбУ, академик (1888), вице-президент (1900–1916) ИАН.

⁴ Пападопуло-Керамевс, Афанасий Иванович (1856–1912) — российский, греческий историк-антиковед, византист, библиотекарь Отдела богословия Императорской публичной библиотеки (1904), командировка 1910 г. в Египет и Грецию была совершена при поддержке Академии наук с целью изучения рукописей, хранившихся в библиотеках.

⁵ Имеется в виду баронесса О.Ф. Розен (урожд. Веселаго), вдова барона В.Р. Розена; см. также ниже.

⁶ Кипшидзе, Иосиф Алексеевич (1885–1919) — российский, грузинский востоковед-филолог, на момент написания письма — председатель Научного общества грузинских студентов, студент ФВЯ СПбУ.

⁷ Личность не установлена.

⁸ Речь идет не о некоем Русско-турецком договоре, заключенном в 1911 г. — письмо датировано 1910 г., а о том, что в следующем году, т.е. в 1911, в ход могут пойти ссылки на Русско-турецкий договор, возможно — Берлинский трактат 1878 г., по которому Россия от-

Василия Владимировича¹ не видел, он был, говорят, в городе, но не ходил ко мне.

Рукописи для Адонца² до сих пор не прибыли, хотя мы написали [...]. Католикосу давно послан проект устава Института. Желаю Вам здоровья и хорошей работы. Привет Александре Алексеевне и юношам (Юрий уже с Вами?).

Преданный Вам

Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 50–51.

казалась от притязаний на Догубаязит и Алашкертскую долину в Восточной Турции.

¹ Имеется в виду В.В. Бартольд.

² Адонц, Николай Георгиевич (1871–1942)— историк-византист, кавказовед, ученик Н.Я. Марра, работал в Эчмиадзине в хранилище армянских рукописей.

Развалины Ани.

10.7.4.

Дорогой Сергей Федорович,

вопрос о съезде мне приходится отложить. Эти все ограничения, начиная с разрешения по истечении месяца, когда съезд должен был состояться, обидны, конечно, но по существу не могли бы препятствовать нормальному проведению съезда; однако есть другие обстоятельства, которые охлаждают меня к съезду; здешняя ученая публика, даже лучшие ее представители, начинают мне казаться все более и более далекими от наших научных, чисто научных интересов. Впрочем, об этом, т.е. о съезде надо все-таки переговорить или списаться предварительно с местными силами.

Я очень огорчен неудачей Димитрия. Через Василия Владимировича¹ до меня дошло мнение Вл.Ник. Бенешевича², по которому все будто произошло от того, что Академия наук упомянула Керамевса в бумаге, выданной Димитрию. Это, конечно, пустяки. Жаль, что дело это расстроилось.

Касательно Кипшидзе, по-видимому, недоразумение. Кипшидзе и не должен был являться за деньгами в Академию, так как ввиду запоздания ассигновки и невозможности для Кипшидзе ждать, я из собственных средств своих передал ему всю командировочную сумму. Это было сделано с ведома г. Рышкова³, которому было сообщено о моем летнем местопребывании, и теперь жду пересылки денег, отпущенных на командировку Кипшидзе, лично мне. Г-н Рышков говорил мне, что это возможно.

За все известия петербургские спасибо. Жду с нетерпением хотя бы слухов касательно Анийского института. Я отправил серию археологических видов Ани и его окрестностей (открытки), издание Анийского музея древностей, Наместнику при письме; в письме упомянул, что напрасно смешивают два типа археологических институтов: Анийский археологический институт, прежде всего, научное учреждение ученых и специалистов, а не для многочисленных студентов.

¹ Имеется в виду В.В. Бартольд.

² Бенешевич, Владимир Николаевич (1874–1938)—историк, филолог-византист, член-корреспондент РАН (1924); в момент написания письма—магистр церковного права, экстраординарный профессор СПбУ (1909).

³ Рышков, Владимир Александрович (1865–1938)—чиновник особых поручений канцелярии правления ИАН и казначей (1899–1925).

Юрий проделал первую «кампанию» морскую с экскурсантами, очень доволен и бодр, судя по письмам, и теперь, должно быть, отдыхает у Марии Алексеевны. По-видимому, собирается принять участие во второй экскурсии.

Раскопки в Гарни дали массу архитектурного материала. Архитектор К.К. Романов, кстати, чрезвычайно симпатичный человек и отличный работник, в восторге. Был он у нас и в Ани: глаза у него разбегались. Гостили у нас также Б.А. Тураев¹ и Я.И. Смирнов². Последний своими противоречиями и странностями несколько смущал, но все, кажется, прошло благополучно: обещал работу о древне-христианских рельефах Армении к зиме³. Хотел бы <поговорить> о типографии, но разговорами о ней успею надоесть и осенью. Жена благодарит за память и просит передать Вам сердечный привет. Володя гоняет на ослах: недавно ездил в ближайшее село вдвоем со сверстником.

Прошу передать поклон К.Г. Залеману, преданный Вам Н. Марр.
СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 7–8 об.

¹ Тураев, Борис Александрович (1868–1920)—востоковед-египтолог—филолог, археолог, искусствовед, основоположник изучения Древнего Египта и Нубии в России, ученик В.Р. Розена; профессор СПбУ (1906— экстраординарный, 1911— ординарный); хранитель собрания египетских древностей Музея изящных искусств (1912); в 1912 г. основал вместе с Н.Я. Марром журнал «Христианский Восток».

² Смирнов, Яков Иванович (1868–1918)—археолог, искусствовед; приват-доцент СПбУ (1913); член-корреспондент ИАН (1907), академик РАН (1917); с 1897 г. в Государственном Эрмитаже на должностях хранителя и старшего хранителя; в 1909–1912 гг. участвовал в археологических работах на Кавказе вместе с Н.Я. Марром в Ани, Гарни, в Гехамских горах.

³ Данную работу Я.И. Смирнов так и не подготовил.

5.VIII [1910 г.¹]

Дорогие Саша и Николай Яковлевич,

главная новость, что вчера вечером приехал Юрий² — веселый, здоровый и во всем, кроме костюма (о нем пусть напишут он сам или Маня), такой же, как всегда. В сравнении с этим отходит на задний план все другое, даже то письмо, о котором вам вчера писала Маня. Вчерашний день у меня почти весь ушел на составление ответа, копию которого сохранил, чтобы Вы, Саша, потом могли судить, насколько я оправдал Ваше доверие к моей благовоспитанности. Я постарался ограничиться фактическим изложением хода событий, как я себе представляю их, не отвечая ни на какие оскорбления, которыми было переполнено письмо Варвары Алексеевны³. Я только пожалел о том, что по желанию Мани был вынужден обойти молчанием два пункта письма к ней: 1) сплетня (знаем, откуда она идет), будто Маня еще у покойной А.Н. Борисовой⁴ говорила о жадности Варвары Алексеевны; 2) сплетня, будто лет 10 тому назад кто-то собирался «выгнать» Маню и будто она и до сих пор об этом плачет. Я хотел только сказать, что первая сплетня решительно ни на чем не основана, а смысл второй мы даже решительно отказываемся понять и не помним никакого факта, к которому она могла бы относиться. Если Ваша память лучше, Вы нам, может быть, поможете. Я желал бы только одного: чтобы мое письмо закончило переписку, и чтобы не нашли нужным мне ответить. О том, в каком состоянии была Маня третьего дня и вчера (до приезда Юрия), нечего и говорить. Я знаю, что Вам получить такое письмо в Ани, при обстановке Вашей жизни будет еще тяжелее. По-прежнему мы, несмотря на неудачный исход, очень благо-

¹ Датируется по контексту: в письме упоминается работа Н.Я. Марра из ЗВОРАО, вышедшая в 1910 г. Кроме того, как пишет в конце письма М.А. Бартольд, Ю.Н. Марр и В.В. Бартольд составляют план поездки в Америку на будущее лето, т.е. на лето 1911 г. Так как письмо написано в августе, то речь может идти об августе 1910 г. Письмо датировано 5 августа, и в нем В.В. Бартольд говорит о том, что на следующий день собирается посетить С.Ф. Ольденбурга. В августе 1909 г. Ольденбург уже вел работы в Восточном Туркестане.

С другой стороны, следующее письмо датировано 10 августа 1910 г., и в нем говорится о том, что Юрий Марр помогает в работе Н.Я. Марру в Ани, т.е. нужно было бы предположить, что за пять дней Ю.Н. Марр добрался из Санкт-Петербурга до Ани. Определенно, дату письма № 53 следует понимать как 8 октября 1910 г.

² Имеется в виду Ю.Н. Марр.

³ Имеется в виду В.А. Жуковская.

⁴ Личность не установлена.

дарны Вам за придуманный Вами шаг, теперь наша совесть будет еще спокойнее, чем была до сих пор.

Надеюсь, что больше не придется к этому возвращаться; прибавлю только, что и тут рядом с трагическим элементом был и комический; под влиянием того места письма, где сказано, что я «выскочил, держа в кулаке платок», я в следующую ночь видел во сне старичка-церемонимейстера, в придворном мундире, который подошел ко мне и вежливо заметил, что держать платки в кулаке не полагается. Постараюсь теперь следить за собой и избавиться от своей дурной привычки.

Теперь два слова Вам, Николай Яковлевич. Я послал заказной бандеролью в Александрополь корректуру статьи Орбели¹ вместе с оригиналом; попросите, пожалуйста, автора просмотреть ее и ответить, можно ли сверстать статью. Маня мне сказала, что она сама все еще адресует заказные письма и посылки в Александрополь на имя И.А. Халатова; так сделал и я, прибавив: «с просьбой передать проф. Н.Я. Марру для И.А. Орбели». Еще о католикосе: даже в Вашей статье о работе Тораманяна, напечатанной в XIX томе «Записок» (стр. 054)², сказано, что католикосский престол был перенесен «в Арину и затем в Ани». В моей немецкой статье, на основании одной из Ваших работ, не помню которой³, сказано, что последнее совершилось в 993 г. (в Арину католикосы переселились раньше). По-видимому, Ваше письмо я должен понимать в том смысле, что с тех пор Вы изменили свои взгляды?

Завтра еду в город, в среду буду у Сергея Федоровича⁴ и, если она еще не уехала, у баронессы⁵; интересно, будет ли она еще теперь настаивать на каких-нибудь шагах с нашей стороны. Пока всего хорошего, целуем вас Ваши

В. Бартольд.

Милые Сашенька и Колюша⁶, наконец, вчера кужину приехал Юра, только ненадолго, 9го он опять идет во вторую побывку. Он приехал в матросском костюме, брюки и сапоги вдрызг. Матроска белая, но очень грязная, он сам стирал ее. Представь, чемодан его был очень

¹ Вероятно, имеется в виду статья о командировке в Азиатскую Турцию (Орбели 1911: 917–926).

² Имеется в виду работа Марр 1910: 052–063.

³ Об этом говорится в статье «Ани» из «Энциклопедии ислама» (Barthold 1913: 371–373). Определить «немецкую» статью Бартольда, в которой бы об этом шла речь, не удалось ни с помощью аннотированной библиографии, ни с помощью подробного описания архива ученого (Умняков, Туманович 1976).

⁴ Имеется в виду С.Ф. Ольденбург.

⁵ Имеется в виду баронесса О.Ф. Розен, вдова В.Р. Розена.

⁶ Очевидно, семейное обращение к Н.Я. Марру.

хорошо уложен. Чтобы не стирать, он все время носил одни кальсоны, можешь представить, как они чисты. По рассказам, кормили их неважно, желудок был забит, сегодня я ему дала все-таки слабительного, хотя аппетит прекрасный. Он очень рад, что приехал на дачу, веселый очень, прежде всего вчера спросил у меня твои письма. Они теперь с дядей¹ составляют маршрут в Америку, он, кажется, отказывается от мысли на будущее лето ехать с добровольным флотом, предпочитает с дядей в Америку. Слава богу, что вернулся здоровый, по-моему, он вырос и возмужал, Настя² нашла, что он теперь совсем кавалер. Крепко целую вас, мои дорогие, любящая Вас М. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 2-3 об.

¹ Имеется в виду В.В. Бартольд — свояк Н.Я. Марра.

² Вероятно, Анастасия Засодимская. См. выше.

10.8.10.

Развалины Ани.

Дорогой Сергей Федорович,

известием об успехах Димитрия вы меня, действительно, порадовали. Не верится, что у нас теперь в руках *древнейший полный* список грузинского текста Ветхого Завета. Одно то, что можно наконец прочесть его в неискаженном виде, можно проверять цитаты [...] древних грузинских авторов из Св. Писания, можно проверять интересные слова из Библии у лексикографа С. Орбелиани¹, которые не находили в доступном издании Св. Писания, можно окончательно поработать над арменизмами хотя бы лишь лексическими в грузинских памятниках и т.п., чего стоит. Но думаю, на этом нельзя останавливаться, надо издать Библию, притом без всяких мудрствований: древнегрузинский перевод Ветхого Завета по Афонской рукописи 470-го года. Только колеблюсь, каким шрифтом, церковным или военным. О прописном церковном речи быть не может: рукопись писана строчным. Если исключительно научно рассуждать, пожалуй, иначе как церковным строчным издавать нельзя, но книга будет недоступна большинству грамотных грузин. Военным же письмом изданная, она будет расходиться... но пока рано и мечтать об этом. Я сейчас, как говорится, «надоело ему быть царем и сделался опять перевозчиком»; положим, царем я не был, и лично я не смотрю на фотографию на столь примитивное занятие, но факт тот, что Н.Н. Тихонову² пришла мысль нас покинуть в самый момент ликвидации кампании, и вот я помимо всего другого завален и фотографическими делами: хорошо, что Юрий помогает.

Что касается «инородцев», точнее инородческого вопроса, я не смотрю так радужно и на судьбу самих инородцев, по крайней мере, здешних: их ничто не закалит; их история «искрошила» так, сделала такую хрупкою массою и для себя не гибкой, как время поступает с железом. Но вопрос сложный. Проще вопрос о рукописях армянских, точнее о неответе Эчмиадзина на запрос, вернее, просьбу Императорской Академии наук, могу сообщить кое-что убогое. Католикос не отвечает и на запрос Академии наук, согласен ли он принять звание почетного попечителя Анийского археологического

¹ Орбелиани, Сулха-Саба (1658–1725) — грузинский ученый-просветитель, писатель, государственный деятель.

² Тихонов, Николай Николаевич (?–?) — студент, фотограф экспедиции Н.Я. Марра; (см.: Тревер 1953: 34); см. на фото: Юзбашян 1964: 17.

института. Мне сообщили, что в Эчмиадзине решили не отвечать!! ... И так замолчать!! Я, конечно, и в этом случае замалчивать не буду и вынесу всю каверзную подкладку эчмиадзинских интриганов, во главе коих, говорят, стоит наш Месроп¹ как епископ. В сущности, все это было сделано в целях оказать внимание католикоосу всех армян, если же они не оценивают внимания и вместо благодарности хотят ставить в мое дело, одобренное и принятое Академией наук, всякие тормозы – очень жаль, но тем хуже для сих господ. Это по существу. Что же касается формальной стороны, Вам лучше известно, как ставить на место нахалов и, если на вежливое предложение не желают даже ответить, как указать им на неудобство такого отношения к Императорской Академии наук. Быть может, я ошибаюсь, но Императорская Академия наук не может допустить, чтобы ее третировали как *quantitée negligeeable*². Эчмиадзин имеет право отказывать, но не имеет права не отвечать и, что то же, отвечать с запаздыванием равносильным нежеланию отвечать. Тот или другой ответ я хотел бы получить, т.е. я хотел бы, чтобы Императорская Академия получила тот или иной ответ, так как в связи с ним хочу возбудить вопрос о непорядках в учреждениях Эчмиадзина, ведающих археологической частью (библиотеками, древними памятниками), представляющими общечеловеческий научный интерес, о необходимости известного порядка пользования ими (в Эчмиадзине дошли до того, что кому хотят показывают древности, а кому (например, мне — нет) и т.д. Жена кланяется. Благодарит за привет. 20 — 21 выезжаем отсюда, в Петербурге будем — 31.

Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 9–11 об.

¹ Нароян, Месроп (в миру — Хачатур) (1875–1944) — священнослужитель Армянской апостольской церкви, епископ (1913).

² Незначительную величину (фр.).

№ 54

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

Императорская Академия наук
Господину непременно секретарю
Сергею Федоровичу Ольденбургу.

25. IX. [1910 г.¹]

Дорогой Сергей Федорович,

только что узнал о Вашем возвращении домой; нельзя ли как-нибудь, если Вы себя чувствуете настолько хорошо, зайти к Вам по поводу Вашей корректуры и когда именно? Могу зайти во всякое время, кроме вторника 11–3 и среды 1–3². Кроме того, во вторник в 2 часа назначено заседание бюро; если у Вас есть предложения, которые требуют обсуждения в бюро, можете ли Вы к этому дню их доставить?

Оба шлем Вам сердечный привет и желаем скорее поправиться.

Ваш В. Бартольд.

25. IX. Васильевский остров, 4-я линия, 7, кв.4.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 7.

¹ Год устанавливается по почтовому штемпелю.

² Имеется в виду время с 11.00 до 15.00 и с 13.00 до 15.00.

№ 55

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

Непременный секретарь Императорской Академии наук

14.10.1910

Дорогой Николай Яковлевич,

получен ответ католикоса. Он «с искреннею благодарностью принимает звание почетного попечителя института.

От всей души желаю полного успеха инициатору академику Н. Марру и всем ревнителям вышеназванного научного предприятия».

Все вожусь с инфлюэнцей, не выхожу дальше канцелярии и конференц-зала.

Привет Александре Алексеевне.

Преданный Вам

Сергей Ольденбург.

Снимки с [...] в «Известиях» вышли великолепно.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 14-14 об.

19 октября [1910 г.]

Дорогой Сергей Федорович,

когда я был у Вас, я забыл сообщить еще об одном; по настоянию Котвича, пришлось исключить из протокола заседания Комитета (§ 48) упоминание об «отношении Санкт-Петербургского градоначальника от 12 июня № 3611, с препровождением заграничного паспорта на имя С.М. Дудина», так как С.М. Дудин в этом году *Комитетом* никуда командирован не был. Если расход на эту командировку отнесен на средства Комитета (Турфанские суммы), надо бы к следующему заседанию Комитета (в ноябре) составить документ, который мог бы быть представлен Комитету для утверждения этого расхода².

Ваш В. Бартольд.

Плякета³ я сегодня не получил, надеюсь получить завтра.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 28.

¹ Письмо по контексту датируется тем же периодом, что и следующее, от 24 октября: в обоих упоминается «плякет». Речь идет о «плякете», т.е. проекте медали. Вероятнее всего, речь идет о проекте медали и знаке памяти В.Р. Розена. Проекты положения о медали и знаке имени Розена были утверждены Общим собранием РАО 29 января 1909 г.: «Было определено: предварительные работы по установлению внешнего вида медали или знака возложить на ту же комиссию (под председательством С.Ф. Ольденбурга, из членов В.В. Бартольда, Н.И. Веселовского, В.А. Жуковского и П.К. Коковцова), которую был составлен проект положения. В заседании 29 апреля 1910 г. С.Ф. Ольденбург представил от имени комиссии проект внешнего вида знака, заменяющего медаль имени В.Р. Розена. Было предложено заказать плакету с изображением В.Р. Розена и соответствующей надписью скульптору И.Я. Гинцбургу» (Жебелёв 2017: 49). И.Я. Гинцбург упоминается в следующем письме также в связи с «плякетами».

² Возможно, речь идет о несостоявшейся командировке С.М. Дудина в Восточный Туркестан для завершения разведочных работ, не оконченной экспедицией 1909–1910 гг.

³ От *plaque* (фр.) — дощечка; имеется в виду памятная или декоративная медаль, имеющая форму многоугольника.

№ 57

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

24 октября [1910 г.¹]

Дорогой Сергей Федорович,

не зная о Вашей поездке в Москву, я тотчас после заседания совета Археологического общества (в среду 20-го) написал Вам письмо; теперь не уверен, получили ли Вы его. Я писал Вам, что, по справкам Фармаковского², в министерстве каждая новая медаль или жетон требуют Высочайшего утверждения и что утверждение медали Уварова³ Августейшим председателем⁴ было совершенно незаконно. Общее собрание предполагается 30-го или 3-го: этому собранию, конечно, будет достаточно предъявить плякеты, как и совету. При представлении на Высочайшее утверждение (все равно, через министра или через Августейшего председателя) надо будет, конечно, приложить рисунок. Так как от общего собрания возражений ждать нельзя, то признано желательным, для ускорения дела, теперь же, не дожидаясь собрания, заказать рисунок Гинцбургу⁵. Так как с Гинцбургом говорили Вы, я и просил Вас передать ему этот заказ; если тот, как я слышал, уехал на несколько дней в Париж, желательно было бы оставить ему письмо, с тем чтобы оно было передано ему потом, после его возвращения. Конечно, Вы это письмо составите лучше меня.

Я зашел бы к Вам сам, но, вероятно, придется просидеть несколько дней дома; вчера температура доходила до 39,3, сегодня утром 37,7; по-видимому, это — или инфлюэнца, или возвращение египетской лихорадки (я думал, что давно от нее избавился), или то и другое вместе.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 21–21 об.

¹ Письмо датируется по контексту; см. выше предыдущее письмо от 19 октября.

² Фармаковский, Борис Владимирович (1870–1928) — археолог, историк-антиковед, историк классического искусства, член-корреспондент ИАН (1914), профессор ПГУ/ЛГУ (1919).

³ Речь идет о медали в память графа А.С. Уварова (1824–1884), учрежденной РАО в 1885 г. после его кончины.

⁴ Имеется в виду президент Академии наук (1889–1915), председатель Русского археологического общества (1892–1915) Великий князь Константин Константинович Романов (1858–1915).

⁵ Гинцбург, Илья Яковлевич (1859–1939) — скульптор, с 1918 г. — профессор-руководитель скульптурной мастерской Государственных свободных художественных мастерских (Петроград).

№ 58

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

[не ранее 1910, не позднее 1917 г.]

Дорогой Сергей Федорович,

баронесса О.Ф.² просила Вас приехать к ней *завтра в среду 20-го* вечером около 8 часов и привезти оставшийся у Вас гипсовый слепок. Валентин Алексеевич будет. Гинцбургу я оставлю записку в Академии художеств. Если Николай Иванович³ завтра будет в факультете, то я приглашу и его (баронессу я об этом факте предупредил).

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 60.

¹ Год устанавливается по контексту.

Скорее всего, речь идет о 1910 г.: С.Ф. Ольденбург должен был показать проект медали в честь В.Р. Розена его вдове.

² Имеется в виду Ольга Феодосьевна — вдова барона В.Р. Розена.

³ Имеется в виду Н.И. Веселовский.

№ 59

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

3. III. 1911.

Дорогой Сергей Федорович,

большое Вам спасибо за все сообщения, – большую часть их я, конечно, воспользуюсь. Само собой разумеется, что о Тибете будет сказано дальше; в корректуре, бывшей у Вас, говорится только о путешествиях в Тибет из *Китая*; из этой категории путешествий мне казалось нужным выделить Рокхилля¹, уже вследствие его знакомства с языками: китайским и тибетским. Краткость изложения в моей книге² объясняется ее учебным назначением; я имел в виду дать только то, что должно быть известно будущим представителям всех отраслей востоковедения, отнюдь не задаваясь целью сообщить те сведения, которые студенты должны получить от специалистов. Об увлечении Индией и о некоторых книгах, где более всего отразилось это увлечение (и труды Шлегеля³, и о речи Уварова⁴), у меня говорится в другом месте. Сведения о миссионерах и [...] мне было бы легко заимствовать хотя бы из „*Geschichte der Sprachwissenschaft*“ Бенфея⁵; но мне кажется, что эти сведения в моей книге едва ли необходимы.

Получил сегодня письмо от Н.П. Остроумова по поводу моей рецензии⁶ — вежливое и сдержанное, даже с благодарностями, но все-таки обиженное; упоминает о том, что находится «под расстрелом критиков общества востоковедения»; жалеет, что я не присоединил к своей рецензии «двух-трех строк о пригодности книжки для той цели, к удовлетворению которой она предназначалась». Мне кажется, что все, что можно было сказать в таком направлении, у меня сказано.

Еще раз благодарю Вас; поклон от жены. С удовольствием воспользуюсь опять Вашей любезностью, когда получу корректуру, где говорится о путешествии в Тибет и где приводится библиография ко всей этой главе. План всей книги в значительной степени определя-

¹ Рокхилл, Уильям Вудвилл (Rockhill, William Woodville; 1854–1914) — американский дипломат — посол США в России в 1898–1899 гг., путешественник-востоковед, почетный член РГО (1907), основатель американской тибетологии; см.: Рокхиль 1901.

² См.: Бартольд 1911.

³ Шлегель, Фридрих (Schlegel, Friedrich; 1772–1829) — немецкий философ, ученый-лингвист, один из основоположников сравнительного языкознания (см.: Schlegel 1808).

⁴ Имеется в виду речь президента Императорской Академии наук графа С.С. Уварова на торжественном собрании Главного педагогического института 22 марта 1818 г. по случаю открытия в нем двух кафедр восточных языков.

⁵ См.: Benfey 1869.

⁶ См.: Бартольд 1912а: 073–082.

ется тем, что при чтении курса мне поневоле приходилось держаться порядка изложения, принятого в курсе Николая Ивановича¹ — единственном пособии, бывшем в руках студентов.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 8–9.

¹ Имеется в виду Н.И. Веселовский и его работа: Веселовский 1910.

№ 60

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

Господину непременно секретарю Академии наук
Сергею Федоровичу Ольденбургу.
Васильевский остров, Университетская линия, здание Академии.

[9 марта 1911 г.¹]

Дорогой Сергей Федорович,
речь идет о рукописи Brit. Mus. Add. 23.980, f 123a–155b.
Ваш В. Бартольд.
СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 13.

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

№ 61

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

29. III. 1911.

Дорогой Сергей Федорович,

Вашу записку я вчера получил уже после того, как в Комитете¹ был сделан соответствующий доклад; возражений в Комитете, конечно, не было.

Благодарю за корректуру, просмотренную Барановским²; кажется, так, правда, выходит гораздо лучше, и мы ему много обязаны. Не будете ли Вы так добры при случае передать ему это по телефону и в то же время спросить его, когда приблизительно можно ожидать возвращения остальной части "Bulletin"?

Залеман мне вчера сказал, что Вы не выходите, — я зашел бы к Вам сам, если бы не боялся Вам помешать. Желаю Вам поскорее поправиться, не говоря уже о других причинах, еще и потому, что мне очень не хотелось бы в четверг (послезавтра) читать свой доклад без Вас.

Всего хорошего, поклон от Мани.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 10–10 об.

¹ Имеется в виду Русский комитет.

² Возможно, имеется в виду кто-то из родственников востоковеда В.П. Васильева, дочери которого были замужем за Всеволодом и Львом Степановичами Барановскими.

№ 62

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

11.4. 11/24.
Париж.

Дорогой Сергей Федорович,
надеюсь, Вы здоровы теперь.

В Берлине недолго останавливался, так как Harnack'a¹, с коим я хотел переговорить, сам в отъезде (теперь от него имею письмо из Баден-Бадена, увижусь с ним на обратном пути), а другие дела успел закончить в два дня, причем однако Christliches Museum² под управлением профессора Nik. Mueller'a³ не удалось увидеть, так как музей, вопреки указанным часам и дню, оказался закрытым, а за разрешением предложили съездить в Scharlottenburg к директору, N. Mueller'у (отложил на обратный путь). Здесь в Париже зато сразу окунулся в [...], и если бы не экзамены и затем летняя новая Анийская кампания, я бы остался дольше. Не успею как следует и части того рассмотреть и поизучать, что хотелось бы и, по-моему, давно мне было необходимо посмотреть по крайней мере. Очевидно, отсюда двинусь назад, и как ни хотелось и в Oxford, о поездке туда не может быть и речи. Посему отпадает возможность исполнить поручение К.Г. Залемана, который, впрочем, и забыл прислать мне обещанные указания для фотографирования какой-то рукописи, конечно, части. Во всяком случае – передайте ему поклон от меня при встрече. Хотя у меня времени мало, но решил кой-кого послушать. Только что был в Collège de France на лекции Meillet⁴ [...]. Просто и интересно, как у нас на лекциях Восточного факультета, например, К.Г. Залемана. По пути оттуда я столкнулся с Каржевым⁵, дней девять он здесь. Меня в восторг приводят археологические богатства, хотя хороших, а иногда каких-либо

¹ фон Гарнак, Карл-Густав-Адольф (von Harnack, Carl Gustav Adolf; 1851–1930) — немецкий богослов, историк раннего христианства, на момент написания письма — профессор Берлинского университета (с 1888 г.).

² Христианский музей функционировал при университете в Берлине.

³ Мюллер, Николаус (Müller, Nikolaus; 1857–1912) — немецкий антиковед, богослов, профессор истории Церкви (Университет им. Фридриха Вильгельма, Берлин), директор Христианского музея (1890–1912).

⁴ Мейе, Поль-Жюль-Антуан (Meillet, Paul-Jules-Antoine; 1886–1936) — французский лингвист (индо-европеист, кавказовед), в ходе экспедиций на Кавказ изучал историю армянского языка, профессор Коллеж де Франс (1905–1932), член-корреспондент ИАН (1906).

Мейе ценил Марра как филолога, литературоведа, но резко критически отзывался о его лингвистических построениях (см. выдержку из письма С.Ф. Ольденбурга В.Р. Розену с отзывом Мейе о лингвистических идеях Марра: Каганович 2015: 5).

⁵ Личность не установлена.

каталогов нет. Бесед здесь не имел, предвидится с Meillet. Здесь мне еще больше стало ясно, сколь необходимо основание и дальнейшее развитие Анийского института и, без этого не обойдусь, приобщение западноевропейского мира к яфетидологии. На днях вышлю работу при официальном письме «Σαβάζιος у армян» для напечатания в «Известиях Академии наук»¹. Корректуру я проделаю сам по приезде, но набрать просил бы Вас дать раньше, и, быть может, почему раньше же нужно будет доложить в заседании Отделения. Я хотел бы увидеть заметку (около 30–40 страниц в четвертушку) 15 мая или 1-го июня. Жена кланяется Вам. Мы устроились в прекрасном (все близко), хотя и шумном (привыкли уже) месте Rue Bonaparte (Hôtel de Londres). Если будет что для Ани питерского (Института) или для меня и у Вас будет время черкнуть, буду рад. Остаюсь здесь до 5 мая нового стиля, да еще несколько дней.

Преданный Вам Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 12–13 об.

¹ См.: Марр 1911: 759–774.

№ 63

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

Милостивый государь Сергей Федорович,

только что сдал на почту пакет с рукописью статьи моей «Бог Σαβάζιος у армян». Входя постепенно в вопрос, я увидел, что литература огромная, но по части этимологии слабо. Впрочем, моя роль ограничивается указанием на новый факт — на существование Σαβάζιος = as “t”vat (csavat) восточнее Фригии, в Армении, притом в многочисленных разновидностях. От обсуждения реальной стороны дела я пока воздержался. Если можно будет печатать статью в одном из ближайших выпусков «Известий» после доклада в Отделении, то не откажите сделать распоряжение, чтобы ее набрали до моего приезда (29 или 30 апреля) или, впрочем, как поспеет.

С истинным к Вам уважением

Н. Марр.

Париж.

п.4. 29/16.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 14-14 об.

19. 4. 1911.

Дорогой Николай Яковлевич,

два письма и статью получил, сдал ее в типографию. Хорошо, что Вас здесь нет – погода отвратительная, еще идет лед и, кроме того, мало очень интересного; писать об этом сегодня не хочется. На праздниках просидел с ларингитом дома, даже звали специалиста – голос вернулся, остался кашель. Об Ани ни слуху, ни духу: торопиться не любят. Только что Шахматов¹ прислал для «Известий» интересную статью: «К вопросу о финско-кельтских и финско-славянских отношениях»². Радуюсь, что нашего гуманитарного полку прибывает: теперь нет № без статей гуманитарных. Какая это ужасная и оскорбительная для русской науки мысль министерства об обучении русских молодых людей – ученых за границей. Крепко жму Александре Алексеевне и Вашу руку.

Преданный С. Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 15.

¹ Шахматов, Алексей Александрович (1864–1920) — филолог-литературовед, лингвист, ординарный академик ИАН (1899), директор Русского отделения Библиотеки Академии наук (1899–1920).

² См.: Шахматов 1911.

№ 65

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

Дорогой Сергей Федорович,

мне очень жаль, что не удалось повидать Вас не в обстановке телефонных звонков и т.п. Теперь через несколько часов еду на дачу; зайду к Вам в субботу утром. На всякий случай еще раз жму Вашу руку, горячее спасибо Вам за все. Жена, как Вы заметили, теперь лучше, надеюсь, что летом она останется здоровой; но, на всякий случай, повторяю свою просьбу и вместе с тем принял с другой стороны меры к тому, чтобы ни в каком случае не обращались к ее братьям.

Ваш В. Бартольд.

23. V. 1911.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 11.

Дорогой Сергей Федорович,

осталось у меня меньше половины рукописи Чарая¹, эту часть как-нибудь также дошлю, прошу переслать в типографию с Вашим указанием, чтобы мне исправили и все выслали заказным в Александрополь (И.А. Халатову² для передачи). У меня еще просьба к Вам. Нельзя ли *распорядиться выслать мне Услара Абхазский язык³ на пользование летом⁴?*

Был у Э.А. Ватаци⁵. Собирается в Ани, куда сегодня вечером выезжаю. Касательно Анийского института, то мне сообщили (не знаю, насколько все это верно), что наместник теперь склонен одобрить и ждет вторичного запроса от министерства. Не знаю, нужно ли делать этот запрос. Я предложил сенатору Ватаци, что устрою письмами (хотел написать Шевякову⁶) запрос, если он ответит летом. «Без наместника не могу». «Но ведь наместник решил принципиально в пользу». «Да, однако, это очень важное дело, наместник смотрит на это дело очень серьезно [?!], и без него нежелательно решать нам». Ничего не поймешь. Самое лучшее при данных условиях было бы, если бы в Петербурге кто-либо (от Академии наук) переговорил бы сейчас, быть может, переговорив с министерством. Но кто может это сделать? Что делать, будем ждать.

Жена кланяется. Мы томимся здесь. Казнакова по обыкновению не застал: он в отъезде. Здесь ужасно противно. Одни сплетни, взаимная вражда и недоверие. Очень жалко, что Орбели не будет располагать аппаратом для фотографирования рукописи. По-видимому, на Ванском острове Айнамарк есть любопытные армянские тексты.

Преданный Вам Н. Марр.

Тифлис 11.5.30.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 15–16 об.

¹ Чарая, Петр Георгиевич (?–?)—учитель, языковед-любитель; о нем см.: Каландия 1962: 5–7.

О рукописи см.: Бгажба 1970: 152–155.

² Халатов, Иван Абрамович (1850–1934)—купец, брат Григория Абрамовича Халатьянца (1858–1912)—профессора армянской словесности в Лазаревском институте в Москве (1883).

³ См.: Услар 1887.

⁴ Отчеркнуто синим карандашом.

⁵ Ватаци, Эммануил Александрович (1856–1920)—государственный деятель, сенатор (1906), помощник наместника на Кавказе И.И. Воронцова-Дашкова (1909–1915).

⁶ Шевяков, Владимир Тимофеевич (1859–1930)—ученый-зоолог, участник ряда крупных экспедиций, в том числе кругосветной (1889–1890), член-корреспондент ИАН (1908), товарищ министра народного просвещения (1911–1917).

№ 67

В.В. Бартольд—С.Ф. Ольденбургу¹

[май 1911 г.²]

Адреса для писем *poste restante*³.

Dublin — приблизительно 10–20 июня.

Quebec — первая половина июля.

Chicago — конец июля и начало августа.

New-York — августа приблизительно до 20-го.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 1–1 об.

¹ На обороте визитной карточки: Василий Владимирович Бартольд.

² Дата устанавливается по контексту.

³ Корреспонденция до востребования (*фр.*).

Тифлис 14.7.11¹.

Дорогой Василий Владимирович,

добрая половина моего, точнее, нашего странствия закончена. В отношении пути, хотя впереди Свания, но труднейшая часть исполнена: не только поездка в Бетлих, где затруднения переживались обрывами, спусками и подъемами, да и иногда отсутствием пищи, но и пребывание в Алвани среди тушин (цова-тушин) оказалось сопряженным с трудностями, особенно для Саши: местность оказалась малляринной, а комната, да и дом, где мы нашли приют, полными необычайно «кусливых» блох, занимавшими все ночи Саши и Володи² бесконечной ловлею «их». Научный результат весьма интересный, для взаимоотношений языков яфетических на Кавказе чрезвычайно важный, но все это, как мне кажется, лишь начало. Я уже писал Вам об албанском или алванском вопросе. Вопрос осложняется целым рядом иных вопросов, как то: о ле(з)г'ах (лезгинах), базилах, һап'ах, цапир'ах (арабские показания о последних сейчас особенно интересуют меня), да и о грузинах Кахии (Кажетии), представляющихся мне огрузинившимися племенами 2-й группы. Вообще, кахский говор грузинского языка способен и сейчас дать материал, хотя бы лексический, для пополнения словаря тушинского (бац'ского = басил'ского) языка. Бывают курьезные *qui pro quo*³: в Кахии в грузинской речи всплывают перенесенные тушские слова, а в тушской речи вместо них сохранились грузинские, и потому «тушские» слова считаются грузинскими, а «грузинские» тушинскими⁴. Сами тушины и жизнью интересны. Из всех кавказских (сельских) племен наиболее образованны и культурны, а между тем они – пастухи (почти не перестающие быть кочевниками⁵).

Целую Н. Марр.

От Вас одно только из Печор и одно из Лондона. Мы послали Вам несколько⁶.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 144. Л. 15–16 об.

¹ Лето 1911 г. Марр провел в Ани и затем отправился в Сванетию (Миханкова 1949: 198), по этой причине датировка письма 1911, а не 1914 г. представляется предпочтительней: сведений о поездках Марра в Сванетию за 1914 г. нет.

² Имеются в виду супруга и младший сын Н.Я. Марра.

³ Кто вместо кого (*лат.*).

⁴ Тушский или цова-тушинский язык — распространен среди бацбийцев села Земо-Алвани (Кажетия), переселившихся туда из Горной Тушетии.

⁵ Фраза в скобках вписана по краю листа.

⁶ Едва читаемая приписка в верхнем правом углу листа.

№ 69

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

Ливерпуль, 1/VII/18/VI [1911].

Дорогой Сергей Федорович,

сегодня я должен был уехать в Америку отсюда на пароходе “Canada”, но из-за стачки рабочих пароход не мог отойти, и мы принуждены остаться здесь, вероятно, на несколько дней. В конторе компании нам сказали, что пароход, может быть, отойдет завтра, но, может быть, только во вторник (4/21).

Пользуюсь этой невольной и крайне досадной задержкой, чтобы в ожидании того письма, которое я надеюсь получить от Вас в Америке, написать Вам несколько слов отсюда.

До сих пор мы едем очень удачно; останавливались в Берлине и Париже; в Лондоне пробыли, не останавливаясь в гостинице, один день, с утра до вечера, и притом, как раз день коронации (22/9)¹; видели только небольшую часть процессии, потому что прибыли в такой час, когда сквозь кордон войска больше не пропускали. Из Лондона поехали в Ирландию, прожили несколько дней в Дублине, два дня в Killarney и один у Giant’s Causeway²; все это “we have done”³ по всем правилам и получили полное удовольствие. В Ливерпуль поехали из Белфаста, где тоже пробыли полсуток, с утра до вечера, и успели посмотреть город.

Ориенталистов я на этот раз не посещал ни в Берлине, ни в Париже. В Берлине я повел Юрия⁴ в Museum für Völkerkunde⁵, который, конечно, произвел на него большое впечатление, в Париже он без меня осмотрел часть Лувра, особенно antiquités asiatiques⁶. Я был, конечно, у брата Федора⁷ и застал его самого, его жену и детей здоровыми; брата Бориса⁸ я не видел, и Федя с ним тоже не видится.

¹ Имеется в виду коронация Георга V, состоявшаяся 22 июня 1911 г.

² «Мостовая гигантов» — объект природного наследия на северо-востоке Северной Ирландии.

³ Мы сделали (англ.).

⁴ Имеется в виду Ю.Н. Марр.

⁵ Этнографический музей.

⁶ Азиатские древности (фр.).

⁷ Бартольд, Федор Владимирович (1873–?) — историк, литератор, журналист, революционер, в 1905–1912 гг. жил за границей, в 1912–1918 гг. — в Финляндии, затем вернулся в Россию, дальнейшая его судьба неизвестна.

⁸ Бартольд, Борис Владимирович (1879 – после 1918?) — профессиональный революционер, член социал-демократической группы «Дело», партии эсеров (1903), неоднократно подвергался арестам и ссылкам, из которых ему удавалось бежать. С лета 1909 г. по май 1917 г. жил за границей — во Франции, Италии и Швейцарии. Умер от тифа в Томске. В «Автобиографии» В.В. Бартольд упоминает только одного своего брата — Георгия (о нем см. выше).

Англия и Ирландия, по-видимому, очень понравились Юрию; особенное впечатление на него, по-видимому, произвели парки. Я старался, насколько возможно, следить по газетам за современной жизнью страны, но, конечно, об этом не мог бы сообщить Вам ничего нового для Вас. Для меня был новостью факт, что в Ирландии теперь есть движение в пользу искусственного оживления почти совершенно исчезнувшего ирландского (кельтского) языка.

Юрий приобрел два небольших сборника ирландских песен (конечно, на английском языке); некоторые из них очень красивы, хотя все, кажется, книжного происхождения. Любопытны песни патристического характера, но я слишком мало знаю историю, чтобы судить о том, насколько они соответствуют фактам; не знаю, было ли когда-нибудь справедливо обвинение англичан в том, что *they are hanging men and women now for wearing o', the green*¹.

Наукой я пока не занимался вовсе и персидской книжки, которую взял с собой *تاریخ بعد نادریه*², пока еще не вытаскивал; вероятно, сумею это во время неожиданной задержки в Ливерпуле. От жены имел письма в Дублине, пишет, что здорова; теперь она уже не одна, как в первую неделю после нашего отъезда.

Пока до свидания, оба шлем Вам поклон и сердечный привет, я сверх того еще крепко жму Вашу руку. Надеюсь, что Вы получите удовольствие от своей поездки в Бреславль и застанете в Геттингене Вашего сына здоровым и довольным.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 32–33.

¹ В.В. Бартольд приводит слова ирландской баллады о судьбах сторонников революции 1798 г. ("The Wearing of the Green"): «теперь они вешают мужчин и женщин за то, что они носят зеленое» (англ.).

² Тарих-е ба'д-е Надирийа — персидская хроника событий после смерти Надир-шаха Афшара (ок. 1688–1747) Абу-л-Хасана ибн Мухаммада Гулистанского; см.: Мапп 1891–1896.

№ 70

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

Blanchard Hotel
(Notre-Dame Square)
J. Cloutier, Proprietor

Quebec, 18/5. VII. 1911.

Дорогой Сергей Федорович,

сердечное Вам спасибо за известие о здоровье жены и за замечания по поводу моей книги¹. Последние, конечно, справедливы. На качество бумаги я не обратил большого внимания; ввиду назначения книги — быть учебником у студентов — этот вопрос казался мне неважным; но, конечно, следовало позаботиться о том, чтобы бумага не была «тончайшей». Насчет Одорика² я повторил чужую ошибку: речь идет о том главе тибетского духовенства, которого сам Одорик, если не ошибаюсь, называет *abasei*; конечно, это не далай-лама, которого тогда еще не было; но так толковали это известие едва ли не все комментаторы. Я был бы очень благодарен Вам, если бы Вы нашли возможным изложить свои замечания в печатной рецензии, хотя бы в ЖМНП. Рецензия, не говоря уже о ее полезности для читателя, будет полезна и для меня, притом не только для 2-го издания, которого книга едва ли дождетя, но и для преподавания; при чтении курса я мог бы исправлять допущенные в книге ошибки.

Мое путешествие продолжается по-прежнему. Океан переехали при самых лучших условиях, не было ни бури, ни даже сильного волнения. 12/29 рано утром мы прибыли в Квебек, провели там два дня, потом совершили поездку на Lac St.-Jean³ и на реку Saguenay, откуда вернулись сегодня рано утром. За все путешествие мы пока испытали только один очень жаркий день — день приезда в Квебек; к тому же воздух в тот день был очень влажный; гулять по городу было для меня нелегко, и, кажется, в первый раз в жизни сердце у меня стало неправильно действовать. С тех пор, однако, все прошло, — теперь я и в жаркую погоду гуляю свободно; правда, такой жары, как в тот день, больше не было. В Европе (о море нечего и говорить) мы везде, и в Берлине, и в Париже, и в Англии, и в Ирландии, заставляли очень прохладную погоду.

О Канаде и канадцах пока говорить мне, конечно, еще трудно.

¹ Вероятно, Бартольд 1911.

² Одорик Фриульский (1286–1331) — путешественник, посетивший ряд регионов Юго-Восточной Азии и Дальний Восток. Описал путешествие из Венеции до Китая.

³ Озеро Сен-Жан.

Первое впечатление не особенно благоприятно. Особенно городское население отличается, по-видимому, всеми несимпатичными свойствами современного французского характера, хотя не имеет ничего общего с современной Францией и продолжает традиции Франции дореволюционной, на что постоянно, и в печати, и в проповедях, указывают представители духовенства. Особенно характерную проповедь мы слышали вчера в церкви в Chicoutimi¹. Задачи верующих были различны в разные периоды христианства: в века гонения христиан должны были терпеть и умирать; после торжества христианства, до реформации, им оставалось только благодарить Бога; после реформации быстро распространилось зло, положение церкви стало хуже, и задачи христиан (католиков) теперь, по возможности, г^ераге² это зло. Таким образом, идеальным периодом признаются Средние века.

Пока до свидания, еще раз сердечно благодарю Вас; Юрий³ кланяется.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 12–12 об.

¹ Шикутими — город в провинции Квебек, в настоящее время — часть городской агломерации Сагней.

² Исправить (фр.).

³ Имеется в виду Ю.Н. Марр.

№ 71

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

Чикаго, 10/VIII/28/VII [1911 г.].

Дорогой Сергей Федорович,

вчера я в Чикаго получил Ваше письмо. То, что Вы пишете о своих нервах, меня очень смутило; я знаю, что Вы не только не преувеличиваете свои болезни, но и не любите говорить о них; раз Вы сами так пишете о себе, значит, Ваше состояние уже очень неважно. Мне остается только надеяться, что Ваша заграничная поездка, на которую Вы решились так неохотно, все-таки принесет Вам некоторую пользу; не говоря уже о свидании с сыном, несколько дней отдыха от академической канцелярии и беспрестанных звонков телефона могут, хотя бы немного, улучшить Ваше состояние. Не знаю, не настало ли время Вам вообще отказаться от секретарства в академии, как Вы хотели. Само собой разумеется, что Вам лучше знать; но дожидаться для этого Вашей второй поездки в Среднюю Азию, как Вы предполагали, было бы слишком долго, тем более что, насколько я знаю, Вы связываете эту вторую поездку с окончанием отчета о первой. После Вашего письма я, кажется, могу повторить еще решительнее то, что я уже давно говорил Вам: пока Вы остаетесь секретарем, Вам этого отчета не написать.

На том, что у Вас, при всех Ваших делах и при состоянии Ваших нервов, нашлось время для второй поездки в Уси-Кирко, я не буду останавливаться, бывают случаи, когда всякие слова благодарности показались бы неуместными и пошлыми; но благодарю Вас за известия о книге под редакцией Котвича¹ и т.п. Из Ваших слов не видно, касается ли эта книга только стран Западной Европы или также внеевропейского ориентализма. Не зная о книге Котвича, я выписал здесь из канадского альманаха данные о кафедрах восточных языков при канадских университетах и сообщил их в письме Крачковскому; может быть, если Котвич Канаду не принял во внимание, эти данные пригодятся ему при составлении дополнений к его книге.

Среди массы вопросов, о которых мне хотелось бы иметь известие и о которых я надеюсь поговорить с Вами при свидании, находится еще вопрос о рукописи Туманского². Получили ли Вы теперь от Ту-

¹ Имеется в виду работа Котвич 1911.

² Туманский, Александр Григорьевич (1861–1920) — военный служащий (генерал-майор), востоковед-переводчик. Окончил курсы восточных языков МИД, на которых изучал арабский, турецкий и персидский языки. Вероятно, имеется в виду рукопись анонимного сочинения на персидском языке «Пределов мира» (Худуд аль-алам) (X в.), обнаруженная Туманским в Бухаре в 1892 г. Рукопись скопировал В.Р. Розен (об этом он пишет

манского ясное и недвусмысленное согласие на обработку и издание этого материала Вами и мной? Если да и если у Вас найдется время для этой работы, я среди своих работ поставил бы ее на первую очередь и отвел бы ей время, свободное от приготовления к лекциям и редактирования «Записок Восточного Отделения», где меня уже теперь, вероятно, ждут корректуры указателя.

Билеты на поездку из Америки в Европу у меня уже в руках; мы идем на пароход, отходящий 2 сентября/20 августа из Нью-Йорка в Гамбург. Путешествие по Канаде только что закончилось, и во впечатлениях этого путешествия я понемногу начинаю разбираться; путешествие по Соединенным Штатам только что началось. В Виннипеге, последнем канадском городе, я встретил довольно много людей из Галицкой Руси, с которыми мог говорить по-русски и читать издаваемые ими на галицко-украинском наречии две газеты. Их в Канаде теперь до 100.000, в западных областях они по числу уступают только англичанам, и, кажется, у них все недостатки русской психологии, и потому они, несмотря на свою многочисленность, не добились в Канаде ничего существенного. Им отвели худшие земли, их стремление сохранить свою национальность не встречает поддержки. Исландцы, которых гораздо меньше, добились учреждения кафедры исландского языка в Виннипеге; когда русины пожелали иметь в своих школах свои учебники, приспособленные к интересам их народа, им ответили, что будут допущены только учебники, переведенные с английского. Вообще, обучение русинскому языку допускается только в начале, пока еще невозможно преподавание на английском языке, и только как переходная ступень.

В Чикаго мы с самого начала ознакомились с чисто американским городом, с небоскребами и т.п. Все это очень интересно, но жить здесь мне не казалось бы соблазнительным и, кажется, мне не суждено под влиянием путешествия в Америку отказаться от своих симпатий к *old countries*¹. Но об этом говорить было бы долго, боюсь, что и так злоупотребляю Вашим временем.

Крепко жму Вашу руку и надеюсь увидеть Вас в сентябре более здоровым и бодрым, чем Вы были в начале этого месяца.

Ваш В. Бартольд.

в письме С.Ф. Ольденбургу от 30 декабря 1893/11 января 1894 г. — см.: Мишин, Сидоров и др. 2004: 278), а факсимиле издал В.В. Бартольд (Бартольд 1930). В переводе на английский язык сочинение вышло в 1937 г. (Minorsky 1937); о нем см.: Басханов 2005: 242–243. В письме к С.Ф. Ольденбургу от 7 октября 1893 г. В.Р. Розен говорил о своем живейшем интересе к рукописи Туманского (см.: Мишин, Сидоров и др. 2004: 265).

¹ Досл.: «старым странам» (англ.), имеются в виду или родные края, или Европа.

Великолепен Field-Museum¹ не только своими натуралистическими, но также археологическими и этнографическими коллекциями.
СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 34-35.

¹ Музей естественной истории им. Филда (The Field Museum of Natural History) в г. Чикаго, США.

[9.8.11]¹.

Дорогой Сергей Федорович,

я как-то умудрился написать из Вана, но письмо, быть может, не дошло, так и лучше. Хорошего было мало, да был момент нарастающей до апогея гадости, когда я писал. Все-таки экспедиция Ванская была доведена до конца. Кое-что (некоторые экземпляры весьма в своем роде ценны) приобрели для Азиатского музея: рукописи и старопечатный один экземпляр. Кроме того, эстампажи надписей халдских для скорости (чтобы я мог своевременно получить для работы) сложены в широком или плоском ящике. Вот два ящика эти я поручил своему новому помощнику отправить из Эчмиадзина наземной посылкой на имя Академии. Прошу их не вскрывать до моего приезда. Ящик с рукописями и старопечатью мог бы быть вскрыт, но списки при мне. В ящике этом лишь одна моя книга новая, вложенная для более прочной упаковки развернутой (чтобы не тряслись рукописи). Хочу еще, уже сам, аппарат и рукописные работы, книги свои выслать на Академию. Здесь, в Ани, принял работы, сам веду раскопку: откапываю церковку 1036-го года или около того. 31-го августа вечером рассчитываю позвонить. Ни академические, ни университетские дела мне неизвестны. Жму руку.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 17.

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

№ 73

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

11.8.23. Кутаиси.

Дорогой Сергей Федорович,

кончил Анийскую 10-ую кампанию, съездил в Гарни и особенно нагорные его части и сию сейчас в Кутаиси, чтобы завтра выехать в Сванию. И Ани, и Гарнийские горы дали много интересного, и не буду сейчас мелочами занимать Вас, еще менее мечтами или планами «сванской» поездки, жалко, что всего у меня на Сванию один месяц: язык не только любопытный, но очень сложный, и едва ли удастся в один месяц так войти в него, как удалось при гораздо более слабой подготовке войти в чанский. Жалко также, что конца абхазской работы Чарая я так и не получил, между тем, о сванском очень интересно сопоставляются мнения особенно абхазского, да кроме того, я надеюсь встретить абхаза и проверить кое-что. Впоследствии, именно в ближайшую весну, я думаю сам поехать в Абхазию, но это вопрос иной. В.Н. Бенешевич мне писал про докладную записку о «Византийском временнике», о необходимых в ней поправках, но самое лучшее пока не печатать ее, да и не обсуждать до моего возвращения, и тогда все можно обстоятельно проредактировать для печати и вообще для дальнейшего движения этого дела.

Об отношении Кавказского начальства к Ани, о приезде Ватаци я Вам уже писал, и теперь все дело в ускорении со стороны министерства, но как это сделать, не представляю себе: речь об Анийском археологическом институте.

Пишу эти две, три строки, чтобы осведомиться у Вас о Вашем здоровье*, хотя едва ли успеете написать, а если напишете, то получу лишь по возвращении сюда из Свани, следовательно, почти накануне приезда в Петербург, и едва ли стоит писать. Вернусь не позже 31 сентября — 1 октября (1 октября праздник), насколько будет зависеть от меня. Насколько помешает мне холод или снег в Восточной Свани, смогу рассказать лишь впоследствии, осенью, если завалы снежные не арестуют меня на всю зиму, чего, впрочем, избегну, хотя бы пришлось идти пешком (на лыжах) при возвращении сюда.

Преданный Вам искренне Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 18–19 об.

* Писали нам Мария Алексеевна и Василий Владимирович, что Ваше здоровье неважно по Вашим же словам, и это меня очень беспокоит (прим. Н.Я. Марра — В.А., М.Б.).

№ 74

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

6 сентября [1911 г.¹].

Дорогой Сергей Федорович,

так как мы надеемся, что Вы скоро соберетесь к нам, я на всякий случай предупреждаю Вас, что в четверг 8-го мы по исключению не будем дома (едем в Стрельну к сестре). Конечно, мне сверх того, о чем мы говорили вчера, хотелось бы переговорить с Вами еще об очень многом, между прочим, о журнале «Мир ислама»², который, по-видимому, все-таки будет, и о вытекающей отсюда необходимости приискать нового редактора для «Записок».

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 20.

¹ Датируется по контексту: в письме речь идет о планах по выпуску журнала «Мир ислама» под руководством В.В. Бартольда, реализованных лишь в 1912 — начале 1913 гг.

² Первый том журнала «Мир ислама» вышел в марте 1912 г.

№ 75

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

Непременный секретарь Императорской академии наук

17.2.1912.

Дорогой Николай Яковлевич,

нужно сообщить сенатору Никольскому¹ сведения об Абовьяне². Ему предполагают оставить памятник в Эривани, а о чем памятник ничего не известно.

Преданный Вам С. Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 16.

¹ Никольский, Александр Петрович (1851—после 1917)—юрист, государственный деятель; член Государственного совета (1908).

² Вероятно, имеется в виду Хачатур Аветикович Абовян (1809–1948)—армянский литератор, просветитель, этнограф.

2/VI

20/V [1912¹].

Wien, Burggasse, 2.

Hotel Höller.

Дорогой Сергей Федорович,

в последних письмах, которые я получил из Петербурга, были не особенно утешительные вести о Вашем здоровье; надеюсь, что эти вести теперь устарели и что Вы наконец избавились от своего плеврита. Надеюсь тоже, что в Вашей канцелярии летом пореже будут раздаваться звонки телефона и что Вам можно будет проводить лето в Петербурге так, как Вы любите. Правда, я лично находил бы, что Вам лучше было бы на время куда-нибудь уехать; но я знаю, что на это Вы решитесь только при крайней необходимости.

Отрицательные стороны путешествия по Европе, как ресторанная жизнь и т.п., и меня теперь раздражают больше, чем прежде; думаю не без удовольствия о том, что первая неделя путешествия уже прошла. Утро провожу с пользой в библиотеке, но остальную часть дня чувствую себя каким-то паразитом. К сожалению, библиотека (рукописное отделение) открыта только до 2 часов, а по воскресениям закрыта.

Из рукописей меня особенно заинтересовала рукопись Hist. sm. 16d, очень кратко и неточно описанная в каталоге Флюгеля (№ 994)². Характерно, что даже насчет имени автора Флюгель неудачно поправил Хаджи-Хальфу³; автор везде называет себя Муххамедом, как у Хаджи-Хальфа, а не Махмудом⁴. К тому же этот сын Идриса Битлиси⁵ вос-

¹ Датируется по контексту: с одной стороны, в письме упоминается второй выпуск журнала «Мир ислама», который вышел под руководством Бартольда как раз в мае 1912 г., с другой стороны, Бартольд пишет о путешествии по Европе как о явлении продолжающемся («Отрицательные стороны путешествия по Европе ... меня теперь раздражают больше, чем прежде»), следовательно, речь может идти о командировке в Австрию и Германию весной–летом 1912 г.

² Имеется в виду следующее издание: Flügel 1865–1867.

³ Хаджи Хальфа (Мустафа ибн-Абдаллах Кятиб-Челеби; ок. 1600–1658)— турецкий писатель, чиновник военного ведомства, библиограф. Главный труд, который упоминается в письме Бартольда, — «Кяшф аз-зонун», или «Раскрытие сомнений относительно имен книг и отраслей наук», в котором содержатся указания на почти 14500 заглавий арабских, персидских, османских и тюрко-татарских книг и 8000 имен авторов.

⁴ Справедливости ради следует указать на то, что соответствующая оговорка в каталоге Флюгеля присутствует; см. во втором томе: „Der vierte Band enthält die Fortsetzung *تذکره* des Werkes in persischer Sprache vom Sohne des Verfassers Abū'lfaql Maḥmud (bei Ḥ.Ch. Muḥammad)“: Flügel 1865: 219.

⁵ Мулла Хаким Идрис Бидлиси (1455–1520)— османский курдский историк, служивший при дворе Баязида II (1447–1512; султан в 1481–1512); главный труд — «Восемь кругов рая».

пользовался бумагами своего отца в большей степени, чем сказано у Флюгеля, и значительная часть книги написана еще от имени Идриса, говорящего о себе в первом лице. В самом начале египетского похода Селим¹ вызвал Идриса к себе в Дамаск, а после этого Идрис принимал участие в походе от Дамаска до Александрии, между прочим, сопровождал Селима и во время его паломничества в Иерусалим, о котором сообщает некоторые подробности². В Александрии он в касиде, текст которой приводится, резко отозвался о порядках, введенных в Египте Селимом; чтобы показать, в каком духе написана касида, достаточно привести стихи:

مظالمی که بود رسم چرکس ناکس
چرا بدور تو افزون شود درین اقطار

Идрис настоял на том, чтобы касида была показана Селиму; по словам его сына, выражения касиды не могли не рассердить «самого кроткого царя своего времени» (так назван Селим!), и Идрис был отправлен с флотом в Константинополь. На обратном пути в Сирии к войску был призван сын Идриса Мухаммед, занимавший должность казия³ в одной из [...] областей [...], где был переведен на ту же должность в Триполи (сирийский), и ему было поручено составление переписи для Триполи, Хамы и Хомса. Таким образом, и отец, и сын принимали в событиях довольно близкое участие и о многом могли писать, как очевидцы; очень характерно, что и они не говорят ни слова ни об уступке халифата Мутаваккилем⁴ Селиму, ни вообще о египетских Аббасидах⁵. Если по проверке окажется, что данные этой рукописи действительно еще не использованы в печати, я, может быть, предложу Вам (конечно, в установленном порядке, через К.Г. Залемана) статью о ней для академических «Известий».

Незадолго до отъезда я передал Залеману полученную мною из Ташкента рукопись работы Зимина⁶, посвященной ташкентской

¹ Селим I Явуз (Грозный) (1465–1520) — султан Османской империи (в 1512–1520), сын Баязида II.

² Речь идет о походе Селима I в Палестину (сентябрь — ноябрь 1516) и Египет (январь — апрель 1517).

³ Судья (араб.).

⁴ Мухаммад аль-Мутаваккиль (аль-Мутаваккиль III; умер в 1543) — последний каирский халиф из династии Аббасидов (1508–1516, 1517), свергнутый Селимом I Явузом.

⁵ Аббасиды — династия арабских халифов (750–1258), ведущая свое происхождение от Аббаса ибн аль-Мутталиба (ум. в 653 г.), дяди пророка Мухаммада. Под египетскими аббасидами имеется в виду линия халифов — потомков Хакима I (1262–1302), дальнего потомка багдадского халифа аль-Мустаршида.

⁶ Зимин, Лев Александрович (1886–1920) — историк-тюрколог, арабист, иранист, ученик В.В. Бартольда, работал на Восточном факультете Азербайджанского государственного университета; по ложному обвинению в причастности к убийству 26 бакинских комиссаров расстрелян 10 мая 1920 г.

рукописи дневника индийского похода Тимура¹ и лондонскому *ظفر نامه* Низам-ад-дина Шами²; к сожалению, работа сделана настолько неудовлетворительно, что Залеман, пожалуй, не найдет возможным с ней возиться. Если до Вас дошло что-нибудь об этом, Вы, может быть, напишете мне несколько слов в Тюбинген (*postlagernd*)³, куда надеюсь подъехать, тоже для занятия одной рукописью, через неделю с небольшим. Был бы тоже очень благодарен за сообщение, какое впечатление произвела на Вас и других вторая книжка «Мира ислама» и обошлась ли без неприятных последствий глупая выходка Гордлевского⁴.

Сердечно жму Вашу руку.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 24-25.

¹ Тимур / Тамерлан (1336–1406) — тюрко-монгольский военачальник, основатель династии и империи Тимуридов с центром в Самарканде. В 1398–1399 гг. покорил Делийский султанат и вышел к Гангу.

² Имеется в виду «Зафар-намэ» («Книга побед»; сост. в 1404 г.) персидского историка Низам ад-дина абд-аль-Васи Шами (?–1431) — единственная прижизненная история правления Тимура.

³ Почта до востребования (*нем*).

⁴ Гордлевский, Владимир Александрович (1876–1956) — востоковед-тюрколог, действительный член АН СССР (1946); на момент написания письма — преподаватель Лазаревского института.

№ 77

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

Sendig Hotel, Wuertemberger Hof, Nuereberg

9 июня/27 мая 1912.

Дорогой Николай Яковлевич,

Спасибо Вам за Ваше письмо. Что касается вопроса об экзаменах, то и для меня представляется несколько спорным вопрос, теряют ли невыдержавшие испытания одно полугодие или два; мне не совсем ясен также вопрос финансовый, должен ли факультет требовать от этих студентов вторичной записи на лекции, на которые они уже один раз записались. Но мне кажется, что в вопросе о толковании факультетами постановлений решающее значение имеет мнение тех членов, которые проводили эти постановления или, по крайней мере, голосовали за них. Как Вы знаете, я к ним не принадлежу, и потому, если бы присутствовал в заседании, едва ли вмешался в спор о том, как надо толковать постановления об экзаменах.

Сегодня в 6 часов вечера приехали в Нюрнберг, теперь десятый час; довольно много времени у меня, кажется, ушло на мытье и ужин; и все-таки я уже имею некоторое понятие о городе, о его средневековых стенах, средневековых улицах и главных средневековых зданиях, как Lorenzkirche¹. Все это очень оригинально и интересно. Я думаю, что, помимо общечеловеческого интереса, даже для моих занятий историей Востока ознакомление со средневековым германским городом будет не бесполезно; все-таки между средневековой Европой и средневековым переднеазиатским Востоком много общего, особенно когда идет речь о городе, который был обязан своим процветанием торговым связям (конечно, не непосредственным) с Востоком и потерял значение вследствие перемены направления торговых путей после открытия португальцами нового пути в Индию. Правда, в сравнении с Востоком того времени все постройки средневековой Европы представляются чем-то очень грубым, стены Нюрнберга по красоте не могли бы выдержать никакого сравнения со стенами Ани.

О результатах моих занятий в Вене я кое-что писал Вам; материал не лишен интереса и вполне доказывает, что Селим в глазах своих спутников был халифом еще до завоевания Египта, что на аббасида Муттавакия никто не обращал внимания и что в то время никто не стал бы устраивать театральную сцену уступки халифата аббасидским халифом османскому султану. Сверх материала, который будет

¹ Храм Св. Лоренца — главный храм г. Нюрнберг (построен во второй трети XIII в.).

мною использован для продолжения статьи «Халифы и султаны»¹, найдется, может быть, еще материал для отдельной статьи в «Записки» или в академические «Известия».

Отсюда в среду 12/30 думаю ехать в Тюбинген, где тоже займусь одной рукописью; оттуда во Франкфурт и Гамбург и через Любек пароходом в Ревель. Так как я уже в половине нашего июня надеюсь быть в Финляндии, то Вам, конечно, не стоит писать мне за границу; в Финляндии буду очень рад получить от Вас письмо с известием о ходе Ваших работ. Я еще не успел поздравить Вас с окончанием экзаменов Юрия и сам еще не мог получить из Петербурга известия, как закончились эти экзамены вчера; но, конечно, не сомневаюсь в том, что последние экзамены прошли также хорошо, как прежние, и что он теперь уже чувствует себя студентом. Он писал мне, что поступает сначала на историко-филологический факультет; это решение было для меня совсем неожиданным; я не знаю, пришел ли он к нему по собственной инициативе или под Вашим влиянием; но нельзя отрицать, что так лучше, особенно если он, как пишет мне, чувствует пробелы в своих познаниях по греческому языку.

Пока до свидания; желаю всякого успеха Анийской кампании и всякого благополучия компании, особенно мира и согласия.

Дружески целует Вас Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 6–7 об.

¹ См.: Бартольд 1912в: 203–226; 345–400.

№ 78

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

Александрополь (12.6.1).

Дорогой Сергей Федорович,

в дополнение телеграммы из Тифлиса сообщаю:

1) выписать армянские рукописи из Персии для пользования Симбата Вартановича Тер-Аветисяна¹ следует так, чтобы он мог пользоваться в Публичной библиотеке при Кавказском музее [а не в Нерсеовской семинарии²]; просьбу Академии надо направить через нашу дипломатическую миссию в Персии [или непосредственно? едва ли будет лучше] «епархиальному начальнику армянской персидско-индийской епархии архиепископу Саку Айвату в Джульфы» — сейчас он не в Джульфе около Исагани, а в Эчмиадзине.

2) Рукописи армянские, которые предлагались к покупке, представляют собрание одного известного в армянской литературе писателя – собирателя материалов (<Гют> Айанянца⁴). Я одну ночь провел в их просмотре: из сорока 19 внимательно перелистал (об остальных даст мне по моему плану справку С.В. Тер-Аветисян), стоит и нужно купить как коллекцию*, хотя отдельных уникамов нет. Вообще, следовало бы нам в Тифлисе иметь агента просвещенного: иностранцы скупают все наши древности, как и рукописи, не щадят никаких средств, ими, даже частными предприятиями организована деятельная агентура.

Засим

1) «Христианского Востока» до 30 мая вечера никто из тифлисских «получателей» (они все совещались со мною) не получал. Крайне меня удивляет.

2) По вопросу об издании Св. Писания переговоры с Е.С. Такай-

¹ Тер-Аветисян, Смбат Вартанович (1875–1943) — историк, филолог, востоковед — семитолог, иранист, кавказовед; участник работ экспедиции Н.Я. Марра в Ани.

² Имеется в виду армянская гимназия в Тбилиси, которую в 1894 г. закончил С.В. Тер-Аветисян.

³ Здесь и далее в письмах Н.Я. Марра неоговариваемые квадратные скобки проставлены самим автором писем.

⁴ Имя упоминаемого лица прочесть точно не представляется возможным, т.к. чернила в данном фрагменте письма растеклись и контуры написания сильно размыты. Второй знак в фамилии — і, однако, вероятно, имеется в виду Гют Аганянц (1856–1920) — ученый-этнограф, историк, литературовед, педагог, общественный деятель.

Авторы сердечно благодарны за консультацию ведущему научному сотруднику Института востоковедения Национальной академии наук Республики Армения Ованессу Хорикяну.

* Можно платить по частям, напр., по 400 р. (прим. Н.Я. Марра — В.А., М.Б.).

швили¹ привели к тому, что: а) весь фотографический снимок Адишского Евангелия, всего Евангелия, получите на днях, можно передать для пользования В.Н. Бенешевичу, пусть знакомится, Е.С. Такайшвили просит издержки на изготовление в 300 рублей, и тогда рукописи (собственно, снимки фотографические) будут собственностью Академии, в) он же предлагает все материалы, весьма богатые, из археологической поездки в Сванию для напечатания в «Мемуарах» или где найдем удобным. Будут планы, автотипические, клише и частью фототипии. По выпускам. г) он же для «Христианского Востока» дает ряд мелких заметок, в числе их запись или сведения об Ани из грузинских рукописей, «Абхазскую хронику» и т.п. (но об этом я пишу моему сотруднику по «редакции»).

Ани (2 июня)²

3) По Институту ничего не удалось сделать. В Петербурге, как Вам известно, я не был удостоен ответа Хальстскиполи³, а в Тифлисе не застал Ватаци. Он приехал в Петербург, как меня известила жена телеграммой. А.Н. Казнаков советует на обратном пути повидать его: попробую.

Преданный Вам

Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 20–21 об.

¹ Такайшвили, Эквтиме Семенович (1863–1953)— историк-кавказовед, археолог, просветитель, общественный деятель, хранитель собрания материальных ценностей Грузинской демократической республики в эмиграции.

² Далее текст написан другими чернилами.

³ Личность не установлена; чтение предположительно.

№ 79

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

Дорогой Сергей Федорович,
«Христианский Восток» на Кавказе до сих пор (до 11-го июня в Тифлисе) не получен. Год или лето трудное. Посетители отрывают, в этом отношении я один.

Развалины Ани. 12.6.13.

Преданный Вам Н. Марр.

Ани – № 2687 – II / VI.

Остальные 2743 – 2746 – 15/ VI.

Тифлисская Публичная библиотека № 2499 – 2/ V.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 22 об.

22.06. [1912 г.]

Уси-Кирко, дер. Кирко-Ярви.

Дорогой Николай Яковлевич,

получив Ваше письмо от 10-го, я на несколько дней отложил ответ, потому что мне предстояло поехать в Петербург и после этого я надеялся иметь возможность рассказать Вам несколько больше. Здесь моя жизнь проходит так однообразно, что рассказывать о ней почти нечего. Книг у меня почти не было (теперь я кое-что привез для своей работы о «халифе и султанах»²); за отсутствием другого перечитывал статьи Шиллера о Средних веках и те места, где говорится об арабах и халифах, показались мне не лишними интереса, хотя этот интерес, конечно, только исторический.

В Петербурге я 20-го числа справлялся в университете о том, начались ли переделки здания; мне сказали, что еще нет, что идет еще переписка с министерством о смете, но что все-таки некоторые частичные переделки предполагается осуществить еще до наступления следующего учебного года. Как они успеют это сделать, трудно понять. В Академии (по просьбе Саши, я и там взял Ваши деньги) видел мельком Коковцова, жаловавшегося на свое утомление; потом просидел некоторое время с Сергеем Федоровичем, Радловым и Щербатским. Щербатской ходит с темными очками; теперь глаза у него болят меньше, но все-таки ему еще запрещено заниматься. Радлов, как всегда, кипит; он был в Берлине, видел там Мюллера³ и, как ему казалось, достиг с ним полного соглашения, но, вернувшись домой, получил от него крайне обидное и грубое письмо⁴, действие

¹ Датируется по контексту: в документе говорится о письме Ф.В.К. Мюллера В.В. Радлову; см. ниже.

² См.: Бартольд 1912в: 203–226; 345–400.

³ Имеется в виду Фридрих Вильгельм Карл Мюллер (Müller, Friedrich Wilhelm Karl; 1863–1930) — немецкий востоковед-лингвист, тюрколог; с 1887 г. — научный сотрудник, с 1896 г. — ассистент директора, в 1906–1928 гг. — руководитель Восточноазиатского отдела Этнографического музея (Museum für Völkerkunde) в Берлине. Участвуя в работах Турфанской экспедиции, Мюллер расшифровал памятники среднеперсидской махидийской письменности.

⁴ См. письмо от 12 мая 1912 г. и недатированное ответное письмо, отправленное в ответ на письмо Мюллера: СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 180. Л. 1–2 и 3–5.

Контекст произошедшего между Радловым и Мюллером не вполне ясен. Во всяком случае, письмо, о котором идет речь, нельзя назвать грубым. Единственной фразой в первом письме, которая могла дать основание думать, что письмо было грубым, является указание на «это Ваше двусмысленное поведение» („diesem Ihrem zweideutigen Vergehen“). Мюллер пишет о том, что он не отверг руку, протянутую Радловым, и что он вовсе не собирался обсуждать ситуацию с Грюнведем, и что мир между колле-

которого еще усугублялось тем, что Мюллер нашел нужным послать копию этого письма некоторым ученым, в том числе Щербатскому. Кроме того, и Сергею Федоровичу, и Радлову приходится много хлопотать по проведению в Государственном Совете академических штатов; казалось возможным, что все дело будет похоронено из-за введенного в [...] пункта, по которому в академической канцелярии принимаются на службу и женщины. Кажется, дело должно решиться сегодня, значит, если Вы получаете газеты, Вы узнаете о решении дела одновременно с этим письмом или даже раньше.

В «Мире ислама» видел Шмидта¹ и Крачковского; Шмидт очень утомлен работой и на днях едет за границу. Крачковский проводит в Петербурге первые три дня недели, от понедельника до среды, остальное время в Мустамяки (Радлов живет в Райвола). Диссер-

гами — важнее всего, тем более что сам Радлов начал свою речь с извинений. Все это дало Мюллеру основание думать, что вопрос с Грюнведем исчерпан, а изложение сути претензий доктору Зиглингу, который не пользовался доверием у Мюллера, он готов счесть не имеющим значения. В конце письма Мюллер говорит о том, что он в любом случае предпочитает обойтись без сотрудничества с ним („wenn ich es vorziehe auf jegliche Art des gemeinsamen Arbeitens mit Ihnen zu verzichten“).

Как следует из ответного письма, Мюллер оборвал научные контакты с петербургскими коллегами в обиду на то, что те нарушили свои обещания о совместном издании «Сутры золотого света» и о предоставлении Мюллеру рукописи для сличения тех или иных разночтений. Радлов вынужден дать свое видение ситуации. Его неосторожная ремарка о том, что берлинскими коллегами был опубликован неполный и непонятный перевод фон Ле Кока, спровоцировала ссору. Радлов пишет, что он не собирается извиняться, т.к. не наносил Мюллеру никаких оскорблений, а с противоположной стороны спор велся с помощью «посторонних сил и не всегда в подобающем тоне» („und die Polemik von der anderen Seite mit fremder Beihilfe recht kraeftig und nicht immer in wuerdigem Tone gefuehrt worden ist“). Радлов вынужден оправдываться в том, что он, с одной стороны, протягивал Мюллеру руку мира, а с другой — обсуждал в недружественном тоне его спор с Грюнведем с посторонним человеком. Это, по мнению Радлова, совершенно ложное обвинение. Радлов утверждает, что его ремарка относительно манихейских фрагментов из Турфана, которую он проговорил сам себе, стоя у музейной витрины, была доложена Мюллеру в неверной трактовке: Мюллер понял, что ремарки Радлова отражали враждебное отношение именно к нему.

Так из-за пустяжного доноса поссорились и не помирились два крупных ученых: В.В. Радлов и Ф.В.К. Мюллер.

Показательно, между тем, как этот эпизод (и не только этот) отразился много лет спустя в представлении Ф.В.К. Мюллера в члены АН СССР, составленном С.Ф. Ольденбургом и И.Ю. Крачковским в 1928 г.: «Довольно оживленная полемика, имевшая в свое время место между профессором Мюллером и нашими исследователями восточно-туркестанских памятников академиками Радловым и Залеманом, никогда не мешала этим трем ученым взаимно признавать большие достоинства их работ» (Ольденбург, Крачковский 1928: 145).

¹ Шмидт, Александр Эдуардович (1871–1939) — востоковед-арабист, ученик В.Р. Розена; приват-доцент (1898), экстраординарный (1917), ординарный (1918) профессор СПбУ/ПГУ; профессор, декан историко-филологического факультета, проректор Туркестанского университета (1919–1921), ректор Восточного института (1920), декан Восточного факультета (1923–1926), проректор (1926–1928) САГУ, сотрудник Восточного отдела Государственной публичной библиотеки Узбекской ССР (1934).

тацию о Вава Дамаскинском¹ Крачковский подготавливает к печати² и надеется приступить к печатанию осенью. Особенных новостей они мне не сообщили; интересного материала я там тоже не нашел; напротив, прислан для журнала материал совершенно не пригодный. При мне заходил какой-то г. Кагиони³ — предлагать переложение в стихи, по переводу Саблукова⁴ (сам Кагиони арабского языка не знает) некоторых глав Корана. Кроме того, какой-то Ф.Н. Петров⁵ прислал целый ряд статей: 1) Англичане и юг Персии; 2) Персидский Арабистан; 3) Нефть в Азии; 4) В стране поклонников Чорта. Но все это — или политика, причем и политические вопросы обсуждаются крайне поверхностно (в стиле корреспонденций «Нового времени»), или очень поверхностные впечатления путешественника (в стране иезидиев автор был сам, но ничего действительно интересного о них рассказать не может), причем, однако, о религии иезидиев, ее происхождении и т.п. автор рассуждает очень смело, как будто никакой литературы по этому вопросу не существует. Допущение таких статей слишком понизило бы уровень журнала. Вторая книга уже и без того, по-видимому, способна вызвать в этом отношении некоторые нарекания, так Сергею Федоровичу (он пришел ко мне в среду в 9 часов вечером и просидел до 12-ти) не понравились статья Хашаба и рецензия Гордлевского. Он сделал и некоторые другие замечания; почти со всеми я согласился, но вместе с тем нахожу, что удовлетворить в такой степени всем требованиям при нынешнем состоянии русской науки об исламе и мусульманстве едва ли возможно; пришлось бы остаться втроем со Шмидтом и Крачковским, не только не принимая никаких посторонних сотрудников, но отбросив даже Самойловича⁶.

Одновременно с этим письмом посылаю под бандеролью отписки, которые дал мне для Вас Андреас⁷ в Геттингене. Так как они по объему не велики, то Вас, вероятно, не затруднит привести их об-

¹ Имеется в виду Абу-л-Фарадж ал-Ва'ва Дамаский.

² См.: Крачковский 1914.

³ Личность не установлена.

⁴ Саблуков, Гордий Семенович (1804–1880) — востоковед, исламовед, профессор Казанской духовной академии, первым в 1878 г. опубликовал перевод Корана на русский язык с арабского.

⁵ Личность не установлена.

⁶ Самойлович, Александр Николаевич (1880–1938) — российский востоковед-тюрколог, ученик П.М. Мелиоранского, Н.И. Веселовского, В.А. Жуковского, В.Р. Розена, В.В. Радлова и В.В. Бартольда; действительный член ИРАО и ИРГО (1908), профессор ПГУ (1917), член-корреспондент (1925), действительный член АН СССР (1929), директор Института востоковедения АН СССР (1934).

⁷ Андреас, Фридрих-Карл (Andreas, Friedrich-Carl; 1846–1930) — немецкий востоковед широкого профиля, основные работы связаны со среднеиранскими языками, представитель армянского рода Багратуни.

ратно в Петербург, а получить их в Ани (если Вы с этими статьями не ознакомились раньше) Вам, я думаю, будет приятно. На случай, что вы захотите написать Андреасу, сообщаю его адрес: Goettingen, Hersberger Chaussee 101 (он был бы особенно рад каким-нибудь от-тискам Ваших работ, но их у Вас, должно быть, нет с собой). От Саши Вы, надеюсь, теперь уже давно имеете подробные письма. Мне очень жаль, что погода в Крыму была такая холодная и что Юрию нельзя было брать солнечных и грязевых ванн, но надеюсь, что он еще успеет это сделать. Пока до свидания, дружески целует Вас Ваш

В. Бартольд.

СПФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 32-33 об.

Непременный секретарь Императорской Академии наук

26.6.12.

Дорогой Николай Яковлевич,

не писал Вам, пока окончательно не прояснилось. Пережили мы очень тяжелое время: наши штаты чуть не погибли в Государственном совете; потребовалась очень интенсивная деятельность, чтобы остановить надвигавшуюся грозу. Дело было в правах женщин. Кончилось отлично, большинство за нас — 86 против 25. Я провел все это заседание в Государственном совете, слушая внимательно². Очень отрадно, может быть, даже отраднее самого прохождения штатов, было отношение Государственного совета к Академии: было проявлено самое полное уважение и внимание, чувствовалось, что и Государственный совет, как и Государственная дума, смотрят на Академию как на главный очаг русской науки.

Такое отношение, конечно, не только глубоко радует, но и обязывает.

«Христианский Восток» был послан в Тифлисскую библиотеку 2 мая, в остальные места 15 июня, потому что в Книжном складе был спешный ремонт, и склад был временно закрыт.

В Ани книга послана 11 июня. Видел Василия Владимировича³, который отлично выглядит и очень доволен поездкой⁴. Сейчас здесь очень много было <дел> по Академии и, кажется, лето для [...] у меня пропадет. Петр Васильевич⁵ уезжает в понедельник, очень он устал и плохо себя чувствует; т.ч. я рад, что он поедет к дочери в Константинополь.

Прочел Dohlmann'a новую книжку о путешествии св. Фомы в Индию; ужасно жалко, что нет времени: так хотелось бы написать методологическую рецензию. Dohlmann⁶ иезуит и очень ученый и в логике искушенный, но как только источники начинают иссякать, а тезис (об историческом характере легенды) ему оставлять не хочется, на-

¹ Фрагмент данного письма (часть первого и последний абзац) ранее был издан: Каганович 2015: 6.

² Заседание 22 июня. См.: Государственный совет 1912: 5450–5463.

³ Имеется в виду В.В. Бартольд.

⁴ Речь идет о поездке В.В. Бартольда в Германию и Австрию в июне 1912 г.; см. № 65.

⁵ Имеется в виду академик П.В. Никитин (о нем см. выше), дочь которого, Елизавета, в 1897 г. вышла замуж за секретаря Русского посольства в Константинополе; см.: Басаргина 2004: 25.

⁶ См.: Dalmann 1912.

чинается обход препятствий вместо их устранения. При этом относящееся к одним столетиям переносится свободно на другие. Все же книга умная, полезная и вполне научная. Св. Фомой я интересовался с давних пор из-за Северной Индии.

Желаю Вам всего хорошего, будете писать — Вашим передайте поклон.

Преданный Вам

Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 17–18 об.

18 июня послано в Ани¹.

12. 7. 4. Развалины Ани.

Дорогой Сергей Федорович,

Если даже кратко, все-таки будет более чем кстати рецензия (пусть не подробная методологическая критика) на книгу о св. Фоме²: я думаю, для «Христианского Востока» не откажете сделать хотя бы в одну страничку заметку (конечно, чем подробнее, тем лучше)! Значит, штаты утверждены, слава Богу. Меня очень удручало газетное известие противоположного содержания. Как много тут, и не только в Ани, на всем Кавказе дела. Сколько дела по сохранению памятников путем точных обмеров и копий, не говоря о фотографиях. Я очень хотел бы сохранить в сотрудиниках архитектора Княгницкого³, через год, другой из него выработается прекрасный специалист, знаток армянской архитектуры. Без специалистов ничего нельзя делать, нужны нам техники просвещенные, заинтересовавшиеся и нашими научными задачами. Один обмер стен городских потребует трех кампаний и одного архитектора. Приятно было слышать об отношении Государственного совета к Академии наук, можно бы отчаяться, если бы значение ее и там не понималось. Спасибо за поклон моим, я сегодня же пишу жене. Как Ваш Сережа, ничего не пишете. У Юрия как будто было лучше по здоровью, жена пишет спокойнее, она очень волновалась, Мария Алексеевна 27 выехала в Финляндию, погода не совсем благоприятна для лечения (холода в Евпатории). Меня совсем забыл Владимир Николаевич⁴. Писал, опять написал, послал заметки, но ни слова, ни корректур – до сего дня (4 июня, 4 ½ утра), как нет до сего момента и изданий Академии. Эти, судя по Вашему письму, получатся, но корректуры «Христианского Востока» не дождусь, значит, 19 июня (maximum 20) выеду из Ани, 20–22 (доеду и пробуду у матери в Гурии), 23 в Кутаиси (где могу получить письма до востребования) по дороге в Сванию, 24-го в Сванию через Цагеры (где могу получить телеграмму, письма уже не догонят, туда через Кутаиси), 25-го июня вступаю в Сванию, 19 августа выезжаю из Свани в Абхазию, 25–26 из Абхазии (через Сухум или Анапу, не знаю)

¹ Вписано между строк.

² См. письмо № 81.

³ Княгницкий, Павел Ефимович (1884–1937) — российский советский военный служащий, военачальник; окончил архитектурное отделение Академии художеств, участник ряда экспедиций в Турцию, Персию и на Кавказ; с 1916 г. служил в действующей армии.

⁴ Имеется в виду В.Н. Бенешевич.

морем домой. Это пропозиция, а какая будет диспозиция, аллах знает. Здесь трудно одному. К туристам присоединятся и высокопоставленные (местные), которых надо принимать. Только что принял и проводил губернатора Карской области von Паркау¹. Очень остался, видимо, доволен, но одновременно были экскурсанты, коммерсанты богатые, нужные для будущих работ в Ани, и я выбился из сил, работать научно почти не приходится и, конечно, готовиться к Свании, думаю, дома. Поклон Карлу Германовичу², которого, должно быть, видите, и барону Штакельбергу³, и Модзалевскому⁴.

Ваш Марр.

Получил вторую телеграмму только что. Возмутительно, что сочинили это похищение⁵. Значит, моя догадка основательна, это из вражды к нему, Орбели, пустили злостный слух, надо бы выяснить почему (?).

Н. Марр⁶.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 23–24 об.

¹ фон Пракау, Петр-Эммануил Фридрихович (?–?)— губернатор Карской области в 1908–1912 гг.

² Имеется в виду К.Г. Залеман.

³ Штакельберг, Александр Павлович (1869–1932)— барон; юрист, энтомолог-любитель, сотрудник канцелярии ИАН (с 1900), правитель дел (1913–1919), библиотекарь БАН (1925–1929). Наряду с президентом ИАН Великим князем Константином Константиновичем и неперменным секретарем ИАН С.Ф. Ольденбургом барон Штакельберг был ведущим администратором Академии наук; см.: Ананьич, Правилова 1995: 27.

⁴ Имеется в виду один из братьев Модзалевских (родившихся, как и Марр, в Тифлисе): литературовед Борис Львович (1874–1928) или историк-археограф Вадим Львович (1882–1920).

⁵ Речь идет о якобы имевшем место похищении супруги И.А. Орбели; см. также следующее письмо.

⁶ Вписано по полю письма.

12.6.30.

7.1.

Дорогой Сергей Федорович,

спасибо за ответ на телеграмму. Я предполагал, что Вам хорошо известно о случае, так как, хотя я впервые узнал из частной телеграммы (ко мне срочно телеграммой обратилась мать Орбели, прося посоветовать, что делать, на ее и всей родни телеграммы никто справки не давал, на одни телеграммы им пришлось истратить свыше 150 рублей), но в тот же день я получил «Новое Время», где рассказано о похищении, причем «Новое Время» сочло нужным поместить указание и в событиях дня. Телеграмму ответную я получил *курьезно*. Экстренно я должен был выехать на станцию, чтобы при двухминутной остановке поезда переговорить с председателем (В.И. Вартанов) Совета столичных армянских церквей, снабжающего раскопки Ани средствами. ([...] с ним Н.Г. Адонц ехали в Эчмиадзин на помазание католикаса 1-го июля). В ожидании поезда я разговаривал с начальником станции, знавшим Орбели и спросившим меня, чем вся эта тяжелая история кончится. На меня она произвела тяжелое впечатление, точно я ответственный и перед матерью, и перед всеми (хотя я был против того, чтобы он вез жену, по различным иным, конечно, основаниям). Начальнику, как и другим, как и матери, я ответил стереотипной фразой, что «Академия наук сделает все возможное», что, возможно, буду осведомлен о результатах, и в тот момент застучал аппарат, телеграфист подошел к нему, и когда я подумал, не ответ ли от Вас, телефонист бросил мне сообщение: «телеграмма из Петербурга Вам», оказался Ваш ответ. Сегодня получил телеграмму от брата Орбели (надо думать) за подписью (без имени) Орбели: «На телеграмму матери невестки английскому консулу получен ответ о благополучном нахождении [нашли ее или находится?] Ване». Это все неясно. Если даже известие окажется не только преувеличенным, но и вымышленным, нужно хорошо расследовать. Сообщение о похищении было помещено в официальной газете «Кавказ». Его перепечатали армянские газеты из «Кавказа», причем здесь я прочел не о похищении, но об изнасиловании. У меня разные подозрения, быть может, курды ни при чем. И.А. Орбели страшно был возмущен поведением одной партии, не скрывал своего возмущения, история может иметь характер мщения партийного. Это одна догадка, праздная, но повторяю, если есть факт, был факт, недостаточно, что нашли, надо выяснить, в чем дело. Где курды похитили: по телеграмме

матери я понял в Мени, по ответу английского консула — в Ване, тогда, значит, Орбели сам отсутствовал. Ничего не пойму. Буду с нетерпением ждать результатов, собственно ответа Министерства иностранных дел, если оно не ограничится отпискою.

Кампания этого года дала часовню и церковь (последняя X-го в., весьма богато орнаментирована и архитектурно продуманная), равно интересны мелочи. Значительную часть средств в этом году пришлось истратить на реставрацию и хозяйственные работы (свыше 1300 р.). Я даже опасуюсь запутаться. Очень трудно одному вести все дела. Посетители донимали, по этой части нет у меня помощника. Хорош художник. Прекрасен архитектор (Княгницкий): с жаром и увлечением работает. Работают вообще все, не покладая рук, в числе их и В. Беридзе¹, окончивший факультет, но впервые видящий реалии. Как важно и полезно бы студентам еще знакомиться. Неделю, другую тому назад Беридзе был беспомощен при чтении армянских надписей, теперь сориентировался и полезен. И лекции пошли бы больше в прок, если бы студентом он побывал в Ани и подзанялся. Когда, наконец, кончится дело с институтом? Я не в силах каждый год наезжать на целый сезон, да и вообще, прервать же эти посещения сейчас невозможно. 19–20 выеду в Сванию, заехав на два дня к матери, и потом в Абхазию. Хотел здесь готовиться, ничего не могу, завален. Взял бы, пригласил бы студентов, но некуда поместить, все полно, да и на кормление больше не хватит средств.

Я просил в последнем заседании нашем для нашей библиотеки несколько изданий Академии, просил прислать до 15 июня, не знаю, получу ли до 15 июля, если нет, то лучше не посылать в этом году.

О «Христианском Востоке» Владимир Николаевич² ничего не пишет; я ему послал заметку из Тифлиса, он должен был бы получить статьи Такайшвили и Какабадзе³. Не знаю, в чем дело. Василий Владимирович писал мне, что одновременно с его письмом получу газету, где будет сообщено об утверждении штата Государственным советом, а я в «Русском Слове» прочитал, что, наоборот, отвергнуты! Что же это такое?! Неужели из-за женского вопроса. Я, по правде сказать, и не знал, что штаты возбудили этот вопрос!

Преданный Вам Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 25–27 об.

¹ Беридзе, Вукол Михайлович (1883–1963) — лингвист, директор Центрархива (1918–1922), заведующий Главнаукой Грузии (1922–1932), профессор Тбилисского государственного университета (1942), член-корреспондент АН Грузинской ССР (1946).

² Имеется в виду В.Н. Бенешевич.

³ Какабадзе, Саргис Несторович (1886–1967) — историк и филолог, профессор Тифлисского государственного университета, директор Государственного исторического архива Грузии (1921–1926).

12.7.27.

Дорогой Сергей Федорович,

последний привет, завтра вечером у входа в Сванию, а послезавтра утром вне досягаемости почты. Очень жалею (сказано слабо), что этот момент омрачился известием о случае с женою моею: в роговицу глаза попал ночью (она наскочила) сучок, и, хотя она пишет, что проходит, я не вполне спокоен.

Я Вас терзал телеграммами, так чувствовалось, что необходимо, некого больше беспокоить. Если нельзя или неудобно Вам, Вам же лучше видеть.

Владимир Николаевич¹ корректуры по «Христианскому Востоку» прислал в «первобытном состоянии»; надеюсь, он просмотрит, сделал для скорости, и не задержите на формальном основании: я подписал к печати не верстанные и не хорошо исправленные. Жму руку и целую дружески.

Преданный Вам Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 28.

¹ Имеется в виду В.Н. Бенешевич.

№ 85

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

В Ани из Петербурга. 2.VIII. [1912]

Ани академику Марру.

По сведениям Министерства иностранных дел, Орбели с женой находятся благополучно в Ани.

Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 27.

Свания. Лексвир (Лентек).

12.8.4.

Вот уже или скорее *только* пять дней, дорогой Василий Владимирович, прошло, как работаю здесь, и у меня чувство, что век отделяет не только от Вас, но даже от Ани и так недавнего, близкого Кутаиси, а я лишь в преддверии Свании. Впрочем, в этом преддверии столько нового и интересного в языковом отношении, что вместо 3,5 дней приходится неделю, если не 8 дней, сидеть, учитель здешний (одного, значит другого) ингуросвани¹ (вожу все время с собою, и за лошадь: день — рубль) попался смысленый, и дело идет. Однако, такой словарной добычи, как в прошлом году, нет, придешь или приедешь, бывало, в деревню в 4 часа, а к 8 часам «пачка» новых слов в 100, 150 штук, если не больше. Объясняется это тем, что значительное количество слов собрано, и новизна теперь лишь в формах, иногда в синонимах, я далек от мысли, что исчерпал сванский словарь, особенно глаголы, но главная линия и основные запасы намечены первые и сильно початы вторые. Это лишает работу того подъема, который она вызывала во мне. Кроме того, в прошлом году был романтический период изучения, когда рисовались свободные горизонты, теперь материал, заволакивая небосклон, приковывает на себя внимание, и как нелегка задача все переварить, все классифицировать и определить! Мелочи выдвигают массу новых сторон, и мой преемник (надеюсь, если не уверен, что он найдется) долго еще будет возиться, чтобы транскрипцию усовершенствовать до степени полной передачи всех (по возможности) переливов сванской фонетики. Меня смущают особенно гласные (согласные сдаются, и в них *попеп омен*², легко с ними ладить): я думал быть верным двум а: а и ä, а здесь ловлю, во-первых, третий вид а: ä, во-вторых, особый оттенок ä, отличающий лентехцев от ушкульцев: в устах лентехца ä настолько смягчается, легко смешать его и с а, и с ä. Думаю, фонетики достаточно, но здесь это единственный предмет не разговоров (с кем говорить, впрочем, со своим Бесарионом³ говорю о том же), а мыслей, когда есть время мыслить. Только вот беда, беспокоюсь очень, если машина, обратившаяся в тексто- или словаро вещателя, способна беспокоиться. Я решил телеграфировать в Евпаторию, как с гла-

¹ Имеется в виду язык, распространенный в Ингурской Свании.

² Имя-знамение (лат.).

³ Вероятно, имеется в виду наставник Марра в ингуросвани — его спутник, упоминаемый в письме выше.

зами Саши и когда выезжают, ничего не отвечает уже пятый день, ответ был уплачен, ничего не пойму. Быть может, и телеграмма идет в лагерь на почтовых. Не знаю, куда им писать, мне так Саша и не написала, когда выезжают в Петербург, вообще из Евпатории.

Маню целую и спешу ей сообщить, вот где благодать, в Цхенисцхальской Свании¹, и богатства природы, и прохлада, и отсутствие гадов, и гора, и лес, и вода (река и родники), пожалуй, поспорят с вашей Финляндией, какую, впрочем, я предпочел бы и предпочитаю всей этой богатой, но беспокойной природе. По закону антитез (я думаю, он существовал независимо от эллинского) меня, по-видимому, беспокойного тянет к спокойному, а, быть может, это просто старость, ищущая покоя. Хотя вопрос о покое условный. Вот, например, как я писал Саше в письме, которое она, судя по долгому пути телеграммы, получит после моего приезда, мною здесь неделя уже, ну, пять ночей, как пунктуально исполняется совет доктора Лазарева² лежать не на мягком: я лежу каждую ночь на двух досках, только что обструганных едва ли для такой высокой чести и Бесарионом водруженных на трех скамьях и одном камне, их крою простынею и покрываюсь другою, огражден от летней конницы и артиллерии, и покойно в высшей степени.

Вот с чем ничего не могу поделать, так это со временем: к 28-му поспеть в Петербург, как я обещал и недавно писал Валентину Алексеевичу³, безбожно по отношению к сванскому делу, но я понимаю, что будет свинство, если я запоздаю. Я, конечно, постараюсь, не щадя сванских и абхазских интересов, не приехать свиньей, даже не детским бы поросячком приехать, т.е. малым запозданием — в два, три дня, ибо 28, если я не ошибаюсь, заседание правления, и надо поспеть на это хотя бы заседание. Дальнейший мой маршрут неизвестен, но Абхазию лишь измерю по долготе, имея уйму работы здесь. Кажется (так телеграфировал Саше), выеду в Сочи (23?24??25???)⁴ и оттуда в Новороссийск морем.

5 августа. Только что получена мною ответная телеграмма, Саша с детьми выезжает в Петербург из Евпатории 17 августа.

Но я все-таки не уверен, дойдет ли мое письмо отсюда в Евпаторию 12 дней. Вам хочу сегодня едва ли, завтра же направить это послание, авось «достанет» Вас до моего приезда.

¹ Цхенисцкали — село в Очамчирском районе Абхазии.

² Возможно, имеется в виду Владимир Григорьевич Лазарев (1894–1946) — врач-невропатолог, доктор медицины (1904), ординатор клиники Киевского университета (1902–1914), впоследствии автор трудов о поражениях спинного мозга (сообщение Е.Н. Груздевой, СПбФ АРАН).

³ Имеется в виду В.А. Жуковский.

⁴ Так в тексте.

Очень меня волнует, как сразу устроится японское отделение, иначе, думаю, опоздание на неделю едва ли кому-либо повредило бы. Впрочем, я все думаю о том, как устроить, чтобы быть замененным более подходящим деканом. Моя жизнь ни летняя, ни зимняя немало не соответствует тем привычкам и образу жизни, кои должны быть свойственны декану.

Целую Вас и Маню и всего доброго желаю и до свидания, и после свидания.

Н. Марр.

6-го августа, сегодня, письмо выходит, интересно, застанет ли Вас на даче?¹

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 144. Л. 11-12 об.

¹ Вписано по левому полю листа.

№ 87

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

[не позднее 31 января 1913¹]

Дорогой Сергей Федорович,

помимо возвращения корректуры, очень просил бы Вас сообщить мне, не могли бы Вы сделать в заседании 31 января сообщение о книге Грюнведеля „Altbuddhistische Kultstätten“². При сем прилагаю распечатание заседания для Вас и тем, кому Вы захотели бы его дать.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 62.

¹ Датируется по контексту.

² См.: Grünwedel 1912.

№ 88

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

С. Петербург
Императорская Академия наук
Господину непременно секретарю
Сергею Федоровичу Ольденбургу

Дорогой Сергей Федорович,
спасибо Вам за телеграмму и поздравление. Здесь все идет хорошо, мои расчеты, что новый «Мир ислама» создает некоторую рекламу старому, вполне оправдались; принимают очень любезно, все показывают. Люди, во всяком случае, идейные, с которыми приятно иметь дело. Надеюсь, что Вам скоро можно будет уехать и отдохнуть. Дружески жму Вашу руку.

Ваш В. Бартольд.

27/V [1913]¹.

Уеду отсюда, может быть, послезавтра; следующий адрес: Уфа, до востребования.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 14-14 об.

¹ Год устанавливается по контексту и почтовым штемпелям:

Оренбург

27.05.13.

С. Петербург

30.05.13.

№ 89

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

[28.05.1913]¹.

Дорогой Сергей Федорович,

делюсь кратко впечатлениями, все-таки национализм не очень отрицательное явление и в науке, поскольку он возбуждает интерес: нахичеванские армяне с большим вниманием прослушали (большое стечение в зале театра городского на 500 человек) четыре лекции (каждая 1 ч. 10 — 1 ч. 30). Конечно, помогли диапозитивы, но я видел и чувствовал, как обращались в слух именно в частях теоретических об армянском искусстве и особенно языке армянском или языках Армении, даже в части значения яфетической теории для этих языков. Конечно, по-русски: стыдно, что, несмотря на аршинные афиши, русских не было, почти не было, кроме репортера, служащего или добровольно служащего по «полиции».

Кстати, в Ростове неудобно называться академиком, трудно этим званием конкурировать с «портным академиком» Аттаровым на вывеске портного.

Надеюсь, когда вернусь, увижу Вас совсем здоровым и крепким.

Мои корректуры поручил В.Н. Бенешевичу. Буду ждать словаря напечатанного.

Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 29 об.

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

№ 90

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

Уфа, 3 июня [1913¹].

Дорогой Николай Яковлевич,

спасибо за письмо из Ростова; письмо, посланное в Бухару, конечно, пропало. Об избрании меня уже уведомил Сергей Федорович телеграммой в Оренбург²; в Оренбурге же получил несколько писем из Петербурга, но все это относится к давно прошедшему времени; здесь на почте не оказалось для меня никаких писем ни из Петербурга, ни из Евпатории. До сих пор не знаю, уехали ли Саша и Маня, как предполагалось, 24-го или 25-го, приехали ли они в Евпаторию и как там устроились.

Своим путешествием пока доволен. В редакции «Вакота» в Оренбурге меня приняли более чем любезно*, напечатали панегирик мне в своей газете, доставили все нужные сведения; благодаря этому я мог подробно осмотреть мусульманские просветительные учреждения в Каргаме и Стерлибаше, имеющие большое значение для всей Средней Азии; кроме этих учреждений старого типа осмотрел и некоторые реформированные медресе, как «Хусейние» в Оренбурге и ознакомился с программой. Очень интересно было наблюдать, как даже в цитадели старого ислама, в Каргалу и Стерлибаше, вторгается новая жизнь и делается попытка соорудить курс истории в европейском смысле — конечно, с помощью «Настольного энциклопедического словаря» и тому подобных пособий; несмотря на всю наивность таких курсов, они любопытны, как знамение времени. В Оренбурге есть общество, помогающее только мусульманам, учащимся в русских учебных заведениях; общество существует уже около года; в отчете за 1912 г. среди полученных пожертвований между прочим упоминается 1 р. из Каргалы, как ни мала эта сумма, но принципиальная ценность этого пожертвования, пожалуй, еще больше, чем ценность знаменитого «конституционного рубля». Стерлибаш находится в стороне не только от железной дороги, но и от почтового тракта, чтобы попасть туда и потом снова ехать на поезде, пришлось прогнать на лошадях более 350 верст, приехав, конечно, видели много интересного.

¹ На полях другими чернилами: 13.7.7 — возможно, дата получения письма и, точно, — дата ответа, см. следующее письмо.

² Вероятно, речь идет об избрании Бартольда в действительные члены ИАН на заседании Отделения историко-филологических наук; 12 октября 1913 г. результат голосования в Отделении был утвержден на заседании Общего собрания.

* Между прочим, обещали в случае возобновления «Мира ислама» прежнего типа журнал будет иметь не менее 500 подписчиков из мусульман (прим. В.В. Бартольда — В.А., М.Б.).

Пробуду здесь, вероятно, до конца недели, потом отправлюсь в Томск и Иркутск. Туда (до востребования) я и просил бы адресовать письма, если у Вас, паче чаяния, найдется время написать мне несколько слов о себе и о ходе анийских работ этого года. Дружески целую Вас.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 21-22.

Ани. 13.7.7.

Дорогой Василий Владимирович,

спасибо за письмо. Боюсь, запоздал, но спешу по-анийски. Экскурсии, особенно с съезда XIII-го естествоиспытателей и врачей и посещение Ватаци, волнения, вызванные последн<им> в местном «населении», сплетни на меня и признаки армянской (одной какой-то партии) кампании против меня не выбивают из равновесия, но отнимают и отняли много времени. Раскопки ординарны в смысле отдельных памятников, но интересны некоторыми находками, особенно важно нахождение линии водопровода боковой, обслуживавшего городские основные здания (церкви? бани?). Отрыты и по главной линии водопровод нижнего яруса, о коем я раньше думал, но не удосужился «апрофендировать»¹ почву главной улицы, а тут прис<утствие> Бенешевича и его желание заставило ускорить разведку: это крупный факт. Весьма была плодотворна поездка в Били-Шурагели² (Шурагели Ширакаван, Еризгавед*), куда, кроме того, командировал всех сотрудников. Здесь и христианские памятники (феодалного периода), и церковные, и памятник светский (дворец?), и особенно некрополь оригинальнейшего типа. Это племя рас"ов³, давшее имя не только городу Е – рас +г/х – авер, но и реке Е-рас-х и многому иному. [...], это связано племя. У меня для справки нет ничего, а то приготовил бы заметку, [...] Здесь остались до 21 июля, потом ... потом, если выкручусь, должен выкручиваться в Свании, страшные расходы сравнительно со средствами, ср. с прошлым годом у меня [...] половина, а расходы все те же. Целую. Кланяется Орбели. Жалко будет, если не захватит письмо.

Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 144. Л. 13–14 об.

¹ От *approfondir* (фр.) — «углублять».

² Историческое ядро Анийского царства на территории Армении; присоединено к Российской империи в 1805–1913 гг.

* В 12 верстах на юг (вост. от Ани) от Александрополя (прим. Н.Я. Марра — В.А., М.Б.).

³ Вписано под значком F: с яф. мн.ч. х: расх.

Развалины Ани. 13.7.21.

(Завтра через Тифлис в Сванию)

Дорогой Сергей Федорович,

Я надоедаю письмами, но необходимость заставляет.

Получил для подписи к печати 2 листа работы Н.Г. Адонца, печатаемых в серии *Bibliotheca Armeno-Georgica*¹. Я эти листы внимательно прочитал в свое время, теперь 12-я и 8-я корректуры. При таком внимательном отношении автора к корректуре я еще больше опасаюсь опечаток, особенно меня смущает возможность недосмотров в греческом тексте, который Н.Г. нашел нужным воспроизвести параллельно, и в латинских примечаниях, составляемых им же. Не знаю также и представляю Вам решить для ускорения, не следует ли ввиду появления греческого текста в издании иметь и подпись академика по специальности. Всего греческого в работе будет то, что на этих двух листах (32 стр.). И не отказавшийся взглянуть и пробежать эти полустранички взглянул бы и на латынь в примечаниях. Я убедительно прошу Вас, Сергей Федорович, помочь мне в этом деле, чтобы потом опять не было каких-либо нареканий. Если нельзя это «официально» сделать, т.е. попросить кого-либо из академиков (очевидно, или П.В. Никитина или В.В. Латышева²), быть может, от меня (для моего успокоения) частным образом (для меня) попросите С.А. Жебелёва³, он не откажется, это дело максимум 50 минут. Во всяком случае, предоставляю и прошу сделать так, чтобы недоразумений потом не было, будто я вмешиваюсь в область чужой компетенции.

Здесь очень скверно. Я совершенно разбит нравственно недостойной кампанией, веденной против меня в армянской общине. Когда грузины порочили и клеветали, я еще понимаю: они могли думать, что у меня и в научных изысканиях грузинская археология хотя бы на ½. Но почему у армян претензии требовать от меня их националистические программы и настроения, я не могу понять. Оказывается, что «я Ани отнимаю у армян и передаю русским», что «в Ани умаляю значение армянской культуры и преувеличенно пропагандирую славу грузинской и “даже” турецкой культур», «я прогоняю, уже прогнал

¹ См.: Адонц 1915, а также: Оганесян, Арутюнян 2014: 85.

² Латышев, Василий Васильевич (1855–1921) — историк, филолог-классик, академик ИАН (1893), директор Историко-филологического института (1903–1918).

³ Жебелёв, Сергей Александрович (1867–1941) — историк, филолог-классик, профессор СПбУ (1904–1927), ректор ПГУ (1919), действительный член АН СССР (1927), заслуженный деятель науки РСФСР (1940); длительное время — товарищ Н.Я. Марра.

архимандрита [кстати, поведшего себя самым лживым и для меня неожиданным образом] из Ани», «возбуждаю Ватаци против армян», в ряде анонимных и редакционных и неанонимных статей исполняется панегирик европейским арменистам (даже Белку¹, и Стржиговскому² в качестве историка Армении) и нарочно выпускается мое имя (ни слова вообще о русских арменистах), даже в газете «Мшан», где редактор-чиновник Министерства государственных имуществ, лживо, заведомо лживо утверждает, что Анийские земли наравне с землями Гечиаванна церковные и пусть Эчмиадзин торопится, пока не поздно, послать ко мне в сотрудники ученых монахов!! Я убеждаюсь, что вся эта темная масса и действовала на наместника, хитро вкладывая ему советы противного характера: доводы, высказываться против института. Когда стало (быть может, преувеличенно после 2-го посещения Ватаци) выясняться, что начальство кавказское сильно поддерживает, началась эта вакханалия. Достаточно сказать, что мои армяне в Александрополе решили объявить бойкот.

Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 30–31 об.

¹ Белк, Вальдемар (Belck, Waldemar; 1862–1932) — немецкий химик, археолог-любитель. Работая на Кавказе на разработках меди, увлекся археологическими исследованиями региона, в частности Армении. Несмотря на запрет со стороны российских властей на проведение работ, раскопал 45 могильников и тайно переправил находки в Берлин; см.: Belck, Lehmann-Haupt 1899.

² Стржиговский, Йозеф (Strzygowski, Jozef; 1862–1941) — австрийский искусствовед-византист, директор Института истории искусств Венского университета (1909–1933).

№ 93

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

Уси-Кирку, 10 августа [1913 г.¹]
Кирко-Ярви.

Дорогой Николай Яковлевич,

спасибо за Ваше письмо, которое я получил в Иркутске; мне было очень жаль, что в письме не было сказано, куда можно направить ответ. Здесь я узнал, что в Абхазии Вам жилось не очень хорошо и что Вы даже вызывали туда Сашу; надеюсь, что Вам потом удалось преодолеть все неприятности и что они не отразились на результатах Вашей поездки.

Результатами своего путешествия я вполне доволен. Кажется, я уже писал Вам, что со стороны тех мусульманских деятелей, с которыми мне пришлось познакомиться в восточной России и в западной Сибири, я встретил самый любезный прием. Газета «Вакши» после моего отъезда посвятила мне два фельетона, в которых дан довольно подробный обзор моих трудов, притом составленный без всякого участия с моей стороны; особенно меня удивило, что автор этих обзоров составил их на пароходе, вдали от всяких научных пособий, не имея под руками, кажется, и моих работ, а между тем существенных пропусков оказалось мало. Никак не ожидал, что у меня есть такой внимательный читатель в татарской среде. Идея возобновления в том или ином виде старого «Мира ислама» везде встречала полное сочувствие; много тут помогали отрицательные стороны позднеевского журнала (тут был только один выпуск; теперь их уже четыре)².

В Иркутске, конечно, встретили самое радушное гостеприимство в семье Васи³. По-видимому, он очень доволен своей судьбой и имеет к этому полное основание; жена как раз такая, какая ему нужна, много умнее его и не дает ему этого чувствовать; дети очень милые. Сам он, конечно, мало изменился, не изменился и его язык; даже «колидор» остался. Гостеприимством пользовался я в других местах;

¹ В письме говорится о грядущем избрании Бартольда в Академию наук и о поездке Бартольда в Иркутск. Поездку по Сибири до Кяхты Бартольд совершил именно в 1913 г.; дневник и записную книжку из поездок см.: СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 1. Д. 206, 344. Данный материал все еще ждет своего исследователя и издателя (совсем краткое упоминание: Акрамов 1963: 46).

² Речь идет об издании журнала «Мир ислама» под руководством нового главного редактора — Д.М. Позднеева, сменившего на этом посту В.В. Бартольда.

³ В дневнике В.В. Бартольда, посвященном данной поездке (СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 1. Д. 206. Л. 37), рядом с упоминанием в тексте некоего «Васи», на мнение которого ссылается автор, на полях обозначено: «В.В. Жуковский». Имеется в виду племянник М.А. Бартольд; см.: СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 1. Д. 334 (письма Василия и Ольги Жуковских к М.А. Бартольд).

в Кяхте у пограничного комиссара А.Д. Хитрово¹, в Урге у консула Миллера². Поездка в Ургу была крайне интересна; о подробностях поговорим, когда увидимся. Вывод из моих монгольских впечатлений получился довольно печальный; мне кажется, что мы ничему не научились ни в Корее, ни в Маньчжурии, и собираемся повторить те же ошибки. Знакомые со страной люди предсказывают, что монголы в близком будущем с удовольствием примут обратно китайцев, чтобы избавиться от наших.

После возвращения, как и следовало ожидать, приятного узнал мало; одной из первых новостей, прочитанных в газете, было известие о переводе в Харьков Д.Д. Гримма³, что, как Вы знаете, предсказывали давно, но чему как-то не хотелось верить. Очевидно, университетская жизнь пойдет по-прежнему. В семейных делах тоже мало хорошего; несмотря на поездку Мани в Териоки, нелепый разрыв не ликвидирован; по-видимому, все останется, как было, и поездка Мани будет иметь только тот результат, что сердце опять стало плохо действовать. Я никак не думал, что мне в Териоках повредит предстоящее избрание в академию, в котором я, как Вы знаете, совершенно не виноват, однако, таково было впечатление, вынесенное Маней.

Писал Юрию в Константинополь, но эти письма он, очевидно, не получил. Целую дружески Вас и его.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 12–13 об.

¹ Хитрово, Александр Дмитриевич (1860–?)—военнослужащий, прошел путь от прапорщика (1883) до полковника (1906); с 8 марта 1908 г. по 1 августа 1916 г. Кяхтинский пограничный комиссар. Дальнейшая судьба неизвестна; подробнее см. на портале «Русская армия в Первой мировой войне» (<http://www.grwar.ru/persons/persons.html?id=4760>) (12.02.2019 г.).

² Миллер, Александр Яковлевич (1868–1940)—востоковед-тюрколог, дипломат; в момент написания письма—дипломатический агент в Урге (1913–1915), в дальнейшем—Генеральный консул в Урге (1915–1917), резидент и политический агент в Бухаре (1916–1917); после 1920 г.—в эмиграции.

³ Гримм, Давид Давидович (1864–1941)—юрист, профессор (1901), декан юридического факультета (1906), ректор СПбУ в 1910–1911 гг. 3 августа 1913 г. был отстранен от должности профессора под предлогом перевода в Харьков с тем, чтобы добиться его выхода из Государственного совета. Однако от перевода Гримм отказался; см.: Гримм 2017: 18–22.

№ 94

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

Господину непременно секретарю Академии наук
Сергею Федоровичу Ольденбургу
Университетская линия, дом Академии наук

Дорогой Сергей Федорович,

большое спасибо за приветствие; о своем утверждении я еще сегодня утром прочитал в газете. Завтра буду на заседании, но буду сидеть среди публики в сюртуке; мундира у меня нет (казалось неловким его заказывать до утверждения), во фраке я бы тоже выделялся среди других академиков. Сердечный привет от жены и меня.

Ваш В. Бартольд

28.XII. [1913 г.¹].

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 17-17 об.

¹ Датируется по контексту: речь идет об утверждении избрания В.В. Бартольда действительным членом Императорской Академии наук. Голосование по данному вопросу состоялось 12 октября 1913 г. (ЛРАН. IV. 230).

№ 95

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

В Гудауты. 31.12.13.

Поздравляем желаем здоровья успеха все здоровы благополучны
думаем тебе Юрий весело пишет Марр Бартольд
СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 8.

№ 96

С.Ф. Ольденбург — В.В. Бартольду

Почтово-телеграфный адрес:

Чугучак

(мне)¹.

Чан-фо-дун.

6–7 ноября

1914.

Дорогой Василий Владимирович,

спасибо за книжку, статью и за письмо. Спасибо за доброе слово о брате – это был лучший человек, которого я когда-либо знал, и многие, думаю, скажут то же, что и я. Для меня эта потеря слишком велика, чтоб я мог и говорить о ней². Будем, однако, жить, ибо жить такой же долг и такая же обязанность, как другие, только, иногда, очень трудная.

Смущает и меня псевдопатриотизм, заставляющий людей вести себя, как немцы, которых они ругают. Вы знаете, что я никогда немцев не любил, но отрицать все великое и хорошее, что ими сделано для человечества, – нет. Вильгельм II³ и его приспешники создали эту ужасную войну – безрассудно, в первую минуту после известия о войне я подумал, что надо, может быть, вернуться, но затем ясно почувствовал, что я часовой, поставленный у дела, которое надо довести до конца. Мой взгляд на Дун-хуан, вернее Чан-фо-дун, оказался правильным, и я, надеюсь, что удастся при помощи собранного и освещенного материала пояснить многое в истории буддийского и китайского искусства. Мой оставшийся спутник Ромберг⁴ — великолепный работник и отличный человек. Из уехавших — из ряда вон выдающийся работник Смирнов⁵: методичный, неутомимый, умный и добросовестный. Благодаря ему громадная работа планов доведена до конца. Он сплошь и рядом работал по 14 и никогда не меньше 12 часов. Вы сами увидите его работу. Третьего дня я купил за 50 л. (100 р.) найденные в одной пещере остатки китайских рукописей и сильно

¹ Приписка в левом верхнем углу письма.

² Ольденбург, Федор Федорович (1861–1914) — педагог, общественный деятель, старший брат С.Ф. Ольденбурга; в ходе I РТЭ Ольденбург пережил утрату матери, в ходе второй — старшего брата.

³ Имеется в виду Фридрих Вильгельм Виктор Альберт Прусский (1859–1941) — император Германии и король Пруссии в 1888–1918 гг.

⁴ Ромберг, Борис Федорович (1882–1935) — художник, фотограф, сотрудник С.Ф. Ольденбурга по II РТЭ.

⁵ Смирнов, Николай Арсеньевич (1890–?) — инженер-топограф, сотрудник С.Ф. Ольденбурга по II РТЭ.

попорченные, но все же пригодные образа — штук 20; курьез, что это надо перетаскивать ночью, чтобы никто не видел, иначе монахи боятся продавать. Заломили сперва 200 лан! Куплю также несколько китайских свитков на риск, что будут известные тексты — во всяком случае, рукописи старые. Уйгурского или индийского ничего. Малов написал мне из Чарклыка, что купил в прошлом году в Турфане за дорогую цену немного уйгурщины¹. Теперь вообще страшно дорожатся. Начинаются потемки и холода. Речка наша (серьезно соленая — мы, впрочем, привыкли к мутному и соленому чаю) почти замерзла. Но дни ясные и в середине дня солнце даже греет. Спим ради тепла в пещере. Жизнь из-за китайской неурядицы и отсутствия правильного денежного обращения дорога, хотя и весьма мало обставились культурными элементами обихода, но мы оба не взыскательны, казаки тоже, они народ хороший.

Жаль Фортунатова — редкий был человек². Вы там у самой грани мировых событий, а мы в далеких песках. Китай среди буддийских пещер — какая разная жизнь. Крепко жму Марии Алексеевне и Вам руку. Будьте здоровы. Всего, всего хорошего.

Искренно Вам преданный Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 178. Л. 9–10 об.

¹ Имеется в виду следующий фрагмент письма от 7 сентября 1914 г.: «В Турфане, проездом весной, мне удалось приобрести за дорогую плату небольшую коллекцию уйгурских рукописей, из коих — часть буддийские тексты, а часть юридические документы» (Бухарин, Поникаровская 2018: 604).

² Фортунатов, Филипп Федорович (1848–1914) — лингвист, историк индо-европейских языков; член-корреспондент (1895), действительный член ИАН (1898).

№ 97

С.Ф. Ольденбург — В.В. Бартольду

Русская Туркестанская экспедиция 1914–1915 гг.

6–9 1915 г.

Сенгим-агъыз — Турфан

Дорогой Василий Владимирович,

пользуюсь урывками между укладкой, чтоб Вам написать и сказать, прежде всего, большое спасибо за письмо, хотя и грустное. Мы кончили работу в Туяк-мазаре и Безеклике и через Турфан и Урумчи едем назад. Мы с Ромбергом испытали здесь, как много было работы в Дун-хуанском Чан-фо-дуне для понимания вещей здесь. Так, например, вещи, которые Грюнведель, и за ним и мы все, относили к IX–X в., оказываются, почти несомненно, минскими или, самое раннее, юаньскими. Вообще, если правильны те выводы, которые я делаю из изучения 442 пещер Чан-фо-дуна, то выясняются стили вейский¹ (или до-танский), танский², сунский³, минский⁴; юаньский⁵ пока трудно выделить. Конечно, и ряд изменений внутри самих стилей, особенно танского. Не буду Вас утомлять этими подробностями, которые Вам все равно придется выслушать на заседаниях!

Ужасна сейчас картина китайской разрухи, которая особенно ощутительна в полном хаосе финансов, почти в каждой провинции, кажется, свои бумажные деньги, курс которых колеблется невероятно. Торговцы, чтобы не разориться, должны взвинчивать цены товаров. Цены ни в чем не похожи на прежние: за фунт (4 свечи) свечей 1 лан серебром, т.е. 2 рубля на наши деньги, в той же цене сахар, если его можно достать; подумайте 2 руб.!! Фураж для лошадей, камыш (о клевере и сене помину нет) примерно в 3–4 раза дороже, чем в ту экспедицию⁶. На променах денег от необходимости держать разные деньги в разных местах, я думаю, что мы потеряли до 2000 р., не говоря о страшных неудобствах размена.

Отношение народа недурное, большинство администрации плохое, здесь страшно развивается засилие дунган, которые вытесняют китайцев, но не в дружбе с другими мусульманами. Они держат в руках дуду, который, со своей стороны, держится, опираясь на них. В Турфане только благодаря субсидиям, даваемым русскими купца-

¹ Период династий Северная Вэй (386–535) и Восточная Вэй (534–550).

² Период династии Тан (618–907).

³ Период империи Сун (династия Чжао) (960–1279).

⁴ Период династии Мин (1368–1644).

⁵ Период правления монгол в 1271–1368 гг.

⁶ Имеется в виду I РТЭ 1909–1910 гг.

ми на развитие хлопководства, растет хлопководство, с громадной быстротой растет и город. Но это край в экономическом отношении совершенно русский: здесь, кроме русского товара, другого почти нет, купцы прямо говорят, что, сколько ни привозишь, все раскупают. Война не отразилась совершенно на торговле здесь. Один русский подданный купец строит завод для очистки хлопка по 4000 пудов в день (сутки); чтобы показать, что это значит в Турфане, уточню, что здешний обычный завод работает 1000 джин (30–40 кубов) в день. Когда видишь эти открытые безобразия китайской администрации, хаос и беспорядок, то спрашиваешь себя, что дальше и куда ушло старое, великое?

Думаю, что Вы как историк признаете, что китайская цивилизация дала в свое время очень много, созданы многие «вечные ценности».

Упомянув об историке, хочу сказать, что, по-моему, именно как историк Вы не могли бы возражать против возложения ответственности на Вильгельма, кронпринца и военной партии в Пруссии. Будущее укажет нашим потомкам те глубокие, может быть, вековые причины, которые подготовили войну, но только мы, современники, можем указать истории, кто или что явилось непосредственной причиной войны. Можем ошибиться и мы, но тогда уже никто и никогда не определит непосредственный источник войны. А, по-моему, определить его важно, ибо на жизни человеческой, на психике целого поколения остается глубокий след того или иного понимания переживания в известное время великих событий. Как представители двух противоположных направлений: Вы — непоправимого пессимизма, я — непоправимого оптимизма, мы, конечно, отражаем события разное, особенно, так как я очень далек от событий и лишен другой, хорошей, чисто научной атмосферы. Признаю, что помимо самого ужаса войны, как войны, сейчас много тревожного и мрачного, но много, много светлого и прекрасного, много работы, много спокойного самопожертвования. Как я рад, что Академия не опозорила себя изгнанием иностранцев¹, как некоторые русские универ-

¹ В связи с начавшимися боевыми действиями в ходе Первой мировой войны, а также опубликованием 93 немецкими учеными воззвания «К культурному миру», оправдывавшего германскую агрессию и содержавшего резкие антирусские выпады, 31 октября 1914 г. решением Совета министров «Об исключении подданных воюющих с Россией держав из состава союзов, обществ и других подобных частных, общественных и правительственных организаций и установлений» (кроме лиц славянского, французского и итальянского происхождения, а также турецких подданных христианских вероисповеданий) было признано недопустимым их участие в деятельности перечисленных организаций. Первым данное постановление претворил в жизнь Петроградский университет, примеру которого последовали многие другие ВУЗы. Благодаря принципиальности позиции вице-президента ИАН П.В. Никитина академическое сообщество

ситеты и французские ученые заведения. Как не понять бессмыслия и позора таких поступков? Ведь избрания не вычеркнешь, а суть то в нем. Спасибо Вам, дорогой, за оба Ваши письма, очень ценю Ваше и Марии Алексеевны дружеское расположение. Передайте ей большой привет, пожалуйста. Хотелось бы передать Вам свою веру в жизнь: против этого год, один из самых тяжелых и трудных в моей жизни, и все-таки сохранить веру, могу думать, что с нею и умру. Верю и в смысл жизни и в то, что, несмотря на все ужасное, она прекрасна.

Будьте здоровы. Если дороги не окажут слишком упорного сопротивления своей размытостью, надеемся быть в конце апреля в Петербурге.

Искренне преданный Вам Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 178. Л. 11–12 об.

№ 98

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

Санкт-Петербург
Императорская Академия наук
Васильевский остров
Господину неперемому секретарю
Сергею Федоровичу Ольденбургу

Дорогой Сергей Федорович,

я знаю, что в первые дни после приезда Вы будете еще больше заняты, чем всегда, и потому не уверен, скоро ли мне удастся Вас увидеть; оттого мне хочется, по крайней мере, письменно приветствовать Вас с возвращением и крепко поцеловать Вас. Жена вместе со мною шлет сердечный привет.

Ваш В. Бартольд.

20 апреля [1915 г.¹].

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 14.

¹ Год устанавливается по контексту. Возможно, речь в письме идет о возвращении С.Ф. Ольденбурга из Второй Русской Туркестанской экспедиции 1914–1915 гг.

№ 99

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

11 июня [1915¹].

ответчено 15.6.20².

Дорогой Николай Яковлевич,

третьего дня я был в заседании Академии, созданном по последней воле Великого князя³; дело касалось Константинополя⁴. Успенский говорил с Великим князем о необходимости теперь же принять меры по вопросу об охране памятников прошлого города, сохранившихся «под наносным турецким слоем», и взять это дело всецело в руки России, помимо наших союзников. По поручению Великого князя им была составлена записка и проект «междуведомственного комитета» под председательством Великого князя и доложена Великому князю 2 июня, в самый день его смерти; тогда же Великий князь написал записку в Академию, где выражал желание, чтобы Академия «не осталась в стороне от этого дела» и взяла его в свои руки, соглашался принять на себя председательство в комитете и находил желательным назначить вице-председателем греческого королевича Николая⁵, чтоб «польстить грекам» и обезоружить их⁶. Трудно сказать, что произошло бы, если бы заседание было созвано при жизни Великого князя; но теперь самый вопрос, вопреки мнению Успенского, был признан несвоевременным; в связи с общим положением дел на войне и отношением к союзникам, находили необходимым держать в «страшной тайне» (выражение Нестора Котляревского⁷) самый факт представления такого проекта и совершенно умолчать об этом в протоколе заседания. Записка при таких условиях обсуждалась только лишь поверхностно. Станным был самый факт, что Успенский, составляя ее, совершенно умолчал о полномочиях, уже полученных им от Академии, вследствие чего Великий князь мог удумать, что Академия до сих пор оставалась от этого вопроса в стороне. Кроме

¹ Датируется по контексту.

² Вписано другим почерком. Имеется в виду 20 июня 1915 г., а не 15 июня 1920 г.

³ Президент ИАН Великий князь Константин Константинович Романов скончался 2 июня 1915 г. Экстраординарное Общее собрание АН, на котором было сообщено о его кончине, состоялось 9 июня 1915 г. (ЛРАН. IV. 264).

⁴ 16 октября 1914 г. была прервана работа Русского археологического института в Константинополе, директором которого был академик Ф.И. Успенский.

⁵ Николай (Ники) (1872–1938) — третий сын короля Греции Георга I (1845–1913), был женат на Великой княгине Елене Владимировне (1882–1957) — дочери Великого князя Владимира Александровича (1847–1909), внучке императора Александра II (1818–1881).

⁶ См. подробнее: Басаргина 1999: 138–139.

⁷ Котляревский, Нестор Александрович (1863–1925) — литературовед, ординарный академик ИАН (1909), директор Пушкинского Дома (1910).

того, проект имел чисто «византийский» характер; памятники (архитектурные и рукописные) Востока (в Вашем смысле, т.е. христианского и мусульманского) совершенно оставались в стороне. Когда ориенталистами было указано на необходимость введения в состав комитета, если ему суждено образоваться, одного или нескольких ориенталистов, Успенский ответил, что его записка предусматривает приглашение отдельных специалистов-ученых «по вольному найму»! Разумеется, мы нашли, что этого недостаточно; легко представить себе, какое бы было отношение этих «вольнорабочих» ученых к полноправным членам комитета. Решено в том случае, если бы обстоятельства еще до осени изменились настолько, что вопрос о константинопольском комитете мог быть поставлен на очередь, еще раз созвать заседание Конференции. Пока за Успенским останутся прежние полномочия, с которыми он в субботу 13-го предполагает ехать в Одессу и в буквальном смысле ждать у моря погоды. Необходимость строгой «тайны», не понятная для Успенского, не совсем понятна и для меня; но, конечно, это будет принято в соображение Вами и теми лицами (если таковые будут), которые до Вас, по долгу цензоров, прочитают это письмо. Пользуюсь приездом ко мне известного Вам (по магистерскому экзамену) Зимины, чтобы отправить письмо непосредственно из Петрограда¹.

¹ См.: «Приложение к протоколу Экстраординарного (VI) Общего собрания Императорской Академии наук 9 июня 1915 г. (к. п. 105). Проект Положения о Высочайше учрежденном Комитете по описанию, охране и поддержанию археологических памятников Цареграда и его окрестностей.

1. Под председательством Его Императорского Высочества Августейшего президента Императорской Академии наук учреждается Комитет для описания, охраны и поддержания археологических памятников Цареграда и его окрестностей.

2. Членами Комитета на трехлетний срок состоят по Высочайшему повелению следующие лица:

Председатель Его Императорское Высочество Августейший президент Императорской Академии наук.

Товарищ председателя.

Представитель от Св. Правительствующего Синода.

Представитель от Министерства иностранных дел.

Граф С.Д. Шереметев.

Граф А.А. Бобринский.

Князь А.А. Ширинский-Шихматов.

Графиня П.С. Уварова.

Тайный советник Ф.И. Успенский.

Тайный советник Н.В. Покровский.

3. Комитет имеет своей задачей привести в известность, описать и принять необходимые меры по охране и поддержанию монументальных памятников, археологических собраний и предметов, библиотек и рукописей в Константинополе и его окрестностях.

4. Для достижения означенной цели Комитет приглашает по найму такое число ученых специалистов и архитекторов, какое окажется необходимым в зависимости от количества и состояния памятников.

С интересом прочитал Вашу статью в ЖМНП, июнь¹. Есть, конечно, отдельные места, с которыми я не согласен. «Обще-ориентальное» образование мне кажется в настоящее время недостижимым даже для ученых; специалисты по отдельной отрасли востоковедения почти неизбежно нарушают перспективу в пользу своей специальности, и примеры этого дает и Ваша статья. Хранителями иранских политических традиций в первые века ислама были не только кавказцы, но и прикаспийские народности, откуда была сделана первая попытка политического возрождения Ирана и восстановления титула шахиншахов. Албания была ассимилирована азербайджанскими турками еще в большей степени, чем армянами и грузинами. Слова о «внедрении турок» — и юго-восточных шиитов, и юго-западных суннитов — едва ли вполне точны; отуреченье как самого Азербайджана, так и прилегающих к нему областей Закавказья до Дербента включительно произошло раньше принятия шиитства, и едва ли эпоха сефевидов тут много изменила. Сближение казаков с касогами мне по-прежнему кажется исторически недоказуемым; для меня неясно также, можно ли в такой степени отождествлять алан с албанцами. Наконец (это уже мое личное мнение), мне казалось бы, что по теме статьи можно было бы несколько яснее указать на демократизацию общества — развитие городской жизни в мусульманский период; для более раннего периода — на положительное значение сасанидской монархии в истории христианского Востока.

Посылаю Вам оттиски двух рецензий; Сергей Федорович находит, что рецензия на книгу Сережи² написана очень деликатно, даже «слишком деликатно», но тем сильнее будет вызванное ею неудовольствие.

5. Прежде окончания предварительных работ по описанию и каталогизации памятников по отделам, Комитет не предпринимает раскопок в Константинополе и не дает разрешения на раскопки другим учреждениям и лицам.

6. С целью охраны особенно важных в церковном или государственном отношении памятников Комитет входит в сношения с правительственными учреждениями на предмет отчуждения в казну принадлежащих частным лицам земельных участков.

7. На удовлетворение расходов Комитета, предусматриваемых п.п. 3, 4 и 6, в его распоряжение отпускаются из Государственного казначейства суммы по представлениям Августейшего председателя.

8. По исполнении возложенной на него задачи, Комитет, повелением Государя Императора, прекращает свою деятельность». См.: СПбФ АРАН. Ф. 1. Оп. 1 а. Д. 162. Л. 69 об.-70.

¹ Имеется в виду статья Марр 1915: 280–330.

² Имеется в виду Сергей Валентинович Жуковский (1883–1966) — дипломат, востоковед, искусствовед; сын В.А. Жуковского; с 1906 г. — в Первом департаменте МИД, секретарь Общества Русских ориенталистов, с 1916 г. — чиновник МИД для пограничных сношений при Начальнике Закаспийской области; надворный советник; после 1917 г. — в эмиграции в Иране, с 1920 г. — в Париже, секретарь Центрального офиса по делам русских беженцев и Общества служащих МИД; в 1952 г. вернулся в СССР.

В письме идет речь о следующем издании: Жуковский 1915.

О том, как мы здесь живем, Вы знаете из писем Мани. Она очень беспокоилась о Юрии — очень была рада, что Саша прислала его письмо. Мы ничего не писали и не будем писать Юрию о смерти бедного Тихонова¹; не знаем, напишете ли Вы. В городской квартире я нашел письмо от Ольги Ивановны² на имя Мани, на которое я ответил.



Рис. 9. С.Ф. и С.С. Ольденбурги
АРАН. Ф. 518. Оп. 2. Д. 148. Л. 1
© Архив Российской академии наук

Поездка в город на этот раз, кроме рассказанного выше, не принесла ничего нового. Вопрос о преемнике Великого князя, конечно, еще не выяснен: Сергей Федорович говорит, что возможно (и, по его мнению, желательно) назначение Николая Михайловича³.

¹ Имеется в виду Н.Н. Тихонов; см. выше.

² Имеется в виду Ольга Ивановна Алексеева (урожд. Вернадская) (1864–1920) — сестра В.И. Вернадского; замужем за Кириллом Алексеевичем Алексеевым (1860–?).

³ Имеется в виду Великий князь Николай Михайлович (1859–1919) — генерал от инфантерии, энтомолог, историк, сын Великого князя Михаила Николаевича (1832–1909), внук императора Николая I (1796–1855), дядя императора Николая II (1868–1918). Речь в данном случае идет о планировавшемся назначении на пост президента ИАН.

Целую Сашу, Вас и Ваших сыновей, и того, который сидит в осетинском ауле, и того, которому сегодня исполнилось 15 лет.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 35-37 об.

№ 100

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

Дорогой Сергей Федорович,

спасибо за извещение о времени перевезения тела покойного президента¹. Я, кстати, был очень поражен неожиданным извещением о его кончине и очень жалел, что в эти грустные дни мне не пришлось быть вместе со всеми. Привет от жены.

Ваш В. Бартольд.

Усикирко, дер. Киркоярви.

6 июня [1915²].

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 38.

¹ Имеется в виду Великий князь Константин Константинович Романов — в 1889–1915 гг. — президент ИАН, скончавшийся 2 июня 1915 г.

² Год устанавливается по контексту; см. примеч. 1.

№ 101

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

В Ани из Петрограда

Ани Эриванской губернии академику Марру.

Три тысячи будет вам переведены Александрополь вторник 21.

Ольденбургский¹.

Отправлено 20. VII. 1915.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 26–26 об.

¹ Так в подлиннике. Очевидно, телеграфист спутал фамилию С.Ф. Ольденбурга с фамилией принцев и герцогов Ольденбургских.

Непременный секретарь Императорской Академии наук

24/25 ноября 1915 г.

Дорогой Николай Яковлевич,

еще 26.XI.1914 № 3679 отцу Тирастру¹ было написано о разрешении печатать в Эчмиадзине и в письме, составленном, как я вижу из отпуска, при Вашем содействии, было сделано указание и насчет корректуры в частности. В § 381 протокола, просмотренном Вами, также нет указания на то, чтобы нужно было извещать отдельно типографию. Почему о. Тирастр после столь определенного официального письма не приступил к печатанию совершенно непонятно, во всяком случае, Академия тут не при чем. Смущает меня одно, что текст проредактированного Вами письма не указывает цифр, т.е. сколько мы заплатили: сметы на 700 экз., а мы постановили печатать 450, т.е. точной сметы, требуемой проведения для финансовых соображений, нет; это, конечно, не может влиять на печатание. Могу написать от себя в типографию официально по Вашему сообщению. Уже послано вчера письмо о фотографиях Кекелидзе², попробую похлопотать в Азиатском музее, мне об этом писал Бенешевич³, коего я письмом просил зайти и отобрать нужное, т.к. я боюсь, что сам не успею (я очень сильно занят и по Академии, и по законодательным учреждениям в связи с войною). Да и не сумею отобрать, по [...], его видимо здесь нет. Попытаюсь сделать, что смогу.

Только что получил письмо от Бенешевича, до коего мое, очевидно, не дошло; он посылает корректуру «Христианского Востока» с просьбою проверить некоторые цитаты; что мною сейчас же сделано и корректура отослана в типографию. Листы Кекелидзе посылали только Вам, я велел сейчас же сегодня отослать отпечатанные 7 листов текста; оставшаяся осьмушка текста будет припечатана к началу перевода. У автора на корректуре 4 листа перевода; он, очевидно, не решается подписать без окончательного текста.

¹ Личность не установлена.

² Кекелидзе, Корнелий Самсонович (1879—1962)—литературовед, академик АН Грузинской ССР (1941), профессор, заведующий кафедрой истории древней грузинской литературы (1918—1962), декан философского факультета (1919—1925), проректор по учебной работе (1926—1930) Тбилисского университета; директор Института грузинской литературы им. Ш. Руставели (1942—1949).

³ В фонде С.Ф. Ольденбурга сохранилось одно недатированное письмо В.Н. Бенешевича (СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 50). В фонде Бенешевича хранится также всего одно письмо Ольденбурга от 11 октября 1924 г. (СПбФ АРАН. Ф. 192. Оп. 2. Д. 135).

25.VI.

Карл Германович, с которым я говорил о фотографиях для Кекелидзе, отказывается их выслать, заявляя, что это уники, т.к. неизвестно, где теперь оригиналы. Как быть?

Убедил Карла Германовича хоть что-нибудь ассигновать на приобретение рукописей, посылаю Вам телеграмму, что он может дать до 200 рублей. Министерство вторично [...] и Министерство финансов не ответит еще, как быть? Послать временно 2000 из академической суммы?

Здесь теперь приходится жить [...] 12–15 часов в сутки, потому что идет подготовка к законодательным сессиям и, кроме того, много дел в связи с войной; с утра я все в Академии.

Да, Вы правы, потеря Академии невознаграждаемая. Президент был глубоко и тесно связан с Академией, которую он любил.

Сейчас грустно очень, что наши господа левые не желают считаться с положением и стоят на своей допотопной точке зрения «чем хуже, тем лучше». И от этого много еще будет зла. Правительство тоже не хочет считаться достаточно серьезно с общественными силами и настроениями.

Привет Александре Алексеевне. Будьте здоровы. Рад, что так хорошо у Вас идет работа и так ширятся ее рамки.

Искренно Вам преданный

Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 19–20 об.

№ 103

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

Отправлено из Петрограда

Г-ну Марру

1915.

5.VII, 5 ч 35 м.

Академия Марру Ани

Министерство финансов дало согласие на пять тысяч для археологических раскопок Ани на покупку возможных рукописей Ване ¹ директор Азиатского музея ² может дать двести рублей письмо получил поручения исполнил номер 1239. Непременный секретарь Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 28–28 об.

¹ Имеется в виду <в> Ване, т.е. в г. Ван.

² Имеется в виду К.Г. Залеман.

№ 104

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

Непременный секретарь Императорской Академии наук
24.VII.1915.

Ответ на письмо от 15/VII, полученное в Петрограде 24.VII.

Дорогой Николай Яковлевич,

по-видимому, мои письма и особенно телеграммы приходят к Вам с очень большим опозданием. Деньги (3000) Вы уже, верно, получили. Насчет фотографии опасения Карла Германовича относятся к почтовой пересылке. На той же точке зрения, как и К.Г., по отношению к этим фотографиям (как к уникам) стоит и В.Н. Бенешевич. От Эчмиадзинского Типографского комитета я получил ответ 3 июня, что они сделали теперь распоряжения о наборе.

Для Вас прибыл какой-то пакет из Лайлаши, по-видимому, что-то сванское. Сохраняет [...] в очень строгом тоне: «стрелочник» оказался в отпуску! Пластинки Вам отправлены только 15 июля. Сейчас денег вообще мало, так что [...] и 200 не надо пренебрегать. У К.Г. денег мало, потому что он дал их на покупку мусульманских рукописей в Бухаре, где очень важно покупать, чтобы не увели за границу.

Из Вашего письма не вижу, когда Вы думаете ехать в Ван.

Здесь страшно много дел [...] не много, но я один, т.к. Петров ушел на войну, а Руднева¹ я уговорил взять отпуск на лето — отдохнуть. Кроме Академии — война, много совещаний, а теперь еще и Государственный совет.

Положение очень трудное и очень сильна дезорганизованность — русские люди в значительной мере анархисты, каждый хочет действовать на свой образец; кроме того, масса недобросовестности.

Страшно отрадно, что по общему [...] армия совершенно стойка и непоколебима, несмотря ни на что. С этим нельзя не победить.

Ужасно безответственно ведут себя крайние левые: это какие-то мертвые люди, вне жизни стоящие: масса фраз!

Возвращаюсь к тому, что говорил: у нас ни в чем почти не умеют организоваться и штатские лица не понимают совершенно необходимости дисциплины.

П.Н. Дурново в Государственном совете произнес ужасную речь, сводя все к: *приказывать и слушаться*². Я тоже стою за то и другое,

¹ А.Д. Руднев исполнял обязанности правителя канцелярии Конференции ИАН.

² Дурново, Петр Николаевич (1842–1915) — политический, государственный деятель, ми-

но я требую *сознательности* и в том, и в другом, без нее это не дисциплина, а просто мертвечина.

Графиня Уварова¹ прислала Петру Васильевичу² письмо о необходимости исследовать Палестину и Месопотамию, приложена статья Никольского³ о Том-нее. Она, видимо, [...] не знает «Христианского Востока». Сил нет, а стремления большие. Жду Вас оговорить указанием на Ваше начинание.

Привет Александре Алексеевне.

Преданный Вам

С. Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 21–22 об.

нистр внутренних дел (1905–1906), член Государственного совета (1905), лидер группы правых. 19 июля 1915 г. произнес речь, ставшую его политическим завещанием.

О манере выступлений П.Н. Дурново сохранились интересные воспоминания: «Петр Николаевич Дурново выступал редко и лишь в крайних случаях. Говорил он тихо, размеренно и кратко, взвешивая каждое слово. Государственный совет слушал его всегда с особым вниманием» (Наумов 1955: 166).

Речь Дурново началась с признания неготовности России к войне и общей вине: «Мы, как всегда, очень плохо подготовились к войне по всем отраслям военного и гражданского управления, — начал консервативный политик. — Мы по прежнему порядку и по исконной привычке среди громадных ворохов бумаг все время искали и не могли отыскать Россию в войне, и поэтому вели войну без достаточной и совершенно необходимой интенсивности. Виноваты в этом мы все, грамотные русские» (Государственный совет 1915: 35).

«Боялись приказывать, и вместо того, чтобы распоряжаться, писались циркуляры, издавались бесчисленные законы, а власть, которая не любит помещений, тем временем улетучивалась в поисках более крепких оболочек, которые и находила там, где ей совсем не место. Между тем мы были обязаны твердо помнить, что в России еще можно и должно приказывать и Русский Государь может повелеть все, что Его Высшему разумению полезно и необходимо для Его народа, и никто, не только неграмотный, но и грамотный, не дерзнет Его послушаться. Послушаются не только Царского повеления, но и повеления того, кого Царь на то уполномочит... Вот почему правительство обязано воспитывать в этом духе не только народ, но и все без исключения учреждения из народа исходящие, а также и своих собственных представителей. Без этого нельзя вести войны и всякую начавшуюся благоприятную войну можно превратить в непоправимое бедствие» (Государственный совет 1915: 35).

Выход из сложившейся ситуации виделся П.Н. Дурново в «закручивании гаек»: «Нужно бросить перья и чернила. Молодых чиновников полезно послать на войну, молодых начальников учить приказывать и повиноваться и забыть страх перед разными фетишами, перед которыми мы так часто раскланиваемся. Когда пройдет несколько месяцев такого режима, то всякий встанет на свое место, будут забыты никому не нужные сейчас реформы, и мало помалу пойдут победы, которые приведут Россию к положению, когда уже будут возможны реформы и всякие другие изменения. Но можно только удивляться, читая о реформах средней и высшей школы в такие времена как теперь» (Государственный совет 1915: 35–36).

¹ Уварова, Прасковья Сергеевна (1840–1924) — историк, археолог, супруга графа А.С. Уварова (1825–1884), председатель Московского археологического общества (1885), почетный член ИАН (1895).

² Имеется в виду П.В. Никитин.

³ Никольский, Михаил Васильевич (1848–1917) — востоковед-ассириолог, библиист, исследователь Закавказья; доктор honoris causa СПбУ (1908).

№ 105

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

25.5.16¹.

Дорогой Сергей Федорович,

подъезжаем к Москве. Чудная погода, природа в полном обновлении. Я в последний день не мог забежать к Вам. Хотел предупредить: о пластинках фотографических не беспокойтесь наведываться, это я устроил. Но прошу передать с разрешения К.Г. Залемана или его заместителя по Азиатскому музею (т.е. Вашего) список житий и мучеников с указанием страниц в Азиатском музее, коия постановлено фотографировать для *Studia Hagiographica Georgica* и переслать Кекелидзе². Дмитрий Брядов³ не замедлит исполнить.

Дело об Академии практических восточных языков⁴ передаю полностью в Ваши руки. В понедельник Общественный комитет народного просвещения у Е.П. Ковалевского⁵ (докладчик Годнева⁶). Хорошо бы здесь же повернуть дело на правильный путь. Если для исполнения каких-либо по сему вопросу справок и т.п., можете пользоваться Григорием Георгиевичем Евангуловым⁷ (тел. 50.1.41). В день отъезда ректор по телефону сообщил, что по делу А.Д. Руднева «только что получена бумага», ему (Рудневу) известная. Жму руку и желаю больше всего здоровья, преданный и любящий Вас Н. Марр.

16.5.25.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 32 об.

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

² См. Kekelidze 1918.

³ Имеется в виду фотограф Д.А. Брядов; см. письмо С.Ф. Ольденбурга Н.Я. Марру от 19 июня 1910 г.

⁴ Имеется в виду Практическая Восточная академия при Императорском обществе востоковедения (пред. Н.П. Остроумов, Н.С. Шведов).

⁵ Ковалевский, Евграф Петрович (младший) (1865–1941) — общественный и государственный деятель, внук Е.П. Ковалевского (старшего) (1790–1861) — министра народного просвещения в 1857–1861 гг.

⁶ Личность установить не удалось.

⁷ Евангулов, Григорий Георгиевич (? — не ранее 1914) — член-сотрудник Юридического общества при СПбУ.

2 июня [1916¹]

Дорогой Николай Яковлевич,

пишу Вам под свежим впечатлением «частного совещания» профессоров по поводу нового устава. Еще в пятницу 29-го состоялось факультетское совещание, на котором я не мог быть; повестка вместе с прочей почтой для Финляндии была отправлена в Выборг для цензуры и дошла до меня только 30-го вечером, вместе с повесткой на общеуниверситетское совещание 31-го. Совещание было днем в 1 1/2 ч., так что пришлось ехать отсюда с ранним поездом, чтобы попасть на него; сидели до 5 часов, но рассмотрели не все; сегодня назначено второе и последнее совещание, на котором меня не будет; существенное все рассмотрено, и остались только детали. В факультете, как я потом узнал от А.И. Иванова, по вопросу о кафедрах были приняты во внимание все прежние постановления; по настоянию Алексея Ивановича к 18-ти предполагавшимся ранее кафедрам прибавили еще 19-ю — корейскую². Алексею Ивановичу же принадлежит мысль, чтобы окончившие наш факультет могли поступать на педагогические курсы, если это учреждение вообще привьется и если прохождение этих курсов будет признано необходимым условием для преподавательской деятельности в средних учебных заведениях. Алексей Иванович принимал также деятельное участие в обсуждении проекта в совете. Ему принадлежит указание на высшие учебные заведения Министерства финансов, где посредствующей власти попечителя нет. Если отношение совета к этому вопросу соответствует прежним традициям, то на многих других постановлениях резко отразились личные взгляды и личный характер Э.Д. Гримма, особенно разница между ним и Боргманом. Боргман особенно дорожил возможностью всегда ссылаться на мнение совета или уполномоченной советом комиссии; Гримм согласен принять от совета только «общие директивы» и требует для ректора права решать единолично все конкретные вопросы. От того ему особенно несимпатична идея «сената» или расширенного правления, за которую прежде, во время проектов Ванновского³ и Толстого⁴, так горячо стоял наш универси-

¹ Датируется предположительно, по контексту.

² Факультативное преподавание корейского языка велось в СПбУ в 1897–1916 гг. силами Ким Пён Ока (Евгения Николаевича; 1874–не ранее 1917).

³ Ванновский, Петр Семенович (1822–1904) — военачальник (генерал от инфантерии; 1883), военный министр (1881–1898), министр народного просвещения (1901–1902).

⁴ Толстой, Дмитрий Андреевич (1823–1889) — министр народного просвещения в 1866–1880 гг.

тет. Он понимает, что совет в полном составе не в состоянии вмешиваться в решение текущих дел, если бы и хотел, но коллегия из небольшого числа представителей от каждого факультета довела бы личную власть ректора до минимума. Вопреки основной идее нового проекта кадеты типа Гримма и Шимкевича¹ теперь вместе с консерваторами типа А.И. Введенского² настаивают на сохранении продолжительного срока избрания должностных лиц и неограниченного права переизбрания. С своей стороны я находил бы, что при сохранении этих сроков и при том громоздком составе, который получит совет в случае удовлетворения ходатайств о новых кафедрах, вся власть будет в руках правления и потому желательно ввести в него, сверх должностных лиц, хотя бы по одному представителю от каждого факультета. Это и было проведено мною в совещании, особенно благодаря горячей родственной поддержке Валентина Алексеевича³, объявившего, что ему «мысль Василия Владимировича крайне симпатична». «День», конечно, ошибочно отнес к «совету» то, что было решено о «правлении». В «Новом Времени» особенно переврали постановление об академиках; против права им читать лекции никто не возражал, возражали только (нет надобности говорить, что вопрос был поднят В.Д. Смирновым⁴) против права академиков занимать должность профессоров без ученой степени. За сохранение нынешнего порядка высказался Зелинский⁵; я по этому вопросу, конечно, не высказывался.

Пришлось так много говорить об университете, что для другого уже не остается места; к тому же я и очень мало мог бы сообщить, кроме того, что Вы знаете из газет. Не удалось даже повидать Сергея Федоровича.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 16–17 об.

¹ Шимкевич, Владимир Михайлович (1858–1923) — зоолог, профессор СПбУ (1889), академик РАН (1920), ректор ПГУ (1919–1922).

² Введенский, Александр Иванович (1856–1925) — философ, основатель Первого Санкт-Петербургского религиозно-философского общества, профессор СПбУ (1890) и ряда других учреждений.

³ Имеется в виду шурин В.В. Бартольда — В.А. Жуковский.

⁴ Смирнов, Василий Дмитриевич (1846–1922) — востоковед-тюрколог (османист), доцент (1873), экстраординарный (1884), ординарный (1888) профессор ФВЯ СПбУ.

⁵ Зелинский, Фаддей Францевич (1859–1944) — российский, польский филолог-классик, профессор Санкт-Петербургского (1890) и Варшавского (1918) университетов.

№ 107

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

Ани. 16.6.5.

Дорогой Сергей Федорович,

по пути из Тифлиса в Ани в вагоне я познакомился с неким коммерсантом из Эривани (живет в Тифлисе, с Тиграном Никитичем Африкяном¹), узнав, куда я еду (в Ани), выразил желание просить Академию принять от него 1000 р. на раскопки в Ани, причем обязуется ежегодно вносить по одной тысяче на то же дело. Я предложил обратиться в АН, так как лично от частных лиц в пути я не могу ничего принять. Если не ошибаюсь, он немедленно по возвращении в Тифлис намерен при соответствующем письме направить 1000 р. в Академию (просил адрес, я дал). Если это не один из многочисленных добрых порывов, и он действительно пришлет ту или иную сумму, прошу *не* высылать ее мне, а лишь сообщить в Ани открыткой.

Преданный Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 33 об.

¹ Т.Н. Африкян — ереванский промышленник, благотворитель.

№ 108

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

Ван. 16.6.26.

Дорогой Сергей Федорович,

много есть, о чем писать, но стараюсь даже не думать (куда писать!), чтобы не срываться на мелочи и писание личных переживаний. Все пустое, что не идет по линии научных интересов, хотя бы это и то в самой сфере господ ученых или прикосновенных к науке и происходило. Конечно, жалко, что приходится менять мнение хорошее на значительно и безотносительно худшее. Вот, очевидно, темна вода... Но лучше десятки строк набросать и быть непонятным, чем ясно изложить, для чего потребуется беречь свежие личные раны и посвятить все четыре (*minimum*) страницы нехорошим сторонам человеческой природы или человеческих натур.

Сергей Федорович, дорогой, я очень хотел бы (думал даже телеграфировать срочно) как-нибудь напомнить здешним властям, прежде всего военным, что я не только руководитель Ванской археологической экспедиции Императорского Русского археологического общества в Ванский округ и окрестные местности, но и член Академии с полномочием по исполнению академической программы охраны древностей восточных на Кавказском театре войны. К сожалению, термин «уполномоченный» в отношении меня был забыт, обо мне Академия писала лишь, что присоединюсь к С.В. Тер-Аветисяну, и мне, вопреки интересам дела и в нарушение всей постановки дела, отказано в том, в чем никто не отказывает, казалось бы, посланному нами Тер-Аветисяну. Начальник Ванского отряда генерал Воронов (Павел Павлович)¹ мне заявил, что я не имею права вывозить древностей для Академии (следовательно, покупать рукописи), что это право дано лишь А.Н. Казнакову. А.Н. Казнаков заходил и говорил жене (она здесь), что сказанное Вороновым (кто Александру Николаевичу сказал и почему такой способ оповещения меня, я не знаю), что сказанное Вороновым ко мне не относится. Но уже факт, что это случилось, что мне сказал начальник отряда, что я не имею права по существу что-либо делать по ряду параграфов по охране древностей и что мне не позволят вывозить покупки (было бы что покупать!), нахожу более чем странным. Поднимать истории не хотелось, я промолчал ([...] и Вашу телеграмму), ибо и времени нет заниматься канителью. Но дело охраны не выдерживает никакой критики; то, что происхо-

¹ Воронов, Павел Павлович (1862–?) — военный служащий, генерал-майор (1905), в Первую мировую войну участвовал в Персидской кампании на Кавказском фронте.

дит, противоречит не только (академической) программе, но и на будущее время надолго губит возможность спокойной научной работы в этом краю. И не знаю, что вы можете предпринять, чтобы внушить здешним властям, что такое указание академику-инициатору охраны [увы, получившей совершенно искаженное осуществление] не соответствует ничему. Я, во всяком случае, при создавшемся без нашего участия и ведома положении снимаю с себя ответственность и о сем заявляю. Несмотря на все помехи, чинившиеся мне моим дорожаемым учеником Орбели, раскопки наладились и идут, пока закончился 10-й день раскопок, работа очень трудная, тем более что работаю один, помощника нет, а Тетрах-пала совсем не Ани. Как мы доехали, что я и жена переживали по милости помощника, устно расскажу, если будет [...] говорить об этом, а сейчас все в порядке.

Преданный Н. Марр.

Сергей Федорович, я написал это письмо, затем хотел порвать, но все-таки посылаю для осведомления Вашего личного. Прибавлю: очень помог мне съезд городов. Если почтой реагируете, то пишите в Ани.

P.S. Сообщите, если будете писать, про академические дела и университет. Здесь мы абсолютно ничего не узнаем (блаженны!). Адрес: Ван (Ванский округ).

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 34-35 об.

№ 109

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

Непременный секретарь Императорской Академии наук

11/16. VIII. 1916.

Дорогой Николай Яковлевич,

давно уже пишу Вам в мыслях письмо и только теперь осуществляю: это лето дало очень много работы по Академии, и так как все в разъездах, то мне было много писания и сношений. Через 5 дней все будут на местах, и работа пойдет уже полным ходом, лето конечно. Признаюсь, сидя здесь не чувствую ни начала его, ни конца. Об Африкани¹ Вам, наверное, написала Мария Алексеевна, ему я сейчас посылаю благодарность, деньги в правлении. Можно Вас с этим поздравить, а еще больше с делом Института². Великий князь писал А.П. Карпинскому, и мы составили ему немедленно ответ. Думаю, что, имея в виду, что Вы, по-видимому, *persona grata*³ в министерстве и что вообще у графа Игнатьева⁴ и Академия в общем *persona grata*, дело об Институте пойдет хорошо. Я как-то всегда верю в успех дела, около которого стоит верящий в него и энергичный человек.

Карл Германович вернулся, но здоровье его среднее. Александр Петрович [...], но вице-президентство ему очень в тягость, к счастью, он понимает, что необходимо для Академии и для нас всех.

Насчет Практической Восточной академии у меня некоторые новые мысли; думаю, что подобное учебное заведение надо создавать по совершенно особенному типу⁵.

В свободные от занятий по Академии и Совещанию по обороне⁶ часы работаю над описью результатов экспедиции⁷. Проходя мысленно результаты прежних экспедиций, я, как и раньше на месте, болезненно ощутил точные [...] как о [...] экспедиций, так и о том, что ими привезено из вещей, фотографий, планов, дневников и т.д. Я и

¹ Вероятно, имеется в виду Т.Н. Африкян, фамилия которого, как жителя Тифлиса, передана на грузинский манер; см. выше письмо от 5 июня 1916 г.

² Имеется в виду Кавказский историко-археологический институт, проект которого разрабатывал Н.Я. Марр. Устав и временные штаты Института были утверждены Временным правительством 27 июня 1917 г. См.: Жордания 1988: 7.

³ Желательное лицо (*лат.*).

⁴ Игнатьев, Павел Николаевич (1870–1945)—граф, министр народного просвещения (1915–1916).

⁵ См.: Бартольд, Веселовский, Иванов и др. 1916.

⁶ Как член Государственного совета С.Ф. Ольденбург был включен в состав Особого совещания по обороне государства, первое заседание которого состоялось 22 августа 1915 г. (Каганович 2013: 67).

⁷ Имеется в виду II Русская Туркестанская экспедиция 1914–1915 гг.

сам этого не сделал для прошлой экспедиции. Теперь с Ромбергом работаем над этим для последней экспедиции; работа нелегкая, но необходимая и важная. Если благополучно кончу, хочу на эту тему поместить заметки в разных научных журналах у нас и за границей, чтобы пропагандировать эту мысль. Думаю, что Вы будете очень сочувствовать.

Есть разные вещи по Академии, о которых надо поговорить, писать не вполне удобно.

Не знаю, когда будет внесен новый университетский устав в Думу, видно, все-таки осенью.

6-го у нас выборы в Государственный совет на 3 октября с программами выборщиков.

Только что узнал, что Вы уже выезжаете, так что письмо не успеет. Пошлю уже на квартиру.

Привет Александре Алексеевне.

Преданный Вам

Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 23-24.

№ по
В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

[не позднее 1916 г.¹]

Многоуважаемый Николай Яковлевич!

К.Г. Залеман поручил мне попросить Вас прийти завтра (в четверг) пораньше, между 11-ю и 11 ½ час. В 3 часа я не мог бы принять участие в чтении, так как в 1 ½ часа общее собрание Общества вспомоществования студентам², на котором, вследствие некоторых обстоятельств, я обязательно должен присутствовать.

С совершеннейшим почтением,

В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 1.

¹ Письмо датируется по контексту: К.Г. Залеман скончался в 1916 г.

² Имеется в виду Общество вспомоществования студентам Императорского Санкт-Петербургского университета — фактически основано в 1862 г.; формально — 4 ноября 1873 г., устав принят в 1873 г. Задачи общества заключались в оказании материальной и медицинской помощи нуждавшимся студентам, обеспечении студентов возможностями для самостоятельного заработка. Регулярно (раз в год или через год) общество издавало отчеты; см.: 25 лет 1889.

№ 111

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

[без даты]¹

Дорогой Николай Яковлевич,

на мой вопрос, будет ли сегодня заседание кружка ориенталистов, мне ответили утвердительно; на вопрос, почему нас на этот раз не извещали, объяснили, что это произошло ввиду «интимного характера» сегодняшнего заседания. После этого мне, конечно, уже нельзя пойти; но о том, что я предупреждаю Вас, никто не знает.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 28.

¹ Размещение письма в хронологической последовательности предположительно.

№ 112

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

1917

Академику Марру. Северные номера. Тифлис.

1469¹ говорил двумя министрами справлялся трех канцеляриях всюду благоприятно дело последней инстанции задерживается политическими делами тороплю всемерно Ольденбург².

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 25.

¹ Очевидно, данное число обозначает номер телеграммы.

² Скорее всего, речь идет о последних приготовлениях к открытию Кавказского историко-археологического института, состоявшемуся 27 июня 1917 г.

27. IV. 1917.

Дорогой Василий Владимирович,

вчера вечером достал Вашу корректуру¹ и сейчас же прочитал, спасибо за присылку: читал и переживал многое, вспоминался Карл Германович, как я его узнал 36 лет тому назад, вспомнились эти 36 лет, что я знал его – большая часть его работы была им предпринята почти на глазах у меня, так как в студенческое и послестуденческое время я часто бывал у него. Некоторые практические замечания написаны на полях.

Очень оценил Ваши замечания о сложном и трудном положении двуотечественников² балтов и о политической психологии Карла Германовича. Мои наблюдения подтверждают Вашу характеристику. Одному Вы не дали места, тому, что, по-моему, является одним из главных объяснений незаконченности трудов Карла Германовича, это отсутствие в нем административно-организаторского таланта, который заключается в понимании истины «не делай того, что могут сделать другие», он проделал невероятное количество черной работы, полагая, что сделает ее лучше других. А потом его увлечение работою других, отдачу себя другим я бы подчеркнул сильнее.

Еще раз большое спасибо за присылку статьи, которую читал не только глазами, но и всей душой.

Привет Марии Алексеевне!

Крепко Вас целую.

Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 178. Л. 14–14 об.

¹ Вероятнее всего, речь идет о корректуре статьи: Бартольд 1917.

² Имеются в виду российские подданные немецкого происхождения.

№ 114

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

Непременный секретарь Императорской Академии наук

8 июня 1917.

Дорогой Николай Яковлевич,

очевидно, Кавказ живет в более здоровой атмосфере, чем Петроград. Здесь, в сущности, теперь почти революция en regimence¹ со стрельбой, остановка всей жизни полнейшая. Темнота и отсутствие элементарной совести ужасная: они совершенно не думают, что топят свободу, губят революцию и губят страну.

Если я мог справками и подталкиваниями довести дело Института до утверждения Временным правительством, то дальше я уже оказался бессилён, не говоря уже о том, что я почти всегда один, т.к. живущие вне Петрограда, в Финляндии никогда не могут ручаться, что попадут сюда или уедут отсюда. На Финляндской дороге нет постоянного режима, капризы [...].

В министерствах занятия не идут правильно, ибо нервность громадная и причины – сплошь и рядом нельзя пройти из одной части города в другую, обстреливаемую или отрезанную войсковыми заставами. Сегодня [...] была интенсивная пулеметная пальба, казалось, что пули падают даже в академическом дворе.

Вы почувствуете, что в такой обстановке мудрено что-либо успешно продвинуть, особенно еще при перестановках в самом правительстве.

Типография почти не работает, только действует как бы спазмами. Это сущее мучение для Василия Владимировича² и меня. Получил рукопись Кипшидзе (Грузинские жития), но не рецензию, о которой Вы телеграфируете, когда приедет Бартольд (он бывает от времени до времени), сговорюсь с ним.

Терещенко³ писал, что продаются негативы Ермакова⁴ за 60.000, хочет их будто бы купить за границу у его вдовы, коия без средств, не знаю, чем тут помочь.

Занят я по 15–16 часов в день, устаю очень и все-таки, вероятно,

¹ Постоянно (фр.).

² Имеется в виду В.В. Бартольд.

³ Вероятно, имеется в виду Михаил Иванович Терещенко (1886–1956) — предприниматель, землевладелец, финансист; в 1917 г. — министр финансов, министр иностранных дел Временного правительства.

⁴ Ермаков, Дмитрий Иванович (1845–1916) — военный топограф, востоковед-этнограф, путешественник-фотограф. В центре интересов Д.И. Ермакова находились Персия, Малая Азия и Закавказье.

лишь малая доля этой напряженной работы производительна. Вы счастливы только на Кавказе среди работы, которая вся, несмотря ни на какие условия, плодотворна, и, кроме того, Вы работаете в [...], а не в революционном городе летом.

Несмотря ни на что, глубоко и искренне верю в светлое будущее. Крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам С. Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 29–30 об.

№ 115

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

17. 7. 18¹.

Городище Ани.

Дорогой Сергей Федорович,

не знаю, получены ли Вами мои последние письма и телеграммы.

Пользуюсь случаем для доставки Вам одной строки любезностью нашего архитектора Александра Петровича Удаленкова:

«Дела института очень мне помешали во всех моих предприятиях и по Вану, и по Ани, и по Хасан-Калэ². Я до последнего момента буду все-таки жить надеждой о фактическом разрешении и официальном получении известий об Институте и денег в Тифлисе, откуда выеду 26 августа».

Преданный Н. Марр.

Жена кланяется. Мы в газетах читали о министерской кандидатуре Вашей³: если это факт, дай Бог Вам больше и больше сил и здоровья.

Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 36.

¹ Имеется в виду 18 июля 1917 г.

² Крепость, расположенная на восток от Эрзерума рядом с г. Пасинлер.

³ С.Ф. Ольденбург занимал пост министра народного просвещения во Временном правительстве с 25 июля по 3 сентября 1917 г. (Каганович 2013: 72).

№ 116

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру¹

Министр народного просвещения

[не ранее 25 июля 1917 г.]

Дорогой Николай Яковлевич,

Из заголовка бумаги поймете причину краткости письма: постоянные перемены в составе правительства поставили меня членом Временного правительства и министром народного просвещения. Как это трудно, Вы, конечно, почувствуете. В первый же день потребовал, чтобы сделали, что возможно для Института². В связи с тем моя телеграмма Вам, мне обещано, что 10-ого пошлют с максимальной скоростью, но при бездействии и беспорядке почты и телеграфа какая мыслима скорость. К Вашему возвращению видно уже буду [...].

Если что надо и я еще буду у власти, телеграфируйте, авось, дойдет.

Крепко жму руку. Привет Александре Алексеевне.

Искренно Вам преданный Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 31–32.

¹ Первые два предложения цитируются: Каганович 2015: 8.

² См. выше письмо С.Ф. Ольденбурга Н.Я. Марру от 8 июня 1917 г., а также недатированную телеграмму, отправленную С.Ф. Ольденбургом в гостиницу «Северные номера».

№ 117

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

[не позднее ноября 1917 г.¹]

Дорогой Сергей Федорович,

сегодня в 8 ч. вечера экстренное заседание Совета (Университета). В.Вл. Бартольд сегодня в окружном суде (присяжный заседатель). Не знаю, где Николай Иванович. Но едва ли состоится наше (Восточное отделение) заседание. Или как Вы думаете?

Н. Марр.

(Азиатский музей).

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 59.

¹ Год устанавливается по контексту: в письме упоминается должность присяжного заседателя (члена суда присяжных), которую исполнял В.В. Бартольд. Суд присяжных был упразднен после переворота 7 ноября 1917 г.

В Цагери. 18.08.13¹.

Саша страшно убита письмами успокойте телеграммой Петербург

Саша Бартольд²

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 9.

¹ Имеется в виду 13 августа 1918 г., а не 18 августа 1913 г.

Лето 1913 г. Марр провел на раскопках в Ани (Миханкова 1949: 215), а раскопки в Цагери начались лишь летом 1914 г. (Калаиджишвили 2005: 233; Калаиджишвили 2010: 394) — уже по этой причине датировка документа 1913 годом невозможна. Отчаянный тон телеграммы объясняется лихолетьем Первой мировой войны и революционными событиями, поглотившими территорию Российской империи. В результате средства сообщения пришли в негодность, и информация циркулировала крайне медленно.

² Подпись «Саша Бартольд» в телеграмме можно интерпретировать как «Саша, Бартольд» (в телеграмме знаки препинания пропускались), и как имя и фамилию одного отправителя. Подпись «Саша Бартольд» со стороны супруги Н.Я. Марра выглядела бы в высшей степени странно. Вероятно, следует принять первый вариант: отправителями телеграммы были Саша (А.А. Марр) и В.В. Бартольд, который не мог позволить себе при обращении к Марру подписаться именем. При этом писал телеграмму Бартольд, что объясняет упоминание «Саши» в третьем лице.

№ 119

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

[не ранее 1918 г., не позднее 1928 г.]

[...] Вас видеть, прочитать всю записку. Ее нужно подписать и передать Кристи¹ и у него проверить протокол — я не могу уйти из Академии, здесь требуется мое присутствие в правлении. Я Вам достану лошадь. Очень надо.

Преданный Вам

С.Ф. Ольденбург.

Василию Владимировичу прочитал и Ваше, и мое — он одобрил.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 41.

¹ Кристи, Михаил Петрович (1875–1956) — советский государственный деятель, уполномоченный Наркомпроса в Петрограде/Ленинграде (1918–1926), заместитель заведующего Главнаукой (1926–1930), директор Государственной Третьяковской галереи (1930–1937).

Непременный секретарь Российской академии наук

20. I. 1919.

Дорогой Николай Яковлевич,

у меня только что был Александр Петрович¹, и, хотя мне сегодня очень нехорошо, я не могу не написать Вам, как старый Ваш друг (надеюсь, Вы позволите мне считать себя им?) и товарищ. Вы знаете, как высоко я ценю Вашу работу [...] и в Академии в особенности, ибо здесь Ваша главная научная работа, и я отказываюсь даже понять, что Вы в [...] *личной* обиды и раздражения можете все это бросить, и кроме того бросить нас, Ваших товарищей, которые работают, так же как и Вы, не жалея себя. Неужели мы для Вас ничто, научная работа ничто, что в такое исключительное время Вы можете все это бросить? Я слишком уважаю и люблю Вас для того, чтобы этому поверить.

А, кроме того, как видно из *Вашей* бумаги, Вы не расслышали слов И.П. Павлова², которые я как секретарь очень *ясно* запомнил: он говорил не о Вас, а о большевиках, действия которых терроризирующие, Вас он назвал только как человека, *констатирующего* это настроение — выражения и ясные слова Павлова, в которых нет и капли обиды.

Дорогой мой, я в серьезном положении: если мое заболевание удастся задержать до перехода в воспаление легких — хорошо, если нет, то придется и мне, очевидно, погибнуть, ибо подточенный организм не выдержит. Как мне сказали прямо и доктор, и Павлов, я стою одною ногою на краю могилы, и ближайшие дни выяснят буду ли жить. И вот эта серьезность моего положения дает мне право обратиться к Вам с просьбою взять сейчас же Ваше заявление обратно. Вы не можете не сознавать, что Вашим поступком Вы, может быть, делаете первый и решительный шаг к разрушению Академии, которая этого не заслужила. И, повторяю, как же Вы поступаете с нами?

Выживу ли теперь или нет, это второстепенно, но я хотел бы еще знать, что Вы отказались от шага, который и совесть Ваша не может

¹ Имеется в виду президент РАН А.П. Карпинский.

² Павлов, Иван Петрович (1849–1936) — физиолог, лауреат Нобелевской премии по физиологии и медицине (1904), академик ИАН (1907). И.П. Павлов резко отрицательно воспринял революционные события 1917 г., до конца дней не скрывал своего отвращения к власти большевиков, не стесняясь высказывать его публично.

не осудить: взять себя увлечь минутному раздражению и обиде особенно теперь нельзя.

Дорогой Николай Яковлевич, обнимаю Вас крепко и [...] верю, что Вы возьмете назад сегодня же Ваш отказ.

Искренне преданный Вам Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 34-35 об.

Дорогой Сергей Федорович,

мне было очень тяжело прочитать Ваше письмо, которое, являясь новым свидетельством всегдашнего Вашего неизменно дружеского отношения ко мне, по случаю, происшедшему в общем собрании 18-го января, содержит фактически не соответствующие моему лично-му восприятию сведения и дает распространительное толкование смыслу моего выбытия, мною не имевшееся и не имеющееся в виду, если уже и не говорить вообще о том, насколько оно, такое толкование, мною заслужено или не заслужено.

Я никого и ничего не оставлял, т.е. никому и ничему не изменил из того круга лиц и предметов, который я чтил на деле и, думаю, буду иметь возможность чтить на деле и далее, если не буду насильственно, против моей воли, отторгнут от своего дела, для меня священного.

Мне особенно тяжело, что письмо мое, равно, понятно, решение мое совпадает с таким моментом состояния Вашего здоровья, о каком Вы пишете. Но мне еще более было бы тяжело, если в такой исключительный момент я написал бы не то, что является в моих не только глазах, в глубине моего душевного настроения, правдой; моей правдой. Я боюсь, что личный разговор мог бы послужить источником лишь более длительного и более сильного волнения, когда требуется абсолютное спокойствие, и потому пишу вместо того, чтобы явиться для беседы с глазу на глаз.

При создавшемся положении, не мною вызванном, мое решение бесповоротное. Мне было очень трудно написать мое заявление, мне было весьма нехорошо до момента написания и подачи его, и, весьма вероятно, отзвуки этого весьма нехорошего состояния еще продержатся долго, но взять обратно мое заявление я не в силах ни физически, ни психически.

По части самого случая дела не изменить толкованием, что я не при чем, квалификация «террористический» относится к акту вне Академии находящейся организации или группы. Я свое понимание вложил в последнее разъяснительно-ответное выступление, и никто, ни сам автор суждения о терроризме не протестовал против моего понимания. Само выступление мое последнее было вызвано не квалификацией лишь моего выступления (безразлично объективно или субъективно) террористическим, что я имел удовольствие слышать немедленно по произнесении мною слова от соседа-коллеги, а его бесспорно имевшим место требованием занести его заявление

«общего характера» о терроре, внесенном содержанием речи академика (вне спора — меня) в его, заявляющего, умонастроение, лишаящего его способности спокойно обсуждать вопрос.

Наконец, весь случай с отнесением ко мне, для меня не подлежащим никакому сомнению, я теперь имею основание признать вполне естественным: я был избран в Императорскую Академию наук, никто меня не выбирал в Российскую академию наук, и в этом смысле я считаю, безусловно, правильным, хотя и запоздалым, мое выбытие из состава Российской академии наук.

Всегда преданный и любящий Вас

Н. Марр.

P.S. Все это, как я писал в заявлении, отнюдь не означает оставления мною работы с Вами, вообще с академиками, и в частности работы по КИПСу¹, где принимают участие и неакадемики.

Н. Марр.

19.1.21².

Петроград.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 37–38.

¹ Комиссия по изучению племенного состава России и сопредельных стран, организованная 14 февраля 1917 г. на Общем собрании Академии наук. Председателем Комиссии был С.Ф. Ольденбург, Н.Я. Марр входил в ее состав.

² Имеется в виду 21 января 1919 г.

[после 21 января 1919 г.¹]

Дорогой Николай Яковлевич,

письмо Ваше не переубедило меня и потому пишу опять, особенно после беседы с Александром Петровичем, который вполне подтвердил мне свое впечатление от слов Павлова, совпадающее с моим: «Если бы я усмотрел в них малейший личный элемент, я бы остановил говорившего»². В Вашем письме Вы как будто противопоставляете бывшую Императорскую Академию наук — Российской — но ведь она и раньше была именно Российской и работала как дай бог всякой работать, Вы как работник Академии знаете, что она всегда работала и работала на Россию. В этом отношении ничто не изменилось. Уйти из нее теперь, в трудные дни, такому видному и крупному ее члену, как Вы, значит создать для нее громадный риск, значит нанести ей первому удар — довольно уже [...] разрушения со стороны, чтобы [...] оберегать науку и ее учреждения от разрушения. Неужели самые чувствительные удары начнем наносить мы сами? Вы не можете не сознавать опасности, которую Вы создаете, и когда разгром совершится, как Вы оговорите перед самим собой, что Ваша была первая рука, начавшая его, тогда уже поздно будет исправлять. Дорогой мой, Вы, очевидно, не замечаете, как громадное напряжение и громадная работа, Вами производимая, довели Ваши нервы до невероятного напряжения и как болезненно-остро поэтому Ваши нервы реагируют теперь. В таком положении почти все мы и поэтому особенно важно держаться крепко вместе и помогать друг другу справляться со всеми этими тяготами. Вот я [...] к Вам как Ваш старый друг и товарищ и прошу Вас не уходить от общей работы, где Вы так нужны, именно работы в Академии, где Вы создали и Вашими [...] специальные центры и для Кавказа, и для Христианского Востока, без Вас это заглохнет, а разве это возможно?

¹ Дата устанавливается по контексту. С.Ф. Ольденбург пишет: «Письмо Ваше не переубедило меня». Очевидно, что имеется в виду письмо Н.Я. Марра от 21 января 1919 г.; см. выше.

² В фонде С.Ф. Ольденбурга сохранилось письмо А.П. Карпинского, датированное 22 января 1919 г., в котором, среди прочего, говорится: «Вчера я был у И.П. Павлова и сообщил ему содержание заявления Николая Яковлевича. Павлов очень удивился такому выводу из его слов, но отнесся к этому весьма добродушно. На мое предложение написать мне соответствующее письмо, он заявил, что сам охотно напишет Николаю Яковлевичу и сделает все до извинения включительно для мирного уложения дела». См.: СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 256. Л. 23–23 об.

Прошу Вас горячо и сильно, как только ученого. Вы меня знаете, я не стал бы настаивать, если бы думал, что Вам можно уйти. Сегодня мне несколько лучше, видимо, воспаление минует.

Искренне и горячо Вам преданный и любящий Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 36–37 об.

№ 123

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

Васильевский остров, 4-я линия, 7.

20. I V

Дорогой Сергей Федорович,

завтра у нас в 3 часа заседание бюро; если у Вас есть какие-нибудь предложения для Комитета¹, Вы, может быть, будете так добры к этому времени прислать их в Этнографический музей². Это относится, конечно, и к предложениям на счет Вашей собственной поездки. Привет от Мани; мы оба желаем Вам поправиться как можно скорее.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 30.

¹ Вероятно, имеется в виду Русский комитет.

² В.В. Бартольд был директором Музея антропологии и этнографии РАН с 23 октября 1918 г. по 2 сентября 1921 г.

№ 124

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

[начало июля 1920 г.]¹

Дорогой Николай Яковлевич,

я только что видел Сергея Федоровича на панихиде по Г.В. Барановском²; я передал ему Ваше приглашение, и он обещал быть у Вас в четверг вечером (это у него единственный свободный вечер на этой неделе), но просил позволения, на случай, что кашель у него будет хуже и что ему нельзя будет выйти, пригласить Вас к себе, о чем он тогда заранее Вас уведомит. К сожалению, не знаю адреса А.И. Иванова с тех пор, как он переехал на Крестовский; впрочем, кажется, он завтра должен быть в университете, так что с ним можно будет переговорить.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 29.

¹ Датируется по контексту.

² Барановский Гавриил Васильевич (1860–1920) — архитектор, инженер, искусствовед, автор проекта буддийского храма в Санкт-Петербурге. Скончался 28 июня 1920 г. в Келломяках (Финляндия), похоронен там же 30 июня.

Ташкент, 4 сентября 1920 г.

Дорогой Сергей Федорович,

надеюсь, что Вы получили телеграмму Шмидта¹ о моем прибытии в Ташкент. Я решил послать телеграмму на Ваше имя, а не на имя жены, потому что отправление официальной телеграммы мне казалось более обеспеченным, чем отправление частной. Донесение академика непременно секретарю о своем прибытии к месту командировки, как мне казалось, имело достаточно официальный характер, но Шмидт решил, что лучше, чтобы и отправителем телеграммы было должностное лицо, а не частное, и поэтому отправил телеграмму от себя, несколько изменив ее текст; я предполагал ограничиться тремя словами: «Доехал здоров Бартольд».

Мне теперь кажется, что ехать мне не следовало и что Семенов² ввел меня в невыгодную сделку. Здесь питание лучше, чем в Петербурге, и цены несколько дешевле (пуд риса 12000 рублей, стакан молока 40 рублей, фунт мяса 500 рублей), но все остальное гораздо хуже; террор более беспощадный, «уплотнение» квартир еще более бесцеремонное. Меня приютила семья родственников Остроумовых, Жемчужниковых³; своей комнаты у меня, конечно, нет, и меня тяготит мысль, что я сижу на шее у хозяев; при всем дружелюбии ко мне экспансивная хозяйка дома даже прямо выразила мне надежду, что я здесь не задержусь и закончу свою командировку как можно скорее. Устроиться иначе нет никакой надежды, гостиниц нет, а частные семейства живут в такой тесноте, что для постороннего лица свободного места не оказывается; нанять себе особую квартиру мне при полном отсутствии хозяйственных познаний и способностей также было бы нецелесообразно. Условия жизни, таким образом, очень тяжелы и неприятны, но, конечно, для меня очень интересно ознакомиться с условиями здешней жизни. О подробностях я расскажу Вам при свидании, если то состоится (пока не хочу пожаловаться на свое здоровье). Часто бываю в публичной или, как она называется теперь, государственной

¹ Имеется в виду А.Э. Шмидт.

² Семенов, Александр Александрович (1873–1958) — востоковед, профессор (1921) Восточного факультета Среднеазиатского университета (Ташкент); о нем см.: Акрамов 1970: 71–92; Джумаев 2013: 258–306.

³ Имеется в виду семья подполковника Николая Павловича Жемчужникова (?–1883) — героя штурма Ташкента в 1865 г. и его первого коменданта, дочери которого Александра (супруга Н.Н. Юденича) и Екатерина проживали в Ташкенте (см.: Рябов 2015).

библиотеке. Библиотека в хороших руках; заведующие ей горячо любят свое дело и поставили его недурно, так что сговориться об условиях соединения с Академией будет нетрудно. Среди новых приобретений особенно интересных экземпляров нет, кроме двух новых списков Шейбани-намэ Бенаи, копии с экземпляра хивинского хана, о котором писал Самойлович; сегодня я вычитал оттуда точные данные о постройке загадочного самаркандского моста (его построил Шейбани в 908 г. х.¹)! Сегодня же я надоумил библиотекарей обратиться к властям с просьбой об охране библиотеки и архива, если таковые найдутся во дворце бежавшего бухарского эмира.

Не удалось пока сговориться с местными властями насчет археологии. Помимо составленных здесь самостоятельных и не всегда удачных планов, отчасти уже приводимых в исполнение, например, в Самарканде, придется бороться с влиянием Москвы. Троцкая² с успехом играет роль гр. Уваровой и совершенно игнорирует Академию истории материальной культуры, но разница та, что прежде Археологическая комиссия обладала властью, гр. Уварова — нет, теперь наоборот.

Интересны результаты небольшой поездки в Ургут, совершенной этим летом; вполне подтвердилось сообщение Вяткина о сирийских надписях на скалах приблизительно в той местности, где был по Ибн-Хаукалю несторианский монастырь³. Я видел сделанные на воске оттиски надписей и пробовал читать их перед зеркалом; по-видимому, это не надгробные надписи, а graffiti, вроде синайских. Встречается изображение креста, но простое +, а не как на семиреченских камнях. Во всяком случае, к числу мест, где найдены несторианские надписи, прибавилось еще одно.

Лекции в университете начнутся 15-го; хотелось бы перед этим съездить в Самарканд, но еще не знаю, удастся ли. Видел Андреева⁴,

¹ Соответствует 1502/1503 гг. от Рождества Христова.

² Имеется в виду Наталья Ивановна Седова (1882–1962)—вторая (гражданская) жена Л.Д. Троцкого, заведующая музейным отделом Наркомпроса в 1918–1928 гг.

³ Ибн-Хаукаль называет эту местность Вазкерд, Бартольд ее локализует в районе Ургута и Кара-тюбе. Возможно, имеется в виду холм Сулейман-тепе, расположенный в 2 км от Чор-Чинара, на котором расположены руины несторианского храма IX–XIII вв. 25 надписей, которые упоминает Бартольд, были найдены на скале в ущелье Гуль-бог близ Ургута. Он указывает, что о существовании надписей ему сообщали еще в 1916 г., в 1920 г. были изготовлены восковые эстампажи надписей, с которыми Бартольд и ознакомился (см.: Бартольд: 1894б; Бартольд 1922б: 18).

⁴ Андреев, Михаил Степанович (1873–1948)—востоковед-лингвист, археолог, этнограф, путешественник, основатель и первый директор Туркестанского восточного института; член-корреспондент АН СССР (1929).

Диваева¹, Лыкошина², Кузнецова³ и других. Узнал о смерти Зимина (расстрелянного)⁴ и Шкапского (варварски замученного)⁵.

Ташкент, как все города, изменился к худшему: страшная пыль, часть деревьев вырублена на топливо. О подробностях надеюсь когда-нибудь рассказать, пока шлю сердечный привет.

Ваш В. Бартольд.

Помню, что сегодня первое заседание Академии: очень беспокоюсь, жив ли Шахматов⁶, о болезни которого мне писала жена.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 39–39 об.

¹ Диваев, Абубакир Ахметжанович (1856–1932)—этнограф-фольклорист, лингвист-тюрколог; работая переводчиком в Военно-народном управлении в Ташкенте и в канцелярии сырдарьинского военного губернатора, совершил ряд экспедиций по Русскому Туркестану; один из организаторов Среднеазиатского университета (Ташкент); в 1920–1932 гг.—член Киргизской (Казахской) научной комиссии Наркомпроса Туркестанской автономной республики.

² Лыкошин, Нил Сергеевич (1860–1922)—генерал-майор, военный губернатор Самаркандской области (1914–1917), один из основателей Туркестанского кружка любителей археологии (1895); автор ок. 800 публикаций по истории и этнографии Туркестана.

³ Кузнецов, Петр Евдокимович (1870–?)—историк-тюрколог, иранист, преподаватель Восточного факультета Среднеазиатского государственного университета. В 1932 г. выслан из Ташкента, сведений о дальнейшей судьбе нет.

⁴ О нем см. выше, письмо № 76.

⁵ Шкапский, Орест Авенирович (1865–1918)—этнограф, географ, статистик, краевед; с 1892 г. работал в администрации Сырдарьинской области; в 1901 г. удостоен Золотой медали РГО (см. представление: Бартольд 1902: 40–42); расстрелян в апреле 1918 г. в г. Верный (Алматы).

⁶ А.А. Шахматов скончался от перитонита.

№ 126

С.Ф. Ольденбург — В.В. Бартольду

20. X. 1920.

Дорогой Василий Владимирович,

спасибо за письмо. Вижу, что живется Вам нелегко, все же думаю, что очень хорошо, что Вы опять могли окунуться в восточный мир, который нам, восточникам, так много дает. Мне кажется, что просто даже один запах горящего кизяка должен действовать живительно.

Здесь мы все не можем примириться со смертью Шахматова: слишком велика потеря и научная, и личная. Были заседания и еще будут, пишут из многих университетов, что там устраивали заседания. И как же еще больнее от этого.

Бесконечно жаль бедного Стрелкова¹, у которого умерла жена, которую он рассчитывал поправить на Кавказе. Он скоро возвращается.

Страшно интересно Ваше сообщение об ургутской сирийской надписи². Какова почва в тех местах? Можно ли чего серьезного ожидать от раскопок?

В Комиссии карт и путей³ мы начали собираться и выбрали председателем Фармаковского. Хотели печатать карту Шахматова по именам на -ять, -вичи, -енки⁴.

Набрана и будет скоро отпечатана статья по ойратам, дающая интереснейший материал и хорошую историографическую сводку во введении, особенно важную для монгольских и китайских.

Ваша статья о башне Кабуса⁵ в печати. Комитет иностранных дел жалеет о передаче Русского комитета в Комитет просвещения и хочет его взять назад, обещая всякие льготы по поездкам и печатанию. Федор Ипполитович⁶ будет по этому предмету в Москве. Его поездка на Запад решена, и он уедет, верно, в начале ноября.

¹ Стрелков, Александр Семенович (1896–1938)— искусствовед, специалист по искусству Средней и Южной Азии, Ближнего и Среднего Востока доисламского периода.

² Имеются в виду несторианские надписи на скале в ущелье Гуль-бог близ Ургута; см. выше.

³ Имеется в виду Комиссия карт и путей РАИМК, в которую входили и Ольденбург, и Бартольд. Бартольд по поручению комиссии собирал материал, нанося на карту сохранившиеся памятники старины (см.: Лунин 1981: 139).

⁴ Возможно, имеется в виду следующая работа: Материалы по изучению русских древностей, исторической этнографии и древнейших судеб русского племени (СПбФ АРАН. Ф. 134. Оп. 1. Д. 84), листы 128–134 которой занимают карты.

⁵ См.: Бартольд 1922а: 121–125.

⁶ Имеется в виду Ф.И. Щербатской.

Начинается холод, и мы уже сокращаем площадь жилую и рабочую, а кое-где и рабочие часы, как например, в Азиатском музее, где сырой холод.

В Этнографическом музее есть шанс на уголь, так что, может быть, с занятиями пойдет лучше.

Было подробное письмо от Мервартов¹, которые очень стремятся в Петроград из Владивостока, где они преподают.

Здесь побывали буряты, которые сообщили немало интересного о Дальнем Востоке, где шесть республик и полный хаос. И все-таки, и там чувствуется, что русская культура единственная, объединяющая всех.

Срезневский поехал в Саратов, пытаться частями реэвакуировать наши рукописи, чего все очень жаждут². Надо только сделать это очень осторожно, потому что постоянно, говорят, раздирают, рваны. Срезневский поехал с двумя сторожами очень толковыми. Раз начнем, то верно и кончим. Вам это будет приятно, потому что вернутся и рукописи Азиатского музея.

Хворает Федор Александрович Розенберг³, явно от сырости в музее.

В ближайшее время, по-видимому, начнутся занятия в Восточном институте⁴. Самойлович совсем почти переехал в Москву, научно это его губит или, во всяком случае, портит. Думаю, что больше всего причиной его жена.

Сейчас уже зима, со снегом, а у Вас, верно, тепло?

Марию Алексеевну навещаю постоянно, последнее время, верно, в связи с погодой у нее опять бронхит и астма. Порядочно мучила ее и лихорадка. Ал. Алексеевич бывает часто, навещает ее.

Всем, кто помнит меня, привет.

Крепко жму Вашу руку.

Преданный Вам

Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 178. Л. 15–16 об.

¹ Мерварт, Александр Михайлович (Густав-Герман-Христиан) (1884–1932) и его супруга Людмила Александровна Левина (1888–1965)—этнографы, лингвисты, в 1914–1918 гг. совершили экспедицию в Южную Азию, с 1924 г.—сотрудники Музея антропологии и этнографии; в 1930 г. арестованы в рамках «Академического дела»; см. в частности: Бухерт 2017: 53–60; Котин, Краснодембская, Соболева 2018.

² Срезневский, Всеволод Измаилович (1867–1936)—историк литературы, археограф, библиограф, член-корреспондент ИАН (1906). С 1901 г.—хранитель отделения славянских рукописей Библиотеки Академии наук.

³ Розенберг, Федор Александрович (1867–1934)—востоковед-иранист, член-корреспондент РАН (1923); сотрудник Азиатского музея (1902–1931), с 1912 г.—старший ученый хранитель.

⁴ Возможно, имеется в виду Центральный институт живых восточных языков, учрежденный осенью 1920 г. в Петрограде по инициативе В.Л. Котвича. Закрыт в 1938 г. О нем см.: Кононов, Иориш 1977.

№ 127

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

[не ранее 1921 г.¹]

Дорогой Николай Яковлевич,

само собой разумеется, что я обо всем этом впервые узнаю от Вас; иначе я, конечно, рассказал бы Вам это сегодня утром. Надеюсь, что эти сведения окажутся значительно преувеличенными; иначе пришлось бы признать поведение И.А.² еще более неблагоприятным (если бы я был уверен, что факт действительно имел место, я употребил бы более сильное выражение), чем поведение студентов. Может быть, вам удастся что-нибудь узнать от Василия Алексеевича³, если он сегодня зайдет к Вам.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 27.

¹ Датируется по контексту: если под Василием Алексеевичем имеется в виду В.А. Десницкий (Строев), то письмо не может быть датировано ранее 1921 г., так как именно с 1921 г. он начал работу в ПГУ.

² Возможно, имеется в виду И.А. Орбели; контекст неясен.

³ Вероятно, имеется в виду В.А. Десницкий (Строев) (1878–1958) — преподаватель (1921–1923) ПГУ, профессор (1937–1946) ЛГУ.

Отвечено [...]

Лейпциг, Rosstrasse 14. Hospoz Hotel.
4. XI. 22.

Дорогой Сергей Федорович,

проехав почти неделю не без неприятных переживаний от непрекращавшейся бури и волнения морем от Петербурга до Штеттина (с остановкой однодневной в Данциге), мы в тот же, можно сказать, час, даже полчаса выехали в Берлин, в несколько дней все нужное (и денежное, и паспортное, и по книгам) сделали и поспешили сюда, в Лейпциг, где занимаемся (и жена помогает выписыванием) уже третий день с такими удобствами, какими нигде мне не приходилось за границей располагать (да и у себя): полное спокойствие, никаких сношений и посещений, а библиотеки в свободном распоряжении, причем хочу книги и беру домой, хочу, собираю все мне нужные и держу на специально наклейкой моей фамилии помеченной там же в Docentsaal'e, теплом, абсолютно тихом, хотя бы потому, что до 1 ч. дня (с 9 утра!) кроме служащих, собственно, одной девицы, бывает один, редко два работающих кроме меня, а с 3 по 6, когда этот большой зал закрывается, кроме меня никого, даже служащего, ухожу, сам погашая свет, через двери, через которые можно выйти, но войти нельзя, если не имеешь специального ключа. Я очень желал бы, чтобы несколько недель вы пользовались всеми этими возможностями работать, помогло бы восстановить силы лучше всего. Пока занят книгами по числительным и все баскским. Удивительное это дело с книгами, старыми книгами; их, по-видимому, никто не читал и не читает, между тем, у Pott'a¹ и в работе 1849 года масса не только мыслей, но правильных мыслей, потому лишь оказавшихся бесплодными, что материал индоевропейский не давал больше возможности углублять их и утверждать, а новые поколения (отнюдь не молодые), отнюдь не расширяя круга материального своего знания вне индоевропеистики, находятся в убеждении (→ заблуждении), будто все это испробовано, выяснено и решено не возвращаться как к квадратуре круга. Hirt² сознает, по крайней мере, что ему (а он очень приближается к яфетидологическому лингвистическому воззрению) не хватает знания других языков, иначе он уверен (и он

¹ Имеется в виду Потт, Август Фридрих (Pott, August Friedrich; 1802–1887) — немецкий лингвист, считающийся одним из создателей индоевропейского языкознания, иностранный член ИАН (1855). Возможно, речь идет о его статье: Pott 1849.

² Хирт, Герман (Hirt, Hermann; 1865–1936) — немецкий лингвист-индоевропеист.

прав), что его (весьма основательные) достижения по палеонтологии речи могли бы быть доведены до большей наглядности и бесспорности. Попутно выяснил, что «новый» в яфетических языках идет от слова, означающего «два» (→ «второй», «другой» и т.п.), и так даже в грузинском, что труднее было мне усмотреть (только теперь благодаря баскскому установил), чем в баскском, и благодаря этому вскрылась удивительно близкая связь баскского (как это и раньше намечалось) не только с кавказскими яфетическими, но специально с шипящей группой (баскский скрещенный, и в нем один слой шипящая группа).

Вероятно, удивляетесь, что так спокойно пишу об отвлеченностях, ни слова о визе, полиции и т.п. Не знаю, как дальше, но пока все легко дается; здесь до моего приезда для меня готова была *Aufenthaltsbescheinigung*¹, и мне в полицию даже являться не понадобилось, да и до отъезда никто ее мне не спросит, а французская виза, лучше того *sauf-conduit*², не изумляйтесь, уже в кармане, и получил его лично в Берлине во французском посольстве принципиально в результате разговора, длившегося 15 минут, со свидетельством (*certificat*) от Академии наук, а фактически в консульстве в субботу, когда сделал заявление, и в понедельник утром, когда получил, без вопроса даже, кто папа и мама мои или бабушка жены и сколько им лет (или кто меня знает в Париже). Повторяю, кроме свидетельства (и то я достал его, когда надо же было какой-либо документ представить) и работ моих – подношений ничего, одни мои разговоры с визитной карточкой о моих званиях (это из первой поездки) ученых на французском языке. Необычайная любезность, предупредительность, да и *sauf-conduit* в консульстве дали так, что, оставаясь здесь (думаю, до конца ноября), я не просрочиваю. Пишу и об этом подробно, так как, не скрою, меня нравственно удовлетворяет, что считаются, наконец, с ученым как с ученым. Не знаю, как дальше, но во Францию, думаю, въеду без затруднений всяких, а это и сейчас не так легко. Отсюда я написал *Azkue*³ вчера о том же *sauf-conduit* для Испании, посмотрим; написал письма также *Sylvain Levy*⁴ и *Meillet* (просил визы для М.А. Жирмунского⁵ и использовал случай для передачи от Вас и поклонов и сведений о Вас).

¹ Разрешение на проживание (нем.).

² Документ, гарантирующий безопасность и свободу перемещения (фр.).

³ де Аскуэ, Ресурексьон Мария (de Azkue, Resurrección María; 1864–1951) – баскский священник, поэт, историк баскского языка, первый глава Академии баскского языка.

⁴ Леви, Сильвен (Lévy, Sylvain; 1863–1935) – французский востоковед-индолог, близкий друг С.Ф. Ольденбурга.

⁵ Малкиель-Жирмунский, Мирон Аркадьевич (1890–1974) – филолог, выпускник и приват-доцент историко-филологического факультета СПбУ. Эмигрировал в Париж.

В Берлине все полученные мною экземпляры издания Сардура¹ и La Seine² официально разослал, французам через *ambassade*³ (лично я передал и сказали, что в дипломатическом вализе⁴ будут отправлены *Bibliothèque Nationale* и, конечно, *Société Asiatique*), англичанам (*British Museum* и Заусе) через англ<ичан> (отсюда еще не осведомлен, посланы ли, лично не мог зайти, но переслал с верным человеком). Послал через английскую миссию и *Wareltor'u*. В Берлине только благодаря ауто удалось поспеть, видел лишь случайно (потом был у меня) Ф.А. Щербатской⁵, который думает не ранее, как через 2 месяца, вернуться, не знаю, не позднее какого месяца это будет. У Гринберга с ним было совещание о книгах. Доходят журналы урывками не по их вине, надо в Москве в Наркоминделе или на почте доследить. Восточные издания получите все новые, что только выходит (так вчера с Брауном⁶ говорили, он уже держался этого плана, только с журналами надо выбор делать, средств не хватает (понятно, дело пока идет об изданиях немецких и немецких книгах вообще)).

У меня одна просьба: мои работы (скажите Юрию, соберет) по возможности все, а La Seine и Сардура сколько только технически можно (прошу И.А. Орбели, и грузинскую грамматику, все забыл, целиком хотя бы в корректуре), равно и что по КИПСу, умоляю как-нибудь пришлите. Это мне дает путь ко всему. Очень огорчен, что в предвыездных волнениях забыл весь словарный отдел моей баскской работы — рукописи, но тут ничего не поделаешь, придется независимо и снова работать. Мало о чем сообщил, но больно захвачен работой и м.б. в другой раз о жизни больше напишу. Жена кланяется.

Преданный Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 39–40 об.

¹ Речь идет о работе: Марр 1919.

² Речь идет о работе: Марр 1922.

³ Посольство (фр.).

⁴ От *valise* — «чемодан» (фр.).

⁵ Инициалы проставлены ошибочно; правильно Ф.И.

⁶ фон Браун, Федор (Фридрих) Александрович (1862–1942) — филолог-германист, ординарный профессор (1907), декан историко-филологического факультета (1908–1910, 1912–1920), проректор (1906–1908) СПбУ; о его отношениях с Н.Я. Марром см.: Тункина 2000: 384–391.

О присутствии детерминатива «фон» в фамилии Брауна см.: Тункина 2000: 384.

№ 129

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

Гельсингфорс (Хельсинки) 10/XI [1922¹].

Дорогой Сергей Федорович,

будьте так добры доложить в Академии, что 9-го ноября я в Финно-угорском обществе читал доклад на немецком языке о новейших русских работах по изучению Туркестана в связи с отчетом о моей поездке 1920 г. Экземпляр этого отчета (оттиск из академических протоколов) мною передан профессору Микколе², как и рукопись доклада. Доклад будет здесь напечатан в скором времени; я попрошу послать несколько экземпляров на Ваше имя в Академию и на имя Росса для меня в Лондон. Сегодня вечером еду на пароходе «Арктурус» в Англию, куда рассчитываю приехать 15-го. Дальнейшее доклады Академии, конечно, не подлежит и представляет интерес, кроме Вас, только для моей жены, которой Вы и без моей просьбы, как я знаю, покажете это письмо. Доклад прошел вполне благополучно, хоть я и несколько волновался перед его чтением; старался читать возможно громко и медленно, как меня заранее просили, ввиду трудности большинства аудитории следить за немецкой речью. В награде мне был данный мне финскими учеными роскошный ужин со сливочным мороженым (уже не помню, когда я в последний раз ел его); после ужина многие из ученых, с председательствовавшим в заседании профессором Setälä³ во главе, проводили меня до моей гостиницы, куда мы пришли к 12-ти часам; гостиница была уже закрыта, пришлось позвонить, и на глазах открывшей мне двери девушки произошла эффектная сцена прощания на улице – все были, по-моему, более чем любезны со мной; аудитория была довольно многочисленна; был и Игельстром⁴ (на ужине ни его, ни Микколы не было). Познакомился и с Викманном (Wickmann)⁵, от которого

¹ В Финляндию Бартольд попал 21 октября 1922 г.; см.: Бартольд 1924: 4.

² Миккола, Иосиф Юлиус (Иосиф Андреевич) (Mikkola, Jooseppi Julius; 1866–1946) — финский лингвист-славяновед, тюрколог, профессор Хельсинского университета (1921), член-корреспондент РАН (1925).

³ Сетяля, Эмиль Нестор (Setälä, Eemil Nestor; 1864–1935) — финский филолог, государственный деятель, председатель Сената (1917), министр иностранных дел в 1926–1927 гг.; основоположник финно-угорского сравнительно-исторического языкознания.

⁴ Игельстром, Андрей Викторович (1860–1927) — публицист, заведующий Русской библиотекой Гельсингфорсского университета, преподаватель русского языка в Гельсингфорсском политехническом институте.

⁵ Вихманн, Юрьё Йосеппи (Wichmann, Yrjö Jooseppi; 1868–1932) — финский этнограф, исследователь диалектов финно-угорских народов на территории России; см.: Вихман И. Краткий очерк научной поездки к зырянам (Научный архив Карельского научного центра РАН. Ф. 1. Оп. 11. Д. 155).

получил экземпляры т. XIV и XV „Finnisch-Ugrische Forschungen“; характерно, что эти томы, вышедшие только в этом году, печатались с 1914 г.; т. XIV включает в себе библиографию за 1905 г.; т. XV — за 1906 г.; (об этом, пожалуй, стоит сообщить Академии). Говорили со мной еще Кай Доннер¹, Гранэ² и несколько других.

С некоторым сожалением узнал, что «Арктурус» идет не по Кильскому каналу, а по Скагерраку и Каттегату: но остановка в Копенгагене разделит морское путешествие на две части, по двое суток каждая, так что перенести его даже в случае качки будет не очень трудно. Пишу это письмо утром и сегодня перед отъездом еще пойду в музей с Миккола, который зайдет за мной в гостиницу к 12-ти часам. О моих книжных занятиях Вы знаете из моего письма жене. Вообще, временем, проведенным в Гельсингфорсе (и в Выборге, где я видел Андрея Дмитриевича³), я очень доволен. Я вынес впечатление, что в массах (в гостиницах, ресторанах, магазинах) в Финляндии говорят по-русски теперь гораздо больше, чем прежде; финны объясняют это тем, что во время войны здесь было очень много русского войска, но, насколько я помню, и в 1917 г., когда я в последний раз был в Финляндии (до Куопло), знание русского языка не было так распространено, как теперь. Дружески целует Вас

Ваш В. Бартольд.

Если собираетесь писать мне, можно послать письмо на имя Росса, Sir E. Denison Ross, London E.C., Einsbury Circus, School of Oriental Studies.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 40–41 об.

¹ Доннер, Кай (Карл) Рейнхольд (Donner, Kai (Karl) Reinhold; 1888–1935) — финский этнограф, лингвист, участник экспедиции в Сибирь в 1911–1914 гг.; доцент кафедры уральских народов Гельсингфорского университета (1924).

² Гранё, Йоханнес Габриэль (Гранэ, Гавриил Иванович; Granö, Johannes Gabriel; 1888–1956) — финский географ, исследователь Сибири и Монголии, участник экспедиций 1906, 1907, 1909 гг.; профессор университета Тарту (1919), Хельсинки (1923), ректор университета Турку (1932–1934).

³ Имеется в виду А.Д. Руднев.

№ 130

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

9.XII.22.

Дорогой Сергей Федорович,

у вас едва ли будет время отвечать, а я не хотел бы и отсюда уехать в Испанию, не черкнув о своих работах. Занятия здесь у меня установились в *Bibliothèque Nationale* и дома. Если окажется время, хочу и в музеях, сейчас особенно по древностям Франции в *Cluny*¹. Выясняется, что лингвистические сопоставления в Галлии [и Испании] по топонимике я мог бы оправдать археологически, хотя бы в некоторых случаях пытаюсь сам сделать, так как здесь не на кого и в этом отношении надеяться. И здесь история культуры представляется в общем по формуле: Ost → Gr. → R. → W. (*Gallia etc*), ничего творческого из местной среды. Не знаю, как устроюсь с книгами, кои все-таки приходится покупать, как они ни дороги, обычная цена книги 25–30 фр. и выше (хотя бы книга при появлении стоила *maximum* 5 фр.). Много вопросов, но, зная по их печатным работам, с здешними нет охоты общаться, даже Сину оказывается очень ограниченным и омертвевшим в своих, казалось бы, новых исканиях. В этом отношении чувствую сильно оторванность от обычной мне среды, даже когда она, знаю, относится отрицательно к моим положениям.

Хотел узнать, в каком положении регистрация и списание самих рукописей грузинских Азиатского музея.

Преданный Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 41 об.

¹ Музей Клуни — основан в 1843 г., одно из крупнейших собраний средневековых памятников Франции.

Отвечено 4/XII.

London W.C. 24/XI. [1922¹]

3, Upper Bedford Place.

Дорогой Сергей Федорович,

сегодня утром я отправил написанное вчера вечером письмо жене, где я, между прочим, писал ей, что от нее никаких писем еще не получал, и через час получил в Oriental School ее письмо от 10 ноября, т.е. написанное две недели тому назад, в день моего отъезда из Гельсингфорса. Будьте так добры сказать ей об этом. Россу² я передал ее поклон; lady Ross я еще не видел. Очень жалею, что так долго сказывались последствия ее бронхита, и еще раз благодарю Вас, что Вы так часто навещали ее.

Неделю, которую я провел здесь, я посвятил исключительно библиотеке School of Oriental Studies и далеко еще не кончил там своих занятий, даже независимо от просмотра перевода моего «Туркестана»³. Из изданий, еще не имеющих у нас, прежде всего, изучил “The Eclipses of the Abbaside Caliphate” Амедроза и Марголиуса⁴. Очень интересно до сих пор считавшееся утраченным сочинение Абу-Шуджа⁵, продолжателя Мискавайха⁶; к сожалению, он не выполнил своего намерения довести историю до своего времени и ограничился событиями 20-ти лет, 369–389-х, причем, как доказывают издатели, его труд есть только сокращение труда Хилаля Сабии⁷; но так как этот последний труд до нас не дошел, то сочинение Абу-Шуджа имеет для нас значение первоисточника. Оказывается, что у Хилаля гораздо подробнее, чем

¹ Датируется по контексту: описывается начальный этап научной командировки В.В. Бартольда в Великобританию.

² Имеется в виду сэр Эдвард Денисон Росс (Ross, Edward Denison; 1871–1940) — директор Школы восточных исследований Лондонского университета в 1916–1937 гг., сотрудник Британского музея с 1914 г., работал с материалами А. Стейна.

³ См.: Barthold 1928.

⁴ См.: Amedroz, Margoliouth 1921.

⁵ Абу Шуджа Мухаммад ибн ал-Хусайн Захир ад-Дин ар-Рудравари (1045–1095) — историк, государственный деятель (визирь халифа аль-Муктади (1075–1094)), автор «Продолжения Книги испытаний народов и осуществления заданий» («Дайл Китаб таджариб аль-умам ва та’акиб аль-химама») — продолжения труда Ибн Мискавайха; арабский текст и перевод см.: Amedroz, Margoliouth 1921.

⁶ Ибн Мискавайх (?–1030) — арабский историк персидского происхождения; о нем см. в частности: Крачковский 1916: 539–546.

⁷ Абу-л-Хасан Хилаль ас-Сабия (?– 448) — арабский историк, автор «Книги о выдающихся лицах».

у Ибн аль-Асира¹, говорилось о сношениях между халифатом и Византией; в первом лице передается рассказ (кажется, до сих пор совершенно неизвестный) посла *ابن شحرام*² о своем пребывании в Константинополе и переговорах с византийским правительством; новый предмет для занятий А.А. Васильева. Приводится также рассказ о крещении Руси, почти в тех же выражениях, как у Ибн-аль-Асира, но несколько подробнее; очевидно, и здесь первоисточник — Хилаль, чего Виктор Романович³ в свое время, конечно, не мог определить. Имени Владимира и здесь нет, и откуда его взял Ауфи⁴, остается неизвестным. Очень интересно также издание подлинника *راحة السدور* Равенди⁵ по шеферовской⁶ рукописи. Школа⁷ приобрела всю библиотеку Хартманна⁸; так я нашел, между прочим, изданное Наджиб Асимом в 1918 г.⁹, по рукописи софийской мечети, старо-турецкое произведение (дидактическое, в стихах того же размера, как Кудатку билик¹⁰) уйгурским шрифтом с арабской транскрипцией (автор *احمد يوكنكى*¹¹ говорит, что пишет на кашгарском диалекте); не знал, известно ли оно Самойловичу. Видел еще руко-

¹ Ибн аль-Асир (Иззуддин Абуль-Хасан Али ибн Мухаммад аль-Джазири) (1160–1233/1234)— историк, путешественник, государственный деятель, просветитель курдского происхождения. Вероятно, В.В. Бартольд имеет в виду работу «Полный свод всеобщей истории» («Аль-камиль фи т-тарих»), в которой говорится и о Византии.

² Ибн Шахрам—арабский посол при византийском дворе Василия II в 982–983 гг.; см. подробнее Amedroz 1914: 915–942.

³ Имеется в виду В.Р. Розен.

⁴ Садид ад-Дин Мухаммад ибн Мухаммад Бухари Ауфи (конец XII — середина XIII в.)— персидский историк, литератор. Около 2000 рассказов исторического содержания содержится в «Собрании рассказов и светочи преданий».

⁵ Персидское название Rāḥat al-sudūr («Успокоение сердец и знамение радости в истории сельджукидов»; составлено в 1202/1203—1204/1205 гг.) курдского историка Мухаммада ибн Али Равенди написано весьма неразборчиво, однако нет сомнений в том, что имеется в виду именно оно.

⁶ Имеется в виду рукопись Rāḥat al-sudūr, изданная французским востоковедом-исламоведом, коллекционером рукописей Шарлем-Анри-Огюстом Шефером (Schefer, Charles Henri Auguste; 1820–1898), изданная в 1886 г. в «Nouveaux Mélanges orientaux» (Schefer 1886: 1–47).

⁷ Имеется в виду лондонская Школа восточных и африканских исследований.

⁸ Хартманн, Мартин (Hartmann, Martin; 1851–1918)— немецкий востоковед, исламовед, переводчик, профессор арабистики в берлинском Семинаре восточных языков, один из основателей журнал „Die Welt des Islams“ (1912), под влиянием которого В.В. Бартольд основал журнал «Мир ислама».

⁹ См.: Necib 'Aşim 1918.

Наджиб Асим (Necip Asım “Yazıksız”; 1861–1935)— турецкий историк.

¹⁰ Кудатку билик («Благодатное знание»)— произведение уйгурской литературы, написанное в 1069–1070 г. Юсуфом Хасс-Хаджибом Баласагуни (?–1075) для кашгарского хана из династии караханидов; см.: Радлов 1890.

¹¹ Ахмад Югнаки (?–?)— узбекский поэт, богослов XII в. Единственное его сочинение, дошедшее до наших дней, — «Подарок истин»— известно в двух рукописях, написанных уйгурским и арабским шрифтом. Впервые издано Наджибом Асимом.

писный список рукописей изхерской мечети, которых нет в «Сутахийе» (бывшей «Хедивийе»¹), там, между прочим, упомянуты 24 тома истории Дамаска Ибн-Ачакира² и экземпляр «Истории везиров» Хилала. Познакомился с несколькими учеными, например, с профессором Арнольдом³ и дирижером J. Charentier (из Швеции)⁴.

О материальной стороне моей жизни я писал жене; об отрицательных сторонах (холод в спальне) мало беспокоюсь и чувствую себя хорошо. Дружески целует Вас

Ваш В. Бартольд.

Федор Ипполитович уже два раза писал мне из Берлина.

25-го утром перечитал письмо и хотел его отправить, когда получил от Марров (от 22-го, из Лейпцига); они хотели 28-го ехать в Берлин.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 58–59 об.

¹ Название библиотеки в Каире.

² Имеется в виду Абу-ль-Касим Али ибн аль-Хасан ад-Димашки (Ибн Асакир) (1105–1176) — арабский историк, путешественник, автор 80-томной «Истории Дамаска» («Тарих мадинат Димашк»).

³ Возможно, имеется в виду шведский специалист по исторической фонетике английского языка Роланд Арнольд (Уппсала).

С другой стороны, можно предположить, что в данном случае Арнольд — не фамилия, а имя сэра Арнольда Талбота Уилсона (Sir Arnold Talbot Wilson; 1884–1940) — военный служащего, дипломата, политика, ученого-ираниста; в «Библиографии Востока» за 1932 г. (Вып. 1. С. 84–88) С.Ф. Ольденбург поместил рецензию на его «Bibliography of Persia» (Oxf., 1930).

⁴ Личность не установлена.

№ 132

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

1922¹.

26 декабря [1922 г.]

3 Upper Bedford Place, Lond. W.O.

Дорогие Саша и Николай Яковлевич,

получил Ваше письмо от 22-го, получил и письмо Сережи²; об этом прошу передать ему и сказать, что я очень благодарен и буду теперь ждать дополнительного письма с вопросами о книгах, на которое, конечно, тотчас отвечу. Сергей Федорович писал и мне (письмо от 4 декабря, дошло только 23-го, побывало, как видно из штемпелей, в Москве); сообщает, между прочим, о смерти Поливанова³.

Вчерашний день был, кроме воскресений, единственным вполне «праздничным», т.е. когда все было закрыто. Не зная, куда деться, тем более что с 12-ти лил дождь, утром был в соборе Св. Павла. Вечером был рождественский обед, с индейкой, пудингом, вином и, конечно, тостами; от имени русских гостей я предоставил говорить профессору Савину, лучше меня знающему по-английски⁴. После обеда были танцы; мы с Савиным скоро пошли в свои комнаты, и я там еще занимался, несмотря на холод. Сегодня опять можно было заниматься в Британском музее, в отделении рукописей, где я читал историю Исфахана — арабский подлинник, о существовании которого я раньше не знал, книжки, использованной Брауном в персидском переводе. Браун потом писал и об арабском подлиннике, но только о принадлежащей ему рукописи XIX в.⁵, между тем Британский музей еще в 1914 г. приобрел рукопись XIV в., хотя и довольно плохую. И там тепло, собственно, только в главных читальных залах; в отделении восточных рукописей было открыто окно, что не вызывало никаких протестов, и на меня посмотрели с некоторым удивлением, когда я попросил закрыть его.

Сочинений о развитии речи у доисторических народов мне

¹ Приписано карандашом другим почерком.

² Как следует из письма Н.Я. Марра, имеется в виду С.В. Жуковский, племянник Марров.

³ Поливанов, Евгений Дмитриевич (1891–1938) — лингвист-востоковед, приват-доцент (1915), профессор (1919) ПГУ; военный разведчик; в 1922 г. работал в Синьцзяне; сообщение о кончине — неверное.

⁴ Савин, Александр Николаевич (1873–1923) — историк-медиевист, ученик П.Г. Виноградова, профессор Московского университета. Неоднократно бывал в Великобритании, где работал в архивах и музеях.

⁵ Браун, Эдвард Гренвиль (Browne, Edward Granville; 1862–1926) — британский востоковед. Возможно, имеется в виду: Brown 1901.

пока здесь не приходилось встречать. Теперь я попросил бы Вас, Николай Яковлевич, или, если у Вас нет времени, Сережу навести для меня справку в *Bibliothèque Nationale*. Я читал здесь книгу Блошэ, как все его книги, наполненную обширной, но довольно сумбурной ученостью «*Les peintures des manuscrits orientaux de la Bibliothèque nationale*»¹; на стр. 191 там сказано, что при саманиде Насре ибн Ахмеде, около 920 г., китайским живописцам были заказаны иллюстрации к «Калиле и Димне» в переводе Рудели. Блошэ² ссылается <на> «*Notices et Extracts*», t. 41, à propos du *manuscript Persian 1865*. В Британском музее «*Notices et Extracts*» имеется до т. 40, вышедшего в 1916 г. Возможно, конечно, что 41-й том не выходил и что Блошэ, как иногда делается, ссылается на работу, которая только должна была появиться, но возможно также, что Британский музей не успел получить или переплести последний том. Если можно, я просил бы это выяснить и, если рассказ об иллюстрациях, как надо думать, небольшой по объему (несколько строк), прислать мне копию. Я здесь тоже занимаюсь перепиской текста из рукописей не только для себя, переписал на днях кое-что для Мартиновича³, причем довольно трудно было найти книги по крайне неопределенным данным, полученным от него.

Не знаю, читали ли Вы, Николай Яковлевич, книгу Блошэ; если нет, Вы, конечно, не будете ради нее отвлекаться от своих работ. Крайне неудачна, насколько я могу судить, его попытка прославить все византийское, в самом тесном смысле, в ущерб христианскому Востоку; на стр. 49 упоминаются «*images dessaints trouvés à Ani, en Géorgie*», по книге Броссе «*Ruines à Ani, 1861*»⁴, причем делается замечание «*ces images géorgiennes sont tout à fait grossières*»⁵. В прибавлениях, на стр. 325 об анийской церкви (должно быть, о соборе) говорится по книге Dieulafoy «*Espagne et Portugal*»⁶, причем «*les dômes les plus anciens de la formule la plus archaïque (IV^e siècle) de l'église arménienne, telle que l'église d'Ani étaient en bois, raccordés, tant bien que mal, à la construction de pierre*»⁷.

¹ Имеется в виду книга Э. Блошэ «Изображения на восточных рукописях Национальной библиотеки»: Blochet 1920.

² Блошэ, Эдгар (Габриэль-Жозеф) (Blochet, Edgard (Gabriel-Joseph); 1870–1937) — французский литературовед-востоковед — арабист, иранист, тюрколог.

³ Мартинович, Николай Николаевич (1883–1954) — востоковед-тюрколог; в 1922 г. — профессор ПГУ; после неоднократных арестов в 1922 г. бежал в Финляндию, с 1924 г. — в США.

⁴ Имеется в виду книга Brosset 1860–1861.

⁵ Эти грузинские образы слишком грубые (*фр.*).

⁶ См.: Dieulafoy 1913.

⁷ Наиболее древние соборы самой старой церковной формы оказываются такими же, как церковь в Ани — сделанными из соединенного дерева, но конструкции — каменной.

Сергей Федорович пишет о непрочности положения института; Самойлович хочет уйти, а кандидата на его место нет¹. Здешний институт, кажется, процветает. На неделю мне из-за праздников пришлось прервать там работу над моим «Туркестаном»; написал за это время маленькую статью для «Bulletin» (о неиспользованных до сих пор арабских известиях о ранних персидских поэтах²). По-английски же пишу лекции, которые должен будет читать за меня молодой Гибб³.

Всего лучшего, целует Вас и шлет лучшие пожелания к Новому году
Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 38–39 об.

¹ Упомянувшийся выше Центральный институт живых восточных языков в Петрограде, ректором которого был А.Н. Самойлович.

² Barthold 1923: 836–838.

³ Гибб, Гамильтон Александр Роскин (Gibb, Hamilton Alexander Rosskeen; 1895–1971) — английский востоковед-арабист, исламовед; профессорское звание получил в 1930 г. (Лондонский университет).

1923 г.¹

3 января [1923 г.]
3 Upper Bedford Place, W.C.

Дорогой Николай Яковлевич,

спасибо за открытку со справкой о т. 41 «Notices», — как Вы знаете, я так и предполагал, но надо было знать наверное.

Получил сегодня письмо от Мани от 20-го декабря; по-видимому, там хорошо; пишет о праздновании именин Варвары Алексеевны и о предполагавшемся в воскресенье 24-го праздновании именин Коли (без него самого) у Юрия. Получил также письмо Минорского и его книжку об Ахли-хакк². Занимаюсь по-прежнему; кончил приблизительно третью часть своего «Туркестана»³; вечером пишу лекции, которые должны начаться 18-го, пишу со словарем и довольно медленно. Рассмотрел еще одну рукопись Британского музея и определил ее; она оказалась рукописью небольшого исторического труда Кудаи, Brock I, 343. При случайном просмотре «Тактики» Ариана 33. 1. обратил внимание на его слова, что все термины, касающиеся конницы и конного строя, были заимствованы римлянами у кельтов и *иберийцев*⁴.

Новый год встретили здесь с вином и печениями, но самый день не считается здесь праздником, и я работал, как всегда, в библиотеках. День был довольно холодный, и в Oriental School пришлось мерзнуть больше обыкновенного; там в одном из окон большая дыра, которую никто не думает поправлять. Вчера было много теплее, но шел дождь. Несколько беспокоят меня тревожные газетные известия об отношениях между Англией и Турцией⁵; боюсь, что в случае войны наши найдут нужным помогать туркам, и мне, пожалуй, придется уехать.

¹ Вписано карандашом.

² См.: Minorsky 1922.

³ Речь идет о переводе на английский язык основного труда В.В. Бартольда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия»; см.: Barthold 1928.

⁴ Ср.: «Однако я не заблуждаюсь относительно того, что объяснение наименований каждого [маневра] будет нетрудным делом, потому что у самих римлян многие [названия] не из их родного языка, но часть заимствованы из [языка] иберов или кельтов, вместе с соответствующими кельтскими [военными] приемами, поскольку кельтская конница хорошо проявила себя в боях с ними» (33. 1); пер. С.М. Перевалова. См.: Перевалов 2010: 166 (перевод), 254 (комментарий).

⁵ Вероятно, имеется в виду Мосульский конфликт (1918–1926).

Целую Сашу и Вас, еще раз желаю всего лучшего в новом году;
привет Сереже и его жене.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 40-40 об.

Непременный секретарь Российской академии наук

27.1. 1923.

Дорогой Николай Яковлевич,

о стольком надо и хочется написать, что не знаю с чего начать. О Юрии пишу отдельно Александре Алексеевне.

С грузинами было очень тяжело. Комиссия отказала нам в отложении дела до Вашего возвращения, и заседания были постоянным испытанием для нас с Генко. Достаточно упомянуть, что в последнем собрании Михаил Николаевич¹ назвал нас «противниками» и я должен был просить слова и напомнить, что он *наш* представитель. Думаю, что фактически все-таки дело без Вас не решится. Мы послали председателю заявление от Академии, копию с коего прилагаю², по постановлению Конференции для Вас. Вашей запиской в целом по-прежнему пользоваться пока не было повода. Кекелидзе, который проявил невероятное озлобление и узость, уехал читать лекции, остается Шанидзе³, с которым можно говорить по-человечески. Сейчас идет просмотр рукописей здесь. Это работа полезная; рукописи Публичной библиотеки перевезены к нам. Генко выше похвал и вообще молодец; у Вас уже подрастает новое поколение учеников, более [...] и менее узких, чем старые, образуется крепкое ядро. Как всегда, нет худа без добра: грузинские рукописи будут все пересмотрены, и это дало уже и дает много и Генко, и Дондуа⁴. Юрия мы сознательно в это не впутываем, во-первых, как Вашего сына, во-вторых, ради его других занятий.

Яфетиды собираются аккуратно, год открылся докладом Берга⁵, где Генко сделал точное методологическое замечание о важности ведения работы в разных дисциплинах самостоятельно, чтобы не давать влиять на себя полупроверенным фактам. Он справедливо указал, какое

¹ Имеется в виду М.Н. Покровский (1868–1932) — с мая 1918 г. — заместитель наркома просвещения РСФСР.

² Вписано между строк: «уже послана Вам 25-го из канцелярии».

³ Шанидзе, Акакий Гаврилович (1887–1987) — филолог, историк литературы, ученик Н.Я. Марра, отошедший, однако, от яфетической теории.

⁴ Имеется в виду Карпез Дариспанович Дондуа (1891–1951) — кавказовед, на момент написания письма — преподаватель Института восточных языков, сотрудник Научно-исследовательского института им. А.Н. Веселовского или его брат Варлам Дариспанович Дондуа (1895 или 1896 — ?) — лингвист-кавказовед, преподаватель грузинского языка.

⁵ Берг, Лев Семенович (1876–1950) — зоолог, географ; профессор Географического института (1918), ПГУ (1922). Доклад «Наука географии и яфетическая теория» был прочитан 19 января 1923 г. См.: Acta 2013: 96.

[...] значение имеет самостоятельно добытый географический факт, объединяющий географически средиземноморский мир. Действительно, наложение одних результатов на другие при их затем слиянии гораздо важнее, чем попытка сразу все объединить. Любопытно до чего, по-видимому, всюду возрос интерес к доисторической археологии с рядом новых, более сознательных и тонких подходов.

Яфетический сборник набирается, наблюдать будет Ив.Ив.¹ Наконец вышли две части Жуковского, посылаю их за границу, в разные места, Вам все это сейчас не надо, чтобы не увеличивать багаж. Заняты юбилеем², заседает Комиссия. Владимир Андреевич³ в Москве, Александр Евгеньевич⁴ лежит уже неделю больной, сперва боялись тифа, теперь выяснился глубокий бронхит, требующий ухода и осторожности, и плеврит.

Получил из Индии от парсов письмо, которые очень интересуются нашими работами по Ирану, перевели разные вещи Иностранцева⁵, хотят еще переводить, очень приятный признак. Наш Богданов⁶ у Тагора⁷, преподает в его университете. Завтра [...] 25-летие, послал ему в Ташкент телеграмму.

Читаем Шах-намэ, убеждаешься, насколько мало установлен текст. Закралась в душу скептическая мысль; а что, если и в других литературах также шатки тексты, особенно поэтические? В Индии, знаю, увы, что это сплошь и рядом так. Мой оптимизм прибавляется: какие колоссальные будут результаты их обобщения, когда со временем более тонкими приемами, чем наши, установят надежные тексты. Вижу вперед массу прочных выводов, для нас пока не доступных по грубости нашей работы.

Был в Радловском кружке, где Владимирцов⁸ в очень хорошем докладе о монгольском эпосе задел этнографов за их чересчур элемен-

¹ Имеется в виду И.И. Мещанинов (1883–1967) — лингвист, ученик и последователь яфетической теории Н.Я. Марра; на момент написания письма — заведующий историческим архивом Археологического института (1910–1923).

² Имеется в виду юбилей Академии наук.

³ Имеется в виду В.А. Стеклов (1864–1926) — в 1919–1926 гг. — вице-президент РАН/АН СССР.

⁴ Имеется в виду А.Е. Ферсман (1883–1945) — в 1926–1929 гг. — вице-президент АН СССР.

⁵ Иностранцев, Константин Александрович (1876–1941) — востоковед-иранист, этнограф, археолог.

⁶ Богданов (Дугин), Леонид Федосеевич (Феодосиевич) (1881–1945) — ориенталист-лингвист, ученик В.В. Бартольда, в 1920-е гг. преподавал в университете Тагора в Шантиникетане. После натурализации в качестве гражданина Франции сменил фамилию на Дугин.

⁷ Тагор, Рабиндранат (1861–1941) — индийский писатель, композитор, художник.

⁸ Владимирцов, Борис Яковлевич (1884–1931) — востоковед-монголист, приват-доцент (1915), профессор (1918) ПГУ, действительный член АН СССР (1929).

тарное «сравнительство»! Был интересный доклад Зарубина¹ о петроглифах и загадочном изображении человеческой руки — ладони с пятью пальцами (левые руки). Объяснения до сих пор нет. Про сасанидскую выставку я Вам писал и что Орбели занят бумагами Якова Ивановича к его «Восточному серебру»².

Гордеев³ сдал мне корректуры своей поездки, которая печатается по Вашему благословию в первом томе «Известий института», будут и две таблицы. Орбели обещал просмотреть корректуру. Гордеев старательный, но пока довольно «сырой». Ему еще много надо, чтобы дозреть. Он Вам пишет о лазских материалах, записанных для Ипетузура, которые Шанидзе готов издать.

Задержал письмо, потому что [...] с сердцем – [...], пил [...] и капли, иду к доктору на той неделе – не хочу стать инвалидом.

Имел беседу с Юрием о Низами, очень доволен тем, как он работает, сейчас он читает арабского Меджнуна⁴, о котором будет говорить с Крачковским. Низами его увлекает, чему я очень рад. Летом рассчитываю быть на 3 месяца за границей, в связи с юбилеем. К тому времени все Вы три восточника вернетесь. Павел Константинович⁵ делал интересный доклад в Отделении. Крепко Вас обнимаю. Будьте здоровы, не зарабатывайте слишком. Всего Вам обоим хорошего. Мария Алексеевна держится молодцом.

Преданный Вам Сергей Ольденбург.

1/II 923⁶.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 39–40 об.

¹ Зарубин, Иван Иванович (1887–1964) — востоковед-иранист, лингвист, этнограф, исследователь Таджикистана и Памира.

² См.: Смирнов 1909а; Смирнов 1909б.

Временная выставка сасанидских древностей состоялась в 1922 г. в Эрмитаже. На ней были представлены предметы из собраний самого Эрмитажа, РАН, РАИМК и др. О ней см.: Орбели 1922. Использование И.А. Орбели рукописей Я.И. Смирнова в своей научной работе получило неоднозначную оценку коллег и требует особого изучения, см., напр., версию М.И. Максимовой: СПбФ АРАН. Ф. 729. Оп. 2. Д. 151. Л. 217–235.

³ Гордеев, Дмитрий Петрович (1889–1968) — историк, археолог, искусствовед, историк архитектуры, специалист по истории Византии и Кавказа, активный участник литературной и научной жизни Грузии 1910–1920-х гг.

⁴ Герой сказаний о любви, популярных на Ближнем и Среднем Востоке.

⁵ Имеется в виду П.К. Коковцов.

⁶ Вероятно, письмо писалось в два приема, и вторая дата указывает на время завершения работы над письмом.

№ 135

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

Paris VI.

3, rue Bonaparte,

Hotel de Londres.

13.2.23.

Дорогой Сергей Федорович,

получил Ваше письмо (жена также получила), и план мой при-
слать отчет за прошлые три месяца, полсрока командировки, и
при нем письмо на Ваше имя у меня определился. Хочется поско-
рее ответить Вам, а отчет чересчур сложная вещь (нужен ли он), и
напишу, конечно, однако очень суммарно. Работаю, несмотря на
все помехи, именно так, как я хотел и, может быть, не хотел, но
следовало и следует. Помехи и нравственные (чувствую исключи-
тельное научное одиночество в своих изысканиях), и физические.
Чтобы не удлинять бесполезно письма, сообщу последний, каза-
лось, выход, единственный, коий открылся благодаря занимаю-
щемуся со мной баску из Испании, большому энтузиасту, коий
направил определенному лицу и так уже благоприятно настроен-
ному и посвященному в мое положение влиятельному лицу, коий
принял и сообщил, что русским доступ в Испанию закрыт, вообще
это трудное дело. Ну, конечно, бывают исключения, он попробует
и т.д., в конце предложение явиться в понедельник утром, как се-
годня, в 9 ч., т.е. когда я занимаюсь в *Bibliothèque Nationale*. Мне
было при этом даже объяснено, что баскским можно заниматься
и во Франции.

Однако я буду домогаться, если здесь не выгорит, другим или
четвертым, пятым и шестым путем, пока не добьюсь, но, хотя
здесь не теряю времени по баскскому именно испанскому, однако
мне нужно побыть хоть несколько недель в баскской среде, и бо-
юсь, что это, при наличных условиях, задержит меня больше, чем
хотелось бы.

О грузинских рукописях ничего не хочется писать. Я прямо зая-
вляю и прошу коллег-академиков осведомить в форме, в какой вы
найдете нужным, что изъятие грузинских рукописей из рук Ака-
демии в настоящий момент считаю исключительно ножом в спи-
ну, естественно физически направленным или пронзающим меня,
и кто это делает, тот постановляет, значит, мое изгнание из Рос-
сии, но куда? Мне все пути отрезаны кроме могилы, не потому, что
не пускают, а потому что нигде нет той среды, где бы начатая сто

лет тому назад Brosset работа, лишь продолжавшаяся мной, в ее наличной теперь постановке могла бы вестись, кроме Петрограда. Конечно, это не значит, что только в Петрограде надо работать, но без этого гнезда, по его разорении, останутся любительские начинания или великолепные, но специальные изыскания; кроме того, это общение с западными материалами, лингвистическими и археологическими, да и изысканиями по ним поэтому дозарезу нужно поддерживать, и я даже в дальнейшем не мог бы себе без них представить и свою работу, что закономерные пределы и притязания основательные этой жажды намечаются или обосновываются исследовательскими изысканиями петроградскими, которыми более чем какими-либо иными стремлениями, вскрывается важность кавказских (с южно-русскими) материалов, не только вещественных и лингвистических, но и художественных и литературных, и в этом смысле продолжение с углублением исследования и грузинской литературы нам также дозарезу нужно в масштабе не только армяно-грузинской филологии, но и филологии или правильное сравнительного изучения средневековых литератур Европы и Кавказа. То, что сделано в прошлом, это капля в море, именно по грузинской литературе, хотя как будто что-то сделано, судя по следующим строкам Peeters'a, только что издавшего «Histoires monastiques Georgiennes»¹ на основании или с использованием всей литературы на русском языке, строкам, обращенным ко мне, когда он узнал о том, что я жив: «Depuis que nous avons perdu le contact avec vous et votre école, il semble que nos études n'aient plus de maitres»². Сомневаюсь, чтобы или я, или действительные ученики мои подавали повод к тому, чтобы нас признали сознающими себя maitre'ами, но мастерами-рабочими все (и в числе их и я), конечно, хотели быть и были до момента, когда решили насильственно вырвать из наших рук работу... О чем мне дальше писать. И как мне быть?! Авось новое поколение учеников додумается до чего-либо, я бы все-таки хотел, чтобы они готовились к экзамену и изучали языки, кои им нужны, чем были искусственно созидаемым положением вынуждаемы заниматься беседой с бесноватыми, иначе как бесноватым не могу признать бывшего священника Кекелидзе, со снятием с себя внешнего отличия его звания скинувшего с себя все человеческое, но это довольно трудно, и только жалею. С Бергом, по-видимому, что-то неладное случилось, вернее случайное, на него не похоже,

¹ См.: Peeters 1917–1919.

² С тех пор, как мы потеряли контакт с Вами и Вашей школой, кажется, что у нас более нет учителей (фр.).

что касается тонкого наблюдения или замечания Генко, то я хотел бы уточнить его в том смысле, что каждый должен работать, не смущаясь, в своей области и в свою эпоху, и если эпоха обнажает перед нами необозримые казалось перспективы, то не надо и от этого широкого объединения убегать, в объединении гарантия правильной перспективы и более близкого и действительного освещения. Яфетический сборник II хотелось бы получить напечатанным здесь, если он действительно двигается. Юбилей Академии, кто-то тут так осведомил, предполагался 23 января 1923 г., и Vonnart прислал горячее поздравление с просьбой передать Академии от Общества азиатского и пр. Я все наводил справки, предполагая, что я не осведомлен, а теперь сообщу. Впрочем, Pelliot я уже сказал, что тут недоразумение. О шаткости текстов (Вы более чем правы) хотелось бы и по классикам пройти. В Société Asiatique доклад о Сардуре II, работе нашей, делал Минорский. В Обществе геологов доклад русского геолога [...] о работах (в связи со своим сообщением) сделал француз, читающий по-русски, причем по петрологии он не смутился, француз, заявить, что не может не выразить своего удивления русским ученым, которые не только продолжали свои чрезвычайно трудные изыскания по Северному Кавказу (он специалист по Южному Кавказу, Pierre Bonnet¹), но не думали прерывать своих работ в самые критические моменты переживавшейся страной революции. Председатель вмешался заявлением, что он вполне разделяет чувства восхищения докладчика, и это вызвало необычный в научной среде гром рукоплесканий присутствовавших. Очень рад, что жив И.А. Орбели, только думалось, мои письма могли не одни быть стимулом его писаний ко мне (я же их послал два). Почему так быстро вернулся П.К. Коковцов? Поклоны ему и всем. Что касается Гордеева, я все-таки жалею, что Кавказский институт в Тифлисе, а он в Петрограде. Обнимаю.

Н. Марр.

NB. Есть один деловой вопрос: фотографирование славянских рукописей для Prattin'a², но об этом в бумаге другой.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 42-42 об.

¹ Боннэ, Пьер (1879–1965)—французский геолог; владел русским языком, так как его жена была русского происхождения (Боннэ, Надежда Михайловна; 1883–1943).

² Личность не установлена.

1923¹

18 февраля

3 Upper Bedford Place,
London. W.C.

Дорогие Саша и Николай Яковлевич,

получил Ваше письмо от 15-го и теперь с нетерпением жду, как решится вопрос о вашей поездке в Испанию. Я недавно написал в Петербург о своем нежелании ехать на конгресс в Брюссель²; в ответ получил вчера телеграмму от Сергея Федоровича, где сказано: «Votre presence congress laborque necessaire»³. Приходится подчиниться. До тех пор, в начале марта, думаю еще поехать на неделю в Кембридж, ознакомиться с рукописями собрания Броуна и некоторыми книгами, которых здесь нет или которые здесь трудно найти. В Британском музее печатные турецкие книги пока не имеют каталога, и сами хранители не знают, что у них есть и чего нет. Письма, конечно, можно будет посылать по лондонскому адресу; их для меня сохранят.

Я теперь закончил просмотр перевода моего «Туркестана» (некоторые места думаю еще просмотреть вторично) и написал последнюю из шести лекций; она будет прочитана в четверг 22-го. Говорят, что Росе хочет поехать в Кембридж со мной, это бы меня только стеснило.

Туманской я отвечу в том духе, как Вы, Николай Яковлевич, советуете⁴; напишу сегодня, хотя, может быть, что-нибудь будет сказано в письме Сергея Федоровича, которое он отправил вместе с телеграммой и которое, следовательно, придет в конце этого месяца. От Мани я узнал, что Сергей Федорович собирается приехать сюда в июне; может быть, он тогда что-нибудь сделает. Сам я не решаюсь начать переговоры с местными русскими властями; боюсь испортить дело своим неумением.

Я предъявил здесь два ходатайства: одно об уплате 35 ф. за похороны А.Н. Савина, второе — о покупке книг, по представленному мною списку, всего на 74 ф. Пока еще не знаю, увенчаются ли эти ходатайства успехом.

¹ Вписано карандашом.

² Речь идет об участии В.В. Бартольда в работе V Международного конгресса исторических наук, на котором он выступил с докладом «Ориентировка первых мусульманских мечетей».

³ Ваше присутствие, а также работа на конгрессе необходимы (фр., лат.).

⁴ См. письмо № 70. Вероятно, его родственница.

Просмотрели ли Вы, Николай Яковлевич, в *عجب نامه*¹ статью Херцфельда?² Любопытно, что антагонисты Херцфельд и Диц³ (школа Стржиговского, автор „Die Kunst des islamischen Volkes“) приходят к одному и тому же выводу: что архитектура послемонгольского периода свидетельствует об окончательной победе Азии, особенно восточной Азии, над западом, в частности над эллинизмом. Беккер⁴ (Cambridge Mediaeval History) приурочивает такую победу над эллинизмом к воцарению аббасидов, что уже совсем неправильно; но и мнение Херцфельда и Дица, несмотря на такое согласие людей противоположных взглядов, для меня мало убедительно. Все вспоминаю о статье Блошэ в невышедшем в свет 41-м томе «Notices et Extraits»⁵. О составлении китайцами около 920 г. иллюстраций к переводу «Калилы и Димны» Рудаки там говорилось со ссылкой на рукопись Suppl.Pers.1865. В каталог эта рукопись еще не вошла; очень интересно было бы знать, что в ней заключается и в каких словах говорится о картинках 920 г. Конечно, было бы грешно, если бы Вы сами занялись этим; у Вас не хватит времени и для собственных Ваших работ; но если бы В.Ф. Минорский или Сережа могли оказать мне эту услугу, я был бы очень благодарен.

Кажется, я не писал Вам, что недавно получил письмо Пеллио⁶ в ответ на мой вопрос, как имена отца и деда Ал'-се (который, по моему мнению, есть несторианец Изол), а по его мнению – *chrétien de langue arabe*⁷, о котором он упоминает в T'oung Pao 1914 г.⁸, стр. 639. Теперь я думаю, что эти имена Pog-a-li и Pog-lon-ma-che; имен он пока еще не разобрал, но начальное Pog есть «наверное» абу. А в 1914 г. он писал, что эти имена «*sont les nomes de chrétiens arabes*»⁹. Тут же у него было сказано, что имена детей Ай-се «*sont les nomes en usage dans le nestorianisme*»¹⁰; среди этих имен есть имя Ань-тунь, Антоний; часто

¹ «Сказание о чудесах» (перс.).

² Херцфельд, Эрнст Эмиль (Herzfeld, Ernst Emil; 1879–1948)— немецкий археолог-иранист.

³ Диц, Эрнст (Diez, Ernst; 1878–1961)— австрийский искусствовед, специалист по исламскому искусству.

⁴ Беккер, Карл Хайнрих (Becker, Carl Heinrich; 1876–1933)— немецкий востоковед и государственный деятель. Вероятно, упоминается следующая работа: Becker 1913.

⁵ См.: Blochet 1923: 67–398.

⁶ Пеллио, Поль (Pelliot, Paul; 1878–1945)— французский востоковед-археолог, иностранный член РАН (1922), коллега С.Ф. Ольденбурга по изучению Восточного Туркестана и пещер Цянфодун (Дуньхуан), в 1908 г. Пеллио поддерживал тесные контакты с российскими коллегами, особенно с С.Ф. Ольденбургом. См. о его работе в Дуньхуане: Pelliot 1920–1924.

⁷ Арабоязычный христианин (фр.).

⁸ См.: Pelliot 1914: 623–644.

⁹ Являются именами арабских христиан (фр.).

¹⁰ Имена, употребляемые в несторианстве (фр.).

ли оно встречается у несториан? У арабских христиан оно, конечно, есть (Хашаб), но не помню, часто ли оно было в Средние века.

На этом кончаю. Здоровье по-прежнему безукоризненно, настроение в общем бодрое, только иногда скучно, особенно когда в воскресенье, как сегодня, весь день идет дождь. Предсказывают после теплой зимы холодный и дождливый март, в чем тоже мало приятного. Целую Вас обоих.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 42-42 об.

№ 137

Н.Я. Марр — В.В. Бартольду

[начало 1923 г.¹]

Paris VI, 3, rue Bonaparte, Hotel de Londres

Дорогой Василий Владимирович,

Ваше поручение меня давно и долго занимало по выискиванию подхода, так как это при характере Blochet весьма деликатный вопрос, и, во всяком случае, у меня были большие сомнения, можно ли поручить это пустячное, казалось бы, дело или нашему племяннику, или ныне здесь иранисту, толкующему большой аудитории Шах-намэ². Если это послужило к некоторому запозданию, так как две лекции, одна армянам на армянском языке, другая трехчасовая без перерыва в моем чтении грузинам на грузинском, мне не давали ни секунды душевного покоя для работы вне моих штудий, использованных в лекциях, то я прошу меня простить. Факт же тот, что когда вчера я обратился к Blochet за разъяснением, так как рукопись 3 Suppl. Pers 1865 сама по себе ничего не даст, да и она независимо от него не может быть получена, то я был огорошен вопросом: «Зачем Вам это нужно?». Вы поймете, какой получился бы результат, если бы я изложил, что для разъяснения некоторых сомнений моего коллеги мне необходимо заглянуть в персидскую рукопись и т.д. Но я имел действительное основание сослаться на то, что, с одной стороны, персидские миниатюры «Калилы и Димны» и всякие о них предания литературные меня интересуют с точки зрения вопроса о происхождении (и) богатой иллюстрации грузинского перевода «Калилы и Димны», рукописи Азиатского музея, с другой стороны, всегда интересуясь судьбами бродячих повестей и сказок, я захвачен в связи с происхождением «Тристана и Изольды» вопросом о персидском эпосе (это действительно так), и я хотел бы лично заглянуть в подлинники, говорящие о таких интересных вещах, какие по его замечанию имеются в рукописи Suppl.Pers.1865, когда он отказался, забывшись, о чем бы он мог сказать, то я предъявил ему еще раньше сделанную мною выписку из «Les Pentures des manuscrits orientaux de la Bibliothèque Nationale» in extenso, и тогда он разъяснил мне, что в

¹ Датируется по контексту: данное письмо содержательно продолжает предыдущее: Марр отвечает на просьбу Бартольда уточнить интересующее его место в одной из парижских рукописей.

² Вероятно, имеется в виду Владимир Федорович Минорский (1877–1966) — российский, британский востоковед-иранист, дипломат; профессор Кембриджского университета (1937).

рукописи Suppl.Pers.1865 ничего о китайских художниках не сказано, по настоящию моему, рукопись все-таки принес, и я собственно не знаю, почему она считается рукопись X-го века, о чем он мне утверждал и устно; может быть, тут мое невежество в персидских рукописях с миниатюрами, но это и неважно. Это богатая лишь миниатюрами персидская рукопись, без единого слова об интересующих вас китайских художниках, и насколько при его надстоянии я мог удостовериться, он прав, т.е. здесь только иллюстрации «Калилы и Димны» и маленький рукописный текст. Тогда я попросил «Notices et Extraits», tome 41. «Он не вышел, не напечатан, и неизвестно, когда будет напечатан». После соответственного разговора он согласился показать корректурные листы и даже любезно предложил ссылку на tome 41 «восполнить указанием на pp. 308–309» (собственно и дальше), где оказалась взятая, по его устному мне разъяснению, из персидской рукописи история перевода «Калилы и Димны», с сообщением о поручении стихотворного изложения Рудеги и впоследствии снабжению ее исполненными китайскими художниками иллюстрациями. На мой вопрос, нельзя ли рукопись ту посмотреть, я в различные моменты получил два ответа: 1) «та рукопись моя собственная», 2) «той рукописи здесь нет, ее нет в Bibliothèque Nationale». Тогда я попросил разрешения сделать выписки мне нужные из «Notices et Extraits», t. 41, собственных корректурных листов, в руках у него бывших, он это и согласился предоставить, но так как его, очевидно, волновало, что я выписываю и долго ли я буду возиться с его экземпляром (по окончании он заглянул в мои записки, спросил, что я по-русски написал над выпиской из персидского подлинника!), то, может быть, я не то списал, что Вам нужно, – сообщите, я постараюсь дополнительно восполнить. У нас теперь установились настолько хорошие отношения, что он мне обещал экземпляр корректуры полностью достать для меня в подарок. Необычайная любезность, но неизвестно когда это будет, не в одну, другую неделю, итак, в «Notices et Extraits» t. 41, p. 308 читаем: «Les styles de ces petites peintres, leur palette, la façon dont elles sont traitées, diffèrent essentiellement de la technique chinoise des tableaux qui, tout au commencement du X^e siècle, illustrent les épisodes du *Kalila et Dimna* que Roudaqui, à Boukhara, écrivit en vers persans. La préface du Livre des Rois en prose*, qui fut redigé pour Abou Mansour 'Abd-al-Razzak, gouverneur de Tout, sous la direction de son

* Здесь в примечании персидский текст (на стр. 308 и 309), откуда моя выписка из конца; персидский текст сопровождается указанием анахронизмов, а в конце замечанием о предисловии к Шахнамэ; это замечание Blochet также выписываю особо (прим. Н.Я. Марра – В.А., М.Б.).

intendant, Ibn Mansur al-Ma'mari, par plusieurs personnes, que Firdausi mit en vers, nous a conservé, dans une langue archaïque, et dure, le souvenir de cet événement lointain, dont les péripéties se sont déroulées, il y a mille années, au delà de l'Oxus: Mamun, fils de Haroun al-Rashid... [Это обычная история происхождения «Калилы и Димны», и из нее, я думаю, Вам интересен лишь конец (р. 310)]: il ordonna à Roudagui de le mettre en vers; le *Kalila et Dimna* fut chanté par les petits et les grands; son nom passa à l'immortalité, et ce livre resta de lui comme un souvenir éternel. Ensuite, des Chinois lui ajoutèrent des peintures, pour que toute personne éprouvât du plaisir à le voir et à le lire»¹.

Даю из примечания (р. 309) персидский подлинник этого конца сообщения:

و رودکی را
فرمود تا بنظم آورد و کلیله و دمنه اندر زبان
خرد و بزرگ افتاد و نام او بدین زنده کشت
و این نامه از وی یادکاری نماید پس چینیان
تصویر اندر افزودند تا هر کسی را خوش آید

После упомянутой уже мною выше критики исторической части в примечании (р. 309), а реальной части — в тексте (р. 310) Blochet пишет (pp. 310–311): «Cet apport de l'art chinois dans ces contrées lointaines de la Transoxiane fut un épisode isolé qui ne se reproduisit jamais. On chercherait en vain, dans les primitifs de l'art persan, le souvenir de l'influence de la technique des peintures chinoises du *Kalila et Dimna* de Roudagui. C'est dans une direction exactement opposée que les Persans comme les Musulmans de Mésopotamie, sont allés chercher leurs premières inspirations...»² (далее здесь ссылка на известную Вам работу его же: «Peintures des manuscrits orientaux de la Bibliothèque

¹ «Стили этих малых художников, их палитра, образ обращения с ними в значительной степени отличаются от китайской живописной техники, которая в самом начале X в. иллюстрирует эпизоды “Калилы и Димны” Рудаки в Бухаре, написанной персидскими стихами. Предисловие к “Книге царей” в прозе, которое было написано для Абу Мансура Абд аль-Раззака, правителя всего, под руководством его интенданта Ибн Мансура аль-Ма'мари несколькими личностями, которое Фирдоуси переложил в стихах, сохранило для нас трудным и архаичным языком воспоминание об этих отдаленных событиях, перипетии которых разворачивались за тысячу лет до того по ту сторону Окса: Мамун, сын Харуна аль-Рашида... : он приказал Рудаки переложить его в стихах; “Калилу и Димну” пели и стар, и млад; его имя стало бессмертным, и книга эта стала бессмертным о нем воспоминанием. Затем китайцы добавили ему своих росписей с тем, чтобы всякий мог получить удовольствие и от лицезрения, и от чтения» (приводится цитата из: Blochet 1923: 308–309).

² «Это влияние китайского искусства в отдаленных уголках Трансоксиании было изолированным эпизодом, который более не повторился. Тщетно искали в примитивах персидского искусства следы влияния техники китайской живописи “Калилы и Димны” Рудаки. Однако персы, как и месопотамские мусульмане, искали свое первое вдохновение в совершенно противоположном направлении» (Blochet 1923: 310–311).

Nationale», 1920 [цифры страницы чернилами для внесения в корректурном оттиске указаны: р. 191–197, 217 et suiv., здесь suiv., но это едва ли важно]). Заключительное слово Blochet в примечании после персидского подлинника и его критики с точки зрения истории, собственно, хронологии, следующее: «La préface du Livre des Rois en prose, a été fondue dans la préface primitive du Livre des Rois de Firდაუსი, laquelle a été remplacée, au XV^e siècle, par la préface, dite de Baïaonghor»¹.

Так как Blochet обещал целиком дать до выпуска в свет корректурный экземпляр для пользования, нет, по существу, ничего некорректного в том, что эти страницы могут быть использованы со ссылками так же, как он сам ссылается. Вы можете лишь указать, что пользуетесь экземпляром (если это будет тогда) или материалами, гесп. выписками, которые оказались у Марра в связи с его интересами и т.п. Blochet волновало, по-видимому, опасение, что я собираюсь издать что-либо намеченное им для издания. На этом спеша дослать [...].

Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 144. Л. 17–19.

¹ «Предисловие к “Книге царей”» в прозе растворилось в примитивном предисловии “Книги царей” Фирдоуси, которое было замещено в XV в. предисловием Байаонгура» (Blochet 1923: 309).

№ 138

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

Лондон, 22 марта [1923 г.¹].

Дорогой Сергей Федорович,

я с нетерпением, как Вы знаете, ждал “letter”, обещанной в Вашей телеграмме; но, когда получил академический пакет, был сильно разочарован. Академическая бумага представляла только перифраз телеграммы; приложенный к ней список относящихся к истории изданий Академии заключает в себе только русские заглавия, хотя все или почти все эти заглавия имеются в изданиях Академии во французском переводе; казалось бы, что, если этот перевод для чего-нибудь существует, то именно для международных сношений. Кроме того, меня, как Вы знаете, интересовал вопрос о визе; жена писала мне, должно быть с Ваших слов, что виза будет мне послана Академией или через Академию, никаких указаний на это я в присланных мне бумагах не нашел; по-видимому, в Брюсселе даже не знали, что я нахожусь в Лондоне, и 20 декабря послали мне письмо в Петроград, которое и было переслано мне Академией и дошло до меня, вместе с другими бумагами, около 15 марта. Я написал в Брюссель и получил ответ, что теперь визу получить легче, не нужно являться в консульство самому, достаточно написать, но это надо сделать теперь же; со своей стороны, канцелярия конгресса ускорит дело представлением в министерство. Я все-таки пошел сам, и хорошо сделал; потребовали русский паспорт, английское свидетельство о регистрации и четыре фотографических карточки, кроме того, заставили заполнить анкету, так что дело вовсе не так просто. Сказали, что обращение секретаря конгресса в *département des affaires étrangères*² может ускорить дело, а то процедура иногда продолжается три недели.

Из бумаги, присланной мне, убедился, что на конгрессе допущен еще один иностранный язык, кажется, не допускаявшийся прежде — испанский, но никаких указаний на допущение русского или какого-либо славянского языка нет.

Если получу визу вовремя, конечно, поеду на конгресс, подчиняясь постановлению Академии, с которым я, по-прежнему, не согласен. Полное молчание о визе, несмотря на мои неоднократные запросы, и присылка заглавий только на русском языке, признаться, несколько удивили меня. Вы умнее меня и лучше знаете, как надо действовать; я только признаюсь в том, что для меня эти действия непонятны.

¹ Год устанавливается по контексту.

² Отдел внешних сношений (фр.).

Если удастся, думаю после Бельгии поехать в Голландию, в Лейден и Утрехт, о чем вчера подал заявление в голландское консульство, с просьбой прислать мне визу в Брюссель. Написал о том же профессору Хаутсма¹. Постараюсь из Голландии проехать в Германию и оттуда вернуться в Россию одним из первых пароходов из Штеттина²; о разрешении мне проезда через Германию тоже позабочусь еще здесь.

О том, что я делал в Кембридже и здесь, Вы, вероятно, знаете от жены. По-прежнему занимаюсь рукописями, иногда приходится разочаровываться: так рукопись, отмеченная в “list”, как относящаяся к 1161 г.х. сочинение по истории кокандских ханов XIII века, оказалось сочинением, составленным в 1291 г.х., главным образом по истории Якуб-бека кашгарского³! Из здешних ученых, кроме известных, мне больше всего нравится молодой Гибб, и я буду очень рад, если он осенью или зимой, как предполагает, приедет в Петроград.

Если у Вас будет время и желание писать мне, то лучше всего писать в Берлин, postlagernd. Надеюсь быть дома в мае. Поклон Вашей жене. Дружески целует Вас

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 56–57 об.

¹ Хаутсма, Мартин Теодор (Houtsma, Martijn Theodoor; 1851–1943) — нидерландский востоковед, специалист по истории Ближнего Востока, первый главный редактор «Энциклопедии ислама».

² Совр. польский порт Щецин.

³ Якуб-бек Бадаулет (ок. 1820–1877) — основатель и правитель государства Йеттишар в Восточном Туркестане.

№ 139

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

28.3.23.

3 Upper Bedford Place,

W.C.

Дорогие Саша и Николай Яковлевич,

я сегодня написал бы Вам, даже если бы не получил вашего письма (вчерашнего); его мне доставили вполне аккуратно, несмотря на не совсем точное название улицы (Belford вместо Bedford) и на пропуск № дома. На конверте карандашом отмечено: “Not known without a number, Not for 26”. Что значат последние слова, не знаю. Во всяком случае, письмо с лондонским штемпелем 2.45 пополудни было доставлено мне раньше половины шестого; я уже нашел его, когда пришел домой.

Мне очень жаль, что вам все еще не дали испанской визы; живо представляю себя на вашем месте и думаю, что мне тоже тяжелее всего была бы неопределенность. Со своей стороны я был бы очень рад, если бы мне отказали в бельгийской визе, потому что это освободило бы меня от неприятной обязанности; к сожалению, визу мне доставили очень скоро, через неделю после предъявления просьбы. Думаю поехать в субботу 7-го; надеюсь до тех пор еще получить письмо от вас и узнать, что вы уехали из Парижа.

Вчера была моя лекция о среднеазиатских кочевниках в антропологическом обществе. Профессор Зелигман¹, который должен был читать ее, заболел; лекцию читал секретарь общества, многого не понявший и много перевиравший; довольно неприятно было слушать свою лекцию в таком чтении. Все-таки было много комплиментов; в конце пришлось отвечать на вопросы; сделал это по-французски. Лекция была даровая, но зато угостили обедом, как в Финляндии — ужином. Во всяком случае, рад, что теперь все лекции кончились, хотя еще предстоит выступление, тоже на французском языке, в Брюсселе. На конгрессе допущен сверх прежних еще один западноевропейский язык, испанский, но ни русского, ни других славянских языков нет.

Сегодня был опять в театре со своей подругой, мисс Вебстер, только на этот раз не я позвал ее, а она меня. Играли средневековую morality play² — на известный сюжет о смерти человека, как его

¹ Зелигман, Чарльз-Габриэль (Seligman, Charles Gabriel; 1873–1940) — британский этнолог, антрополог, профессор Лондонской школы экономики.

² Морализаторская драма, моралите (англ.).

покидают все и как за ним следуют только его добрые дела; я знал, конечно, рассказ, но не знал о существовании инсценировки (XV в.). Было довольно интересно, представление было очень красиво; пьесу в прологе рассказывала дама из labor party¹, как вообще здесь социалисты, в противоположность нашим, большие церковники. Я как-то слышал в Regents Park речь одного из членов labour party, уверявшего, что их партия единственная христианская.

Продолжил заниматься в British Museum; на каждом шагу убеждался, насколько фантастичны определения рукописей, данные в списке вновь приобретенных рукописей. Это бы еще ничего, но эти названия выставлены и на переплетах самих рукописей; гораздо лучше было бы сделать это в виде прикрепленных к переплету этикеток, которые было бы легче заменить другими.

Сергей Федорович поручил мне узнать, собираются ли в Британском музее издать список рукописей, поступивших после издания каталогов Rieu²; теперь я убедился, что у них нет людей для выполнения такой работы.

От Мани получил письмо вчера, от 14-го; она писала и мне о своем бронхите; кроме того, узнал, что в Петроград приехал учиться молодой Остроумов, внук Н.П. Получил письмо Владимирцова, главным образом о делах восточного отделения; возобновлено печатание 26-го тома. Щербатской прислал мне несколько писем из Стокгольма, думает вернуться в Россию в мае. Ростовцев теперь в Англии³, но я его не видел и не знаю его адреса; едет тоже в Брюссель. Пока до свидания целую, всего лучшего, привет Сереже и его жене.

Забыл ответить на вопрос о кашле; он продолжается, но с каждым днем легче.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 43-44 об.

¹ Рабочая (лейбористская) партия (англ.).

² См.: Rieu 1879-1881.

³ «Английский период» жизни Ростовцева датируется с конца августа 1918 по середину августа 1920 г. (Бонгард-Левин 1997: 124). Определенно, он был более длительным, предшествуя окончательному переезду Ростовцева в Северную Америку в 1925 г.

№ 139

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

Hotel Scheers, Bruxxeles

1923¹.

Брюссель, 10 апреля [1923 г.]

Дорогие Саша и Николай Яковлевич,

с субботы 7-го вечером я в Брюсселе, совершил морской переезд Дувр — Остенде при лучшей погоде, какая только была возможна, но здесь вчера и третьего дня было довольно холодно, в Лондоне, судя по газетам, стало еще холоднее (1 градус), не знаю, как у Вас. О конгрессе я уже вчера писал Сергею Федоровичу, в общем, впечатления пока неблагоприятные. Бельгийцы бессовестно пользуются съездом ученых, чтобы *escamoter*² симпатии к их стране; Пиренна³ вчера при открытии занятий средневековой секции особенно благодарил приехавших иностранцев и сказал, что видит в их приезде, кроме научного интереса, еще проявление симпатии к его *paus*⁴. Пиме неудачно о том же, судя по газетам, говорил на торжественном открытии конгресса в присутствии короля, министра *des sciences et des arts*⁵; меня там не было. Был вчера и сегодня в двух секциях, средневековой истории и византийской. В средневековой секции крупное явление — доклад Пиренна с теми же взглядами, уже выраженными в двух статьях в основанном в прошлом году бельгийском журнале по истории и филологии⁶. Эти взгляды были для меня совершенно новыми: сравнивая эпохи Меровингов и Каролингов, он доказывает, что, особенно по экономическим условиям, меровингская эпоха была еще продолжением *antiquité*⁷, и только с каролингской начинается Средневековье; причину изменения условий он видит в мусульманском завоевании, направившем торговлю юго-восточного угла Средиземного моря на восток и уничтожившем торговлю Сирии и Египта с Францией, особенно Марселем. Много тут интересного, но он слишком мало говорил о Византии и преувеличивал морское

¹ Вписано карандашом.

² Ловко спрятать (*фр.*).

³ Пиренн, Анри (*Pirenne, Henri*; 1862–1935) — бельгийский историк-медиевист; в 1886–1930 гг. — профессор Гентского университета. На момент написания письма А. Пиренн был председателем Международного союза академий.

⁴ Страна (*фр.*).

⁵ Наук и искусств (*фр.*).

⁶ Имеется в виду журнал “*Revue Belge de Philologie et d’Histoire — Belgisch Tijdschrift voor Filologie en Geschiedenis*”, основанный в 1922 г. в Гентском университете.

⁷ Древность, античность (*фр.*).

господство арабов. В византийской секции был интересный доклад Meillet¹ о Св. Софии и об искажении текста о ее первом падении (купол обрушился не весь, а только отчасти). Из-за доклада Пиренна я не попал на чтение Вашего доклада, Николай Яковлевич, происшедшее сегодня, но присутствовал при прениях; настроение было не в пользу Ваших взглядов, и даже Петерс только выразил сожаление, что не присутствует наиболее компетентный ученый — Meillet. Один из присутствовавших (Н. Pernot²) заметил, что, как давно известно, сопоставление слов ничего не доказывает, а родство языков доказывается только на основании морфологии. Pernot потом читал доклад о сопоставлении языка Нового Завета с современным греческим, где были совершенно дикие вещи. Peeters³ будет читать о необходимости составить *dictionnaire onomastique de l'Orient medieval*⁴; когда я сегодня спросил его, как он представляет себе такую работу, когда тексты большей частью еще не изданы, он мне ответил, что предложит возложить составление этой работы на Н.Я. Марра!

Сегодня был на приеме у короля и видел там нескольких русских, в том числе Ростовцева⁵; он подтвердил, что получил два Ваших письма, Николай Яковлевич, но думал, что Вы давно уехали в Испанию. Зелинского видел раньше и говорил с ним довольно много. Сегодня он читал доклад в общем собрании о сивилле; председатель перед его докладом сказал, что с особенным удовольствием предоставляет слово представителю независимой теперь Польши. Видел еще барона Нольде⁶, и на приеме у короля другие русские просили его быть нашим представителем и представить нас королю; я не протестовал. Как и другим, мне пожали руку король, королева и принцесса, но я не разглядел как следует и не запомнил даже их лиц.

После всего этого едва ли нужно говорить, как я себя здесь чувствую. В голландском консульстве еще не успел быть и потому еще не знаю, получу ли голландскую визу, т.е. поеду ли отсюда прямо в Германию или еще в Голландию. Маня прислала мне сюда письмо

¹ См. выше (с. 163, прим. 4).

² Перно, Юбер (Pernot, Hubert; 1870–1946) — французский антиковед, профессор Парижского университета (Сорбонна; 1930).

³ Пеетерс, Поль (Peeters, Paul; 1870–1950) — бельгийский иезуит, болландист, исследователь апокрифических евангелий, агиографии, автор работ о взаимоотношениях Востока и Византии и др.

⁴ Словарь ономастики средневекового Востока (*фр.*).

⁵ К 1923 г. отношения Марра с Ростовцевым резко испортились. В 1923 г. Марр был командирован во Францию и послал Ростовцеву два письма с просьбой о встрече, однако принят не был (см.: Тункина 1997: 94).

⁶ Нольде, Борис Эммануилович (1876–1948) — историк, юрист, дипломат; с 1919 г. — в эмиграции.

poste restante¹ от 27 марта; по-видимому, ей теперь лучше, но все-таки бронхит не совсем прошел. Юрий здоров.

Очень хотелось бы узнать, получили ли Вы, наконец, визу в Испанию.

Целует вас обоих

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 45-46 об.

¹ До востребования (фр.).

Лейпциг
Hospiz Hotel, Bossstrasse, 4.

25 мая 1923 г.

Дорогой Сергей Федорович,

я очень обрадовался Вашему письму, неожиданному; — неожиданно, потому что я очень ожидал Вашего письма или письмеца в Париже и затем я здесь узнал, что Вы так захвачены делами последних дней выезда в Западную Европу, как только можно или мог себе представить, а главное, Вы торопитесь — мне выехать, я решил, до моего выезда, и встретиться едва ли я мог на море. Мне было очень грустно, хотя, конечно, ничего особенного, что бы Вам не было известно, не могу я сообщить, однако все-таки было грустно, что разлука наша продлится еще на ряд месяцев, а жизнь теперь идет так стремительно, и все делит, и все разлучает, и все дробит, что я боялся оказаться и тут в одиночестве, не только в яфетической теории.

Затем по делу я ожидал одному ответа, меня очень интересует судьба моего обращения по вопросу о командировке Bonnet на Кавказ. Сергей Федорович, я Вас уверяю, это очень хорошее для нас, кавказоведов яфетидологически, научное дело, хотя касается лишь геологических изысканий края.

Здесь, конечно, я ответа получить не могу, но Вы могли бы, если что есть спешное, сообщить письмом ему (Paris, 3, [...]) и повидать или познакомиться с ним в Париже — я бы очень рекомендовал Вам, если у Вас там будет досуг — письмо это получите до моего приезда, с Luftpost¹, кой отбывает во вторник, но получите, когда я буду в пути или, быть может, на море, 2-го июня в субботу отбывает пароход из Штеттина, на который я могу попасть, 2-й начинающейся навигации (1-й завтра отходит, на что мне не поспеть бы, да и мест нет). Впрочем, судя по только что полученной из Берлина газете, пароход завтрашний отходит во вторник, и в этих пределах колебание может произойти и с выходом нашего парохода, на кой уже обеспечено, оплачено нам два места, почему-то дешевых (всего теперь за билет 3 ½ английского фунта вместо 6 фунтов, как мы платили в Петрограде), может быть, это без содержания, но мы тогда ничего почти не ели.

Задержка моя имеет и «научную» причину. Не успели французы перевод моей лекции грузинской в Париже там же своевременно

¹ Авиапочта (нем.).

вручить, сдали мне, когда садился в вагон, и можете себе представить мое настроение, когда, как я писал Peeters'у (он был так любезен, что согласился взять на себя Вашу роль — просмотреть текст французский в последней инстанции для одобрения к печати) о состоянии перевода так: «je fais une lutte acharnée pour restituer le sens de ma conférence»¹. Я боюсь, что много все-таки проскочит не сказанного мною по плохой французской речи, так как я помимо существа весь занят изысканием обходов для преодоления дефектов самого французского языка: представьте, во французском языке ряд обычных слов грузинских (они есть и в русском) не имеет эквивалента, так напр.: «деятель» не имеет эквивалента. А тут еще переписчица так увлеклась, что сногшибательные места, напр. « en qui a grelien » (!) вместо « le mingrelien ». Словом, уже 5-й день здесь корплю над этой работой и лишь до 48 стр. (на машинке переписанных) добрался, а всего 78 стр. Очевидно, до вторника ближайшего свободен не буду.

Здесь продвигаются по нашей линии, но в большом эволюционном порядке: большая дистанция, между тем, что было в ноябре и теперь (наш 19-й или 20-й год по скудости питания для местных).

Поклон, сердечный привет с присоединением к сему Саши, которая благодарит за привет и шлет поклон Вам.

Обнимает старого друга друг, может быть, устарелый.

Всегда преданный Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 43-44 об.

¹ Я веду отчаянную борьбу, чтобы восстановить смысл моего выступления (фр.).

13.VIII. 1923.

Лондон

Дорогой Василий Владимирович,

завтра еду в Париж, дальше не знаю, потому что очень темен германский горизонт. Здесь хорошо поработал три недели над Штейновскими¹ Дунь-хуанскими образами, а в Reading Room² некоторые новые вещи. Смотрел индийский отдел и буддийский, они богаты, но плохо расставлены, определения нередко ошибочные. Немудрено, потому что за сокращением штатов этими отделами ведаёт египтолог, заведующий и египетским отделом: всего знать, конечно, нельзя. Значительная часть образов Штейна в идеальном порядке монтирована и т.д. Но, увы, Littlejohn³, который так изумительно реставрировал, убит на войне и преемника ему нет. Был у Броуна⁴ в Кембридже, он страшно постарел, но такой же милый, как и раньше. Видел и Джес-Кинена⁵. На Centenary⁶ видел многих, а потом уклонился и занялся работой в Музее. В India Office⁷ был мало, надо бы тогда еще месяц остаться. Большой привет Марии Алексеевне. Поклоны

¹ Марк Аузел Стейн в ходе Центральноазиатской экспедиции 1906–1908 гг. прибыл в провинцию Ганьсу в марте 1907 г., 16 марта он впервые посетил пещеры Цянфодун, а 21 мая в район исследования прибыла его экспедиция. Первой была исследована пещера № 17. 12 июня Стейн покинул пещерно-храмовый комплекс и вернулся в Дуньхуан, вывезя из Цянфодуна четыре ящика с фрагментами стенописи (см. кратко хронологию работ: Wang Jiqing 2012: 1–6).

² Читальный зал (англ.).

³ Литтлджон, Стенли (Littlejohn, Stanley; 1876–1917) — английский хранитель и реставратор живописи; с 1904 г. — в Британском музее, с 1908 г. — руководитель реставрационной службы; участвовал в работе с собранием Аузела Стейна; см.: Wang, Persson, Wood 2012: 4.

⁴ Браун, Эдвард Гранвил (Browne, Edward Granville; 1862–1926) — востоковед-иранист, профессор арабистики в университете Кембриджа (1902), популяризатор науки, один из основателей Школы живых восточных языков. Браун поддерживал тесные связи с российскими учеными. Так, за два года до визита Ольденбурга, Браун принимал у себя Ф.И. Щербатского, о чем последний писал Ольденбургу 25 октября 1921 г. (см.: Вигасин 2008: 352).

⁵ Личность не установлена.

⁶ Имеется в виду столетний юбилей Королевского Азиатского общества Великобритании и Северной Ирландии, основанного 15 марта 1823 г.

⁷ Имеется в виду отдел Британской библиотеки (The India Office Records).

М-me Marie¹, Александре Алексеевне² и Варваре Алексеевне³.

Крепко обнимаю, преданный Вам Сергей Ольденбург.

Адрес у Lévi: 9, rue Guy de la Brosse.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 178. Л. 17–17 об.

¹ Имеется в виду М.А. Бартольд — супруга В.В. Бартольда и, вероятно, Мария Сергеевна Гревс — супруга И.М. Гревса.

² Жуковская-Марр, Александра Алексеевна — сестра В.А. Жуковского, супруга Н.Я. Марра.

³ В.А. Жуковская — вдова В.А. Жуковского, невестка супруги В.В. Бартольда.

№ 143

С.Ф. Ольденбург — В.В. Бартольд

4-5. IX. 1923.
Париж.

Дорогой Василий Владимирович,
спасибо за письмо. Продолжаю перед самым отъездом — совсем затуркан массой дел, разговоров, посещений. Очень много дало мне пребывание во Франции. К сожалению, не видел коллекцию Pelliot, кроме того, что у Guimet¹.

У Pelliot умерла мать, и он не мог приехать до моего отъезда.

Привет Марии Алексеевне.

Рассчитывал написать, как следует, не дали.

Напишу из Германии.

Крепко Вас обнимаю.

Преданный Вам Сергей Ольденбург.

12. IX. Еду сегодня.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 178. Л. 18-18 об.

¹ Музей Гимэ (Musée national des Arts asiatiques-Guimet) – музей, основанный лионским промышленником и просветителем Эмилем Гимэ (1836–1918) и посвященный искусству народов Центральной, Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока.

№ 144

С.Ф. Ольденбург — В.В. Бартольду

Непременный секретарь Российской академии наук

15. V. 1924 г.

Петроград.

Дорогой Василий Владимирович,

меня совсем затуркали перед отъездом, и я не успел зайти. Очень прошу Вас, если бы я не приехал к среде, заменить меня в *заседании* Историко-филологического <отделения>.

Преданный Вам Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 178. Л. 19.

Директор Российской публичной библиотеки

13 июня 1924 года.

Ленинакан

(Александрополь ← Гюмри)

Дорогой Сергей Федорович,

только что освобождаюсь от кошмара сплетен, в общей сумме ложки дегтя в бочке большой научной и культурной работы, происходящей в столице Грузии. Академические круги произвольно делают дело, но загнав его точно в подполье, отрезавшись от движения времени. При столкновении с жизнью все эти болезненные явления исчезают как дым, и, например, бойкот, предназначавшийся в отношении моей лекции, усилил *passé*¹ приток интересовавшихся, да и по другим признакам у меня оказалось больше единомышленников и в грузинской среде, чем у кучки моих «противников», оказавшихся одинокими или покинутыми в желании меня не слушать. Даже публичное заседание Кавказского историко-археологического института с моим чтением на специальную тему «Иштарь и ее птичий мир (этимологические разыскания)» привлекло много слушателей (многим пришлось отказать), составивших по вниманию безукоризненную аудиторию. Везде на Кавказе, по-видимому, идет здоровая научная работа при недостатке готовых сил, кое-где почти полном отсутствии — здоровая научная работа в том смысле, что намечается (где не намечено было) или уточняется программа самоизучения, краеведческая по содержанию, но национальная по устремлению, и где не хватает сил, там ищут сотрудников, не стесняясь, кто сотрудник, если он ученый. Масса обращений ко мне, не в смысле переезда, а участия систематического в работах и т.д. Если бы освободиться от всего прочего в звании члена Академии наук, я думаю, сделал бы больше не только для своей теории и правильного научного направления работ на Кавказе, но и для здорового обмена веществ на местах, а также Академии с местами, если бы... если бы Академия в какой-либо мере меня поддерживала. Равнодушное отношение к сокращению штата Кавказского историко-археологического института, получение мной нищенских средств лишь на личный состав украдкой, без энергичного выступления самой Академии в поддержку скромных сумм, самой же Академией требовавшихся одно время в сметном

¹ Былой, бывший (фр.).

порядке, заставляет действительно думать, не кончить ли свою деятельность землепашеством в моей деревне или перейти в работники одной из республик, где, если и не будет широких программ, то не будет и пустых затей, сводящихся не только к положению ликвидационному, как в деле Кавказского историко-археологического института, но и безжизненному прозябанию, как в деле Яфетического института, на деятельность коего дается 20 рублей в месяц! Здесь никто этому не верит. Здесь никто менее 70 р. не получает по службе в Баку, а в Тифлисе 120 р. в месяц, а на научные общества отпускают согласно их потребностям. Все-таки вопрос о Кавказском историко-археологическом институте я двинул, помимо публичного заседания было три организационных совещания и заседания, и был поражен дружной, воодушевленной готовностью терпеть и провести нашу научную программу (масса наработано очень интересного), несмотря на то, что мы мешаем, а не помогаем. Здесь сейчас великолепный состав в 8 человек, преданных нашим исканиям работников, и надо чтобы без разговоров и обиняков посылались Главнаукой и на личный состав, и на деятельность (экспертную и печатную) средства, ибо неправда, будто власти мешают, наоборот. Я уже сделал представление о необходимости формализации и легализации, к возвращению из Эривани (через 2 дня) надеюсь <застать> дело венчанным, работники института устраиваются в поездки по просьбе других учреждений, у них регулярные научные собрания, и эту дружную работу ведут вместе и грузины (1), и армяне (2), и не то грузин, не то армянин (1), и русский (4). Пишу о части своих впечатлений, из деловых. Пишу на станции бывшей Александрополь в вагоне, где мне любезно предоставлен целый салон. Я мог бы поместиться в нем не только с семьей, но и со всеми учениками верными, и одним, однако я в этом салоне, как на улице в толпе, как в университете и везде. Тоскливо и тяжело, особенно когда через 3 часа предстоит видеть разрушенное дело анийских работ (проеду ведь станцию Ани). Ведь та же участь предстоит моему петербургскому или ленинградскому научному строительству. Но лучше не видеть этого разрушения и уйти. Поклон супруге Вашей. Привет всем, кому, впрочем, это интересно. Я думаю, без меня лучше многим, и я жалею, что я должен возвращаться: волнует меня и судьба (состояние) Юрия и состояние (судьба) жены и много, много других вопросов. Как жалко, что я не попал в поезд, ликвидировавший ряд подобных моим вопросам. Видеть столько дела, жизни, иметь силы работать и встречать везде, где можно, страх, равнодушие и шипение.

Жму руку.

Н. Марр.

Из Публичной библиотеки я ни строки не получил, может быть, обойдутся вообще без меня. Я все-таки думаю об уходе, вообще, но куда?

Отъезжаем на Эривань, сейчас (через две остановки) будет Ани. Вспоминаю Володю, Юрия, Сашу, без хороших учеников, любивших Ани и дело, воодушевление, работников и зревших ... напротив (мы двигаемся) чудный вид Аракави = Алагаза, глубоко снежная. Если были бы средства и время, я поехал бы к курдам или армянам [...] В Эривань завтра, послезавтра (15 июня) в Тифлис, затем Гурия и через Батум Абхазия. Трудно писать. До свидания. Н. Марр. 14 июня. Эривань. Здесь найдены поразительные памятники, задерживают, телеграфирую. Передайте жене. Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 45-45 об.

№ 146

С.Ф. Ольденбург — В.В. Бартольду

Дорогой Василий Владимирович,
что Вы об этом думаете?¹

Преданный Вам Сергей Ольденбург.

25. VII. 1924.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 178. Л. 21.

¹ Контекст вопроса неясен.

30. 8. 24.

Дорогой Сергей Федорович,

вчера в совете Географического общества была речь об экспедиции Козлова¹ и о прикомандировании к ней нескольких лиц помимо общества. Особенное неудовольствие вызвала бумага РАИМК; по ходу прений мне пришлось заявить, что как член и Географического общества, и РАИМК я оказываюсь в двойственном положении и потому заявляю о своем выходе как из совета, так и из членов Географического общества. Ю.М. Шокальский², как потом оказалось, не расслышал моих слов; так как он ничем на них не отозвался и перешел к мелким текущим делам, я ушел из собрания.

Вечером Ю.М. был у меня и принес с собой письмо, где, между прочим, сказано, что между двумя учреждениями, к которым я принадлежу, «по существу никакого разномыслия и не происходило»; этим значительно изменяется то отношение к бумаге РАИМК, которое было проявлено к бумаге на совете, а потому, как и вследствие оказанного мне председателем личного внимания, мне пришлось взять свое решение обратно. Может быть, все это представляет для Вас некоторый интерес.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 42-42 об.

¹ Имеется в виду Монголо-Тибетская экспедиция П.К. Козлова 1923-1926 гг.

² Шокальский, Юлий Михайлович (1856-1940) — военный-географ, океанограф, в 1917-1931 гг. — председатель Русского географического общества.

№ 148

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

[не позднее декабря 1924 г.¹]

Дорогой Сергей Федорович,

к сожалению, здоровье сегодня хуже вчерашнего, и мы боимся, что придется завтра вернуть билеты в кассу; если так, то уеду не раньше 9-го. Под представление о Штейне охотно поставлю свою подпись². Об Орбели³ я не думал, хотя и признаю его научные заслуги, и, если Николай Яковлевич⁴ внесет предложение о нем, охотно подпишу⁵. О Штернберге ни сам, ни Щербатской, ни другие мне ничего не говорили.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 61.

¹ Датируется по контексту; речь в письме идет о выдвижении А. Стейна в иностранные члены РАН, состоявшемся в 1925 г.; см.: Бухарин 2016: 37, прим. 23.

Кроме того, судя по письму, речь идет о выдвижении Л.Я. Штернберга в члены-корреспонденты РАН: его избрание состоялось в декабре 1924 г.

² См.: Бартольд, Ольденбург 1924: 568–569.

³ Речь, вероятно, идет о представлении кандидатуры Орбели на выборы в члены-корреспонденты РАН, имевшем место в 1924 г.

⁴ Имеется в виду Н.Я. Марр.

⁵ Соответствующий документ был подписан И.Ю. Крачковским, Н.Я. Марром и С.Ф. Ольденбургом: Крачковский, Марр, Ольденбург 1924: 574–576.

Бартольд рассуждал вполне логично: составлять документ о выдвижении кавказоведа Орбели должен был кавказовед Марр.

Баку, 23. XI. 24.

Писать можно через университет.

Дорогой Сергей Федорович,

жена прислала мне циркуляр о доставлении сведений для академического отчета. Мне, конечно, следовало бы доставить эти сведения перед отъездом; может быть, я и догадался бы это сделать, если бы не болезнь. Здесь я по памяти, пожалуй, неверно восстановил бы заглавия, и потому очень просил бы Вас или кому Вы бы поручили перечислить доклады в Академии наук, можно бы назвать представленную статью о Мусайлиме¹ и упомянуть о командировке в Баку². Для Академии материальной культуры я написал очень много, в том числе отзывы о работах Баллода (печатной, Приволжские Помпей³) и Кон-Винера⁴; кажется, ничего напечатано не было. Еще можно упомянуть о просмотре рукописи английского перевода моего «Туркестана» и о сдаче в печать (в Институте восточных языков) второго издания «Истории изучения Востока в Европе и в России». Разумеется, Вам лучше решить, в каких пределах можно исполнить мою просьбу и можно ли исполнить ее вообще.

Здесь пока чувствую себя здоровым, 20-го ноября начал чтение курса по истории прикаспийских областей, был несколько раз в Обществе изучения Азербайджана, где на этой неделе надеюсь прочитать небольшой доклад (кроме того, от меня ждут большого публичного доклада). Вступительная лекция прошла хорошо, только моего голоса не хватило на огромную аудиторию с плохими акустическими условиями. Начал ознакомление с университетскими рукописями, их немного, всего 16, но сколько-нибудь удовлетворительного описания их нет; так известная история Надир-Шаха Мекун-хана⁵ отмечена как «История маликов», без указания имени автора. Есть будто бы рукопись Анвари (я ее еще не просматривал)⁶.

¹ Имеется в виду следующая статья: Бартольд 1925в: 483–512.

² Командировка Бартольда в Азербайджанский государственный университет для организации Восточного факультета длилась с 25 октября по 26 декабря 1924 г. (Акрамов 1963: 80).

³ См.: Баллод 1923.

⁴ См.: Бартольд 1925а: 119–132; см. также краткое резюме: Акрамов 1963: 81–82.

⁵ Надир-шах Афшар (1688 или 1699–1747) — государственный деятель в государстве сефевидов при Аббасе III, основатель династии Афшаридов.

⁶ Авхад ад-Дин Али ибн Махмуд Анвари (ок. 1126 – между 1189 и 1191) — персидский поэт, астроном, предсказатель.

Жму Вашу руку, поклон Елене Григорьевне¹.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 43-43 об.

¹ Имеется в виду Е.Г. Ольденбург — супруга С.Ф. Ольденбурга.

Баку, 2. XII. 24.

Дорогой Сергей Федорович,

посылаю Вам прилагаемую газетную заметку (из сегодняшнего номера «Бакинского рабочего») в качестве вести о себе. Правды в ней столько же, сколько обыкновенно бывает в газетных заметках. Мой доклад был очень специальный, рассчитанный на тесный круг ученого общества (и некоторые дополнения и поправки к «Краткому курсу истории Азербайджана» Е.А. Пахомова¹), и многочисленность публики поставили меня в несколько неловкое положение, что я и выразил в самом начале доклада. «Оживленный обмен мнениями» состоял из совершенно нелепых разглагольствований некоего журналиста Спиридоновича об изображении коровы или головы коровы как символа маздеизма, когда председатель наконец остановил эти разглагольствования, часть публики аплодисментами выразила сочувствие оратору и протест против действий председателя. О новом докладе меня просило не собрание, а председатель; потом мне передали такую же просьбу главы местного правительства, Мусабеева²; прочту, вероятно, на следующей неделе лекцию под заглавием «Краткий обзор истории Азербайджана»³. Избран почетным членом археологического комитета и в пятницу, говорят, буду избран вместе с товарищем Мусабеевым почетным членом Общества изучения Азербайджана.

Составил краткое описание 12-ти восточных рукописей здешней университетской библиотеки и передал его заведующему рукописями, человеку восточному, но не востоковеду. Мне показали еще 9 рукописей, пока не записанных; ничего любопытного в них не оказалось. В пятницу надеюсь осмотреть другое собрание, Сабирова⁴, кажется, тоже составляющее теперь общественное достояние; кроме того, есть совершенно частное собрание Аскаророва⁵.

Вот главное, что мне хотелось Вам сообщить; не буду задерживать

¹ См.: Пахомов 1923.

² Мусабеев, Газанфар Махмуд оглы (1888–1938) — советский и азербайджанский политический деятель, председатель СНК Азербайджанской ССР (1922–1930), председатель СНК ЗСФСР (1932–1936). Кандидат в члены ЦК ВКП(б) (1925–1937).

³ См.: Бартольд 1925б: 139–145.

⁴ Сабир — прозвище Мирзы Алекпера Зейналабдин оглы Таирзаде (1860–1911) — азербайджанского поэта-сатирика, путешественника.

⁵ Аскаророва, Акрам (?–1891) — ташкентский сарт, проводник, собиратель древностей, коллекция которого (ок. 11000 предметов) поступила в Государственный Эрмитаж; см.: Бартольд 1895.

Вас другими подробностями. Из петербургских знакомых встретил здесь, как Вы, вероятно, знаете, Фридолина¹; он шлет поклон всем нашим ученым, кто его знает, особенно С.Ф. Платонову². Мое здоровье пока хорошо, на нем не отражаются ни ресторанные обеды, ни страшный „Luftzug“³ от окон, хотя они и замазаны, ни холод по ночам, так как у меня нет ничего, кроме не особенно теплого пледа. Если бы знал, что придется жить в покинутой хозяевами частной квартире, конечно, взял бы с собой теплое одеяло. Надеюсь быть дома к концу этого месяца. Поклон Елене Григорьевне, сердечный привет Вам от Вашего

В. Бартольда.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 44–45.

¹ Фридолин, Петр Петрович (1876–1949)—историк, специалист по истории позднего Средневековья и раннего Нового времени; в 1919–1923 гг.—ректор Самарского университета, в дальнейшем преподавал в Бакинском университете.

² Платонов, Сергей Федорович (1866–1933)—историк, специалист по русской истории XVI–XVII вв., действительный член РАН (1920), в момент написания письма (в 1923–1925 гг.)—председатель археологического отделения факультета общественных наук Петроградского университета.

³ Сквозняк (нем.).

Баку, 19. XII. 24.

Дорогой Сергей Федорович,

очень благодарен Вам за Ваше письмо и за исполнение моей просьбы насчет отчета. Теперь оканчиваю здесь свои занятия и надеюсь, если только достанут для меня билет (обещали достать), уехать отсюда в воскресенье 28-го, т.е., если на этот раз поезд не опоздает, быть дома в день Нового года.

Последняя моя лекция будет завтра. В пятницу 12-го читал еще публичный доклад «Краткий обзор истории Азербайджана»¹; в среду 24-го предстоит еще доклад, тоже публичный: «Краткий обзор истории тюрок [так пишут здесь] до принятия ими ислама»². Как видите, мне приходится здесь довольно часто выступать в мало свойственной мне роли публичного лектора. Забыл еще, что в воскресенье 14-го читал лекцию о турках (или тюрках, как говорят здесь) в Азербайджанском педагогическом институте (АПИ). Лекции, читанные в университете, хотели здесь напечатать и записали стенографически, но в таком ужасном виде, что даже мои поправки не могли придать им приличную форму; легче было бы написать вновь. Первая корректура, которую мне показали (типографская — вторая), была настолько ужасна, что я заявил протест и сказал, что предпочел бы, как я сделал в 1920 году после туркестанской командировки, послать из Петербурга конспект лекций. Несмотря на оговорку, что за внешнюю форму лекций я не отвечаю, мне не хотелось бы на старости лет ставить свое имя (вместе со своим званием академика) под чем-то абсолютно безобразным, хотя бы по внешности.

Здесь несколько светлее, чем в Петербурге (в ясные дни темнеет только в 4½), и, конечно, гораздо теплее. Снега нет совсем, в ясные дни на солнце и в защищенных от ветра местах можно сидеть на скамейке и греться. Но довольно часто льет дождь, иногда по целым дням, и образует ручьи, через которые иногда кладутся доски в виде мостов. Все время чувствовал себя хорошо, желудок если не совсем, то в значительной степени наладился, силы вернулись вполне. Не знаю, не отразится ли переход от здешнего тепла к холоду. Добрые люди теперь снабдили меня тюфяком и байковым одеялом, так что живу с большим комфортом, чем в первое время; к холоду в комнате и неприятному, крикливому еврейскому соседству привык.

¹ Опубликовано: Бартольд 1925б: 139–147.

² Под таким заглавием данный доклад не опубликован.

Из здешних университетских деятелей мне больше всего нравятся [...] и Пахомов¹. О подробностях расскажу Вам при свидании. Здесь говорят, что Николай Яковлевич² сказал, что не пустит сюда Юрия³: боится, что он здесь сопьется—и эта опасность, действительно, вполне реальная. Вас хорошо помнит здешний (университетский) хранитель восточной библиотеки, Файзуллаев⁴, даже говорил мне, чтобы я в следующий раз приехал сюда вместе с Вами.

Всего лучшего, до скорого свидания, поклон Елене Григорьевне.

В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 47–48.

¹ Пахомов, Евгений Александрович (1880–1965)— нумизмат, археолог, один из основателей Музея истории Азербайджана, в 1922–1930 гг. руководил отделом археологии и нумизматики Азербайджанского государственного университета; член-корреспондент АН АзССР (1962); о нем см.: Акопян 2013: 310–329.

Сохранилась обширная переписка Пахомова и Бартольда (СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 189).

² Имеется в виду Н.Я. Марр.

³ Имеется в виду Ю.Н. Марр.

⁴ Личность не установлена.

Председатель РАИМК

[не позднее 1925 г.¹]

Дорогой Сергей Федорович,

чтобы застать Вас в Москве и Вам дать возможность говорить по реформе ЭЛО ФОНа², посылаю немедленно, что успели переписать: только общего характера записку. Все остальное перепишется, когда Вы будете собираться из Москвы сюда. Не стоит посылать, а, если нужно, скажете по приезде и дошлем.

Le comble³: ленинградский Егоров⁴ хочет подтянуть Академию истории материальной культуры за ненаучность, несоответствие ее работ, к тому же идущих медленно, назначению и самому названию Академии истории *материальной* культуры. Положительно, мы на краю нового возрождения наук и искусств в СССР, во всяком случае, РСФСР, открываемого ленинградским Егоровым*, московским Городцовым⁵ и т.д. Скажите, если не поздно, и об этом Consul'am⁶, да возрадуются!

Жму руку Н. Марр.

Пишу между лекциями:

1) переводчик (по первому департаменту Министерства иностранных дел) по армянскому и грузинскому языкам*.

2) Сейчас же сделаю шаги для ускорения форм.

Преданный Вам Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 57–58.

¹ Факультет общественных наук ЛГУ был преобразован в факультет языкознания и материальной культуры в 1925 г.

² Этнолого-лингвистическое отделение факультета общественных наук.

³ Апогей (фр.).

⁴ Егоров, Вячеслав Александрович (1878–1942) — историк-русист, специалист по истории финно-угорских народов; после 1917 г. — сотрудник Географического института (до 1925 г.), участник работ Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей (ЛОИКФУН). Дата смерти указана Л.В. Корольковой (РЭМ).

* Это попечитель от Петросовета, приставленный к Академии истории материальной культуры, Вячеслав Александрович Егоров, ныне коммунист из круга ученых (прим. Н.Я. Марра — В.А., М.Б.).

⁵ Городцов, Василий Алексеевич (1860–1945) — археолог, сотрудник ГИМ (1903–1929), профессор МГУ (1921).

⁶ Консул (лат.).

* При первом удобном случае собираюсь оставить (прим. Н.Я. Марра — В.А., М.Б.).

№ 153
С.Ф. Ольденбург — В.В. Бартольду

25. V [1925 г.¹]

Гостиница «Регина»
Академику Бартольду
Из Ленинграда

Телеграфировал Петрову² отсрочке вызова три недели Ждите ответа Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 178. Л. 22.

¹ Телеграмма датируется 1925 г., так как она отправлена из той же гостиницы, что и следующее письмо. Датировка предположительная.

² Вероятно, речь идет о Федоре Николаевиче Петрове (1876–1973) — революционере, в 1923–1927 гг. — руководителе Главного управления научных и учебных заведений наркомата просвещения РСФСР.

27/VI [1925¹]
Самарканд.

Дорогой Сергей Федорович,

жена пишет мне, что Вы хотели меня спросить, нужно ли писать в министерство о «Мусульманском мире»² теперь или осенью. Вполне полагаюсь на Ваше решение и заранее присоединяюсь к тому, что Вы найдете целесообразным. Лично мне казалось бы, что лучше всего написать теперь же и через некоторое время напомнить, чтобы осенью можно было ссылаться уже на некоторый срок ожидания. Но, конечно, Вам лучше знать, какой способ действий при наличных условиях скорее приведет к цели.

Здесь мне очень хорошо, особенно после того, как прошла какая-то гастрическая болезнь — повторение того, что было со мной в Монголии в 1913 и в Греции в 1914 г. Погода для Самарканда прохладная; был один вечер, когда опускалось до 16° и приходилось спать под одеялом. Сегодня опять жарко, сему рады местные жители, уже боявшиеся за хлопок, рис и фрукты; кроме того, было бы мало воды, если бы таяние льда в горах происходило так медленно, как до сих пор.

Особенно интересных рукописей мне пока не попадалось, и купить я пока ничего не купил. Очень хорошее впечатление производит самаркандский музей, в котором я видел даже не одну голову Будды, а две, найденные в разных (точно указанных) местах. Видел еще другие вещи в частных коллекциях. К сожалению, связь между коллекционированием и грабительскими раскопками пока продолжается и трудно тут что-нибудь изменить.

В Бухаре думаю пробыть с 4-го до 11-го, так что написать мне туда Вы едва ли успели бы, если бы хотели. Последний адрес для писем — Асхабад (до востребования), куда надеюсь прибыть 14-го. Если меня не задержат в Баку с получением билета на Петроград, думаю вернуться домой еще в 20-тых числах июля. Крепко жму Вашу руку.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 26–27 об.

¹ Год устанавливается по контексту: по приглашению Среднеазиатского комитета по делам музеев, охраны памятников старины, искусства и природы В.В. Бартольд посетил Среднюю Азию в августе — декабре 1925 г. (см.: Бартольд 1926: 217–236).

² Возможно, имеется в виду одноименная работа: Бартольд 1922в.

№ 155

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

Ташкент, 15. VII. 25.
Гостиница б. Регина.

Дорогой Сергей Федорович,

я был удивлен вчера Вашей телеграммой с просьбой ускорить ответ, давно мной посланный, хотя 13-го, в день отправления телеграммы, он еще не мог быть в Ваших руках. Очевидно, Вы думали, что спешная почта действительно заслуживает этого названия; на самом деле письмо шло ко мне дольше (29 июня — 7 июля, т.е. 8 дней), чем иногда идет по нормальной почте (7 дней), причем этот случай не единственный: мне привели здесь несколько таких примеров. Меня удивляет тоже, что турки и по их желанию Главнаука¹ так спешат, когда уже из академического ответа им было видно, что до окончания юбилейных праздников, т.е. до середины сентября, о моем отъезде в Турцию вообще не может быть речи; кроме того, мне нисколько не хотелось бы вернуться в Петербург, после четырехмесячного отсутствия, только для участия в нисколько не симпатичных для меня (как и для Вас, если не ошибаюсь) юбилейных празднествах, чтобы тотчас же снова уехать на еще более продолжительный срок. Как ни приятно было бы снова попасть в Константинополь и поработать там, но при таких условиях, пожалуй, придется отказаться от этого удовольствия.

Моя работа здесь, как Вам известно, принесла некоторые плоды, но, в общем, она тормозится кризисом, который переживает пригласившее меня учреждение — Средазкомстарис². Казалось, что за ним обеспечен этот титул и вытекающая из него компетенция; теперь снова решили, что такого учреждения для всей Средней Азии быть

¹ Главнаука — Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями в составе Академического центра Народного комиссариата просвещения (с 1921 г.).

Речь идет о длительной командировке В.В. Бартольда, которую руководство научной сферой стремилось не допустить. Так, Н.М. Акрамов цитирует следующее письмо «Непременного секретаря АН» (не уточняя фамилии) Бартольду: «Дорогой Василий Владимирович..., насколько мне известно, вопрос идет о Вашем пребывании в Турции в течение 2–3 лет, но Академия наук признает совершенно невозможным Ваше столь долгое отсутствие из пределов СССР, так как Ваша работа слишком нужна Академии, и считала бы возможным согласиться на такую Вашу командировку, при Вашем согласии, лишь при условии ее продолжения не более, примерно, года и то, начиная со времени после юбилея Академии» (Акрамов 1963: 72). При этом указан следующий шифр СПбФ АРАН: Ф. 68. Оп. 1. Д. 432. Л. 121 (Акрамов 1963: 106, прим. 303).

² Среднеазиатский Комитет по делам музеев, охраны памятников старины, искусства и природы.

не может, так как нет соответствующих государственных учреждений для надзора за ним, поэтому Средазкомстарис должен войти в состав учреждений Узбекской республики и обратиться в Узбеккомстарис¹. Между тем ясно, что по состоянию наших научных сил, не только местных, но и центральных, для всей Средней Азии может быть только один комитет изучения памятников старины, как только один университет; в обоих учреждениях, как и следовало ожидать, несмотря на довольно частые столкновения между лицами, стоящими во главе их, работают одни и те же люди; без Шмидта, Семенова и Умнякова² (несмотря на то, что способности этого последнего я отнюдь не склонен преувеличивать) Средазкомстарис не мог бы существовать. Мне пришлось, по желанию Нечкина³, беседовать по этому поводу с товарищем Зеленским, председателем Средазбюро РКП; сочувствия встретил мало. На днях (в субботу) еще придется беседовать с крупным деятелем из узбекских просветителей, Шакирджаном Рахими⁴; он производит очень симпатичное впечатление, но, говорят, тут больше хитрости и умения держать себя, чем искреннего сочувствия к просвещению. Таким умением держать себя вообще отличаются узбеки: Нечкина они совершенно очаровали, и он поехал к ним в Самарканд устраивать дела Средазкомстариса, отложив до своего возвращения все предполагавшиеся здесь предприятия; он должен был уже вернуться, но отсутствие его оказалось более продолжительным, чем он предполагал. Поэтому я сижу здесь без определенной работы для Средазкомстариса и до сих пор, со времени прибытия в Туркестан, безвыездно сижу в Ташкенте. Речь шла о моей поездке в Семиречье, но теперь для этого осталось слишком мало времени; хоть бы удалось попасть в Бухару и Самарканд.

Из совершающихся теперь (начатых до отъезда Нечкина) научных предприятий важнее всего, кажется, будет экспедиция Андреева, о которой я Вам писал в прошлом письме. Тогда я имел от него письмо из Уратюбе, вчера получил еще письмо из долины Зарафшана, ему удалось открыть в Фальгаре, в селении Курут (на карте Крут), такую же колонну, как раньше в Обурдане⁵, но лучшей сохранности и еще

¹ Узбекский комитет по делам музеев, охраны памятников старины, искусства и природы.

² Умняков, Иван Иванович (1890–1976)— историк-востоковед, арабист, исламовед; с 1920 г. по рекомендации Бартольда — преподаватель Туркестанского Восточного института (Ташкент) и Восточного факультета Самаркандского университета.

³ Нечкин, Дмитрий Иванович (1885–?) — основатель архивной службы в советском Туркестане; см.: Исакова 2009: 8–14.

⁴ Рахими, Шакирджан (1893–1938) — узбекский просветитель, школьный педагог, редактор ряда периодических изданий и учебных пособий.

⁵ Обурдан (Аб-и Бурдан) — город в Таджикистане (Ходжентская область).

более художественной работы. В орнаменте «есть и птичьи головы, и в трех местах стилизованные человеческие лица небольших размеров». Местным жителям ничего не известно о происхождении колонны; по их словам, она появилась از غیب. О своих этнографических и лингвистических работах он не пишет, но, наверное, и тут будут интересные результаты, хотя научная их ценность, конечно, была бы еще больше, если бы в экспедиции, как рассчитывал Андреев, принял участие А.А. Фрейман¹.

Мог бы написать Вам еще о своих переживаниях, связанных с менее удачными работами местных деятелей, и о новом выступлении И.Н. Бороздина², но не хочу отнимать у Вас слишком много времени, которого у Вас так мало.

Крепко жму Вашу руку, поклон Елене Григорьевне.

Ваш В. Бартольд.

Вам просили передать поклон Шмидт, Семенов и другие.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 49–50 об.

¹ Фрейман, Александр Арнольдович (1879–1968) — востоковед-иранист, член-корреспондент АН СССР (1928).

² Бороздин, Илья Николаевич (1883–1959) — историк, археолог, секретарь Московского археологического общества; см. публикацию писем Бартольда Бороздину: Зайцев 2013: 58–64.

С.Ф. Ольденбург, А.П. Карпинский, В.А. Стеклов — Н.Я. Марру

Непременный секретарь АН СССР

23 сентября 1925 г.

Академику Н.Я. Марру.

Многоуважаемый Николай Яковлевич,

после только что скончавшегося директора Главной геофизической обсерватории А.А. Фридмана¹ осталась вдова Екатерина Петровна Фридман, крайне нуждающаяся в поддержке. Е.П. Фридман — по образованию филологичка-историчка, могущая быть полезной при работах в указанных областях². Кроме того, она в течение ряда лет помогала своему покойному мужу в чтении разнообразных, иногда весьма сложных корректур, и мы, будучи знакомы с ее работой, можем рекомендовать ее как прекрасного ученого корректора. Совершенно не сомневаясь, что Е.П. Фридман окажется ценной сотрудницей в любом научном учреждении, особенно по вопросам ее специальности, и полагая, что наш общий долг прийти на помощь вдове нашего безвременного погибшего товарища, обращаемся к Вам с большой просьбой, не найдете ли Вы возможным предоставить Е.П. Фридман какую-либо должность в руководимом Вами учреждении.

Уважающие Вас

А. Карпинский, В. Стеклов, Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 42.

¹ Фридман, Александр Александрович (1888–1925) — математик, физик, геофизик; незадолго до смерти, в 1925 г., был назначен директором Главной геофизической обсерватории.

² Фридман (урожд. Дорофеева), Екатерина Петровна (1891–1937) — в 1912–1916 гг. училась на Высших женских курсах в группе всеобщей истории историко-филологического факультета. В 1921–1929 гг. вела делопроизводство в Геофизической обсерватории, сотрудник журнала «Геофизика и метеорология»; см.: Вахромеева 2008: 347.

№ 157

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

26.XII.25.

Дорогой Сергей Федорович,

прилагаемые корректуры я получил 24-го к вечеру; к тому времени, когда снова откроется канцелярия, я буду уже далеко; поэтому у меня есть только один способ сдать их — бросить их в Ваш ящик; так мне и посоветовал Крачковский, извиняюсь за это и прошу распорядиться об отправлении одного конверта обычным путем по адресу и о передаче другого в издательство. Дальнейшие корректуры не откажется читать Игнатий Юлианович¹.



Рис. 10. Игнатий Юлианович Крачковский
АРАН. Ф. РХ. Оп. 1к. Д. 269. Л. 19

© Архив Российской академии наук

Рад, что жена на некоторое время уходит из своей сырой квартиры. Весной она предполагает вернуться; не знаю, будет ли тогда больше надежды как-нибудь устроиться. Вы, вероятно, знаете, что

¹ Имеется в виду И.Ю. Крачковский.

В.А. Стеклов был у нас¹, обещал сделать все возможное, жалел, что нет денег на переделку какой-нибудь квартиры и устройство новой кухни; потом деньги нашлись, но не для нас.

На прощание целую Вас, прошу передать мой поклон и пожелание скорейшего выздоровления Елене Григорьевне. Напишу из Турции², как только будет, о чем писать.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 51–51 об.

¹ Личный визит вице-президента АН В.А. Стеклова к Бартольдам точно перекликается с той характеристикой методов управления, которую ему дал С.Ф. Ольденбург в посмертном слове: «Владимир Андреевич ... говорил: “ты приди сам и посмотри”, конечно, – прибавлял он, – если ты понимаешь что-нибудь в том, что должен осмотреть... Перегруженный работой, он всегда находил время помогать многим и советом, и всяческим другим содействием... “Помогать надо людям, если решишь помочь, не словами, а делами”. Так говорил и так поступал Владимир Андреевич всегда» (Ольденбург 1926: 4–5).

² Командировка в Турцию была предоставлена Бартольду с декабря 1925 по сентябрь 1926 г. (Акрамов 1963: 82).

№ 158

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

Непременный секретарь АН СССР

Академику Н.Я. Марру.

26 марта 1926 г.

Дорогой Николай Яковлевич,

ко мне обратилась дочь Д.Ф. Кобеко¹ с прилагаемым при сем письмом, в котором просит об оказании ей помощи в ее пенсионном деле. Для меня не вполне ясно, в чем именно могло бы быть оказано ей содействие, но так как это дело связано с ее службой в Публичной библиотеке, то направляю ее письмо Вам с большой просьбой оказать ей возможную поддержку, о которой, по-видимому, она уже просила Вас и непосредственно.

Искренне Вас уважающий² и преданный Сергей Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 43.

Приложение

Н.Д. Кобеко — С.Ф. Ольденбургу

21/III – 26 г.

Милостивый государь Сергей Федорович,

простите меня, пожалуйста, что я беспокою Вас, но находясь в очень тяжелом положении, я принуждена просить защиты.

Еще при жизни моего отца в 14-ом г. я поступила в IX отдел Союза городов на службу; получала я тогда жалования 37 р. 50 к. Сперва вела занятия с солдатами в лазарете, а потом заведовала всем просвещением в IX отделе, дела было достаточно, и я получала уже 600 р.

В 18-ом году по смерти моего отца я перешла на службу в Публичную библиотеку, где работала до 22 г. включительно, т.ч. имела восьмилетний стаж, мне дали пенсию и я три года ее получала. В персональной пенсии мне отказали, т.к. я служила при отце, а в моей собственной отказывают теперь, т.к. я не могла, по их мнению, служить при жизни отца.

¹ Кобеко, Дмитрий Фомич (1837–1918) — российский государственный деятель, историк; тайный советник (1872). Выпускник Александровского лицея (1856); служил в Министерстве финансов; управляющий Общей канцелярией министерства (с 1865 и 1892); член Государственного совета (1901), директор Публичной библиотеки (1902), председатель Особого совещания для составления нового устава о печати (1905); автор статей и нескольких книг по русской истории; о нем см.: Лихоманов 1995: 260–265.

² Далее вписано от руки.

Отказывают мне в пенсии несправедливо и незаконно, т.к. я получаю мною же заслуженное, тем более, что оба свидетеля, представленные мною, показали, что я служила. Будучи нервно больна, я так растерялась при опросе, что протокол, снятый с моих слов, вышел неблагоприятным. Мне так важно сохранить пенсию, чтобы иметь возможность лечиться, т.к. мне часто приходится быть в больнице.

Поэтому моя просьба к Вам, может, Вы не откажете защитить меня.

Я просила Федора Дмитриевича Плеске¹, И.И. Яковкина², а также директора Публичной библиотеки³, может, благодаря такому заступничеству меня не исключат из списка пенсионеров. Не оставьте моей просьбы без внимания!

Нина Кобеко.

Дочь Д.Ф. Кобеко.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 44-44 об.

¹ Плеске, Федор Эдуардович (Дмитриевич) (Pleske, Theodor; 1858–1932) — зоолог, ординарный академик ИАН (1893).

² Яковкин, Иннокентий Иванович (1881–1949) — на момент написания письма — заместитель директора Публичной библиотеки по науке (1925–1929).

³ Имеется в виду Н.Я. Марр — директор библиотеки в 1924–1930 гг. По этой причине Ольденбург и переслал Марру письмо Н. Кобеко.

№ 159

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

Непременный секретарь АН СССР

26 ноября 1926 г.

Академику Н.Я. Марру

Дорогой Николай Яковлевич,

мною только что получено извещение комиссии по созыву краевой Вятско-Ветлужской конференции по изучению производительных сил края о переносе названной конференции на январь месяца 1927 г.

Имея в виду этот новый срок созыва конференции и принимая во внимание Ваши работы в области изучения языкового материала областей, которые будут представлены на этой конференции, я считаю необходимым, прежде принятия каких-либо решений по этому делу, обратиться к Вам, не признаете ли Вы возможным взять на себя труд принять участие в названной конференции в качестве представителя Академии наук. Мне не приходится говорить, насколько это было бы важно и желательно для дела и как президиум был бы признателен Вам за Ваше согласие представлять Академию наук на конференции в Вятке.

Искренне Вас уважающий и преданный Вам Сергей Ольденбург.
СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 45.

№ 160

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

Непременный секретарь АН СССР

Академику Н.Я. Марру

2 февраля 1927 г.

Дорогой Николай Яковлевич,

краевая Вятско-Ветлужская конференция по изучению производственных сил края, намечавшаяся в январе, была отложена и, по сообщению комиссии по созыву конференции, назначена на 21 февраля с.г.

Принимая во внимание Ваши работы в области изучения языков областей, которые будут представлены на этой конференции, а также изменение срока созыва конференции, я позволяю себе, от имени президиума Академии наук, обратиться к Вам с просьбою, не знаете ли Вы возможным взять на себя труд принять участие в названной конференции в качестве представителя Академии наук.

Искренне Вас уважающий С. Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 46.

№ 161

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

Научно-исследовательский институт
этнических и национальных культур народов Востока

NB. Конфиденциально с 3-го пункта.

18 февраля 1927 г.

Дорогой Сергей Федорович,

состояние здоровья вынуждает сегодня, может быть, и все ближайшие дни не выходить из дому и особенно не злоупотреблять шаганием по высоким лестницам, и потому пишу о том, о чем предпочел бы сказать устно.

1) Прошу доложить за меня или направить к докладу статью мою для печатания в «Докладах» или «Известиях», куда больше подойдет. Это статья, с началом которой я Вас познакомил, подъезжая к Ленинграду. Озаглавлена — «Грузинские поправки и дополнения к палеонтологии речи» — *Corrections et additions à la paleontologie du language*¹.

2) Состояние здоровья, очевидно, не позволит мне ехать в Вятку.

3) Пишу на особом листке².

С дружеским приветом Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 46.

¹ См.: Марр 1927а.

² Особый листок, упоминаемый Н.Я. Марром, не сохранился.

№ 162

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

21.IV.27.

Ленинград
Академия наук
Сергею Федоровичу Ольденбургу

Дорогой Сергей Федорович,

я не успел перед отъездом проститься с Вами, всего лучшего. Здесь вчера был в [...], где видел Гурко¹ (Бороздин уехал в Крым, вернется в пятницу), и в Музее восточного искусства, где видел Денике², видел и корректуры работ для издания «Культура Востока»³; есть не лишняя интересная статья о ступе в Термезе⁴. Если бы Вы захотели мне написать, можно писать хотя бы в университет, восточный факультет. Поклон Елене Григорьевне.

Ваш В. Бартольд.

20.IV.27.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 52.

¹ Гурко-Кряжин, Владимир Александрович (1887–1931)—этнограф, историк-тюрколог, кавказовед, иранист, дипломат; в 1922–1928 гг.—редактор журнала «Новый Восток».

² Денике, Борис Петрович (1885–1941)—искусствовед, археолог, профессор МГУ (1925).

³ Вероятно, имеется в виду издание с другим названием—«Искусство Средней Азии».

⁴ Имеется в виду 12-метровая башня Зурмала—изначально буддийская ступа.

№ 163

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

10 октября 1927.

Tardets, 1.
(Buses Pyrenees)
Hôtel des Pyrénées.

Дорогой Сергей Федорович,

здесь у басков и занятиями своими идеально устроился (не только в смысле удобств хозяйственных и прелестей природы, о которых я писал, кажется, домой), но о работах или занятиях этих по окончании их в отчете за три месяца, который я направляю для Академии наук Вам, надеюсь, в 1-й части ноября, когда я буду уже в Париже, т.е. опять в Париже.

Об условиях здешней жизни и особенно природе упомяну лишь одно: я вполне понимаю попутную заметку в одном из обстоятельных путеводителей по Пиренеям, что в Тардеце мало известные красоты. Может быть, вопрос не в этих прелестях, а возможности уйти от всей шумной или досаждающей общности и располагать вполне собой исключительно для научных работ, вот притягательная сила. Если бы вам пришлось быть в Париже и желать такого уединения, я бы не колеблясь решился бы Вам рекомендовать Tardets, откуда пять, если не шесть путей для пешех прогулок, мною, впрочем, особенно расцениваемых или переоцениваемых из-за того, что всюду попадаетея в среду, беседующую у себя по-баскски без стеснения.

Взял, однако, перо сейчас по-другому частному или семейному вопросу. Ваше исключительно внимательное отношение к Юрию мне было, нам было и раньше известно, но то, что сейчас, в наше отсутствие, делаете, не могло не дойти до нас, и глубоко тронутые и более того растронутые, мы оба, и я и жена, шлем нашу не менее глубокую искреннюю благодарность.

Просим одновременно передать наш привет Елене Григорьевне.

Всегда преданный Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 47-48.

№ 164

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

[13.10.27¹].

Дорогой Сергей Федорович,

работа идет*, но это не мешает наслаждаться природой: не только язык, но природа вся точно родная, родные гурийские места. Жена кланяется. Привет наш общий Елене Григорьевне.

12. X. 1927.

Преданный Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 49.

¹ Датируется по почтовому штемпелю.

* Но кому она нужна? (прим. Н.Я. Марра — В.А., М.Б.).

№ 165

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

Tardets (В.В.)

3.XI.27.

Дорогой Сергей Федорович,

послезавтра я водворюсь обратно в Париже. Я обещал по возвращении из Баскии прислать отчет за истекающее трехмесячное пребывание в командировке, тем более, что время еще есть, 3 месяца исполнится лишь 19-го ноября, но я сбит результатами месячной работы здесь, они качественно громадны, связь не только басков, но всего окружения, с грузинским и сродными языками Кавказа (если не употреблять почему-то ненавистного всем термина «яфетический») становится неотразимо конкретной. Меня смущает, что типография меня прямо подводит: до сих пор не имею обещанного с Вашего разрешения отдельного оттиска статейки моей о готтентотах¹, с трудом за три дня до выезда получена другая, не по академии, корректура баскского, до зарезу необходимая. Все увязано. Жена кланяется. Общій привет. Елене Григорьевне целую руку.

Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 50.

¹ Вероятно: Марр 19276.

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

Дорогой Сергей Федорович,

так как Стрелков ни в какой степени не ориенталист, то его доклад, очевидно, более подходил бы для Академии материальной культуры, где больше интересуются Термезом, чем для коллегии¹. Мы могли бы созвать соединенное заседание нескольких разрядов и, если Стрелков привезет фотографии, приготовить для него диапозитивы и устроить доклад с фонарем.

Ваш В. Бартольд.

28. XI. 27.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 53.

¹ Имеется в виду Коллегия востоковедов, созданная под председательством В.В. Бартольда в 1921 г. при Азиатском музее РАН, проработавшая до 1930 г. и ставшая одной из основ Института востоковедения АН СССР.

№ 167

Н.Я. Марр — В.В. Бартольду

Fort National.

11.2.28.

Дорогая Маня и дорогой Василий Владимирович, поход кончен, за последним часом занятий кабийским с кабиллом подоспело и Ваше письмо, Маня, от 31-го января, переслано из Парижа, и запечатало конец «именно похода», а не «сезона», ибо здесь не сезон, а бог знает что. Дрогнем, мерзнем, у Саши пухнут руки, у меня генеральный насморк, в условиях усиления и мечтаем о тепле в комнате. Всего хорошего. Целуем. В 6 ½ утра уезжаем.

Преданный Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 144. Л. 21.

Сухум. 21. IV. 28.

Дорогой Сергей Федорович,

хотя не совсем уверен, что письмо опередит меня вовсе многим, все-таки спешу выполнить просьбу Вашу сообщить немедленно о наших впечатлениях от Юрия. Ваше исключительно чуткое к нему внимание всеми наблюдено, и не мы одни это ценим, в числе том сам Юрий едва ли меньше.

После инцидента, потрясшего было нас в конец, о чем ниже, Юрий и на мать, и на меня произвел хорошее впечатление состоянием здоровья и зависящим от него настроением. Жена его (Софья Михайловна¹) по силе своего умения всячески старается, видимо, сделать все или не упустить ничего, что может ускорить его выздоровление полное, пользуясь тем, что к ним, в частности и к ней все чрезвычайно предупредительны, иногда, мне кажется, даже чересчур, нас это очень стесняет, да в средствах, пока мы, следовательно, живы, они не стеснены абсолютно. Юрий не пополнел, пожалуй, в этом отношении, несколько даже сдался, жена моя говорит, что несильно, но, повторяю, общий вид вполне удовлетворительный, да как я узнал, независимо от них, процесс остановился, идет на улучшение и всякие перемещения в более благоприятное в Абхазии же курортное место, что нарком просвещения Чочуа² наметил было (в Гагру), доктора отклонили, заявив, что он в том не нуждается, ему необходимо лишь время, что его природа, все-таки здоровая в общем, сама делает свое дело. Это так. Но все-таки пребывание вообще в санатории едва ли далее (если раньше было и необходимо) может быть полезным. Достаточно сказать, что за время его, Юрия, пребывания в нем скончалось 17 из лечившихся, из его компании. При всем недостатке веселого настроения, создавшего в санатории вокруг Юрия симпатичное окружение с тягой к нему, едва ли указанное обстоятельство, да чересчур режимная диета, да уход скрупулезно-мелочный едва ли также могут содействовать внушению уверенности у него, что все теперь в порядке и просто надо выздоравливать, думаю, его угнетает это окружение, следящее за каждым шагом и движением его и чересчур наостряет его самовнимание ко всяким мелочам в здоровье, к болезненному самонаблюдению. Вот почему, думаю, правильно он едет, раз с кумысом не в ладах, в климатически безукоризненное ме-

¹ Марр (урожд. Михайлова), Софья Михайловна (1890–1980) — супруга Ю.Н. Марра.

² Чочуа, Андрей Максимович (1879–1965) — советский государственный деятель.

сто, Абастуман, и уже не откладывает, выедут с нами, проводят до Тифлиса, где останусь день, и затем уедут в Абастуман. В то же время, хотя и *режимно* (запрещали работать и т.д.), он успел много поработать и продумать по персидскому, верен своей идее со словарями, продолжает заниматься Низамием¹, литературой его снабжают то новинкой, то антикварной вещью из-за границы, перепиской связи не теряет с Персией, везде выживает около себя если не персов, лиц, занимающихся персидским, и поддерживает с ними общение на почве интереса к персидскому языку и персидской литературе, в результате из критических замечаний над переводами с персидского я усмотрел, что попадает в точку, что в смысле понимания идиотизмов² и тонкостей персидской речи у него уже углубленная *mise au point*³ ее понимания. Вот все. Прибавляю: в научном отношении он нуждается в побывке за границей, европейской, где для общения с рукописями, где с редкими хотя, но все-таки персоведами. Его же тянет в Персию.

Что же касается упомянутого инцидента, может быть, Василий Владимирович рассказал про него. Переезд в автомобиле оказался не совсем из легких (дорога ухабистая, особенно *после Гагры* [почему Гагру обратили в Гагры? почему пишут Сванетия, Хевсуретия, Ингушетия, ведь это кроме непоследовательности при Абхазии (я бы предпочел даже Абазгию, по-французски так и будет грам. *Abazguie*), излишняя трата на «ет»], да не ожидали — пришлось ночевать в Гагре. На следующий день приехали в Сухум, ровно в 12 ч. дня после предваряющих Юрию двух телеграмм, и ни у остановки автомобилей, ни в гостинице никого из них, да и ничего не нашли, сами устроились, да я несколько встревоженный поспешил протелефонить в санаторий Гулрипш. Мне отвечают: «Юрий Н. Марр не может подойти к телефону. Он болен, лежит. Если хотите повидать, пожалуйста, от курортной гостиницы отходит к нам автомобиль, а в самой гостинице наша „сестра“ вам все (!) расскажет». Мы решили, порядком разбитые дорогой, ехать немедленно. Последние известия от него телеграммой было «Ждем с *нетерпением*», мы были очень и очень встревожены. Хотел я задержать привезший меня автомобиль и ехать прямо, не заходя в курортную гостиницу, где, однако, сначала ничего не могла сказать сестра, оказавшаяся не из Гулрипша, но потом она в комнате, пустую (так!) сестры из Гулрипша, из корзинки для бумаг достала разрешение Юрию ехать в Сухум для встречи родителей, с

¹ Имеется в виду выдающийся персидский поэт Низами Гянджеви (1141–1209).

² Здесь — «индивидуальных особенностей», от др.-греч. ἴδιος — «свой», «собственный».

³ Разработка, актуализация (фр.).

датой предыдущего дня: «Значит, он приехал, и затем простудился и заболел?»

Кто Вам сказал про болезнь, он здоров и находится в № 26 гостиницы. Можете себе представить наше недоумение, если не сказать более. Вхожу к Юрию, все в порядке. Жена и я просим передать поклон наш общий Елене Григорьевне. Жена шлет Вам привет. Юрий уехал вчера в санаторий. Я занят работой абхазской, о чем особо.

Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 51–52 об.

№ 169

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

29.06.28.

Дорогой Николай Яковлевич,

сегодня я получил Ваше письмо от 25-го («перед Казанью»), благодарю. Завидую Вам, что Вам можно было на некоторое время забыть на пароходе обо всех делах, хотя Вас и волнует несколько вопросов о музеях, о чем Вы, как мне сказала Вера Андреевна¹, узнаете подробности в Чебоксарах. Мне все еще приходится переживать очень тревожные дни из-за дел, которые меня несколько не интересуют и которые запутались до крайности совершенно без моей вины; все это наследство, оставленное Ферсманом. О подробностях было бы долго рассказывать, да и не хочется Вас обременять делами, от которых Вы, по редкому исключению, можете остаться в стороне.

Саркел я по-прежнему ищу около Дона, там, где он ближе всего подходит к Волге. Я пока не вижу основания отказываться от этого старого мнения².

Сегодня у меня была Отя и сегодня же были Мамышевы³, пили у меня чай, в первый раз после смерти Мани⁴. На днях я пойду к ним. Получил сегодня, вместе с Вашим письмом, письмо из Москвы от Феде; у него нет ничего в виду, и есть основание опасаться продолжительной безработицы. Сергей Федорович Ольденбург жалуется на сильные невралгические боли правой стороны; правая рука у него перевязана. Врачи запретили ему ехать в Монголию; позволяют ехать только для отдыха на Волгу.

Надеюсь поехать с Отей на север в конце будущей недели, около 7-го. Целую Сашу и Вас.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 47–48.

¹ Имеется в виду Миханкова, Вера Андреевна (1892–1952) — сотрудник Государственной академии истории материальной культуры, секретарь Н.Я. Марра и его единомышленник.

² Абзац отчеркнут на полях.

³ Возможно, Надежда Всеволодовна и Евгения Всеволодовна Мамышевы. Первая с 1912 г. была старшим библиотекарем и заведующей читальным залом 1-го (русского) отделения Библиотеки РАН, вторая — служила в Зоологическом институте АН.

⁴ Имеется в виду М.А. Бартольд — супруга В.В. Бартольда, скончавшаяся в 1928 г.

№ 170

С.Ф. Ольденбург — В.В. Бартольд

[после 1928 г.]

Дорогой Василий Владимирович,
получил приглашение от Weller².
Преданный Вам Сергей Ольденбург.
6. IX.
СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 178. Л. 24.

¹ Датировка предположительна; возможно, получение письма связано с назначением Ф. Веллера, упоминаемого в письме, на должность профессора Лейпцигского университета в 1928 г.

² Имеется в виду Фридрих Веллер (Weller, Friedrich; 1889–1980) — немецкий индолог, религиовед-буддолог, профессор Лейпцигского университета (1928); основные труды — по истории центральноазиатского и дальневосточного буддизма; см.: Taube 1982: 237–253.

№ 171

В.В. Бартольд — Н.Я. Марру

ответил устно 4.03.29. Разъяснение, что он (Б.) не приглашался мною, и я хотел знать его мнение по делу, предприятию не моему. Н. Марр¹.

28.02.29.

Дорогой Николай Яковлевич,

с благодарностью возвращаю Вам присланные мне от Вас Якубовским² бумаги по проекту издания «Азиатской энциклопедии». Из документов видно, что это предприятие, помимо научных и просветительных целей, имеет вполне определенный идеологический характер; автор проекта вполне справедливо настаивает на необходимости «идеологически и научно выдержанного и организационно твердого руководства» (стр. 6). Тем более меня удивило, что я в проектах состава редакционных коллегий нашел и свое имя (стр. 30, 31 и 33). В окончательно принятом «составе генеральной редколлегии Востэнциклопедии» (в Протоколах) моего имени нет, но оно осталось в «списке рабочей группы Востэнциклопедии». Я просил бы исключить его и оттуда. Как Вам известно, у меня нет притязаний на усвоение марксистской идеологии; как по этой причине, так и вследствие пошатнувшегося, по-видимому, здоровья я считаю себя вправе совершенно отказаться от участия в новом предприятии.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 49–49 об.

¹ Вписано рукой Марра.

² Якубовский, Александр Юрьевич (1886–1953)—востоковед, ученик В.В. Бартольда и И.Ю. Крачковского, профессор ЛГУ (1935), член-корреспондент АН СССР (1943).

25.IV.29.

Дорогой Сергей Федорович,

у меня опять повышенная температура, и потому я вынужден просить провести сегодняшнее заседание комиссии без меня. По вопросу о выборах я остаюсь при прежнем мнении, что лучше было бы нам перейти к немецкой практике исполнения председательских и редакторских обязанностей по очереди; но, я думаю, что и теперь мое мнение сочувствия не встретит. По вопросу командировки Генко я остаюсь при мнении, что коллегии без отзыва авторитетных специалистов (Генко, при всех его достоинствах, все же еще молодой ученый) нам таких командировок проводить не следует, подчинюсь решению большинства, каковым бы оно не было, только прошу заявить о моем мнении.

Если будет избираться комиссия по вопросу о съезде, прошу в эту комиссию меня не избирать; мое отношение к съезду Вам известно. Конечно, активного сопротивления съезду с моей стороны не будет, и доклад, если он будет признан нужным, будет мною прочитан. Поклон Елене Григорьевне.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 54-54 об.

№ 173

Н.Я. Марр — В.В. Бартольду

Глубокоуважаемый Василий Владимирович,

отвечаю на документы, направленность которых ко мне удостоверена упоминанием о ней в Вашем только что полученном частном письме.

Без этого случайного осведомления пакет с надписью на французском языке «от неперемного секретаря»¹ и т.д. и с содержанием из двух документов, заявления А.Н. Генко и постановления Коллегии востоковедов, без всякого указания, кто их посылает, придавало формально всему делу не только неясность, но и апокрифичность.

Между тем, дело как будто совершенно ясное. Таково, по крайней мере, мое мнение. Молодой ученый, служащий в академическом научном учреждении (Азиатском музее), член, если не ошибаюсь, во всяком случае, сотрудник также академической организации Коллегии востоковедов, желает по целому ряду мотивов, изложенных им же в присланном мне для ознакомления документе, совершить командировку, научную командировку на Кавказ, для выполнения которой имеется при том особая Академией отпущенная сумма. В мотивах, помимо совершенно уважительной ссылки на желание расширить познания, есть также обоснование с точки зрения и научной (исследования по языкам Кавказа), и общественной (нацменовское просвещение). В чем же дело? Почему дело задерживается и отправлено на мое заключение? Почему требуется мое согласие? Ни учреждения, по которому А.Н. Генко просит командировки, ни одно слово из того, что положено по его заявлению в обоснование предприятия, абсолютно не входит в мою компетенцию или не имеет в виду какого бы то ни было руководимого мною учреждения ни в Ленинграде, ни в Москве, ни в Тифлисе и увязки с его плановыми работами. Лично моего мнения автор заявления также не спрашивает, да и не имеет надобности им интересоваться, так как сам достаточно известен по своим научным работам в академической среде. В чем же дело? А дело в том, что по каким-то основаниям, в Академии известным более, чем мне (я абсолютно не осведомлен), на поездку или командировку А.Н. Генко оказалась отпущенной сумма, израсходовать которую сейчас по техническим соображениям без соответственного оформления нельзя мол. При чем же я? Я уверен и каждый согласится со мною, что преодолеть эти технические затруднения по оформле-

¹ Имеется в виду С.Ф. Ольденбург, формально исполнявший обязанности неперемного секретаря АН СССР до 30 октября 1929 г.

нию — дело самой Академии, ее административно-хозяйственной части, наконец, Коллегия востоковедов может сделать больше и скорее через своих пребывающих в Ленинграде членов академиков, чем отсутствующий академик.

Есть и остается в таком случае один смысл обращения все-таки. Но я не хотел бы его допустить, однако раз вместо краткого ответа я вынужден точно давать объяснения по совершенно ясному и по существу, и по доселе сохранявшимся традициям академической жизни делу, Коллегии востоковедов, надеюсь, не менее ясному, чем мне, то разрешу себе указать на тот единственный смысл обращения, который я не хотел бы допустить. Это то, что я подозреваю в нежелании содействовать научному предприятию А.Н. Генко¹ и тем опорочиваю это предприятие, лишаю возможности коллегии востоковедов прийти на помощь молодому ученому. После ряда случаев, документально ставших мне известными, я допускаю возможность такого предположения у отдельных работников Коллегии востоковедов, но не могу допустить, чтобы в постановлении своем Коллегия руководилась мыслью о таком отношении моему к бывшему своему ученику.

Академик Н. Марр.

Председателю Коллегии востоковедов В.В. Бартольд.

7.5.1929. Париж VI, Rue Bonaparte, 3.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 144. Л. 22–23 об.

¹ См. ниже письмо В.В. Бартольда С.Ф. Ольденбургу от 30 мая 1930 г., в котором идет речь о командировке А.Н. Генко в Тифлис и достигнутых результатах.

№ 174

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

Б.Я. Владимирцов
Непременный Секретарь

Секретариат № 6472

23.X.29.

25.X.29¹.

Дорогой Сергей Федорович,

возвращая при сем полученное мною письмо, я, надеюсь, не удивлю Вас, если выражу желание остаться в стороне от этого дела. Не признавая научного значения за книгой Григория Григорьевича², как вообще за историческими трудами, составленными без критического отношения к первоисточникам и без возможности пользования ими, я едва ли буду в состоянии дать одобрительный отзыв об атласе. За назначение из средств Академии большой суммы на срочное печатание такого атласа Вы, вероятно, и сами не будете стоять. Мне кажется, что проще всего было бы сказать автору, что Академия не располагает средствами для издания его труда в сколько-нибудь близком будущем и вынуждена мириться с фактом появления этого труда только в Харбине и только на монгольском языке.

Ваш В. Бартольд.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 33. Л. 55.

¹ Дата на штемпеле секретариата № 6472.

² Имеется в виду Григорий Григорьевич Гульбин (1892–1941) — историк, этнограф-востоковед — арабист, тюрколог. Репрессирован по «Академическому делу» в 1930 и в 1941 гг.

[1929¹]
5 Rue Comeille
Hotel Comeille
IV^e
Paris.

Дорогой Василий Владимирович,

спасибо за письмо. Разумеется, что с осени не могу читать курса — я не готов, хотя, по возможности, слежу за литературой. Меня не удовлетворяет то, что пишется, а большинство первоисточников даже не обработано предварительно. Древнейшие периоды — одна тьма, потому что у нас нет уже легковерия наших предшественников, которые, по крайней мере, верили, что можно что-то знать. Мы же, в сущности, знаем только о своем невежестве (говорю не о себе лично, конечно, а о современном положении дела). Вижу и здесь, что чем больше человек знает, тем он более скептически подходит к делу. Раскопки в Mohenjodaro и Harappa², к которым, верно, можно бы добавить очень много других, еще не сделанных, поставили ряд вопросов, на которые у нас абсолютно нет ответа.

Ясно одно, что человечество жило гораздо раньше друг с другом, чем мы это думали. Но как это было, где, когда: этого мы еще не знаем. Поблагодарите от меня университет и скажите, что в этом году я еще не смогу читать, хотя и рассчитываю освободиться. Сижу целыми днями в библиотеке за пракритской рукописью, задача более скромная, чем история, но более реальная, хотя и трудная. Доклады прошли, как будто, хорошо. Они будут печататься здесь. Посылаю Платонову³ для «Докладов» статейку Пеллио о Термезе⁴. Здесь старшая публика перегружена до невозможности. У Леви совершенно замученный вид. Как и следовало ожидать, Ваш английский «Туркестан»⁵ многими основательно прочитан.

¹ Вероятно, письмо написано в ходе командировки 12 мая—12 августа 1929 г. На 1929 г. указывает то, что А.Е. Ферсман занимал руководящий пост в АН СССР (вице-президент в 1927–1929 гг.), упоминается Е.П. Воронов — в 1929 г. заведующий отделом научных учреждений Совнаркома СССР.

² Мохенджо-даро и Хараппа — крупнейшие поселения Индской цивилизации, занимавшей обширную территорию вдоль долины Инда и в прилегающих регионах, систематическое археологическое исследование началось в 1921 г. в Хараппе и в 1922 г. в Мохенджо-даро, и его ранний этап связан в основном с именем директора Археологической службы Индии в 1902–1931 гг. Джона Маршалла (1876–1958).

³ Имеется в виду академик С.Ф. Платонов.

⁴ Имеется в виду следующая статья: Pelliot 1929: 297–298.

⁵ См.: Barthold 1928.

Очень огорчили вести Ваши о кабинетах арабском¹ и иранском². Напишу Ферсману и буду упорно настаивать. Какое глубокое непонимание того, что Азиатский музей должен быть библиотекой, а Кабинеты совершенно другое!

Елена Григорьевна и я шлем всем сердечный привет. Марров видели. Они сейчас в Бретани.

Искренне Вас любящий Сергей Ольденбург.

Пишу Воронову о Вашей командировке³.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 178. Л. 23–23 об.

¹ Известные проекты по созданию центров арабских исследований относятся к концу 1920-х гг.: в 1928 г. И.Ю. Крачковский организовал Арабский семинарий, а 17 февраля 1929 г. И.Ю. Крачковскому были представлены проекты учреждения Кабинета арабской филологии и Кружка арабистов имени В.Р. Розена (Кузнецова, Кулагина 1970: 62).

² Иранский кабинет — научное учреждение при Отделении исторических и филологических наук РАН, проект открытия которого рассматривался в начале 1920-х гг. Предполагалось также открыть синологический кабинет, чему возражал, в частности, В.М. Алексеев (Кузнецова, Кулагина 1970: 54, 61).

Арабский и иранский кабинеты стали структурными единицами Института востоковедения АН СССР, созданного в 1930 г.

³ Приписка на полях Л. 23.

Воронов, Ефим Павлович (1895–1957) — в 1929 г. — заведующий Отделом научных учреждений СНК СССР.

[1929 г.]

Paris VI.

3, rue Bonaparte.

Hotel de Londres.

Дорогой Сергей Федорович,

очень рад вести от Вас. Спасибо за указание литературы, постараюсь заглянуть, хотя я и без того завален тем, чего не успеваю прочитать не только из нового, но и из старого. Одно то, что я могу потом дома прочитать, меня не устраивает, так как мне сейчас именно надо быть ориентированным, сейчас в глоттегенических вопросах я стою перед необходимостью так или иначе отнестись встающим передо мной вопросам, и иногда и старые работы, когда такими вопросами занимались при других данных, тем более новые надо иметь в виду, надо знать. Впрочем, работают ли сейчас при иных данных? Когда стоит вопрос о языке, сейчас его ставят в работах 19–22-ых годов, есть ли язык результат творчества социального или индивидуального, я думаю, что работают при старых данных. Нельзя язык (не академический, а общественный) и его возникновение отождествлять, как то делают с «рукой» и его функцией в общест-венности (хотя и это уже большой шаг для современных линг-вистов вперед, и лично я как яфетидолог могу только радоваться, ибо рука — это половина человеческой деятельности и культуры), но язык, язык общения, все-таки нечто иное, и он положительно не фактор лишь общест-венности, а ее создание. Работают пока с язы-ком в разработке исторической (а и доисторической) его жизни, потому всем так кажется нереальной «социальная» теория генези-са. Человек, более того, племя без общения с другим племенем не имело языка; наконец, когда племя имело язык, то это была речь все-таки коллектива, как она, эта речь, не была бедна. Внутренняя речь человека это не начало, а позднейшее достижение, если не ска-зать, новейшее сравнительно с головокружительной древностью, вообще древностью. По-видимому, лингвист, также сторонник «со-циальной» теории генезиса Vendrues¹, ученик Meillet, не знает, что личность выделяется позднее, даже коллективная личность, тем более индивидуальная личность (я имею в виду историю возник-новения местоимений).

¹ Вандриес, Жозеф (Vendryes, Joseph; 1875–1960) — французский лингвист-кельтолог, ученик А. Мейе.

В этом вопросе или области (в палеонтологии речи) я особенно увидел несуразность нашей школы, которая вынуждает под бо лет впервые заглядывать в l'Abecedaire¹ доисторической археологии. И в самом деле, можно думать в истории творчества речи (в доисторические эпохи) человечество, доисторическое человечество проходило школу развития различную, одну с этапами или периодами (эпохами) развития материальной культуры и связанной с ним общественности, а другую с этими или периодами (эпохами) развития языка! Не говоря о том, что некоторые, по-видимому, не чувствуют, что у языков есть, ими пройдены такие эпохи, быть может, более длительные, чем эпохи человеческой до-истории. Ведь такое состояние разобщения возникновения, роста и трансформации человеческого рода и общественности с возникновением, ростом и трансформацией его речи мне напоминает времена, когда, казалось, историю армянской литературы легко было представлять развивавшейся в ином русле и с иными этапами развития, чем историю армянской архитектуры.

Кстати, по литературе. Вы основательно настаиваете, чтобы Юрий не разбрасывался, но я не столько боялся бы этого разбрасывания, которое дает теоретическое расширение кругозора и ориентировку, чем разбрасывание по службе. Если Институт живых восточных языков, действительно, не может обойтись и до сих пор даже без его содействия в арабском или какая-либо крайняя необходимость, вроде дурацкого требования моих потерявших голову земляков, безусловно, страдающих от современной националистической заразы, заставляет его сажать за архивными материалами отнюдь не по персидской литературе, то это, действительно, мне внушает некоторое сомнение в целесообразности, но ознакомление с теорией по вещам хотя бы в яфетидологическом освещении, как пока оно ни слабо, меня не так встревожило бы, если речь идет, понятно, лишь о том, что раз в неделю Юрий бывает слушателем на разряде Академии истории материальной культуры «Яфетический Кавказ» и слышит о предметах, о которых ему и в персидской литературе приходится читать и по литературным данным может когда кое-что и сообщить. Если правильно гетевское что ли замечание „Nur wer Hafiz liebt und kennt, weis, was Calderon gesungen“², то я положительно утверждаю,

¹ Алфавит (фр.).

² Дословно: «Тот, кто любит и знает Хафиза, знает, что пел Кальдерон».

Имеются в виду следующие строки «Западно-восточного дивана» («Хикнет-намэ») Й.-В. Гете:

«Кто Хафиза не постиг,

Не поймет и Кальдерона»

(перевод цит. по: Гете 1988: 64).

что изучение реалий и данной, и окружающих стран — неизбежное условие правильного восприятия и форм и идей литературных произведений. Впрочем, я плохо осведомлен, может быть, речь идет не об этой стороне участия Юрия в «Яфетическом Кавказе», ему, быть может, навязывали какое-либо служебное, тогда, конечно, беру все назад, но от служебного он, я думаю, сам устранился.

Кстати, судя по письму Юрия, он много любопытного нашел для характеристики деятельности Brosset в более полном виде, чем это выступает из «Bibliographie analytique» его сына¹. Мне кажется, было бы хорошо использовать вновь вскрытый материал, если это действительно новый и его достаточно, для более правильного, более яркого освещения деятельности Brosset как академика.

С Институтом живых восточных языков и Вашими опасениями по экспедиции на Восток я вполне согласен, как, впрочем, и со всем другим, о чем Вы пишете, но, например, в вопросе о Низами в работе у Юрия многое зависит не от моего внушения, а от возможности для Вас урвать у себя время, чтобы и прежние его задания проследить; мне казалось, что чересчур обще и широко поставлена им задача или б.м. мне так казалось. Я грешен, не составил отчета о своей деятельности за отчетный год, и спасибо, что восполняете, хотя материал, кажется, в Петрограде более доступный, чем здесь. Спасибо за последние немецкие издания. Жена кланяется. Всем поклон. Мы оба в заключении очень тронуты (и благодарим) Вашим вниманием к Юрию. И я думаю, что, если что нужно сказать, я, конечно, напишу, но Ваш авторитет будет эффективнее, чем мое писание.

Сердечно преданный Н. Марр.

До 15 января я здесь, но почтовый пункт остается и летом или здесь или у Ф.А. Брауна.

P.S. Хотел еще коснуться Вам хорошо известного вопроса, именно, как много сделано русскими исследователями по персидской литературе, и даже народной: но не надо ли и теоретически иначе обставить эту область исследований?

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 54–55 об.

¹ Имеется в виду работа Л. Броссе: Brosset 1887.

№ 177

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

Дорогой Николай Яковлевич,
большая просьба к Вам помочь тому, чтобы А.И. Иванов вернул
тангутские рукописи Азиатскому музею для работы Невского¹.

Преданный Вам

Сергей Ольденбург.

2/II. 1930.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 47.

¹ См.: Невский 1933: 129–150; Невский 1936: 57–59.

№ 178

В.В. Бартольд — С.Ф. Ольденбургу

30.I.V.

Дорогой Сергей Федорович,

в ответ на Ваше письмо от 28-го, переданное мне сегодня, позвольте заметить, что в академическом отчете за 1927 год поездке научного сотрудника А.Н. Генко посвящено более 1 ½ страниц, причем в 1 ½ строках говорится и о поездке в Тифлис с целью обеспечения Азиатского музея регулярным поступлением местных изданий. Вся остальная часть отчета посвящена лингвистическим работам, не входящим, по моему мнению, в задачи Азиатского музея.

Искренне преданный

В. Бартольд.

Ю.М. вызвал Генко¹.

Вторник.

10 ч. утра.

СПбФ АРАН. Ф. 1136. Оп. 1. Д. 16. Л. 1.

¹ Приписано карандашом.

Под Ю.М. имеется в виду Ю.Н. Марр.

№ 179

Н.Я. Марр — В.В. Бартольду

Дорогой Василий Владимирович,

я надеялся Вас встретить сегодня в ГАИМК в расценочной комиссии или независимо. Дело в том, что:

1) за мое отсутствие прислана мне известная Вам квалификационная (вроде диссертации) работа Зевакина¹ с прилагаемым при нем письмом ко мне, где говорится о приглашении Вас на диспут.

2) При возвращении с Кавказа, остановившись в Институте, получил осведомление, что Ваш отзыв о работе оказался данным раньше и довольствуются им, не желая Вас беспокоить.

Осведомляю Вас и вынужден не лично передать, а переслать оба документа. Может быть, диспут совпадет с Вашим пребыванием и пожелаете принять в нем участие.

Преданный Вам Н. Марр.

10.05.30

Ленинград.

СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 2. Д. 144. Л. 26–26 об.

¹ Зевакин, Евгений Сергеевич (1901–1987)— археолог, этнограф-иранист, к моменту написания письма— аспирант сектора иранистики НИИ народов Советского Востока (1926–1929); преподаватель истории Востока Азербайджанского государственного университета (1929); преподаватель истории Востока Казахского государственного университета (1929–1930); о нем см. подробнее на портале <http://ethnographica.kunstkamera.ru>.

В фонде В.В. Бартольда отложилось «Предисловие к очерку дипломатических и торговых сношений России с Персией в 16, 17 и первой половине 18 веков» Е.С. Зевакина (СПбФ АРАН. Ф. 68. Оп. 1. Д. 462).

Дорогой Николай Яковлевич,

пишу Вам по вопросу, о котором мы уже говорили и который приобретает такую остроту, что ставит для меня под удар возможность работать. Вы знаете, что за квартиру берут 100 р., за заем [...] по 40 р., в союз и секцию 13, подходящий около 10, остается из 400 меньше 260, в ГАИМК за вычитанием получаю 120, итого 380, это без дров, на дрова уходит при умеренной топке 50–60 р. Что же остается? Этого еще хватает при жесткой экономии. Елена Григорьевна из-за необходимости вести домашнюю работу, чтобы свести концы с концами, ушла теперь из Эрмитажа (где получала 80 р.).

Как дальше быть, особенно, если повысят квартплату?

Еще уменьшать площадь, значит, лишит себя возможности работать дома.

Тогда остается один выход: уходить из Академии, искать иного заработка или на пенсию, но и то и другое значит ставить крест на работе, а я еще могу и хочу работать.

Неужели после 48 лет научной работы, из которых 30 с лишним проработано в Академии, оказаться в невозможности работать?

Скажите там, где нужно, что положение ряда академиков, почти или совсем не совместительствующих, безбожно тяжкое. Пишу Вам, чтобы, если нужно, Вы могли показать мое письмо.

Преданный Вам

Сергей Ольденбург.

4.X.1930.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 48–48 об.

Бонн, Humboldtstrasse, 40.

12.4.31.

Дорогой Сергей Федорович,

благодарю, что у Вас все-таки находится время внимание по существу проявлять к ЗИАИ¹, а я ответным ничем признательность выразить не могу, так баскский эпический отрывок лежит без движения, не потому, что баскский выпал у меня здесь из внимания, баскский приобретает еще больше значения, не только лингвистического, но и исторического, ибо как меня спрашивали, как же так мало осталось басков, куда делись, если их было больше, мне было смешно (не скрою) от этой наивности, не желающей уразуметь, что остальные преобразовались или перестроились в языки иной системы, в Европе европейский, или новоевропейский, или новый индоевропейский (прометеидский, как я говорю), и отнюдь нельзя говорить о том, что ничего не осталось, когда изучаем не только кельтские (не один бретонский) новым методом, но и французский, итальянский и т.д., равно немецкий, и пр. и т.п. германские, но никак не представлял в себе, что в немцах с их так называемом deutsch = готским языком (готский лишь один слой, более сильный в plaud. [...] и Триера), мы имеем продолжение расеном, вернее gat'ов = get'ов, иберов = спанов или сванов и гуров, resp. лигуров не кавказских, а европейских, [...] в пиренейских лишь, казалось бы, исключительно şuber'ax (шимер'ax) + басках, переживших в Рейнском нагории с его ущельями металлургическими. На Востоке, resp. в Средней Европе, и в Пиренеях мы имеем доселе пережитки – народы, а в Рейнском крае молодой народ с языком древнейшей системы среди европейских, на ступени переходной от яфетической системы к «индоевропейской». И в этот момент баскский мне близок и нужен, более чем когда-либо, и для эпического фрагмента, а, может быть, что-либо по критике труднейшего текста извлеку, но доселе не брался и не возьмусь, ибо еще не совсем по моей вине я здесь оказался без намеченных к привозу сюда баскских материалов по словарю.

Что касается ЗИАИ, то по несколько фантастической сметы с боо р. для членов Института я кроме улыбки ничего выразить не могу, но перемещения или замещения кои предлагают, именно вместо Ниорад-

¹ Закавказский историко-археологический институт. Так с 31 декабря 1930 г. стал называться Кавказский историко-археологический институт; см.: Жордания 1988: 26.

зе¹, ушедшего, экономиста-краеведа Пичикяна², Калашникова³ перевести в консультанты по-работно (представления ЗИАИа спросите у Веры Андреевны⁴, которая, может быть, и сообщила Вам), конечно, надо поддержать, но особенно: нельзя ли добиться, чтобы отправили деньги *на работу по линейной речи*⁵ (обещал все это устроить Отронскевич⁶, ведь я ни о чем не осведомлен, [...] АН СССР, даже секретарь Яфетического института, коий все-таки непосредственный работник его, ни одной открыткой ни о чем не писал), и поддержать краеведческую установку ЗИАИ, это даст громадный результат, как я всегда думал и как я здесь вижу в боннских некоторых организациях, именно краеведческих, в этой краеведческой линии увязывается и зарубежными соседними странами материалы о путях массового распространения или проникновения. Жена кланяется, наш общий поклон Елене Григорьевне. Преданный Н. Марр.

Касательно здешнего бытия: погода установилась хорошая, было все мокро. Условия работы отличные. Здесь мне нравится больше (и жене), чем в Берлине и Лейпциге, поскольку население очень приветливо, ученые чрезвычайно предупредительны, я познакомился со всеми, имеющими отношение к занимающим меня проблемам. Якоп нигде не появляется, не видел. Слушал интересный доклад Якоба из Kiel'я⁷ о влиянии Дальнего Востока на Запад. Интересно.

Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 53–53 об.

¹ Ниорадзе, Георгий Капланович (1886–1951) — грузинский советский археолог, член-корреспондент АН Грузинской ССР (с 1946 г.). Автор работ по археологии (каменный век) и этнографии Грузии.

² Г.Б. Пичикян занимался в институте экономической историей Закавказья и после преобразования ЗИАИ в Институт кавказоведения был вторым заместителем директора (Н.Я. Марра). Репрессирован. См.: Жордания 1988: 30, 36, 46, 60.

³ О М.Г. Калашникове, «ученом-архитекторе», сотруднике Института с 1922–1923 гг., входившем в созданную в 1926 г. при Институте Комиссию по изучению старого Тбилиси и занимавшемся обмерами региональных памятников, см.: Жордания 1988: 16, 18, 20, 25, 45; Варданян 2000.

⁴ Имеется в виду В.А. Миханкова.

⁵ См.: Варданян 2000: 125.

⁶ Личность не установлена. Чтение предположительное.

⁷ Якоб, Георг (Jacob, Georg; 1862–1937) — немецкий востоковед, исламовед, глава Института востоковедения Кильского университета Кристиана-Альбрехта.

9.X.933.

Ленинград.

Дорогой Николай Яковлевич,

вернулся из клиники, где так и не определили корень моего истощения и малокровия. Требуют переливания моей собственной крови, будет приезжать врач. Получил открытку Щербатского, что он виделся с Юрием и много с ним беседовал на научные темы.

У меня к Вам просьба. У нас в Таджикистанской базе отличный секретарь президиума Д.Д. Еременко¹ (кончил курс университетский по персидско-таджикскому). У него оказался туберкулез, и врачи сказали, что ему нужно ехать в санатории в Ялту или Мисхор и только на крайность в Детское. Но он еще очень юн и не имеет печатных работ, почему не член секции. Но он великолепный работник и очень толковый человек. Не можете ли Вы помочь тому, чтобы ему дали путевку на Ялту или Мисхор? Вы поможете настоящему, хорошему работнику, за которого горячо ходатайствую.

Привет Александре Алексеевне.

Большой привет,

Сергей Ольденбург.

Только что принесли письмо от Щербатского – он прогостил у Юрия неделю, в полном восторге от него как ученого и человека. Пишет, что словарь Юрия (персидско-русский²) печатается. Кем?

На днях пишу Юрию подробное письмо по персидским делам и специально Фердоуси.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 49–49 об.

¹ Еременко, Дмитрий Дмитриевич (?–?)— в 1927 г. окончил 8 классов Первой Слуцкой школы-колонии, где уже проявил себя хорошим организатором (создал библиотеку-читальню, участвовал в работе комсомола, был председателем Исполнительного бюро Детского дома, председателем общественно-политической секции). В августе 1928 г. поступил на исторический цикл факультета языкознания и материальной культуры Ленинградского университета, в 1930 г. преобразованного в Ленинградский историко-лингвистический институт. Учебный план выполнил к 2 февраля 1932 г. Среди учителей: А.А. Фрейман (персидский язык), В.В. Бартольд (история изучения Востока), Н.В. Юшманов (арабский язык), И.И. Зарубин (таджикский язык), А.А. Ромаскевич (персидские исторические тексты) и др. Дата рождения в студенческом личном деле отсутствует. См.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 328. Оп. 2. Д. 560.

² См.: Марр 1974.

№ 183

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

[без даты]

Сергей Федорович,

совещание было назначено на четверг, я не был предупрежден, вчера напрасно искал совещания, и лишь в Институте, где теперь не квартирую, вечером узнал о заседании в пятницу в 12 часов, когда я, конечно, не мог быть в день открытия пленума ЦС СНР¹. Сообразно я распорядился своим временем, и у меня с 2-х часов другое очень по службе (АИМК) заседание. Словом, я не могу быть. Да к тому же, я все высказал и мое присутствие не так нужно, а Ваше присутствие очень желательно, необходимо.

Н. Марр.

P.S. О невозможности мне быть (о причине моего неприятия основное) будьте добры сообщить.

Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 56.

¹ Центральный совет Секции научных работников (профессионального союза работников просвещения).

№ 184

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

23 октября¹.

Васильевский остров, 4 линия, 31.

Воскресенье.

Многоуважаемый Николай Яковлевич,

спасибо за реферат сообщения. Вернулся через пять минут после

Вас — пришлось [...] к доктору, Сережа что-то расхворался.

Поклон Александре Алексеевне.

Преданный Вам С. Ольденбург.

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 8.

¹ День устанавливается по почтовому штемпелю, год не читается. Вероятно, не позднее 1920 г. В письме, вероятно, упоминается С.С. Ольденбург, который в 1920 г. эмигрировал. Датировка предположительная.

№ 185

Н.Я. Марр — С.Ф. Ольденбургу

[без даты]

Сергей Федорович,

я спросил Вас, так как не знал, как быть: в университете членам Совета или хотя некоторым, восточным, нельзя не быть. Впрочем, хорошо, если соберутся другие члены (их ведь большинство); не профессора университета. Действительно, поздно предупреждать.

Ваш Н. Марр.

СПбФ АРАН. Ф. 208. Оп. 3. Д. 371. Л. 60.

№ 186

С.Ф. Ольденбург — Н.Я. Марру

[без даты]

Спасибо.

Я принес Вам несколько книг.

Помните Вы книгу Григорьева о саках — скифах?¹

Там есть интересное.

Знаете Вы, что Людериц считает, что тексты, которые мы считаем тохарскими — сакские?

СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 3. Д. 706. Л. 33.

¹ См.: Григорьев 1871.

Библиография

25 лет 1889 — 25 лет деятельности Общества вспомоществования студентам Императорского С.-Петербургского университета, основанного 4 ноября 1873 г. СПб., 1899.

Адонц 1915 — *Адонц Н.Г.* Дионисий Фракийский и армянские толкователи. Пг., 1915 (*Bibliotheca Armeno-Georgica*. Т. IV).

Акопян 2013 — *Акопян А.В.* Евгений Александрович Пахомов (1880–1965). Библиография научных работ Е.А. Пахомова // Эпиграфика Востока. 2013. Т. 30. С. 310–329.

Акрамов 1963 — *Акрамов Н.М.* Выдающийся русский востоковед В.В. Бартольд. Научно-биографический очерк. Душанбе, 1963.

Акрамов 1970 — *Акрамов Н.М.* Из неопубликованных писем А.А. Семенова В.В. Бартольду // Ученые записки Душанбинского государственного педагогического института им. Т.Г. Шевченко. 1970. № 66. С. 71–92.

Алексеев 1935 — *Алексеев В.М.* Н.Я. Марр. К характеристике ученого и университетского деятеля // Проблемы истории доклассовых обществ. 1935. № 3–4. С. 62–69.

Алпатов 1990 — *Алпатов В.М.* Мартиролог востоковедной лингвистики // Вестник Академии наук СССР. 1990. № 12. С. 110–121.

Алпатов 2004 — *Алпатов В.М.* История одного мифа. Марр и марризм. Изд. 2-е, доп. М., 2004.

Ананьев 2013 — *Ананьев В.Г.* Музейное дело в трудах академика С.Ф. Ольденбурга 1920-х годов // История и историки: историографический вестник. 2011–2012. М., 2014. С. 167–186.

Ананьев 2016 — *Ананьев В.Г.* Охрана мусульманских памятников (академик В.В. Бартольд и Институт истории искусств в 1917 г.) // Гысырлар авазы — Эхо веков. 2016. Т. 3–4 (84–85). С. 283–288.

Ананьев, Бухарин 2018 — *Ананьев В.Г., Бухарин М.Д.* История искусства и археология в образовательном пространстве революционной России: два неизвестных проекта 1917 г. // Вопросы образования. 2018. № 3. С. 268–286.

Ананьев, Бухарин 2019 — *Ананьев В.Г., Бухарин М.Д.* К истории преподавания исторических дисциплин в России: проекты О.Ф. Вальдгауера и В.В. Бартольда // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2019. Т. 21. № 2 (187). С. 258–275.

Ананьич, Правилова 1995 — *Н.С.Штакельберг*. “Кружок молодых историков” и “Академическое дело” / Предисловие, послесловие и публикация Б.В. Ананьича. Примечания Е.А. Правиловой // IN MEMORIAM: Исторический сборник памяти Ф.Ф. Перченка. М.; СПб., 1995. С. 19–86.

Арапов 2013 — *Арапов Д.Ю.* В.В. Бартольд о Хорезме в Средние века и Новое время // *Иран-намэ*. 2013. № 3 (27). С. 130–138.

Баллод 1923 — *Баллод Ф.В.* Приволжские Помпеи (опыт художественно-археологического обследования части правобережной Саратовско-Царицынской полосы). М.; Пг., 1923.

Баньковская 1981 — *Баньковская М.В.* В.М. Алексеев и С.Ф. Ольденбург (в высказываниях и характеристиках) // *Восточный альманах*. 1981. Вып. IX: Начало пути. С. 444–548.

Баньковская 2010 — *Баньковская М.В.* Василий Михайлович Алексеев и Китай: книга об отце. М., 2010.

Бартольд 1893 — *Бартольд В.В.* О христианстве в Туркестане в домонгольский период (по поводу семиреченских надписей) // *ЗВОРАО*. 1893. Т. VIII. С. 1–32.

Бартольд 1894а — *Бартольд В.В.* Библиографическая заметка. Иоганн Гаури, Ислам в его влиянии на жизнь его последователей. Перевод с немецкого П.И. Хомутова. Ташкент. 1893 // *Туркестанские ведомости*. 1894. № 3.

Бартольд 1894б — *Бартольд В.В.* По поводу христианского селения Вазкерд // *Туркестанские ведомости*. 1894. № 21. 24.III–V.IV.

Бартольд 1895 — *Бартольд В.В.* Рец.: *Веселовский Н.* Киргизский рассказ о русских завоеваниях в Туркестанском крае // *Окраина*. 1895. № 16 (25.II/9.III).

Бартольд 1897 — *Бартольд В.В.* Отчет по поездке в Среднюю Азию с научной целью. 1893–1894 гг. (доложено в заседании Историко-филологического отделения 19 мая 1895 г.). СПб., 1897 (Записки Императорской академии наук. Сер. VIII. Т. I. № 4).

Бартольд 1898 — *Бартольд В.В.* Очерк истории Семиречья. Верный, 1898 (Памятная книжка Семиреченской области. Т. II).

Бартольд 1899 — *Бартольд В.В.* Рец.: *Аристов Н.А.* Заметки об этническом составе тюркских племен и народностей и сведения об их численности // *ЗВОРАО*. 1899. Т. XI. С. 341–360.

Бартольд 1900 — *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Ч. 2. Исследование. СПб., 1900.

Бартольд 1902 — *Бартольд В.В.* К проекту Восточного института // Туркестанские ведомости. 1902. № 165 (1/14 ноября).

Бартольд 1902 — *Бартольд В.В.* Отзыв о трудах Ореста Авенировича Шкапского // Отчет ИРГО за 1901 г. СПб., 1902. С. 40–42.

Бартольд 1906а — *Бартольд В.В.* Поездка в Самарканд с археологической целью // ЗВОРАО. 1906. Т. XVI. С. XXXIV–XXXV.

Бартольд 1906б — *Бартольд В.В.* О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира // ЗВОРАО. 1906. Т. XVI. С. 0115–0154

Бартольд 1906в — *Бартольд В.В.* П.М. Мелиоранский (некролог) // Туркестанские ведомости. 1906. № 81. С. 508.

Бартольд 1910 — *Бартольд В.В.* К истории Мерва // ЗВОРАО. 1909. Т. XIX. С. 115–138.

Бартольд 1911 — *Бартольд В.В.* История изучения Востока в Европе и России. Лекции, читанные в Санкт-Петербургском университете. СПб., 1911.

Бартольд 1912а — *Бартольд В.В.* Рецензия: *Остроумов Н.П.* Исламоведение. I. Аравия — колыбель ислама (جزيرة العرب). Ташкент, 1910 // ЗВОРАО. 1912. Т. XX. С. 073–082.

Бартольд 1912б — *Бартольд В.В.* Рец.: Христианский Восток. Т. 1. Вып. 1. 1912 // Мир Ислама. 1912. Т. I. С. 412–425.

Бартольд 1912в — *Бартольд В.В.* Халиф и султан // Мир ислама. 1912. Т. I. С. 203–226; 345–400.

Бартольд 1913 — *Бартольд В.В.* Новое известие о стенах Дербента // ЗВОРАО. 1913. Т. XXI. С. IV–V.

Бартольд 1917 — *Бартольд В.В.* К.Г. Залеман (некролог) // ЗВОРАО. 1917. Т. 24. Ч. 2. С. 237–258.

Бартольд 1922а — *Бартольд В.В.* Башня Кабуса как первый датированный памятник мусульманской персидской архитектуры // Ежегодник Российского института истории искусств. 1922. № 1. С. 121–125 (отд. оттиск: Пг., 1922).

Бартольд 1922б — *Бартольд В.В.* Отчет о командировке в Туркестан // Известия Российской академии истории материальной культуры. 1922. Т. II. С. 1–22.

Бартольд 1922в — *Бартольд В.В.* Мусульманский мир. [Пг.], 1922.

Бартольд 1924 — *Бартольд В.В.* Научная поездка в Западную Европу // *Анналы.* 1924. № 4. С. 3–19.

Бартольд 1925а — *Бартольд В.В.* Археологические работы в Самарканде летом 1924 г. // *Известия РАИМК.* 1925. Т. IV. С. 119–132.

Бартольд 1925б — *Бартольд В.В.* Краткий обзор истории Азербайджана // *Бартольд В.В.* Место Прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку, 1925. С. 139–147.

Бартольд 1925в — *Бартольд В.В.* Мусейлима // *Известия Российской академии наук.* 1925. Серия VI. Т. XIX. С. 483–512.

Бартольд 1926 — *Бартольд В.В.* Занятия в туркестанских библиотеках и музеях летом 1925 г. // *Известия академии наук.* 1926. Серия VI. Т. XX. С. 217–236.

Бартольд 1930 — *Худӯд ал-‘алам.* Рукопись Туманского с введением и указателем В. Бартольда. Л., 1930.

Бартольд 1963 — *Бартольд В.В.* Туркестан в эпоху монгольского нашествия. М., 1963 (*В.В. Бартольд. Сочинения.* I).

Бартольд 1977 — *Бартольд В.В.* Автобиография // *Бартольд В.В.* Сочинения. М., 1977. Т. IX. Работы по истории востоковедения. С. 789–792.

Бартольд, Веселовский, Иванов и др. 1916 — О проекте «Практической восточной академии» (Записка группы русских востоковедов) / Проф., акад. В.В. Бартольд, засл. проф. Н.И. Веселовский, проф. А.И. Иванов и др. Пг., 1916.

Бартольд, Ольденбург 1924 — *Бартольд В.В., Ольденбург С.Ф.* Записка об ученых трудах сэра А. Штейна (Sir A. Stein) // *Известия Российской академии наук.* 1924. Серия VI. Т. XVIII. С. 568–569.

Бартольд, Смирнов 1916 — Отзыв В.В. Бартольда и Я.И. Смирнова о трудах Н.Я. Марра по исследованию древностей Ани // *ЗВОРАО.* 1916. Т. XXIII. С. 373–411.

Басаргина 1999 — *Басаргина Е.Ю.* Русский археологический институт в Константинополе. Очерки истории. СПб., 1999.

Басаргина 2004 — *Басаргина Е.Ю.* Вице-президент Императорской Академии наук П.В. Никитин: из истории русской науки (1867–1916 гг.). СПб., 2004.

Басаргина 2008 — *Басаргина Е.Ю.* Императорская академия наук на рубеже XIX–XX веков (очерки истории). СПб., 2008.

Басаргина 2018 — *Басаргина Е.Ю.* Международные связи Академии наук в годы Первой мировой войны // Актуальное прошлое: взаимодействие и баланс интересов Академии наук и Российского государства в XVIII — начале XX в. Очерки истории. СПб., 2018. Т. II. С. 896–940.

Басханов 2005 — Русские военные востоковеды. Библиографический словарь / сост. М.К. Басханов. М., 2005.

Бгажба 1970 — *Бгажба Х.С.* О новонайденной рукописи П. Чарая // Сборник материалов по абхазскому языку / под ред. К.С. Шакрыл. Тбилиси, 1970. С. 152–155.

Беккин 2018 — *Беккин Р.И.* Книга, в которой чего только нет (рецензия на: Флыгин Ю.С. Знаток Востока: Жизненный путь и научная деятельность академика Василия Владимировича Бартольда. Ташкент: Тоғон замин зиуо, 2016. – 80 с.). 2018. № 2 (36). С. 364–370.

Бонгард-Левин 1997 — *Бонгард-Левин Г.М.* Научная командировка или эмиграция? Два года в Англии // Скифский роман / Под общей редакцией Г.М. Бонгард-Левина. М., 1997. С. 124–144.

Бузескул 1931 — *Бузескул В.П.* Всеобщая история и ее представители в России в XIX и начале XX вв. Л., 1931. Ч. 2. Материалы.

Бухарин 2016 — *Бухарин М.Д.* “Life is too short for all one’s tasks...” (Письма М.А. Стейна С.Ф. Ольденбургу из собрания СПбФ АРАН) // Сергей Федорович Ольденбург. Ученый и организатор науки. М., 2016. С. 25–56.

Бухарин 2018a — *Бухарин М.Д.* «Тяжелы эти окраины...». Изучение Восточного Туркестана и Монголии в конце XIX – начале XX веков // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX — первой трети XX века. Т. I, Эпистолярные документы из архивов Российской академии наук и Турфанского собрания / под ред. чл.-корр. РАН М.Д. Бухарина. М., 2018. С. 11–83.

Бухарин 2018b — *Бухарин М.Д.* Переписка Н.Н. Кроткова и С.Ф. Ольденбурга // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX – первой трети XX вв. Том. 1. Эпистолярные документы из архивов Российской академии наук и Турфанского собрания / под ред. чл.-корр. РАН М.Д. Бухарина.. М.: «Памятники исторической мысли», 2018. С. 533–576.

Бухарин, Поникаровская 2018 — *Бухарин М.Д., Поникаровская М.В.* Письма С.Е. Малова С.Ф. Ольденбургу // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX — первой трети XX века. Т. 1. Эпистолярные документы из архивов Российской академии наук и Турфанского собрания / под ред. чл.-корр. РАН М.Д. Бухарина. М., 2018. С. 601–613.

Бухарин, Попова 2018 — Переписка Н.Ф. Петровского и В.В. Бартольда / Введение, текст и коммент. М.Д. Бухарина, И.Ф. Поповой // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX — первой трети XX века. Т. I. Эпистолярные документы из архивов Российской академии наук и Турфанского собрания / под ред. чл.-корр. РАН М.Д. Бухарина. М., 2018. С. 299–239.

Бухарин, Попова, Тункина 2018 — *Бухарин М.Д., Попова И.Ф., Тункина И.В.* Русские Туркестанские экспедиции 1909–1910 и 1914–1915 гг. // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX — первой трети XX века. Т. II. Географические, археологические и исторические исследования (Архивы Российской академии наук и Национальной академии наук Кыргызской Республики) / под общей редакцией члена-корреспондента РАН М.Д. Бухарина. М., 2018. С. 9–39.

Бухарин, Тункина 2018 — Переписка Н.Ф. Петровского, В.Р. Розена и С.Ф. Ольденбурга / Введение, текст и коммент. М.Д. Бухарина, И.В. Тункиной // Восточный Туркестан и Монголия. История изучения в конце XIX — первой трети XX века. Т. I. Эпистолярные документы из архивов Российской академии наук и Турфанского собрания / под ред. чл.-корр. РАН М.Д. Бухарина. М., 2018. С. 83–197.

Бухерт 2017 — *Бухерт В.Г.* «Необходимо укрепить изучение зарубежного Востока». Л.А. Мерварт — сотрудница Института истории АН СССР // Восточный архив. 2017. № 2 (36). С. 53–60.

Валеев, Василюк, Валеева, Кириллина, Мартынов 2019 — *Валеев Р.М., Василюк О.Д., Валеева Р.З., Кириллина С.А., Мартынов Д.Е.* Эпистолярный В.В. Бартольда и А.Е. Крымского из архивных центров России и Украины (1909–1928 гг.) // Символ науки. 2019. № 1. С. 39–51.

Варданян 2000 — *Варданян Л.М.* Степан Лисициан и Кавказский историко-археологический институт // Этнографическое обозрение. 2000. № 1. С. 113–128.

Васильева 2002 — *Васильева Н.Е.* Виктор Романович Розен — основатель русской школы востоковедения // ЗВОРАО. Новая серия. 2002. Т. I (XXVI). С. 488–494.

Васильков 1999 — *Васильков Я.В.* Академик С.Ф. Ольденбург: последние годы (директор Института востоковедения АН СССР) // Наука и техника: вопросы истории и теории. Тезисы XX конференции Санкт-Петербургского отделения Российского Национального комитета по истории и философии науки и техники (22–25 ноября 1999 г.). СПб., 1999. Вып. XV. С. 156–157.

Васильков, Сорокина 2003 — Люди и судьбы. Библиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в Советский период. 1917–1991 / сост. Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. СПб., 2003.

Вахромеева 2008 — Бестужевка в цифрах: к 130-летию юбилею Санкт-Петербургских Высших женских курсов (1878–1918 гг.) / Сост. О.Б. Вахромеева. СПб., 2008.

Веселовский 1910 — *Веселовский Н.И.* Лекции по истории Востока, читанные профессором С.-Петербургского университета Н.И. Веселовским, просмотренные профессором В.В. Бартольдом. СПб., 1910.

Вигасин 2008 — *Вигасин А.А.* Изучение Индии в России (очерки и материалы). М., 2008.

Виноградов 1963 — *Виноградов В.В. И.А. Бодуэн де Куртенэ* // *Бодуэн де Куртенэ И.А.* Избранные труды по общему языкознанию. М., 1963. Т. I. С. 6–20.

Гаген-Торн 1975 — *Гаген-Торн Н.И.* Лев Яковлевич Штернберг / отв. ред. Д.А. Ольдерогге. М., 1975.

Гаури 1893 — *Гаури J.* Ислам в его влиянии на жизнь его последователей / пер. П.И. Хомутова. Ташкент, 1893.

Генко 2005 — *Генко Г.А.* Кавказовед: лингвист-полиглот, этнограф, историк А.Н. Генко // Знаменитые универсанты. Очерки о питомцах Санкт-Петербургского университета. СПб., 2005. Т. III. С. 371–384.

Гете 1988 — *Иоганн Вольфганг Гете.* Западно-восточный диван / изд. подг. Брагинский И.С., Михайлов А.В. М., 1988.

Голоушкин 1951 — *Голоушкин В.Н.* Иван Иванович Боргман // Успехи физических наук. 1951. Т. 44. Вып. 2. С. 255–263.

Государственный совет 1912 — Государственный совет. Стенографические отчеты. Сессия VII. 1911–1912. Пг., 1912.

Государственный совет 1915 — Государственный совет. Стенографические отчеты. Сессия XI. 1915. Пг., 1915.

Григорьев 1871 — *Григорьев В.В.* О скифском народе саках: исто-

рическая монография, написанная к двадцатипятилетию юбилею Императорского русского археологического общества. СПб., 1871.

Гримм 2017 — *Гримм Д.Д.* Воспоминания: из жизни Государственного совета 1907–1917 гг. / вступит. биограф. статья М.В. Ковалева. СПб., 2017.

Джавахов 1905 — *Джавахов И.А.* Государственный строй древней Грузии и древней Армении. СПб., 1905. Т. 1.

Джумаев 2013 — *Джумаев А.Б.* Александр Александрович Семенов — исследователь художественной культуры народов Средней Азии и Ирана // *Иран-намэ.* 2013. № 3 (1927). С. 258–306.

Дзевановский-Петрашевский 2016 — *Дзевановский-Петрашевский В.М.* Первая женщина-востоковед В.А. Жуковская и С.Ф. Ольденбург // *Сергей Федорович Ольденбург. Ученый и организатор науки.* М., 2016. С. 79–87.

Долинина 2009 — *Долинина А.А.* Из истории издания библиографии трудов В.В. Бартольда // *Христианский Восток.* 2009. Т. 5 (XI). С. 21–43.

Жебелёв 2017 — *Жебелёв С.А.* Русское археологическое общество за третью четверть своего существования: 1897–1921. Исторический очерк. Библиографический словарь членов РАО (1846–1924) / сост. и отв. ред. И.В. Тункина. М., 2017.

Жордания 1988 — *Жордания О.К.* Институт истории, археологии и этнографии. Тбилиси, 1988.

Жуковский 1894 — *Жуковский В.А.* Древности Закаспийского края. Развалины старого Мерва. СПб., 1894 (Материалы по археологии России, изданные Императорской археологической комиссией. № 16).

Жуковский 1915 — *Жуковский С.В.* Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. Труды Общества русских ориенталистов. Пг., 1915.

Зайцев 2013 — *Зайцев И.В.* Письма В.В. Бартольда И.Н. Бороздину // *Восточный архив.* 2013. Т. 2 (28). С. 58–64.

Зенина 1962 — *Зенина Л.В.* Кюннер, историк Дальнего Востока // *Очерки по истории Ленинградского университета.* 1962. Т. I. С. 81–88.

Иностранцев 1905 — *Иностранцев К.А.* Торжественный выезд фатымидских халифов. СПб., 1905.

Иностранцев 1909 — *Иностранцев К.А.* Сасанидские этюды. СПб., 1909.

Исакова 2009 — *Исакова М.С. Д.И. Нечкин* и становление государственной архивной службы Узбекистана (1919–1923 гг.) // Отечественные архивы. 2009. № 6. С. 8–14.

Каганович 2013 — *Каганович Б.С.* Сергей Федорович Ольденбург. Опыт биографии. СПб., 2013.

Каганович 2015 — *Каганович Б.С. С.Ф. Ольденбург* и Н.Я. Марр: Взгляд из XXI века // *Armenological Issues* (Yerevan). 2015. № 2 (5). С. 3–15.

Каганович 2016 — *Каганович Б.С.* Сергей Федорович Ольденбург и Николай Яковлевич Марр // Сергей Федорович Ольденбург — ученый и организатор науки. М., 2016. С. 136–151.

Каландия 1962 — *Каландия М.А.* Воспоминания старого педагога. [Сухуми], 1962.

Калаиджишвили 2005 — *Калаиджишвили С.* Современный взгляд на вопрос о месте переселения, кончины и погребения св. Максима Исповедника в Грузии // XV Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2005. Т. 1. С. 232–245.

Калаиджишвили 2010 — *Калаиджишвили С.* Об археологических раскопках в монастыре прп. Максима Исповедника в окрестностях Цагери // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М., 2010. Вып. 20. С. 393–396.

Калимуллина 2012 — *Калимуллина Ф.Г.* Сотрудничество В.В. Вельяминова-Зернова с Петербургским университетом: Поиск путей развития востоковедения // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории, филологии (взгляд молодых ученых и аспирантов). Казань, 2012. С. 270–276.

Клейн 2011 — *Клейн Л.С.* История археологической мысли. СПб., 2011. Т. 1.

Клейн 2014 — *Клейн Л.С.* История российской археологии: учения, школы и личности. СПб., 2014. Т. 2. Археологи советской эпохи.

Кононов, Иориш 1977 — *Кононов А.Н., Иориш И.И.* Ленинградский восточный институт. Страница истории советского востоковедения. М., 1977.

Котвич 1911 — Обзор современной постановки изучения восточных языков за границей: Составлено в Общей канцелярии министра финансов / под ред. В.Л. Котвича. СПб., 1911.

Котин, Краснодембская, Соболева 2018 — *Котин И.Ю., Краснодембская Н.Г., Соболева Е.С.* Экспедиция МАЭ на Цейлон и в Индию в 1914–1918 гг. История. Коллекции. Научное наследие. СПб., 2018.

Краткий отчет 2012 — Краткий отчет от деятельности Российского института истории искусств // *Задачи и методы изучения искусств.* А.Ф. Некрылова (ред.). СПб., 2012. С. 187–247.

Крачковский 1914 — *Крачковский И.Ю.* Абу-л-Фарадж ал-Ва'ва Дамасский. Материалы для характеристики поэтического творчества. Пг., 1914.

Крачковский 1916 — *Крачковский И.Ю.* Новая рукопись пятого тома истории Ибн Мискавайха // *Известия Академии наук. Серия VI.* 1916. Т. X. С. 539–546.

Крачковский 1934 — *Крачковский И.Ю.* В.В. Бартольд в истории исламоведения // *Известия Академии наук. 1934. Отделение общественных наук.* С. 5–18.

Крачковский 1944а — *Крачковский И.Ю.* К переизданию трудов В.В. Бартольда // *Исторический журнал.* 1944. № 1. С. 95–98.

Крачковский 1944б — *Крачковский И.Ю.* П.К. Коковцов в истории русского востоковедения (1961–1942) // *Известия академии наук. Отделение литературы и языка.* 1944. Т. III. Вып. 6. С. 274–279.

Крачковский 1950 — *Крачковский И.Ю.* Очерки по истории русской арабистики. М.; Л., 1950.

Крачковский 2004 — *Крачковский И.Ю.* Арабская географическая литература. М., 2004.

Крачковский, Марр, Ольденбург 1924 — *Крачковский И.Ю., Марр Н.Я., Ольденбург С.Ф.* Записка об ученых трудах И.А. Орбели // *Известия Российской академии наук. Серия VI.* 1924. Т. XVIII. С. 574–576.

Кузнецова, Кулагина 1970 — *Кузнецова Н.А., Кулагина Л.М.* Из истории советского востоковедения. 1917–1967. М., 1970.

Курбатов 1917 — *Курбатов В.Я.* Необходимо ли самостоятельное ведомство изящных искусств? Пг., 1917.

Лихоманов 1995 — *Лихоманов А.В.* Кобеко Дмитрий Фомич // Со-

трудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. СПб., 1995. Т. 1. С. 260–265.

ЛРАН. IV — Летопись Российской академии наук. Т. IV / отв. ред. Э.И. Колчинский, Г.И. Смагина, СПб., 2007.

Лунин 1958 — Лунин Б.В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895–1917 гг.). Ташкент, 1958.

Лунин 1959 — Лунин Б.В. Лунин Б. В. Библиографический, именной и географический указатели к протоколам и сообщениям ТКЛА (1895–1917 гг.) // История материальной культуры Узбекистана. 1959. Вып. I. С. 231–256.

Лунин 1969 — Лунин Б.В. Жизнь и труды академика Василия Владимировича Бартольда // Общественные науки в Узбекистане. 1969. № 11. С. 12–34.

Лунин 1981 — Лунин Б.В. Жизнь и деятельность академика В.В. Бартольда. Средняя Азия в отечественном востоковедении. Ташкент, 1981.

Лыкошин 1896 — Лыкошин Н. Заседание Туркестанского кружка любителей археологии [3 июня с рефератом В.В. Бартольда «Несколько слов об арийской культуре Средней Азии»] // Туркестанские ведомости. 1896. № 43.

Макиавелли 1982 — Макиавелли Н. Избранные сочинения. М., 1982.

Марр 1896 — Житие Петра Ивера — царевича-подвижника и епископа Майумского V века / Грузинский подлинник издал, перевел и предисловием снабдил Н. Марр. СПб., 1896 (Православный Палестинский сборник. Т. XVI. Вып. 2).

Марр 1897 — Марр Н.Я. Хитон Господень в книжных легендах армян, грузин и сирийцев // Сборник статей учеников профессора барона Виктора Романовича Розена ко дню двадцатипятилетия его первой лекции, 13 ноября 1872–1897. СПб., 1897. С. 67–96.

Марр 1900 — Марр Н.Я. О днях празднования Рождества // Тексты и разыскания по армяно-грузинской филологии. СПб., 1900. Т. I (Издания факультета восточных языков Императорского Санкт-Петербургского университета. № 5).

Марр 1907 — Марр Н.Я. О раскопках и работах в Ани летом 1906 года. СПб., 1907.

Марр 1910 — *Марр Н.Я.* По поводу работы архитектора Т. Тораманяна «О древнейших формах Эчмиадзинского храма» // ЗВОРАО. 1910. Т. XIX. С. 052–063.

Марр 1911 — *Марр Н.Я.* Бог $\Sigma\alpha\beta\acute{\alpha}\zeta\iota\omicron\varsigma$ у армян // Известия Императорской Академии наук. 1911. Серия VI. № 10. С. 759–774.

Марр 1915 — *Марр Н.Я.* Кавказский культурный мир и Армения // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1915. Т. 57. С. 280–330.

Марр 1919 — *Марр Н.Я.* Надпись Сардура II, сына Аргиштия, в Даш-Керпи на Чалдырском озере: С 4 табл. / издал, пер., исслед. Н.Я. Марр. Пг., 1919. (Записки Кавказского музея. Серия В.-1).

Марр 1922 — *Марр Н.Я.* Батум, Ардаган, Карс — исторический узел межнациональных отношений Кавказа. Пг., 1922.

Марр 1927а — *Марр Н.Я.* Грузинские поправки и дополнения к палеонтологии речи // Доклады Академии наук. 1927. С. 97–101.

Марр 1927б — *Марр Н.Я.* Готтентоты-средиземноморцы // Известия Академии наук СССР. VI серия. 1927. Т. 21. Вып. 3. С. 405–416.

Марр 1931 — *Марр Н.Я.* Василий Владимирович Бартольд // Сообщения ГАИМК. 1931. № 1. С. 8–12.

Марр 1933 — *Марр Н.Я.* Доистория, преистория, история и мышление: к вопросу о методе и кадрах по общественным наукам. Л., 1933. (Известия Государственной академии истории материальной культуры. Вып. 74.)

Марр 1974 — Материалы для персидско-русского словаря / подгот. арх. материала к печати, предисл., примеч. и исследования Т.А. Чавчавадзе. Тбилиси, 1974.

Миханкова 1949 — *Миханкова В.А.* Николай Яковлевич Марр. Очерк его жизни и научной деятельности. Изд. 3-е, доп., испр. М.; Л., 1949.

Мишин, Сидоров и др. 2004 — *Мишин Д.Е., Сидоров М.А.* и др. (публ.) Переписка В.Р. Розена и С.Ф. Ольденбурга (1887–1907) // Известные страницы отечественного востоковедения. М., 2004. Вып. II. С. 201–399.

Молчанов 1935 — *Молчанов А.А.* Собрание восточных рукописей В.Л. Вяткина и марксистское изучение дервишской литературы // Труды Государственной публичной библиотеки УзССР. Ташкент, 1935. Т. 1. С. 49–91.

Наумов 1955 — *Наумов А.Н.* Из уцелевших воспоминаний. 1868–1917. Нью-Йорк, 1955. Кн. 2.

Невский 1933 — *Невский Н.А.* О наименовании Тангутского государства // Записки Института востоковедения Академии наук СССР. Л., 1933. Т. II. Вып. 3. С. 129–150.

Невский 1936 — *Невский Н.А.* Тангутская письменность и ее фонды // Доклады группы востоковедов на сессии Академии Наук СССР 20 марта 1935 г. М.; Л., 1936 (Труды Института востоковедения. Т. XVII). С. 57–79.

Никитенко, Соболев 2009 — Василеостровский район. Энциклопедия улиц Санкт-Петербурга (Справочное издание) / сост. Г.Ю. Никитенко, В.Д. Соболев. СПб., 2002.

Носов 2013 — Академическая археология на берегах Невы (от РАИМК до ИИМК РАН, 1919–2014 гг.) / отв. ред.-сост. Е.Н. Носов. СПб., 2013.

Оганесян, Арутюнян 2014 — *Оганесян П.О., Арутюнян А.Ж.* Знаменитый выпускник Санкт-Петербургского университета: жизнь и творчество Николая Георгиевича Адонца (1871–1942 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2014. Вып. 1. С. 82–89.

Ольденбург 1896 — *Ольденбург С.Ф.* Памяти Ивана Павловича Минаева (9 октября 1840 — 1 июня 1890) // ЗВОРАО. 1896. Т. X. С. 66–77.

Ольденбург 1912 — *Ольденбург С.Ф.* Памяти Николая Федоровича Петровского. 1837–1908 // ЗВОРАО. 1910 (1912). Т. XX. С. 01–08.

Ольденбург 1926 — *Ольденбург С.Ф.* Владимир Андреевич Стеклов // Научный работник. 1926. № 5–6. С. 3–5.

Ольденбург 1931 — *Ольденбург С.Ф.* Василий Владимирович Бартольд. 15/XI.1869 — 19.VIII.1930 // Известия АН СССР. Отделение общественных наук. 1931. № 1. С. 1–6.

Ольденбург 2018 — *Ольденбург С.Ф.* Дневник Туркестанской экспедиции, снаряженной по Высочайшему повелению Русским комитетом по изучению Средней и Восточной Азии / введение, текст и коммент. М.Д. Бухарина, А.К. Камалова // Восточный Туркестан и Монголия. Географические, археологические и исторические исследования (Архивы Российской академии наук и Национальной академии наук Кыргызской Республики) / под ред. члена-корреспондента РАН М.Д. Бухарина. М., 2018. С. 479–572.

Ольденбург, Крачковский 1928 — *Ольденбург С.Ф., Крачковский И.Ю.* Записка об ученых трудах проф. Ф.В.К. Мюллера // Архив РАН. Ф. 2. Оп. 7. Д. 1 (протокол ОС АН СССР от 14.01.28). Л. 144–145.

Орбели 1908 — *Орбели И.А.* Значение слова *semitose* в идалийской надписи в связи с этимологией *σεμίδαλις*, *similia*, *similogo* // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1908. Декабрь. Ч. XVIII. С. 521–531.

Орбели 1909 — *Орбели И.А.* Асан Джалал, князь Хаченский // Известия Императорской Академии наук. 1909. Серия VI. Т. III. № 61. С. 146–161.

Орбели 1911 — *Орбели И.А.* Предварительный отчет о командировке в Азиатскую Турцию в 1911–1912 гг. // Известия Академии наук. 1912. Серия VI. № 15. С. 917–925.

Орбели 1922 — *Орбели И.А.* Временная выставка сасанидских древностей. Пб., 1922.

Орбели 1986 — *Орбели И.А.* Воспоминания студенческих лет // *Юзбашян К.Н.* Академик Иосиф Абгарович Орбели, 1887–1961. 2-е изд., доп. М., 1986.

Островитянов 1964 — *История Академии наук СССР. Т. 2: 1803–1917 / Глав. ред. акад. К. В. Островитянов. М.; Л., 1964.*

Остроумов 1906 — *Остроумов Н.П.* Мусульманские мактабы и русско-туземные школы в Туркестанском крае // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1906. Февраль. Ч. I.

Остроумов 1907 — *Остроумов Н.П.* Мадрасы в Туркестанском крае // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. 1907. Январь. Ч. VII.

Пахомов 1923 — *Пахомов Е.А.* Краткий курс истории Азербайджана с приложением экскурса по истории ширваншахов XI–XIV вв. Баку, 1923.

Перевалов 2010 — *Перевалов С.М.* Тактические трактаты Флавия Арриана. Тактическое искусство. Диспозиция против аланов / Текст, перевод, комментарий. // (Древнейшие источники по истории Восточной Европы). М., 2010

Петровский 1894а — *Петровский Н.Ф.* Еще заметка к статье В. Бартольда «О христианстве в Туркестане в домонгольский период» // ЗВОРАО. 1894. Т. VIII. Вып. III–IV. С. 354–358.

Петровский 1894б — *Петровский Н.Ф.* Древние арабские дорожники по среднеазиатским местностям, входящим в настоящее время в состав русских владений. Ташкент, 1894.

Петровский 2010 — *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма. М., 2010.

Пиотровский, Соломаха 2017 — Эрмитаж от Февраля к Октябрю. 1917. Архивные документы / под общей ред. действительного члена РАН М.Б. Пиотровского, сост. Е.Ю. Соломаха.

Платонова 2010 — *Платонова Н.И.* История археологической мысли в России. Вторая половина XIX — первая треть XX века. СПб., 2010.

Покровский 1913 — *Покровский С.В.* Путешествия Г.Е. и М.Е. Грум-Гржимайло. М., 1913.

Прищепова 2011 — *Прищепова В.А.* К 150-летию со дня рождения С.М. Дудина — художника, этнографа (по материалам МАЭ РАН) // Антропологический форум. 2011. № 15. С. 608–649.

Рагоза 1972 — *Рагоза А.Н.* К истории сложения коллекции рукописей на среднеиранских языках из Восточного Туркестана, хранящихся в рукописном отделе ЛО ИВАН // Письменные памятники Востока. Историко-филологические исследования. Ежегодник 1969. М., 1972. С. 244–261.

Радлов 1890 — Кудатку-Билик: факсимиле уйгурской рукописи Императорской и Королевской придворной библиотеки в Вене / Издано по поручению Императорской С.-Петербургской академии наук В.В. Радловым. СПб., 1890.

Решетов 1995 — *Решетов А.М.* Василий Владимирович Бартольд // Курьер Петровской Кунсткамеры. СПб., 1995. Вып. 2–3. С. 37–55.

Решетов 2004 — *Решетов А.М.* Андрей Дмитриевич Руднев (1878–1958): жизнь и деятельность на родине и в эмиграции // *Altaica*. 2004. Т. IX. С. 133–159.

Рокхиль 1901 — *Рокхиль В.В.* В страну лам: путешествие по Китаю и Тибету. СПб., 1901.

Ростовцев 1916 — *Ростовцев Е.А.* Санкт-Петербургский университет в контексте социально-политической истории России (1884–1917). Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. СПб., 2016.

Рябов 2015—Рябов Е. Ташкентская символика антропонимов // <https://www.proza.ru/2015/08/25/2014> (ссылка последний раз проверялась 12.02.2020 г.).

Рябошлык 2009—*Рябошлык Е.И.* Переписка Н.Я. Марра и барона В.Р. Розена (из архивного наследия В.А. Миханковой) // Христианский Восток. 2009. № 5 (XI). С. 454–502.

Савицкий 2015—*Савицкий И.В.* К биографии Сергея Николаевича Казнакова // Петербургский исторический журнал. 2015. № 2. С. 330–339.

Самойлович 1906—*Самойлович А.Н.* Шейбани-намэ. Персидский «уникум» библиотеки хивинского хана // ЗВОРАО. 1906. Т. XVI. Вып. 4. С. 064–0176.

Самойлович 1907—*Самойлович А.Н.* Памяти П.М. Мелиоранского // ЗВОРАО. 1907. Т. XVIII. С. 1–24.

Смирнов 1909а—*Смирнов Я.И.* Восточное серебро. Атлас древней серебряной и золотой посуды восточного происхождения, найденной преимущественно в пределах Российской империи. СПб., 1909.

Смирнов 1909б—*Смирнов Я.И.* О новом издании Археологической комиссии «Восточное серебро» // ЗВОРАО. 1909. Т. XIX. С. XXVIII–XXXIII.

Смирнов 2011—*Смирнов А.С.* Власть и организация археологической науки в Российской империи (очерки институциональной истории науки XIX—начала XX века). М., 2011.

Смолин 1980—*Смолин Г.Я.* Китаевед-историк А.Е. Любимов: очерк научно-педагогической деятельности // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. 1980. Вып. 5. С. 81–97.

Соболев 2012—*Соболев В.С.* Нести священное бремя прошедшего: Российская академия наук. Национальное культурное и научное наследие. СПб., 2012.

Список лиц 1905—Список лиц, служащих по ведомству Министерства народного просвещения на 1905 год. СПб., 1905.

Сюзюмов 1964—*Сюзюмов М.Я.* Научное наследие Б.А. Панченко // Византийский временник. 1964. Т. 25. С. 32–52.

Тихонов 1993—*Тихонов И.Л.* Археологический кабинет С.-Петербургского университета // Проблемы истории отечественной археологии. СПб., 1993. С. 15–16.

Тихонов 2003 — *Тихонов И.Л.* Археология в Санкт-Петербургском государственном университете. Историографические очерки. СПб., 2003.

Тольц 2013 — *Тольц В.* «Собственный Восток России»: политика идентичности и востоковедение в позднеимперский и раннесоветский период. М., 2013.

Тревер 1953 — *Тревер К.В.* Очерки по истории культуры древней Армении (II в. до н.э. – IV в. н.э.). М.; Л., 1953.

Туманович 1969 — *Туманович Н.Н.* О работе академика В.В. Бартольда над восточными рукописями (по материалам фонда Архива Академии наук СССР) // *Археографический ежегодник за 1969. М., 1971. С. 174–178.*

Тункина 1997 — *Тункина И.В.* М.И. Ростовцев и Российская академия наук // *Скифский роман / под общей редакцией Г.М. Бонгард-Левина. М., 1997. С. 84–124.*

Тункина 2000 — *Тункина И.В.* Н.Я. Марр и Ф.А. Браун: история взаимоотношений (1920–1925) // *Stratum-plus. 2000. № 4. С. 384–391.*

Тункина 2017 — *Тункина И.В.* Иосиф Абгарович Орбели // *Жебелёв С.А.* Русское археологическое общество за третью четверть своего существования: 1897–1921. Исторический очерк. Библиографический словарь членов РАО (1846–1924) / сост. и отв. ред. И.В. Тункина. М., 2017. С. 467–468.

Умняков 1926 — *Умняков И.И.* Бартольд В.В. По поводу 30-летия профессорской деятельности // *Бюллетень Среднеазиатского государственного университета. 1926. № 4. С. 175–202.*

Умняков, Туманович 1976 — *Умняков И.И.* Аннотированная библиография трудов В.В. Бартольда. *Туманович Н.Н.* Описание архива В.В.Бартольда. М., 1976.

Услар 1887 — *Услар П.К.* Этнография Кавказа. Языкознание. Тифлис, 1887. Т. 1. Абхазский язык.

Флыгин 2016 — *Флыгин Ю.С.* Знаток Востока: жизненный путь и научная деятельность академика Василия Владимировича Бартольда. Ташкент, 2016.

Шамукарамова 2016 — *Шамукарамова Ф.Ш.* Василий Вяткин и самаркандская старина // *Проблемы истории, филологии, культуры. 2016. № 1. С. 408–422.*

Шастина 2003 — *Шастина Н.П.* А.М. Позднеев (подготовка к печати и примечания А.Г. Сазыкина) // *Mongolica-VI*. Повещается 150-летию со дня рождения А.М. Позднеева / сост. И.В. Кульгаек. СПб., 2003. С. 7–18.

Шахматов 1911 — *Шахматов А.А.* К вопросу о финско-кельтских и финско-славянских отношениях // *Известия ИАН*. 1911. Сер. VI. № 9. С. 707–724; №10. С. 791–812.

Шумилин 1928 — *Шумилин Вл.* Рец.: В. Бартольд. История культурной жизни Туркестана, стр. 256, ц. 2 р. 25 к., Ленинград, изд. Академии наук (КЕПС) // *Историк-марксист*. 1928. № 7. С. 303–304.

Юсупова 2018 — *Юсупова Т.И.* «Полностью назрела мысль о создании Турецкой комиссии Академии наук»: о визите академиков Н.Я. Марра и А.Н. Самойловича в Турцию в 1933 г. // *Письменные памятники Востока*. 2018. Т. 15/4 (Вып. 35). С. 98–110.

Якубовский 1953 — *Якубовский А.Ю.* Из истории изучения монголов периода XI–XIII вв. // *Очерки по истории русского востоковедения*. М., 1953. С. 31–95.

Acta 2013 — *Acta Linguistica Petropolitana*. Труды Института лингвистических исследований РАН. 2013. Т. IX. Ч. 1.

Amedroz 1914 — *Amedroz H.F.* An Embassy from Baghdad to the Emperor Basil II // *Journal of Royal Asiatic Society*. 1914. P. 915–942.

Amedroz, Margoliouth 1921 — *Amedroz H.F., Margoliouth D.S.* The Eclipse of the Abbaside Caliphate. Original Chronicles of the Fourth Islamic Century. Oxford, 1921.

Barthold 1913 — *Barthold V.V.* Ani // *The Encyclopaedia of Islam*. 1913. Vol. I. P. 371–373.

Barthold 1923 — *Barthold W.* To the Question of Early Persian Poetry // *Bulletin of School of Oriental Studies*. 1923. Vol. II/4. P. 836–838.

Barthold 1927 — *Barthold W.W.* Mā Warā' al-Nahr // *The Encyclopaedia of Islam*. 1927. Vol. III. P. 415–416.

Barthold 1928 — *Barthold W.W.* Turkestan Down to the Mongol Invasion. Oxford, 1928.

Becker 1913 — *Becker C.H.* The Expansion of the Saracens // *The Cambridge Mediaeval History* / ed. by H.M. Gwarkin. Cambridge, 1913. Vol. 2. P. 329–390.

Belck, Lehmann-Haupt 1899 — *Belck W., Lehmann-Haupt C.-F.* Reisebriefe von der Armenischen Expedition. Hamburg, 1899.

Bendall 1883 — *Bendall C.* Catalogue of the Buddhist Sanskrit Manuscripts in the University Library, Cambridge, with Introductory Notices and Illustrations of the Palaeography and Chronology of Nepal and Bengal. Cambridge, 1883.

Benfey 1869 — *Benfey Th.* Geschichte der Sprachwissenschaft und orientalischen Philologie in Deutschland seit dem Anfange des 19. Jahrhunderts mit einem Rückblick auf die früheren Zeiten. München, 1869.

Blochet 1920 — *Blochet E.* Les peintures des manuscrits orientaux de la Bibliothèque Nationale. Paris, 1920.

Blochet 1923 — *Blochet E.* Notices sur les manuscrits persans et arabes de la Collection Marteau, à la Bibliothèque Nationale // Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque Nationale et autres bibliothèques. 1923. Pt. 41. P. 67–398.

Bongard-Levin, Lardinois, Vigasin 2002 — *Bongard-Levin G.M., Lardinois R., Vigasin A.A.* Correspondance orientalistes entre Paris et Saint-Pétersbourg (1887–1935). Sylvain Lévi, Alfred Foucher, Émile Senart et Paul Pelliot. Lettres adressées à Sergej F. Ol'denburg, Fedor I. Ščerbatsoj, Vasilij M. Alekseev, Vasilij V. Radlov et Fridrich Rozenberg. Paris, 2002 (Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. XXVI).

Brosset 1860–1861 — *Brosset M.-F.* Les ruines d'Ani, capitale de l'Arménie sous les rois Bagratides, aux Xe et XIe siècles, histoire et description. Ie Partie; description avec un atlas de 24 planches lithographiées. St.-Petersbourg, 1860; Atlas. 2e livraison, 21 planches lithographiées. St.-Petersbourg, 1861.

Brosset 1887 — *Brosset L.* Bibliographie analytique des ouvrages de Monsieur Marie-Félicité Brosset, 1824–1879. Saint-Pétersbourg, 1887.

Brown 1901 — *Brown E.G.* Account of a Rare Manuscript History of Isfahan. Hertford, 1901.

Dalman 1912 — *Dahlmann J.* Die Thomas-Legende und die ältesten historischen Beziehungen des Christentums zum Fernen Osten im Lichte der indischen Altertumskunde. Freiburg-im-Breisgau, 1912.

Dieulafoy 1913 — *Dieulafoy M.* Espagne et Portugal. Paris, 1913.

Dreyer 2015 — *Dreyer C.* Abenteuer Seidenstrasse. Die Berliner Turfan-Expeditionen 1902–1914. Leipzig, 2015.

Elisseeff 1938 — *Elisseeff S.* Stael-Holstein's Contribution to Asiatic Studies // Harvard Journal of Asiatic Studies. 1938. Vol. 3/1. P. 1–8.

Flügel 1865–1867 — *Flügel G.L.* Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der Kaiserlich-Königlichen Hofbibliothek zu Wien. Vienna, 1865–1867. 3 Bde.

Gorshenina, Tolz 2016 — *Gorshenina S., Tolz V.* Constructing Heritage in Early Soviet Central Asia: The Politics of Memory in a Revolutionary Context // *Ab Imperio: исследования по новой имперской истории и национализму в постсоветском пространстве.* 2016. № 4. P. 77–115.

Grünwedel 1912 — *Grünwedel A.* Altbuddhistische Kultstätten in Chinesisch-Turkistan. Bericht über archäologische Arbeiten von 1906 bis 1907 bei Kuča, Qarašar und in der Oase Turfan. Berlin, 1912.

Horn 1900 — *Horn P.* Persische Handschriften in Constantinopel // Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft. 1900. Bd. 54/2. S. 275–332.

Kekelidze 1918 — *Monumenta Hagiographica Georgica. Pars Prima: Keimena* / ed. Kekelidze K. (ed.). Tiflis (Tbilisi), 1918.

Mann 1891–1896 — *Abu'l-Hasan b. Muhammad Amin Gulistāna. Mujmal al-ta'riḫ-i ba'd Nādiriyya* / Ed. O. Mann. Leiden, 1891–1896. 2 vols.

Marr 1922 — *Marr N.* La Seine, la Sadne, Lutece et les premiers habitants de la Gaule, Etrusques et Pelasges, Пр., 1922.

McReynolds 2016 — *McReynolds L.* Nikolai Marr: Reconstructing Ani as the Imperial Ideal // *Ab Imperio: исследования по новой имперской истории и национализму в постсоветском пространстве.* 2016. № 1. P. 102–124.

Minorsky 1922 — *Minorsky V.F.* Notes sur la secte Ahlé-Haqq. Paris, [1922].

Minorsky 1937 — *Minorsky V.F.* Ḥudūd al-‘ālam: a Persian Geography; 372 a.H. – 982 a.D. London, 1937 (E.J.W. Gibb Memorial Series. N.S. 11.).

Necib ‘Aşim 1918 — *Hibet ül-haḫayıḫ* / müellifi Aḫmed b. Maḫmūd Yüknēkī, Şariḫi ve naḫili Necib ‘Aşim. Kısm I. Istanbul, 1918.

Oldenbourg 1929a — *Oldenbourg S.F.* Le conte dit populaire: problèmes et methods // *Revue des études slaves.* 1929. T. IX. Fasc. 3–4. P. 221–236.

Oldenbourg 1929b — *Oldenbourg S.F.* Les études orientales dans l'Union des Républiques soviétiques // *Journal Asiatique.* 1929. T. 215. № 1. P. 117–139.

Peeters 1917–1919 — *Peeters P.* Histoires monastiques géorgiennes. Bruxelles; Paris, 1917–1919 (Analecta Bollandiana. 36–37).

Pelliot 1914 — *Pelliot P.* Chrétiens d'Asie Centrale et d'Extrême-Orient // T'oung Pao. 1914. T. 15/5. P. 623–644.

Pelliot 1929 — *Mission Pelliot.* Les Grottes de Touen-Houang. Paris, 1920–1924. T. I–VI.

Pelliot 1929 — *Pelliot P.* Termez dans les textes chinois et tibétains // Доклады Академии наук Союза Советских Социалистических Республик. Comptes Rendus de l'Académie des Sciences de l'Union des Républiques Soviétiques Socialistes. 1929. № 16. P. 297–298.

Pott 1849 — *Pott A.F.* Die wissenschaftliche Gliederung der Sprachwissenschaft. Eine Skizze // Jahrbuch der Freien Deutschen Akademie. 1848. Bd. 1. T. 1. S. 185–190.

Pravilova 2016 — *Pravilova E.* Contested Ruins: Nationalism, Emotions, and Archaeology at Armenian Ani, 1892–1918 // Ab Imperio: Исследования по новой имперской истории и национализму в постсоветском пространстве. 2016. № 1. С. 69–101.

Radloff 1895 — *Radloff W.* Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. St.-Petersburg, 1895.

Renan 1890 — *Renan E.* L'avenir de la science. Pensées de 1848. Paris, 1890.

Rieu 1879–1881 — *Rieu Ch.* Catalogue of the Persian Manuscripts in the British Museum. London, 1879. Vol. I–II.

Schefer 1886 — *Tableau du règne de Mouïzz Eddin Aboul, Sultan Sinjar par Mohammed Ibn Aly Ravendi.* Texte persan publié pour la première fois avec la traduction française par Charles Schefer // Nouveaux Mélanges Orientaux. Mémoires, textes et traductions publiés par les professeurs de l'École spéciale des langues orientales vivantes à l'occasion du septième Congrès international des orientalistes réuni à Vienne. Paris, 1886. P. 1–47.

Schlegel 1808 — *Schlegel F.* Ueber die Sprache und Weisheit der Indier. Ein Beitrag zur Begründung der Alterthumskunde; nebst metrischen Übersetzungen Indischer Gedichte. Heidelberg, 1808.

Taube 1982 — *Taube M.* Friedrich Weller (22.7.1889 — 19.11.1980) // Sächsische Akademie der Wissenschaften zu Leipzig: Jahrbuch. 1979–1980. Berlin, 1982. S. 237–253.

Wang Jiqing 2012 — *Wang Jiqing. Aurel Stein's Dealings with Wang Yuanlu and Chinese Officials in Dunhuang in 1907* // Sir Aurel Stein, Colleagues and Collections / ed. by Helen Wang. London, 2012. P. 1–6.

Wang, Persson, Wood 2012 — *Wang H., Persson H., Wood F. Dunhuang Textiles in London: a History of the Collection* // Sir Aurel Stein: Colleagues and Collections / ed. Helen Wang. London, 2012. P. 1–8.

Сокращения

АН СССР — Академия наук Союза Советских Социалистических республик

БАН — Библиотека Академии наук

ГАИМК — Государственная академия истории материальной культуры

ЗВОРАО — Записки Восточного отделения Русского археологического общества

ЗСФСР — Закавказская Социалистическая Федеративная Советская Республика

ИАН — Императорская Академия наук

ИИМК АН СССР — Институт истории материальной культуры Академии наук СССР

ПГУ — Петроградский университет

РАИМК — Российская академия истории материальной культуры

РГО — (Императорское) Русское географическое общество

РАН — Российская академия наук

РАО — (Императорское) Русское археологическое общество

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства

САГУ — Среднеазиатский государственный университет (Ташкент)

СНК — Совет народных комиссаров

СПБУ — Санкт-Петербургский университет

СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук

ФВЯ — Факультет восточных языков

Указатель имен

- Аббас III 314
Аббас ибн аль-Мутталиб 183
Абд аль-Раззак 293
Абовян Х.А. 181
Абрамович Д.Н. 62
Аброськина Е.В. 136
Абу-л-Фарадж ал-Ва'ва Дамасский 192
Абу-л-Хасан ибн Мухаммад Гулистанский 172
Абу-л-Хасан Хилаль ас-Сабия 274
Абу Шуджа Мухаммад ибн ал-Хусайн Захир ад-Дин ар-Рудравари 274
Аганянц Г. 187
Адонц Н.Г. 146, 198, 211
Адоратский Н. 131
Айватын С. 187
Александр II 223
Александра Федоровна (императрица) 34
Алексеев В.М. 15–16, 19, 120, 351
Алексеев К.А. 226
Алексеева О.И. 226
Алиханян А.А. 63
Анвары Авхад ад-Дин Али ибн Махмуд 314
Андреас Ф.-К. 192
Андреев М.С. 263
Арнольд Р. 276
Арриан 280
Аскарлов А. 316
де Аскуэ Р.М. 269
Аттаров 207
Ауфи Садид ад-Дин Мухаммад ибн Мухаммад Бухари 275
Африкян Т.Н. 238, 241
Байаунгур 294
Бакланов Н.Б. 51
Баласагуни Юсуф Хасс-Хаджиб 275
Баллод Ф.В. 314
Барановский В.С. 162
Барановский Г.В. 261
Барановский Л.С. 162
Бартольд Б.В. 171
Бартольд В. (отец В.В. и Г.В. Бартольдов) 44
Бартольд В.В. 8–10, 12–24, 27–28, 30–52, 54, 72, 78, 84, 104, 106, 120–121, 127–128, 146–147, 149, 151, 156, 171–172, 179–180, 183, 192, 194, 199, 208, 213, 215, 237, 247, 251–252, 260, 263, 265, 274–275, 288, 305, 313–314, 319, 322–323, 328, 338, 341, 345, 348, 357, 361

- Бартольд Г.В. 16, 41, 44, 78
Бартольд М.А. 48–49, 103–105, 109, 125–126, 134, 138, 141, 148–149, 162, 167, 173, 179, 196, 203–204, 213–214, 218, 221, 226, 241, 246, 260, 266, 280, 284, 298, 305–306, 314, 339, 343
Бартольд Ф.В. 171, 343
Бартус Т. 135
Баязид II 182
Беккер К.Х. 289
Белк В. 212
Бенешевич В.Н. 36, 63, 147, 179, 188, 196, 199–200, 207, 210, 230, 233
Берг Л.С. 282, 286
Березовский М.М. 112
Беридзе В.М. 199
Бернар П. 107
Блошэ Э. 278, 289, 294
Бобринский А.А.
Богданов (Дугин) Л.Ф. 283
Бодуэн дэ Куртенэ И.А. 143
Боннэ П. 287
Боргман И.И. 140
Борисова А.Н. 149
Борисяк А.А. 53
Бороздин И.Н. 325
Браун Э.Г. 277, 304
фон Браун Ф.А. 270, 354
Броссе М.И. 62–63, 278, 286, 354
Брядов Д.А. 145, 235
Будда 322
Вальдгауер О.Ф. 35
Вандриес Ж. 352
Ванновский П.С. 236
Вартанов В.И. 198
Васильев А.А. 103, 115, 275
Васильев В.П. 162
Ватаци Э.А. 168, 179, 188, 210, 212
Введенский А.И. 237
Веллер Ф. 344
Вебстер (подруга В.В. Бартольда) 297
Вельяминов-Зернов В.В. 23–24
Вернадская Н.Е. 52
Вернадский В.И. 32, 52, 226
Веселовский Н.И. 16, 20–21, 47, 107, 125–126, 131, 156, 158, 160, 192, 251
Виноградов П.Г. 277
Вихманн Ю.Й. 271
Владимир Алексеевич (великий князь) 223

- Владимирцов Б.Я. 283, 298
Воронов Е.П. 350–351
Воронов П.П. 239
Воронцов-Дашков И.И. 168
Вревский А.Б. 42–43
Вяткин В.Л. 16, 32, 104, 107–108, 263
Гагик I 119
Галкин А.С. 32, 106
фон Гарнак К.-Г.-А. 163
Гаури J. 80
Гвиди И. 91
Гейер И.И. 81
Генко А.Н. 28–30, 61–62, 282, 287, 346–348, 356
Георг I 223
Георг V 171
Георгиевский С.М. 77
Гёте Й.-В. 353
Городцов В.А. 320
Гибб Г.А.Р. 279, 296
Гимэ Э. 306
Гинцбург И.А. 156–158
Гливенко И.И. 62
Головачев Д.М. 53
Головачева Л.Ф. 53
Гольдциер И. 26
Гордеев Д.П. 284, 287
Гордлевский В.А. 184
Гранё Й.Г. 272
Гревс Е.И. 53
Гревс И.М. 53, 305
Гревс М.С. 53, 305
Грене Ф. 107
Грибоедов А.С. 103
Григорьев В.В. 131, 365
Гримм Д.Д. 214
Гримм Э.Д. 140, 236–237
Груздева Е.Н. 7, 126, 203
Грум-Гржимайло Г.Е. 21, 136
Грюнведель А. 11, 46, 135, 191, 205, 219
де Гуйе М.Я. 115
Гульбин Г.Г. 349
Гурко-Кряжин В.А. 334
Денике Б.П. 334
Дерюжинский В.Ф. 121
Десницкий (Строев) В.В. 267

- Дехтерев П.П. 61
Диваев А.А. 264
ад-Димашки Абу-ль-Касим Али ибн аль-Хасан 276
Диц Э. 289
Джавахишвили (Джавахов) И.А. 103
Джес-Кинеон 304
Джгушиа А.Д. 61–63
Дмитриев 115
Добрянский-Сачуров А.И. 96
Дондуа В.Д. 282
Дондуа К.Д. 282
Доннер К.Р. 272
Дудин С.М. 42, 51, 136, 156
Дурново П.Н. 233
Евангулов Г.Г. 235
Егоров В.А. 320
Елена Владимировна (великая княгиня) 223
Енукидзе А.С. 59
Еременко Д.Д. 361
Ермаков Д.И. 247
Жебелёв С.А. 36, 131, 211
Жемчужников Н.П. 262
Жемчужникова А.Н. 262
Жемчужников Е.Н. 262
Жуковская В.А. 86, 90, 149, 280, 305
Жуковская О. 213
Жуковский В.А. 10, 14, 31, 85–86, 120, 125–126, 140, 156, 192, 203, 225, 237, 305
Жуковский В.В. 213
Жуковский С.В. 225, 277
Залеман К.Г. 14, 47, 67, 84, 136, 139, 143, 148, 184, 191, 197, 231–233, 235, 241, 243, 246
Зарубин И.И. 284, 361
Засодимская А. 134
Засодимская П. 134
Засодимский П.В. 134
Зевакин Е.С. 357
Зелигман Ч.-Г. 297
Зелинский Ф.Ф. 237
Зимин Л.А. 183, 224
ибн Али Равенди Мухаммад 275
Ибн аль-Асир 275
Ибн Мансур аль-Ма'мари 293
Ибн Мискавайх 274
Ибн-Хаукаль 80–81, 263
Ибн Шахрам 275

- Иванов А.И. 112, 141, 236, 261, 355
Иваньков 104
Игнатъев П.Н. 241
Изергина А.Н. (жена И.А. Орбели) 198, 201
Игельстром А.В. 271
Иностранцев К.А. 113, 140, 283
Каганович Б.С. 7
Казнаков А.Н. 113, 188, 239
Какабадзе С.Н. 199
Калашников М.Г. 360
Карев Ю.В. 107
Карпинский А.П. 69, 241, 254, 258
Кауфман А.А. 111
Кафаров П. 131
Кекелидзе К.С. 230, 235, 286
Ким Пён Ок 236
Кипшидзе И.А. 145, 147, 247
Клеменц Д.А. 14, 33, 112
Княгницкий П.Е. 196, 199
Кобеко Д.Ф. 329
Кобеко Н.Д. 330
Ковалевский Е.П. 235
Козлов П.К. 113, 312
Козлович 145
Коковцов П.К. 9, 14, 120, 129, 190, 284, 287
Кон-Винер Э. 314
Константин Константинович (великий князь) 47, 157, 197, 223, 228
Корнилов В.А. 53
Королькова Л.В. 320
Котвич В.Л. 137, 175, 266
Котляревский Н.А. 223
Крачковский И.Ю. 9–10, 15–16, 18, 37–38, 62, 120, 191, 284, 313, 327, 351
Кремер А. 26
Кристи М.П. 253
Кротков Н.Н. 136–137
Кудаи 280
Кузнецов П.Е. 264
Кюнер Н.В. 140
Лазарев В.Г. 203
Ламанский В.И. 139
Латышев В.В. 211
Леви С. 52, 269, 350
Левина Л.А. 266
фон Ле Кок А. 135, 191
Лепер Р.Х. 115

- Лерх П.И. 131
Литтлджон С. 304
Лькошин Н.С. 264
Любимов А.Е. 140
Любощинская А.Е. 53
Любощинский М.М. 53
Люся см. Головачева Л.Ф.
Макиавелли Н. 95
Максимова М.И. 284
Малкиель-Жирмунский М.А. 269
Малов С.Е. 137
Мамышева Е.В. 343
Мамышева Н.В. 343
Маня см. Бартольд М.А.
Марков Е.Л. 21
Марр А.А. 30, 74, 91, 103–104, 106, 110, 112, 144, 150, 155, 164, 166, 168, 188, 193, 203, 226, 231, 234, 242, 249–250, 252, 276, 281–282, 285, 305, 310, 343, 354, 362–363
Марр В.Я. 100, 103, 227, 310
Марр С.М. 340
Марр Н.Я. 8–10, 12–20, 27–37, 44, 51, 55–70, 72, 90, 101, 117, 120, 133–134, 139, 146, 150–151, 187, 202, 235, 241, 250, 252, 257–258, 270, 276–277, 282, 294, 300, 313, 319, 330
Марр Ю.Н. 30, 55, 63, 88, 104, 116, 143, 148–150, 171, 174, 186, 193, 214, 216, 226–227, 270, 280, 282, 301, 309–310, 319, 333, 335, 340–342, 353–354, 356, 360, 361
Мartiнович Н.Н. 278
Маршалл Дж. 350
Маттеос II Измирлян 68, 133–134
Меджун 284
Мейе П.-Ж.-А. 163–164, 300, 352
Мекелидзе А.С. 61
Мелиоранский П.М. 10, 39, 90, 119, 121, 192
Мерварт А.М. 266
Мерцбахер Г. 143
Мещанинов И.И. 283
Миккола И.Ю. 271–272
Миллер А.Я. 214
Минаев И.П. 87
Минорский В.Ф. 287, 298, 291
Митя см. Головачев Д.М.
Михаил Николаевич (великий князь) 226
Миханкова В.А. 31–32, 343, 360
Модзалевский Б.Л. 197
Модзалевский В.Л. 197
Молас Б.Н. 62
Мсерьянц Л.З. 112

- Мусабеков Г.М. 316
Мусайлима аль-Казаб 314
аль-Мустаршида 183
Мухаммад 183
аль-Мутаваккиль Мухаммад 183, 185
Мюллер Н. 163
Мюллер Ф.В.К. 190–191
Наджиб Асим 275
Надир-шах Афшар 172, 314
Нароян М. 153
Наташа см. Ольденбург-Корнилова Н.Ф.
Невский Н.А. 355
Нечкин Д.И. 324
Низами Гянджеви 284, 341, 354
Никитин П.В. 145, 194, 211, 220, 234
Никитина Е.П. 194
Николай (принц Греческий) 223
Николай I (император) 226
Николай II (император) 133, 226
Никольский А.П. 181
Никольский М.В. 234
Ниорадзе Г.К. 360
Нольде Б.Э. 300
Одорик Фриульский 173
Ольденбург Е.Г. 11, 52–53, 296, 309, 315, 317, 319, 325, 328, 334–337, 342, 346, 351, 360
Ольденбург Н.Ф. (мать С.Ф. Ольденбурга) 89, 139, 142
Ольденбург С.С. 87, 89, 96, 196, 281, 289, 298
Ольденбург С.Ф. 8–16, 20–21, 26, 30, 35–36, 39–70, 72, 87–88, 96, 112, 120, 125, 128–129, 133, 135, 143, 149–150, 156, 158, 163, 176, 190–191, 197, 208, 222, 225–226, 229–230, 235, 237, 241, 249–250, 257–258, 261, 265, 269, 276, 279, 288–289, 298–299, 304, 313, 315, 330, 343, 347–348
Ольденбург Ф.Ф. 53, 217
Ольденбург-Корнилова Н.Ф. 53
Орахелашвили М.П. 61
Орбели И.А. 28, 56, 63, 129–130, 150, 197, 198, 201, 210, 240, 267, 270, 284, 287, 313
Орбели Л.А. 198
Орбелиани С.-С. 152
Остроумов Н.П. 32, 34, 106, 122, 159, 235, 298
Отя 343
Павлов И.П. 57, 69, 254, 258
Павлович М.П. 61–63
Пампелли Р. 33, 107
Панченко Б.А. 115
Пападопуло-Керамевс А.И. 145

- Пахомов Е.А. 316, 319
Пеетерс П. 300, 303
Пеллио П. 11, 54, 287, 289, 306, 350
Перно Ю. 300
Пернье Л. 119
Петров Д.К. 121
Петров Ф.Н. 321
Петровский Н.Ф. 41-43, 45, 47, 97, 131-132
Петровский Я.Ф. 108
Пиренн А. 18, 299-300
Пирогов Н.И. 53
Писарев В.М. 115
Пичикиян Б.Г. 360
Позднеев А.М. 76
Позднеев Д.М. 34, 76, 80, 213
Покровский М.Н. 61, 282
Покровский Н.В. 224
Покрышкин П.П. 127
Поливанов Е.Д. 277
Потт А.Ф. 268
Платонов С.Ф. 317, 350
Плеске Ф.Э. 330
фон Пракау П.-Э.Ф. 197
Радлов В.В. 14, 112, 190-192
Раев Н.П. 112
Рахими Ш. 324
Рикер Й. 127
Розен В.Р. 7-10, 14, 16, 20-22, 30-31, 35, 39, 41-42, 44, 46, 78, 80, 86, 95, 103,
112-113, 120, 128, 131, 139, 150, 156, 158, 163, 175, 192, 275, 351
Розен О.Ф. 145, 150, 158
Розенберг Ф.А. 266
Рокхилл У.В. 159
Романов К.К. 51, 148
Ромаскевич А.А. 362
Ромберг Б.Ф. 217, 219, 242
Росс Д. 272, 274
Ростовцев М.И. 73, 298, 300
Рудаки 293
Рудели 278
Руднев А.Д. 143, 233, 235, 272
Рышков В.А. 147
Саблуков Г.С. 192
Савин А.Н. 277, 288
Самойлович А.Н. 121, 192, 266, 275, 279
Саша см. Марр А.А.

- Саргисян Н. 73
Сардур II 287
Седова Н.И. 263
Селевк I 101
Селим I Явуз 183
Семенов А.А. 262, 324–325
Сетяля Э.Н. 271
Смирнов Д.А. 136, 138
Смирнов В.Д. 237
Смирнов Н.А. 217
Смирнов Я.И. 132, 148, 284
Срезневский В.И. 266
Сталь-фон-Гольштейн А.А. 140
Старынкевич А.Д. (жена С.С. Ольденбурга) 298
Стейн М.А. 304, 313
Стеклов В.А. 283, 328
Стрелков А.С. 265, 338
Стржиговский Й. 212, 289
Тагор Р. 283
Таирзаде А.С. (Сабир) 316
Такаишвили Э.С. 188, 199
Тер-Аветисян С.В. 187, 239
Терещенко М.И. 247
Тимур (Тамерлан) 184
Тирастр 230
Тихонов Н.Н. 152, 226
Толстой Д.А. 236
Толстов С.П. 17
Толстой Л.Н. 96
Тораманян Т. 117
Троцкий Л.Д. 263
Туманский А.Г. 175–176
Тураев Б.А. 10, 148
Тхубтэн Гьяцо (Далай-лама XIII) 11
Уваров А.С. 31, 157
Уваров С.С. 159
Уварова П.С. 224, 234, 263
Удаленков А.П. 51, 249
Уилсон А.Т. 276
Умняков И.И. 37–38, 324
Успенский Ф.И. 114–115, 223–224
Файзуллаев 319
Фамусов П.А. 103
Фармаковский Б.В. 157, 265
Ферсман А.Е. 283, 350

- Ференс-Сороцкий С.В. 91
Фирдоуси 293-294
Фрейман А.А. 325, 361
Фридрих Вильгельм Виктор Альберт Прусский 217
Фомин 84
Фридман А.А. 326
Фридман Е.П. 326
Хаджи-Хальфа 182-183
Хаким I 183
Хаким Идрис Бидлиси 183-184
Халатов И.А. 150, 168
Халачьянц К.А. 118
Хальбхерр Ф. 119
Хальсткисполи 188
Хартманн М. 275
Харун аль-Рашид 293
Хаутсма М.Т. 296
Хашаб А.Ф. 120, 125
Херцфельд Э.Э. 289
Хирт Г. 268
Хитрово А.Д. 214
Хомутов П.И. 80
Хорикян О. 187
Чарая П.Г. 168, 179
Чочуа А.М. 340
Чулпан (Юнусов) А.С. 35
Шаами Низам ад-дин абд-аль-Васи 184
Шанидзе А.Г. 61-62, 282, 284
Шахматов А.А. 166, 264-265
Шведов Н.К. 34, 235
Шевяков В.Т. 168
Шейбани 263
Шереметев С.Д. 224
Шефер Ш.-А.О. 275
Шиллер Ф. 190
Шимкевич В.М. 237
Ширинский-Шихматов А.А. 224
Шишкина Г.В. 107
Шкапский О.А. 264
Шлегель Ф. 159
Шмидт А.Э. 191, 262, 324-325
Шмидт И.Н. 102
Шокальский Ю.М. 312
Штейн см. Стейн М.А.
Фортунатов Ф.Ф. 218

- Фридолин П.П. 317
Штакельберг А.П. 197
Штейн см. Стейн М.А.
Штернберг Л.Я. 125, 141, 313
Шубинский П.
Щербатской Ф.И. 15, 43, III-II2, 120, 140, 190, 265, 270, 298, 304, 313, 361
Эванс А.Дж. 120
Югнаки А. 275
Юденич Н.Н. 262, 276
Юшманов Н.В. 361
Якоб Г. 360
Яковкин И.И. 330
Якуб-бек Бадаулет 296
Якубовский А.Ю. 345
Charpentier J. 276
Prattin 287

В.Г. Ананьев, М.Д. Бухарин

«Имена, которые никогда не будут забыты...»

Художественное оформление В.И. Тросиненко
Компьютерная верстка В.И. Тросиненко
Корректор О.А. Толкачева

Подписано в печать Формат 165х240
Бумага офсетная. Гарнитура «Constantia»
Печать офсетная. Объем п. л.
Тираж 500 экз. Заказ №

Эту и другие книги вы можете
купить на нашем сайте: <http://varfolomeev-ad.ru/>

Замечания и предложения направлять по адресу:
alvarex142@gmail.com

ISBN 978-5-9908831-8-5



9 785990 883185